

Кинли Макгрегор

Автор бестселлеров по мнению New York Times

*«Кинли Макгрегор
пишет фантасти так,
как его написала бы я»
Шеррилин Кенъон*

Меч Темлы

✠ Повелители Авалона

Новый король Камелота не носит сияющих доспехов. Артур и его рыцари пали и правит новый король. В темном лесу.. Напуганный, покинутый юноша стал самым могущественным и опасным мужчиной в мире. Безжалостный и неудержимый Керриган уже давно перестал быть человеком. В сердце Лондона... Деятельная крестьянка, погрязшая в тяжелой работе, Сирен, мечтает о том, чтобы стать обычной женщиной, но она и не предполагает, что убегая от своей участи, она встретит свою судьбу. Их мир навсегда изменился... Цель Керригана проста: обменять или убить Сирен, чтобы призвать Круглый стол Артура. Тем не менее, она единственный человек, который не боится его. Более того, ее благородство затрагивает нечто чуждое внутри него. В его нынешней реальности, доброта - это слабость, и король, который испытывает любое сострадание теряет свой трон. Бесчисленные века Керриган жил один в тени. Теперь мужество Сирен вывело его к свету, который принесет им обоим спасение... или смерть.

Книга: Меч Тьмы (Sword_of_Darkness)

Автор: Кинли Макгрегор (Kinley_Macgregor)

Серия: Повелители Авалона -1

Переводчики: Ирина Васина, с 13 главы - Наталья Ульянова

Редакторы: Наталья Кошмак, Наталья Ульянова

Вычитка: Настя Лагуш, Мария Суркаева

Рус. обложка: Мария Суркаева

Общая аннотация к серии

Фантастическая серия об Артуре — бестселлер по мнению Нью-Йорк Таймс.

В мире магии и предательства один царь поднялся, чтобы объединить разобщенную страну и принести своему народу времена беспрецедентного мира. Время, когда магия перестала править. Когда один человек с мечтой создал мир рыцарства и чести.

Этому человеку было суждено стать Пендрагоном — Верховным Королем страны, под руководством своего Мерлина. Но у Артура было несметное количество врагов, и сильнее всех — его собственная сестра, Королева Фей, Моргана. Она находилась под властью своей ревности и желанием править как Пендрагон в землях ее брата.

Эта история, о которой рассказывают веками. Взлет и падение великого Короля Артура, предательство, которое привело к распаду Круглого стола.

Но что же произошло на следующий день после битвы Камланн? Артур был смертельно ранен и доставлен на остров Авалон. Священные артефакты Камелота, которые дали ему силу, были разбросаны по всей стране, чтобы защитить их от зла. Круглый стол разрушен. Хорошие парни отступили в Авалон, чтобы служить их павшему Королю и спасти Пенмерлина, который сменил таинственно исчезнувшего Мерлина Короля Артура.

Камелот перешел в руки Морганы. Нет больше страны мира и процветания, сейчас есть нечестивая земля. Демоны, мэндрейки и твари тьмы создали братство нового Круглого стола и другой Пендрагон занял место Артура.

Когда-то он был человеком, но сейчас стал чем-то абсолютно иным. Демоном, единственная миссия которого: воссоединить истинный Круглый стол и заявить права на священные артефакты. Если он заполучит их, то ничто не остановит нового правителя от переустройства мира, согласно своим желаниям.

Единственная надежда человечества — оставшиеся союзники Артура. Более не рыцари Круглого стола, ныне Правители Авалона — они сделают все, что потребуется, чтобы не допустить победы Пендрагона.

Граница между добром и злом размыта. Настало время хаоса и защитников. Магов и воинов, которые пытаются вернуть равновесие, нарушенное, когда один человек доверился не тому, кому следовало.

Добро пожаловать в реальность, существующую вне времени. Добро пожаловать в мир, где ничто не является тем, чем кажется. Это битва, которая ведется с Темных веков времен Артура до будущего, в котором один истинный Король и Мордред однажды смогут сразиться еще раз.

Это мир без границ. Место без границ. Но в борьбе за власть может быть только один победитель...

От автора

Дорогой Читатель,

Я начала писать Повелителей Авалона, когда еще училась в колледже, работая над статьей о происхождении кельтов и легенде о Короле Артуре, и о том, как это вылилось в движение Рыцарской любви. Позже, эта статья стала тезисом о том, как Кельтские традиции стали основной для всего движения Рыцарской любви, а не Арабская поэзия, как предполагалось.

Те годы исследований разожгли огонь моего воображения. Продолжая свою работу, я начала задаваться вопросом, что же случилось после смерти Артура. Конечно же, такая магия не могла просто умереть... Конечно же, такое зло не погибло. Нет, оно должно было жить, и с этого семени зародилась идея о создании их мира.

Ни разу до тех пор, пока не начала серию про Темных Охотников, я не была так увлечена эмоциями своих персонажей. Они полностью захватили мое воображение, и я надеюсь, что они так же увлекут вас.

Спасибо за то, что отправляетесь в это путешествие вместе со мной.

Аннотация

Новый Король Камелота не носит сияющих доспехов. Артур и его рыцари пали и власть в руках нового Короля.

В темном лесу...

Напуганный, покинутый юноша стал самым могущественным и опасным мужчиной в мире. Безжалостный и неудержимый Керриган уже давно перестал быть человеком.

В сердце Лондона...

Деятельная крестьянка, погрязшая в тяжелой работе, Сирен, мечтает стать обычной женщиной, но она и не предполагает, что убегая от своей участи, встретит свою судьбу.

Их мир навсегда изменился...

Цель Керригана проста: обменять или убить Сирен, чтобы заполучить Круглый стол Артура. Тем не менее, она — единственный человек, который не боится его. Более того, ее благородство затрагивает нечто чуждое внутри него. В его нынешней реальности, доброта — это слабость, а Король, испытывающий даже толику сострадания, теряет свой трон.

Бесчисленные века Керриган жил один в тени. Теперь мужество Сирен вывело его к свету, который принесет им обоим спасение... или смерть.

Пролог

Давным-давно в стране, погрязшей в анархии, появился заколдованный меч, выкованный руками фей. Наделенный их силой и подпитываемый душой богини Британии, меч был предназначен подарить бессмертие и силу любому, кто завладеет им. Даже ножны, защищающие меч, были особенными. Пока человек носил их на перевязи у бедра, его не могли ранить. Это был меч, который не может быть сломан. Не может быть побежден.

Но, как и со всеми вещами, обладающими великой силой, были те, кто боялись этого меча и пытались его уничтожить, но в итоге понимали: то что выковано феями, не может быть разрушено руками простых смертных. Опасаясь того, кто в один прекрасный день станет обладателем его магии, владеец послал меч в мир вместе с единственным зрителем, который замуровал его глубоко в камне. Годами меч был скрыт в сердце темных лесов Британии, невидимый и защищенный заклятьем, позволяющим только одному человеку особого рода извлечь его из камня.

Они хорошо его спрятали, надеясь, что тот будет потерян для мира навсегда.

И так было до того дня, пока один молодой человек не наткнулся на него.

Рожденный крестьянкой, которая презирала и обижала его, он не представлял из себя ничего выдающегося. Он был простым парнем, в расцвете молодости, пытающимся выжить, несмотря на трудности своей жизни. Ему нужен был меч, чтобы защитить себя от тех, кто хотел навредить ему, и вот там, в глухом, темном, дремучем лесу, было оружие, которое он мог использовать.

Парень схватил его за ржавую рукоять и резко потянул, молясь всем сердцем, чтобы меч высвободился и он смог бы сразить тех, кто преследовал его.

Меч не сдвинулся с места.

Он мог слышать топот копыт, ломающих кусты, по мере того, как его враги подходили все ближе и ближе. Они могли выйти на него в любой момент и избить его или того хуже.

Они убьют его.

Испуганный, потный, запыхавшийся мальчик, одетый только в грязные лохмотья, схватился обеими перепачканными руками за рукоять и потянул изо всех сил. Внезапно волна болезненной силы прошла сквозь него. Он почувствовал себя так, словно его руки расплавились и приковались к ржавой рукояти, которая теперь становилась золотой под его руками. Сила меча проникла в его тело, овладевая им и причиняя боль.

Золото на рукояти медленно разошлось, открывая взору красный глаз дракона. На мгновение он уставился на мальчика, словно определяя, достоин ли он.

Затем с громким скрипом металла, который разнесся эхом по темному проклятому лесу, меч освободился. Мальчик закричал, когда мучительно-сладкая боль пронзила его сердце.

Лезвие меча засветилось красным, а затем обернулось огнем. Оно озарило светом фей тех, кто гнался за мальчиком, поражая их прямо там, где они стояли. Те, кто до прикосновения света были людьми, после превратились всего лишь в тлеющие груды пепла.

Огонь исчез из лезвия, которое все еще тлело, словно было живым существом. Ярко освещая густую листву красным светом, меч, казалось, пел, будто дракон, воркующий со своим детенышем. Мальчик повел мечом в воздухе, держа его потной ладонью, чувствуя, как сила оружия бежит сквозь него, словно горячее вино. Было тепло, стремительно и опьяняюще. Соблазнительно. Требовательно.

И он знал, что никогда уже не будет таким, как прежде.

— Ты — единственный... — прошептал тихий, проникновенный голос из-за деревьев, пугая мальчика даже больше, чем его напугал свет.

Но это не сказка о Короле Артуре.

И этот меч — не Экскалибур.

Это история Керригана — избранника сил зла.

Как и у Артура из легенды, его судьбой было править Камелотом, но его Камелот был не похож ни на один из тех, который вы когда-либо ранее видели или о котором слышали...

Глава 1

Сирен стояла перед пожилыми мастерами гильдии полная ожиданий, ясно отражавшихся на ее лице, пока те изучали качество дорогой алой ткани, изготовленной ею. Закутанные в черное, они напоминали ей стаю ворон, собравшихся над своей последней жертвой. Но даже эта мысль не могла погасить надежд девушки, которые прямо сейчас каждый из них держал в своих корявых руках.

На протяжении всего последнего года она усердно работала над исследуемой сейчас ими алой тканью, используя каждую лишнюю монету, каждую свободную минуту, чтобы изготовить ее. Как одержимая, по ночам она вытаскивала старый деревянный станок своей матери и работала только при свете горящего очага.

С каждым движением гребешка, с каждой нитью она ощущала силу своего творения.

Оно было совершенно. Ни одного несоответствия в красках или швах.

Действительно, это был шедевр.

И если мастера признают это, она наконец станет свободной женщиной и членом гильдии. В конце концов Сирен станет человеком, принадлежащей самой себе! Все ее мечты о свободе и о том, что ей будут платить деньги за тяжелую работу, станут явью. Она не будет больше ежедневно работать от восхода до заката на мастера Руфуса за проживание и пропитание, вынужденная поздно ночью чистить одежду для хозяйки Мод, чтобы заплатить за свое содержание.

Она сможет продавать свою собственную ткань...

Она сможет...

— Не достаточно хорошо.

Сирен моргнула в ответ на суровое заявление, уставившись на четырех мужчин перед ней:

— П-простите?

— Не достаточно хорошо, — повторил главный ремесленник, скривив губы, глядя на ее работу. — Я бы не использовал этого даже на попону для лошади.

Сирен не могла дышать, ее сердце сжалось. Нет! Он ошибся. Должен ошибиться.

— Но я...

— Заберите это, — сказал он, бросая ей ткань. — Возвращайтесь к нам, когда будете достойны этого ремесла.

Красная ткань задела лицо Сирен от силы его броска. Не в силах пошевелиться, она стояла там, пока ткань сползала с лица на руки. Инстинктивно, она прижала ее к себе, хотя и не понимала, почему чувствует необходимость защитить ее даже теперь, когда та стала бесполезна.

Душа девушки кричала от разочарования, так как все ее мечты таяли и умирали в этой холодной комнате.

Как они могли сказать такое о ее работе? Это была ложь. Она знала это. Ее ткань была идеальной.

Идеальной!

Ей хотелось прокричать это, но горькое разочарование подступило комом к горлу и Сирен не смогла вымолвить ни слова. Этого не могло случиться. Это не могло быть правдой.

Кто-то подошел к ней и увёл прочь от мастеров к задней двери. Слезы бесконтрольно текли по ее лицу, а суровые слова эхом повторялись в голове.

Как ее ткань может быть недостойной?

— Я потратила на это все свое время, — прошептала она с разбитым сердцем. — Все свои драгоценные деньги.

Чтобы иметь возможность купить материалы, необходимые для изготовления ткани, девушке приходилось носить обноски. Всю зиму она проходила с дырами в ботинках, только для того, чтобы услышать, что все ее жертвы были напрасны.

Как такое может быть?

— Дело не в вашей ткани, — прошептал человек, выводя ее из зала. — Здесь слишком много ткачей. Они больше никого не примут в гильдию, пока кто-нибудь не уйдет или не умрет.

И это должно было ее успокоить? Прокормить ее? Нет, это только разозлило ее.

Будь они все прокляты за это.

— Поверь мне на слово, дитя, тебе будет лучше без членства в гильдии.

— Как это?

Он положил ее руку на ткань и произнес, странно посмотрев, будто предупреждая:

— У тебя есть гораздо более важные дела, о которых тебе стоит побеспокоиться, чем то, что ты являешься учеником. Поверь мне.

Прежде чем она успела спросить, что он имел в виду, мужчина вытолкнул ее на улицу и она услышала, как он запер за ней дверь.

Сирен стояла на крыльце дома гильдии. Все ее мечты разбились вдребезги. Она все еще была учеником и, пока носит это звание, не может брать плату за свою работу. Не может выйти замуж. Не может делать ничего, кроме указаний мастера Руфуса или хозяйки Мод.

У нее нет жизни, которую она могла бы назвать только своей. И, судя по всему, никогда

не будет.

Когда Сирен посмотрела на свою такую идеальную, но уже бесполезную ткань, ее охватил сильный гнев.

— Что в тебе хорошего? — прорыдала она.

По закону, она не могла даже использовать ее, чтобы сшить себе платье. Только люди благородного происхождения могли носить яркие цвета. Ткань не годилась ни на что, кроме растопки.

Все было потеряно.

— Извините?

Сирен вытерла слезы со своего лица и, обернувшись, увидела, что к ней приближается высокий, хорошо одетый рыцарь. Его золотисто-светлые волосы касались невероятно широких плеч. На нем была надета кольчуга, поверх которой — темно-зеленый сюрко (*прим. — в XII веке длинный и просторный плащ-нарамник, похожий по покрою на пончо и часто украшавшийся гербом владельца. Этот плащ рыцари носили для защиты кольчуги от нагрева солнцем*) с изображением стоящего на задних копытах серебряного оленя... Плетение этого предмета одежды было не таким же хорошим, как у ее алой ткани, и все же у нее не было сомнений в том, что оно было сделано кем-то из тех животных, которые заслужили статус в гильдии, в то время как ей отказали.

Прекрати это, Сирен.

Даже не важно, во что он был одет. Дело в том, что человек его сословия разговаривает с ней. Она себе и представить не могла, что он мог хотеть от нее.

Убедившись, что не оскорбляет его, встречаясь с ним взглядом, девушка заговорила ровным, спокойным тоном:

— Чем я могу вам помочь, милорд?

Он взглянул в сторону другого красивого рыцаря, чертами лица достаточно похожего на него, чтобы быть каким-нибудь родственником. Только светлые волосы этого рыцаря были коротко подстрижены и он носил ухоженную бородку.

— Ты Сирен из Йорка, ученица ткача?

Она с подозрением кивнула, заинтригованная тем, как знатные мужчины узнали ее имя и зачем:

— Почему вы спрашиваете меня об этом, милорд?

— Я Гавэйн, — представился он с широкой доброй улыбкой. — А это мой брат — Агравэйн.

Имена удивили ее. Она слышала о них только в одной истории:

— Как в сказаниях о Короле Артуре?

Его лицо мгновенно просияло:

— Ты знаешь нас?

— Нет, милорд, не знаю. Я знаю только те предания, что рассказывают старики и менестрели на ночь за предоставленные пищу и кров, или на улице, когда просят денег.

Он нахмурился, глядя на нее:

— Но ты знаешь о рыцарях Круглого стола Артура?

— Да, милорд. Кто же не знает?

На его лицо снова вернулась улыбка.

— Тогда ты нас знаешь. Это мы. Нас с моим братом отправили сюда, чтобы найти тебя. Тебе суждено стать матерью следующего Мерлина, и ты должна пойти с нами, чтобы мы

могли защитить тебя.

Сирен похолодела от его слов. Матерью следующего Мерлина? В какую игру они играли?

Но потом она испугалась, поняв их. Это было более чем привычно для благородных: положить глаз на крестьянку для своего удовольствия. И она не могла ничего сделать, чтобы остановить их. Крестьяне не имели никаких прав перед благородными господами. Учени

Тем не менее, если бы она пошла с ними и мастер Руфус узнал об этом, он бы вышвырнул ее вон. Они с женой требовали от всех своих учеников целомудрия. Джилльду выгнали как раз в прошлом году, когда узнали, что ту всего лишь провожал с мессы до дома один молодой человек.

Они даже за руки не держались, и теперь Джилльда опозорена и работает в местном борделе без надежды на лучшую судьбу.

— Пожалуйста, милорд, — сказала она дрожащим от искренности голосом. — Не просите меня об этом. Я честная и порядочная женщина. У меня ничего нет в этом мире, кроме моей незапятнанной репутации. Я уверена, что вы великодушны и не заставите невинную женщину страдать в угоду вашему вожделению.

Ее слова явно смутили его.

— Ты все профукал, Вэйн, — произнес другой рыцарь раздраженным тоном.

Какие странные слова он использовал. Она никогда не слышала таких прежде, и они, безусловно, не соответствовали ситуации, потому что рыцарь, к которому он обращался, ничего не держал у своих губ.

Он прошел мимо Гавэйна и низко поклонился ей:

— Миледи, прошу вас. Мы не причиним вам вреда. Мы здесь только для того, чтобы защитить вас.

Было трудно заставить себя не смотреть на них.

— Защитить меня от чего, милорд?

Единственное, от чего ее следовало защитить — это от таких людей, как они.

Тот, кого звали Гавэйн, ответил:

— От когтей Морганы. Вы принадлежите нам и должны стать невестой Авалона, и поэтому сейчас вам нужно пойти с нами, прежде чем моды найдут вас и заберут в Камелот.

Она не могла не посмотреть на них после всего сказанного. Какие странные слова они использовали.

— Моды? Что, черт побери, такое — "мод"?

— Миньоны смерти. Моды. Это раса, созданная перед смертью кельтским богом Балором (*прим. — Балор — в ирландской мифологии одноглазый бог смерти, предводителем всех страшных демонов-фоморов, которые правили Ирландией, пока не появилось там племя богини Дану. Он поражал врагов смертоносным взглядом своего единственного глаза*). Сейчас они контролируются Морганой, и она пошлет их за вами. Попомните мои слова.

Они сумасшедшие! Оба. Сирен сделала шаг назад, ее сердце стучало. Что она могла сделать? Если она позовет на помощь, они могут объявить, что она одна из их крепостных. Она даже не была уверена, что мастер Руфус поможет ей. Он не посмеет противоречить благородным.

Боже, помоги ей.

С этим ничего нельзя было поделать. Она могла только побежать и молиться, что

сможет скрыться от них.

Крепко прижав к себе ткань, девушка рванула на улицу, подальше от них, и побежала что есть силы. Она слышала, как мужчины кричали, чтобы она остановилась. Но ни в коем случае Сирен не позволит, чтобы ее поймали и использовали для своего удовольствия.

Стремглав бросившись в переулок, она споткнулась об осколок булыжника, но сумела удержаться на ногах. Сирен осмотрелась вокруг в поисках выхода.

Между двумя зданиями был небольшой узкий проход, через который смогла бы пролезть только она. Мужчины были слишком уж большими, чтобы последовать за ней.

Сирен подбежала к проходу и прижалась к стене перед тем, как протиснуться внутрь. Там стоял ужасный запах и она очень старалась не дышать через нос. В любом случае, воняло там или нет, этот вариант был лучше, чем альтернатива. Пусть лучше пострадает ее нос, чем тело.

Она услышала, как мужчины вбежали в переулок позади нее и выругались.

— Где она?

— Мерлин убьет нас, если мы вернемся без нее.

— А все ты и твои великолепные идеи. Клянусь, Гавэйн, мне следовало задушить тебя при рождении, — он изменил свой тон на пронзительный и насмешливый: — "Мы просто скажем ей, кто мы, и она пойдет с нами добровольно. Никаких проблем", — затем его голос стал снова глубоким и обвиняющим. — Будь ты проклят за глупость. Мне следовало оставить твою вонючую задницу в двадцатом веке, а не тащить тебя домой.

— Лучше бы так и сделал! Я безусловно предпочел бы остаться. Не то, чтобы это имело значение. Какая там у тебя была блестящая идея о том, чтобы держать ее подальше от Морганы? А? Никакой у тебя не было, не так ли, умный братик?

Пока они спорили и ругались друг с другом, используя бессмысленные фразы, она продолжала идти к выходу.

— Вот она где!

Девушка обернулась и увидела рыцарей позади нее у входа. Те попытались последовать за ней, но не смогли, тогда они бросились назад, чтобы обогнуть здание.

Сирен выскочила из переулочка, затем побежала, сломя голову, вниз по узкой мощеной улице. Повсюду были люди, идущие на рынок и по делам. Если повезет, рыцари потеряют ее из виду в толпе.

По крайней мере, она так думала, пока не завернула за угол и снова не столкнулась лицом к лицу с Гавэйном. Как он попал сюда так быстро?

— Тебе не спрятаться от нас, Сирен, — он схватил ее за руку.

Сирен вывернулась и снова бросилась от него в суетливую толпу. Люди ругались и толкали ее, когда она в спешке налетала на них. Ее сердце готово было разорваться от ужаса и паники.

Что же ей делать?

Обернувшись назад, она увидела, что преследователи все еще гонятся за ней, и ринулась на улицу, но резко остановилась, услышав лошадиное ржание.

Сирен подняла голову и увидела огромного черного боевого коня, взвившегося на дыбы перед ней. Его блестящие копыта мелькали в воздухе, словно он хотел ударить ими ее. Она подняла руки вверх, чтобы защититься и взмолилась, чтобы животное остановилось до того, как растопчет ее.

Рыцарь заговорил с конем на языке, которого она не понимала, и вернул контроль над

животным.

— Женщина, ты пытаешься покончить с собой? — зарычал он на Сирен.

Но черты его прекрасного лица смягчились, став менее суровыми, а гнев исчез, когда он посмотрел на нее.

— Прости меня за грубость, добрая женщина. Надеюсь, я не слишком сильно испугал тебя. Причиной моих гневных слов стало удивление от того, что моя лошадь встала на дыбы.

Сирен могла только, широко открыв рот, смотреть на красоту мужчины на коне. Его волосы цвета воронова крыла волнами обрамляли гладко выбритое лицо с совершенными чертами. Глаза, настолько черные, что, казалось, в них не было даже зрачка, смотрели на нее так напряженно, что у нее перехватило дыхание, даже сильнее, чем когда она бежала по улицам.

Она услышала, как мужчины позади нее выругались.

Рыцарь на коне посмотрел мимо нее и увидел бегущих к ним мужчин.

— Тебе нужна помощь, добрая женщина?

— Да, милорд, — выдохнула она. — Мне нужно скрыться до того, как они схватят меня.

— В таком случае, как рыцарь и защитник, я предлагаю тебе свои скромные услуги. Идем, я прослежу, чтобы ты добралась домой невредимой, — он протянул руку.

— Нет! — крикнул рыцарь, которого звали Гавэйн, подбегая к ней.

Прежде чем все хорошенько обдумать, Сирен вложила свою руку в протянутую ей.

Рыцарь поднял ее и усадил в седло перед собой, а затем сжал пятками бока лошади. Они помчались сквозь толпу с ошеломительной скоростью. Казалось, словно у его большого черного коня были крылья.

Впервые с тех пор, как она проснулась этим утром, Сирен сделала глубокий вдох, почувствовав облегчение.

— Благодарю вас, милорд, — сказала она рыцарю, державшему ее. — Вы действительно спасли сегодня мою жизнь. Я никогда не смогу отблагодарить вас за вашу доброту.

Погоня, казалось, вовсе не беспокоила его, он твердой рукой направлял лошадь, двигаясь по городу.

— И как же это я спас твою жизнь?

— Те двое мужчин, что гнались за мной. Они сумасшедшие.

— В смысле?

— Они утверждали, что я должна стать матерью мага Мерлина. Возможно, они были просто пьяны, но... — она вздрогнула, обдумывая то, что чуть было не случилось с ней. — Спасибо Господу и всем его Святым, что вы пришли вовремя. С содроганием думаю о том, что бы они сделали со мной, если бы я пошла с ними.

Он посмотрел на нее с пониманием.

— Да, меня к тебе в этот день точно привели высшие силы. В этом я не сомневаюсь.

Сирен только начала успокаиваться, как услышала топот копыт позади них.

Рыцарь обернулся, чтобы посмотреть.

— Это они, — выдохнула Сирен. Паника вернулась к ней, когда она увидела, как два рыцаря преследуют их. — Не понимаю, почему они не оставляют меня покое?

— Не бойся. Я не позволю им забрать тебя.

Его слова заинтриговали ее. Кто бы мог поверить, что такой красивый рыцарь будет защищать простую крестьянскую девушку?

— Вы действительно добрый и благородный рыцарь, сэр.

Однако, когда тот посмотрел вниз на нее, Сирен могла бы поклясться, что его глаза сверкнули красным прежде, чем он прищпорил коня, увеличивая скорость. Два других рыцаря по прежнему продолжили погоню. Они мчались по городу пока не пересекли мост, который вывел их в сельскую местность.

Сирен съежилась.

— Мне нельзя покидать город, — сказала она рыцарю. — Мой мастер побьет меня за то, что я уехала без предупреждения.

— Я ничего не могу поделать. Если мы вернемся, они заберут тебя. Ты этого хочешь?

— Нет.

— Тогда держись крепче, пока мы не оторвемся от них.

Сирен сделала так, как он сказал. Она повернулась в седле лицом к рыцарю и, обняв его руками за талию, вдохнула запах кожи, мужчины и коня. Его лошадь мчалась все дальше и дальше по лугу, направляясь в сторону густых лесов, которые расстилались перед ними.

Внезапно рядом с ними что-то взорвалось.

— *Accero, accero domini doyan*, — произнес рыцарь своим глубоким, звучным голосом.

Сирен ахнула от ужаса, когда горгульи, украшавшие уздечку лошади, поднялись и улетели. Пронзительно закричав, словно банши, существа устремились в сторону рыцарей, преследующих их.

— Что это? — спросила она.

— Ты потерялась в снах, — прозвучал его голос в ее голове. — Спи, малышка. Спи.

Сирен закрыла глаза, потому что ее охватила усталость. Она отчаянно пыталась не засыпать, но не смогла.

Прежде, чем девушка поняла, что случилось, ее поглотила тьма.

Почувствовав, как женщина потеряла сознание от его заклинания, Керриган прижал ее ближе к себе. Она была очень мягкой и податливой в его объятьях. Убедившись, что Сирен не сможет с ним побороться, он замедлил коня, чтобы получить возможность обернуться и посмотреть, как Гавэйн и Агравэйн сражаются с его горгульями.

Мужчина зло рассмеялся.

— Она наша, — крикнул он им.

Гавэйн бросил в его сторону волшебный огненный шар. Керриган рассеял его прежде, чем тот приблизился.

— Ты знаешь, чего я хочу, Гавэйн. Скажи Мерлин отдать это или увидишь, как женщина умрет.

Высказав свои условия, Керриган произнес заветные слова, перенесшие его из человеческого мира в подземный мир Камелота.

Жуткий черный туман скрыл все вокруг, погружая во тьму. Завеса, разделявшая две реальности, растворилась и он снова оказался на черной земле Камелота.

Здесь Керриган был больше, чем рыцарем. Здесь он был Королем и воином. Победно рассмеявшись, Керриган проехал по черному подъемному мосту, минуя внешнюю и внутреннюю стены замка, во двор. Когда он остановился у главной башни замка, к нему подошел уродливый грэйлинг, чтобы увести коня.

Он принадлежал проклятой расе эльфов, представители которой когда-то были высокими и статными. Но затем они разозлили кельтского бога, и тот сделал их внешность такой же отвратительной, какими были их сердца. И сейчас они прокляты, прислуживая

здесь по воле Морганы.

Не обращая внимание на измученное существо, Керриган надежно подхватил женщину на руки и спешил со своей драгоценной ношей. Она была ключом, необходимым ему, чтобы заполучить весь мир.

— Выдай ему больше овса, — приказал он грэйлингу.

— Слушаюсь, милорд.

Понуднее перехватив хрупкое женское тело, Керриган направился к почерневшим дверям некогда знаменитого замка. Когда он приблизился, ворота сами по себе распахнулись, позволяя ему войти внутрь. С каждым шагом его каблуки и шпоры угрожающе стучали по каменному полу.

Пока он шел по коридору, наполненному ароматом мускатного ореха, факелы загорались, освещая его путь к лестнице. Он направлялся в спальню на верхнем этаже. В ту, которая гарантирует, что женщина будет вынуждена находиться здесь, пока ее участь не будет решена.

В изолированной комнате, расположенной в северной башне, никто не услышит ее криков. Не то, чтобы это имело значение. Здесь не было никого, включая его самого, кто бы оказал помощь другому. Это было просто данью вежливости по отношению к остальным: сделать так, что ее жалобные крики и мольбы о пощаде не будут доноситься до их ушей.

Как и весь замок, комната была оформлена в черных и серых тонах. Цвет в этом мире можно было найти только во владениях Морганы. Королева Фей не хотела, чтобы хоть что-то отвлекало окружающих от ее красоты или ее присутствия. Поэтому все цвета были запрещены.

Откинув покрывало, Керриган опустил женщину на черную постель. Она была такой бледной и хрупкой на фоне черного. Ее длинные прямые волосы были такими светлыми, что казались почти белыми.

К его удивлению, она не была красавицей. Черты ее лица были совершенно обычными, за исключением глаз. Ясные, ярко-зеленые, они были огромными, миндалевидной формы, как у кошки. Ее нос был обычной длины и формы, а губы — полными. Тело девушки было изможденным и худым, без женственных изгибов, которые привлекали бы своей мягкостью внимание мужчин.

В ней не было ничего примечательного. Ничего, что выдавало бы будущую мать Мерлина.

Она напоминала ему обычную серую мышку.

И, даже находясь в бессознательном состоянии, Сирен все еще цеплялась руками за ярко-красную ткань. Мужчина нахмурился, недоумевая, почему она так волнуется о ней. Он попытался забрать эту ткань, но в последний момент, по непонятной причине, остановился.

— Ты — доверчивая дурочка, — зарычал он на нее. Керриган даже и представить себе не мог, что протянет кому-нибудь руку помощи.

И что это ей принесло? Ничего, кроме гибели.

Сквозь замочную скважину двери в комнату проскользнула *тень*.

— Госпожа Моргана хочет поговорить с вами, милорд.

— Скажи ей, что я приду, когда у меня будет время.

То, что он заставляет ее ждать, не предвещало ничего хорошего. Моргана была довольно своенравна, с ее характером мог сравниться только его собственный. Однако Керриган никому не позволял приказывать ему, даже Моргане.

Кроме того, не было ничего такого, что Королева Фей могла бы ему сделать. Он уже был проклят за свои собственные деяния и никто, даже она, не мог убить его.

Шарок, или фей-тень, продолжал парить рядом, словно пытаясь поторопить его.

— Оставь меня, — рявкнул Керриган.

Шарок сразу же удалился.

Вновь оставшись наедине с незнакомкой, Керриган обнаружил, что с любопытством изучает ее. Она не была похожа на женщин, живущих тут, в Камелоте. Конечно те, благодаря своей магии, были красивы внешне, но ни одна из них не обладала той искрой, которая, казалось, освещает Сирен изнутри.

Ее кожа на вид была более мягкой, более привлекательной. Соблазнительной.

Не будь глупцом. Она всего лишь ничтожная смертная.

Да. И она, безусловно, не стоила его времени.

— Анир! — позвал он слугу-горгулью.

Существо влетело в открытое окно и зависло над кроватью, на которой покоилась женщина. Пустые желтые глаза Анира пылали на фоне его серой, похожей на камень, кожи.

— Да, милорд?

— Присмотри за ней и дай мне знать, когда она проснется.

Горгулья кивнул, а затем уселся у изножья кровати. Он устроился поудобнее в наблюдательной позе, а потом снова застыл, принимая свою истинную каменную форму.

Керриган остановился и бросил последний взгляд на женщину, которая обратила на себя его внимание. Он все еще не мог понять ее притягательности. Хотя, это не имело значения. Время, отведенное ей, стремительно подходило к концу. Даже если те, из Авалона, откажутся от Стола, чего он и добивался, она все равно будет убита.

— Ей суждено стать матерью Мерлина. Одно это было ее смертным приговором.

— Что ты имеешь в виду "она сбежала"?

Гавэйн поежился от вопроса Мерлин. Он взглянул на Агравэйна в поисках передышки, но не получил ее.

— Лорд Честность, — с ехидством произнес Агравэйн, — сообщил ей, что она станет матерью следующего Мерлина, и девушка, запаниковав, сбежала.

Мерлин прижала свою руку ко лбу, словно испытывала сильную головную боль. Высокая и стройная Мерлин была воплощением красоты. Ее длинные, золотистые волосы струились по гибкому телу, облаченному в белое платье с золотой отделкой. Поистине, не было женщины более прекрасной.

Или более сердитой, чем она была сейчас.

Мерлин посмотрела на рыцарей, когда перед ней появилась книга, повисшая в воздухе. Страницы с шелестом начали переворачиваться.

— Посмотрим, правильно ли я всё поняла. — женщина посмотрела вниз и прочитала: — Гавэйн, благородный и достойный рыцарь Артура, защитник Короля. Его умение обращаться с женщинами считается непревзойденным, — она оторвалась от чтения и посмотрела на Гавэйна взглядом, полным горечи. — Это ведь ты, верно?

Гавэйна нервировал ее полный ярости пристальный взгляд. Затем страницы снова перелистнулись и теперь уже мужчина посмотрел в книгу.

— Согласно написанному тут, Мерлин, ты — старый лысый мужчина.

Глаза Мерлин расширились, и книга вспыхнула.

— Ты хочешь умереть?

— Я не могу. Я бессмертен.

Агравэйн резко втянул воздух сквозь зубы.

— Осторожно, брат. Последний человек, разозливший Мерлин, сейчас заперт в клетке, под нашим милым домом.

Это было правдой. Мерлин поклялась, что никогда не простит сэра Томаса Мэлори (*прим. — английский писатель, автор «Книги о Короле Артуре и о его доблестных рыцарях Круглого стола»*) за то, что он рассказал о них.

— Прости, Мерлин, — сказал Гавэйн, пытаясь успокоить всех. — Поверь мне, я злюсь не меньше твоего. Как Керриган узнал, в какой момент следует появиться?

Мерлин вздохнула.

— Его силы значительно возросли за века. Если нам не удастся вскоре остановить его, он станет сильнее меня.

Гавэйн перекинулся с братом обеспокоенным взглядом. Им не нужно было говорить, что произойдет в этом случае. У Керригана не было ни сердца, ни сострадания. Он был мужской версией Морганы и ее сторонником. Если он станет сильнее Мерлин, ничто уже не остановит их от завоевания и порабощения всего мира.

Гавэйн задумчиво прищурился.

— Я попрошу Персиваля разузнать о нем. Возможно, где-нибудь упоминается его слабое место.

— Нет, — сказала Мерлин. — Моргана не настолько глупа. В отличие от нас, она, кажется, в состоянии удержать своих миньонов от написания легенд.

Агравэйн фыркнул:

— Мы не виноваты в том, что Том напился и начал болтать. Я все еще думаю, что нам следовало бы убить его.

— Самое худшее не то, что он рассказал, — ехидно заметил Гавэйн. — А то, что он написал.

Мерлин застыла.

— Спасибо вам за это напоминание.

— Прости, Мерлин, — произнесли они в унисон.

— Итак, что же мы будем теперь делать? — спросил Агравэйн у Мерлин.

Мерлин вздохнула.

— Мы подождем и посмотрим, каков будет следующий шаг Керригана. Мы не можем отдать ему Стол... по крайней мере, не без боя. Но, даже если мы сделаем это, я уверена, он убьет Сирен, чтобы ее кровная линия была уничтожена для нас, — Мерлин прошлась по залу. — Каким-то образом мы должны найти способ вызволить Сирен из Камелота.

Гавэйн посмотрел вверх на висевшую над ними печать Пендрагона. В ярких фресках был изображен дракон со спящим у него в ногах львом. Огонь вился вокруг зверя с широко раскинутыми крыльями. Дракон был настороже, готовый защищать свою власть и территорию.

В гробнице, за этой печатью лежал не легендарный Король. Это был один из его верных сыновей, рожденный Королевой Гвиневрой.

— Может нам следует разбудить Дрэйга по таком поводу?

— Нет, — ответила Мерлин. — Его время проснуться еще не пришло. Призовите остальных. Что бы мы ни делали, мы не должны позволить злу победить. Потому что, если

оно это делает...

Все хорошее умрет, и мир станет зловонным местом.

Глава 2

Скрестив руки на груди, Керриган вошел в покои Морганы. Ее гостиная была просторной и светлой, декорированной в бледно-желтых и золотых тонах. Ее светлые волосы выделялись на фоне темной кожи. Она выглядела, как ангел, но Керриган по собственному опыту знал, что этот вид был, несомненно, обманчивым.

Яркое платье неестественно красного цвета, словно кровь, струилось по телу. Моргана кружила по комнате в танце со своим адони. В отличие от грэйлингов, эти существа отличалась высоким ростом, прекрасной формой и проворностью. Люди часто называли их эльфами, но не следовало путать их с немецкими родственниками. Адони были отдельной темной расой, которая по возможности охотилась на людей. Это было тем, что привлекало в них Моргану.

Увидев Керригана, она приостановила свой танец.

— Итак, ты, наконец, пришел ко мне.

Он равнодушно пожал плечами.

— Зачем ты посылала за мной?

— Я хочу, чтобы ты очень внимательно следил за нашей гостьей. Насколько я знаю эту сучку Мерлин, а я ее знаю, она отправит свою свору сюда, чтобы освободить девчонку.

— Я не совершаю подобных ошибок, — глумился он над ведьмой. — Ни Мерлин, ни ее ублюдки-прислужники никогда не смогут преодолеть эти стены.

Моргана улыбнулась и пересекла комнату, подходя к нему. Она протянула руку, чтобы убрать волосы, упавшие ему на лицо. Прикосновение было таким же ледяным, как и ее сердце.

— Почему ты больше не приходишь в мою постель, Керриган?

Он бросил взгляд на красивого мужчину адони, наблюдавшего за ними с завистью и интересом.

— Как по мне, твоя кровать слишком многолюдна.

Она холодно рассмеялась:

— Были времена, когда ты не возражал против столпотворения. Но ты очень смелый, мое злое сердце. Даже и не знаю, почему я позволяю тебе говорить со мной в таком тоне.

— Так убей меня, Моргана, — сказал он без страха или гнева. Честно говоря, ему было абсолютно наплевать.

Она вздохнула, продолжая играть с его волосами.

— Мы оба знаем, что я не могу это сделать, пока ты владеешь мечом Калибурн и его ножнами, — она красиво и соблазнительно надула губки. — Ты был со мной все эти прошедшие века, Керриган. Всегда исполнял мои требования. Всегда убивал или пытал других по моей прихоти. Ты так напоминаешь мне моего сына.

Вряд ли. Мордред был бесхребетной тряпкой по сравнению с Керриганом, и они оба знали об этом. По правде говоря, Мордред был жестоким, но даже и близко не таким изобретательным и усердным, как Керриган. (*прим. — Мордред — один из персонажей*

легенд о Короле Артуре, известный как подлый предатель Артура. Разные источники указывают на разные родственные отношения его с Королем Камелота, но более всего известен вариант, где Мордред представлен незаконнорожденным сыном Артура и его сестры — Морганы. Моргауза, родственница Морганы, воспитала её сына при своём дворе)

— Но я не Мордред.

Ее глаза вспыхнули от воспоминаний о сыне, который лежал в стазисе (*прим. — в состоянии полной остановки любых физиологических процессов, когда ощущение времени полностью теряется*), ожидая времени, когда он снова будет пробужден, чтобы издеваться над человеческим миром.

— Нет, ты не он, — она притянула его голову вниз к себе, чтобы поцеловать.

Керриган не ответил. Он давным-давно устал от ее холодных, требовательных прикосновений.

С проклятьем Моргана отстранилась от его губ и оттолкнула от себя.

— Убирайся.

Он преклонил перед ней голову и на этот раз повиновался.

Сирен потеряла глаза, ощутив, что просыпается. Какой ужасный сон ей снился. Сначала ей приснилось, что ее не приняли в гильдию, затем ее преследовали странные рыцари, которые сражались с горгульями.

— Мне следует рассказать... — ее голос прервался, когда она открыла глаза и увидела жуткую комнату. Она лежала на абсолютно черной постели. Покрывало, дерево, даже занавески были черными. Через открытое окно виднелось темное, пасмурное небо, затянутое серыми облаками и никакого намека на свет солнца.

— Где я? — она медленно села, пытаясь вспомнить, как могла оказаться в подобном месте.

Ее внимание привлекло внезапное движение у изножья кровати. Она вскрикнула, увидев, как статуя горгульи оживает. Жуткие желтые глаза сосредоточились на девушке, а раздвоенный каменный хвост существа вилял из стороны в сторону.

— Не бойся, человек, — сказала горгулья глубоким неровным голосом. — Я не буду есть твое сердце. По крайней мере, не сейчас.

— Я сплю.

— Нет, — произнесло существо мрачным тоном, глядя на нее со злобой. — Здесь нет снов, малышка. Только кошмары.

Горгулья взлетела в воздух и начала летать по кругу, продолжая наблюдать за девушкой.

— Керриган, Керриган, — звала она. — Мой темный повелитель, вам пора возвращаться.

Легкий дым появился рядом с кроватью.

Отбросив свою ткань, Сирен шустро отползла в противоположную сторону кровати и стала наблюдать за тем, как дым принял форму человека с горящими красными глазами. Дым уплотнился, став рыцарем, который спас ее. Его тлеющие глаза вспыхнули огнем, а затем обернулись темными, холодными угольками.

Как только он появился, горгулья вылетела в окно и исчезла в жутком небе.

Сирен прошептала молитву и перекрестилась:

— Что вы такое?

Уголки его губ чуть изогнулись:

— Воплощение зла.

Она не хотела верить в это. И тем не менее, как не верить?

— Но вы же помогли мне сбежать от других.

Его взгляд был холодным и пустым.

— Нет, я помогал сам себе.

— Я не понимаю, почему я здесь? Почему это случилось со мной?

Он смотрел на нее без сострадания и сочувствия:

— А почему это должно было случиться с кем-то другим? Что такого особенного в тебе, что у тебя должна быть защита от безжалостных козней Госпожи Судьбы?

Сирен сглотнула, услышав его резкий тон.

— Я никогда не говорила, что защищена от чего-либо. Я всего лишь хочу узнать, почему это случилось. Где я?

— Ты в Камелоте.

Она посмотрела на холодные мрачные стены, не имевшие никакого сходства с легендарным замком. Говорили, что Камелот — драгоценное теплое место, с золотыми стенами и восхитительными гобеленами. Здесь не было ничего подобного.

— Камелот?

— Да, — ответил он. — Разве ты не видишь его красоту? Не чувствуешь магию? Здесь Артур объединил Королевство и наблюдал, как весь его мир рушится, перед тем как собственный племянник зверски убил его в Камланне.

Она хорошо знала эту знаменитую легенду, но не могла и представить, что Камелот выглядит вот так.

— Вы — один из рыцарей Круглого стола?

Он холодно рассмеялся в ответ на это.

— А я выгляжу как один из них? Нет, женщина, я — их бич. Ты сбежала от твоих благословенных рыцарей Круглого стола в городе, когда они могли бы спасти тебя.

— Спасти меня от чего?

— От меня.

Сирен соскочила с постели и бросилась к двери. Но прежде чем она смогла добраться до нее, рыцарь оказался перед ней, преградив путь.

— Отсюда нет выхода, маленькая мышка.

— Пожалуйста, — взмолилась она в ужасе от того, что с ней происходит. — Пожалуйста, позвольте мне уйти. Я всего лишь крестьянка. Во мне нет ничего особенного, ничего необычного. Я всего лишь хочу пойти домой и стать свободной женщиной.

Взгляд его холодных глаз стал отсутствующим.

— И я тоже когда-то был всего лишь крестьянином. Лжецом и вором. Я провел всю свою молодость убегая от тех, кто мог бы побить меня. Теперь я Король Камелота. Колесо судьбы всегда в движении. Сегодня ты просто ученик без какой-либо перспективы, но на следующий день твоей судьбой становится выйти замуж и завести детей с одним с знаменитых рыцарей Артура.

Но это не имело смысла для нее. Такого просто не могло быть.

— Я не понимаю. Я не могу выйти замуж за рыцаря. Я крестьянка.

Его глаза вспыхнули красным, когда он окинул порочным взглядом ее тело.

Керриган почувствовал, что становится твердым, глядя, как она смело стоит перед ним. Она была в ужасе, он ощущал этот запах, но все же продолжала бороться, даже зная, что это

бесполезно.

В ней не было ничего особенного и все же...

Его тело реагировало на ее близость так, как ни на одну женщину прежде. Он обнаружил, что ему любопытно, почему Госпожа Судьба выбрала эту кроткую маленькую мышку для рождения одного из самых сильных людей на земле. Что за странный сосуд, выбранный для того, чтобы родить и взрастить Мерлина.

— Ты когда-либо принимала мужчину в свое тело, маленькая мышка?

Девушка начала что-то бессвязно лепетать, а ее лицо мгновенно покраснело.

— Итак, ты — девственница.

Его маленькая мышка, выпрямила спину, дерзко глядя на него:

— И намерена остаться ею до дня моей свадьбы.

Уголок его губ приподнялся в ответ на прозвучавший вызов:

— Едва ли ты сможешь остановить меня, если я решу взять тебя.

И она все еще не показывала ему своего страха, встречая его насмешку с необоснованным мужеством:

— Нельзя получить удовлетворение, украв чью-либо собственность, милорд. Истинная ценность только в заработанном своим трудом или отданном вам владельцем по доброй воле.

Ее смелые слова привели Керригана в замешательство, заставив задуматься:

— Я ничего не знаю о подарках.

— Тогда вам должно быть стыдно. Возможно, если бы вы соизволили попросить вместо того, чтобы отнимать, то узнали бы о них.

Она была проворной маленькой мышкой. Удивительно умной, учитывая обстоятельства, и он обнаружил, что заинтригован ее доводами.

— Отдала бы ты мне свою девственность, если бы я попросил об этом?

— Нет!

— Тогда какой же смысл просить, если единственный шанс получить что-то — просто взять?

Ее зеленые глаза потемнели и девушка смело ответила ему.

— Ну так берите ее, если должны. Но знайте, что поступив так, вы возьмете то единственное, что у меня на самом деле есть и что я могу отдать. Надеюсь, вам доставит огромное удовольствие забрать у меня последнее, — она приподняла подбородок, словно готовясь к удару с его стороны.

Возьми ее.

Голос в его голове требовал подчинения, и, как правило, Керриган следовал этим приказам, не смотря на последствия, и все же сейчас он не мог поддаться желанию поступить так же. Необыкновенный огонь, горевший в ее зеленых глазах, прожигал насквозь холод внутри него.

Он осознал, что это было чувство ее собственного достоинства.

И вспомнил время, когда и у него оно тоже было. Но те дни давно прошли. Его достоинство, как и человечность, были содраны слой за слоем, пока от него не осталась одна пустая оболочка, наполненная злобой.

Прежде чем он успел хорошенько подумать, его рука поднялась и коснулась ее мягкой, нежной щеки. Кожа девушки была теплой и гладкой. Сладкой.

Он опустил взгляд на ее небольшую грудь, которая вряд ли могла заполнить его ладони,

затем еще ниже, чтобы рассмотреть остальные части тела. Она была слишком худой, и нуждалась в еде и уходе. Он мог свернуть ей шею всего лишь подумав об этом.

Даже если она попытается бороться с ним, у нее не будет для этого сил. И все-таки девушка вызывала у него невероятное любопытство.

— Как тебя зовут, девчушка?

Слегка поколебавшись, она ответила:

— Сирен.

Сирен. На его языке это обозначало "звезда".

— И что бы ты дала мне Сирен, чтобы сохранить свою девственность?

— Я не понимаю.

Он убрал руку от ее лица и посмотрел на нее с любопытством, наблюдая как девушка задрожала от его близости.

— Ты говоришь о ценном подарке. Покажи мне хоть один, который будет более особенным, чем то наслаждение, которое я смогу получить, взяв твое тело, и я утолю свое желание с другой.

Она обвела взглядом комнату, словно разыскивая что-нибудь, что можно подарить ему. Глаза девушки расширились, когда она увидела оставленную на кровати красную ткань.

— Все, что у меня есть, — эта алая ткань.

— Мне не нужна ткань, — усмехнулся он в ответ.

Он увидел панику на ее лице, и впервые не почувствовал удовлетворения от того, что стал этому причиной.

— У меня больше ничего нет, — сказала она.

— Тогда подари мне поцелуй.

Ее глаза расширились, словно он шокировал ее.

— Поцелуй?

— Да, — ответил он, наслаждаясь этой странной игрой в дразнилки без какого-либо злого умысла. — Позволь мне увидеть преимущество того, что отдано по своей воле, а не взято силой. Поцелуй меня, Сирен, и позволь мне судить о ценности твоего подарка.

Сирен, услышав эти слова, сглотнула и замерла, но все же они ее заинтриговали. Было что-то в этом рыцаре, что влекло ее, даже при том, что он пугал ее до смерти.

Почему же он согласен довольствоваться одним поцелуем?

— Я никогда не целовала мужчину прежде.

Нахмурившись, он посмотрел на нее:

— Ты никогда не целовалась. Никогда не знала мужского тела. Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Взрослая женщина. Как же ты осталась такой целомудренной в мире голодных мужчин? — спросил он.

— Следуя выбору, милорд. Следуя своему выбору.

Он пренебрежительно фыркнул в ответ:

— И сейчас я даю тебе еще один шанс, маленькая мышка. Поцелуй или твое тело. Так что же ты выберешь?

Сирен вздрогнула, размышляя, насытит ли поцелуй этого могущественного мужчину.

— А что если я поцелую вас неправильно? Будут ли мои действия напрасными?

Его взгляд был пустым и холодным:

— Ты просишь лжеца сказать правду? Ты такая доверчивая или глупая?

— Тогда откуда мне знать, что вы не возьмете мое тело после этого поцелуя?

— А ты и не знаешь.

Сирен глубоко вздохнула, услышав его хладнокровные слова. По крайней мере, он был честен. И, к тому же, у нее не было реального выбора в данной ситуации. Не важно, как сильно девушка ненавидела самую мысль об этом, она полностью зависела от его милосердия, и они оба знали это.

— Тогда я буду верить, что вы человек своего слова. Умоляю вас, не разочаруйте меня, милорд. У меня было достаточно разочарований на сегодня.

Прежде чем Керриган смог еще что-либо спросить у нее, она запечатлела целомудренный поцелуй на его губах. Его тело охватил жар от невинности, что он вкусил, и осознания того, что ни один мужчина никогда не касался этих губ до него.

Его сердце бешено колотилось. Он прижался к ее губам своими и проник языком глубоко в сладкий, манящий рот, пробуя на вкус доставшийся ему первый невинный поцелуй. Волна желания захлестывала его, вызывая тяжесть и боль в паху. Да, в этой девушке было заключено гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Удивительный сюрприз, полный невинной страсти.

Сирен застонала от вкуса своего темного рыцаря. Его кожа была холодна, как лед, а его язык танцевал у нее во рту, облизывая и дразня. Она никогда не испытывала ничего подобного.

Мужчина резко притянул и прижал ее к себе, углубив поцелуй. Почувствовав бедром выпуклость, девушка осознала, насколько сильно он хотел взять ее.

Оторвавшись от ее губ, он проложил губами дорожку из поцелуев по щеке, затем спустился ниже к шее, захватывая своими холодными губами кожу на горле. Ее грудь потяжелела от желания, которое разлилось внутри ее тела. Девушку охватила дрожь.

Она никогда прежде не испытывала желания, но чувствовала, как его жар сейчас обжигал ее. Незнакомая и пугающая часть ее была бы даже не против, если бы он прижался еще ближе...

— Да, Сирен, — выдохнул он ей на ухо прерывающимся голосом, который заставил ее вздрогнуть всем телом. — Поцелуй, отданный по своей воле, действительно намного слаще.

Сирен почувствовала, как его рука, прижимающая ранее спину, поднимает подол платья. Она застыла в страхе от того, что он собирался сделать.

Тело Керригана пылало. Все, о чем он мог думать — это попробовать больше ее девственной плоти. Широко развести ее сливочные бедра и глубоко входить внутрь ее влажного жара снова и снова, пока полностью не насытится.

Но она доверяла ему.

Никто никогда раньше не доверялся ему. Никто.

А она поцеловала его по собственной воле.

Его тело протестующе закричало, когда он отпустил ее платье и заставил себя отойти назад. Но даже так, его холодные губы все еще горели от вкуса Сирен.

И он хотел большего. Он жаждал ее с такой свирепостью, что это ошеломляло его.

Сирен внимательно наблюдала за ним, опасаясь что после всего он все-таки изнасилует ее.

Он не сделал этого. Однако его глаза были наполнены какой-то болью. Чем-то настолько мучительным, что она почувствовала боль в своей груди за него, хоть и не понимала почему.

Он прочистил горло:

— Ты голодна, маленькая мышка?

Она кивнула.

— Я прикажу приготовить еду для тебя, — он остановился в дверях и снова посмотрел на нее.

— Да, — тихо сказал он, окидывая ее взглядом с головы до пят. — Так намного лучше. Терпеть не могу женщин в лохмотьях.

Уже после того, как он ее покинул, Сирен поняла, что на ее теле больше не было ободранного платья. Вместо этого, она была одета в мерцающее платье из бледно-голубой парчи с золотым поясом и мягкие кожаные ботинки в тон к нему.

Сирен почувствовала слабость в ногах. Она едва удержалась, чтобы не упасть. Конечно, все это было ярким сном. Разве могло происходящее быть реальностью?

— Просыпайся, Сирен, — но это не было сном. Каким-то образом, это место было реальным.

Черный рыцарь был реальным. И что-то внутри нее подсказывало, что если она не найдет пути сбежать отсюда, то будет обречена остаться здесь навсегда.

Глава 3

— Итак, ты — мать Пенмерлина.

Сирен отвернулась от окна, через которое наблюдала, как волны бурного черного моря разбиваются о камни далеко внизу, и увидела что в ее комнату вошла старуха. Та была одета во все черное, — казалось, этот цвет преобладал в замке, — а ее седые волосы были собраны сзади в растрепанную косу.

— Ничья я не мать.

— Но ты будешь, даст Бог.

В многообещающем тоне старой женщины было что-то такое, что заставило Сирен замолчать. Вспышка интуиции, которая просила ее прислушаться.

Старуха приблизилась к ней и нервно оглянулась, словно опасаясь, что кто-то может их подслушать. Когда она заговорила, ее голос был чуть громче шепота.

— У тебя мало времени, дитя. Ты должна сбежать отсюда, пока не стало слишком поздно.

— Поздно для чего?

— Для твоего спасения. Прямо сейчас Керриган собирается использовать тебя, чтобы торговаться с Мерлин, но, когда сделка провалится, он вырвет твое сердце и выпьет твою кровь.

Этого Сирен определенно точно хотела бы избежать.

— В таком случае, как мне сбежать отсюда?

Старуха вздохнула так, словно ответ очень беспокоил ее.

— К сожалению, у тебя есть только один шанс.

Сирен терпеливо ждала продолжения, но женщина, казалось, потеряла ход мыслей и начала прохаживаться по комнате, рассматривая камни.

— И какой же? — напонила ей Сирен.

Старуха остановилась и посмотрела на нее:

— Керриган.

Сирен нахмурилась, вновь услышав незнакомое имя, произнесенное старухой:

— Керриган?

— Черный рыцарь, который схватил тебя и принес сюда. Ты должна соблазнить его, чтобы он потерял свою бдительность, и позволил тебе сбежать из этого проклятого места.

Старуха с такой легкостью произнесла последние слова, как будто затащить мужчину в постель было очень просто, но это не так и Сирен знала об этом. Не говоря уже о том незначительном обстоятельстве, что она была девственницей и ей очень нравилось ее состояние невинности. Последнее, чего бы она хотела — это отдать свою девственность демону в обмен на свободу, которая без сомнения будет временной. Если она сбежит, черный рыцарь, скорее всего, последует за ней, и что же тогда она предложит для обмена?

— Я не могу сделать этого. Я ничего не знаю о соблазнении мужчин.

— У тебя нет выбора, дитя, — настойчиво сказала старуха тихим приказным тоном. — Есть только двое людей, которые могут свободно приходить и уходить из этой реальности. Моргана, которая, без обид, но никогда не поможет тебе, и Керриган.

Она все еще отказывалась верить в это.

— Должен быть другой путь к спасению.

— Его нет. Поверь мне, мужчины беспомощны перед своей похотью. Он уже увлекся тобой. Используй его похоть, чтобы завоевать свою свободу.

Сирен возмутил такой план.

— Использовать людей таким образом — неправильно.

Старуха фыркнула:

— Убивать людей — тоже неправильно, но они убьют тебя. Разве ты не понимаешь меня, дитя? Керриган — зло до мозга костей.

— Он был добр ко мне.

Старуха усмехнулась в ответ.

— Он ничего не знает о доброте. Поверь мне. Я видела, как он перерезал глотки своим людям всего лишь за то, что они косо посмотрели на него. У него нет чувств ни к кому, и, когда придет время, ты погибнешь именно от его рук.

Сердце Сирен заколотилось от ужасного предсказания:

— И почему я должна тебе довериться?

— Потому что я — твоя единственная надежда. Я была здесь еще в те времена, когда Артур был Королем. Я была здесь, когда этот могущественный замок пал перед Морганой, и я была здесь, когда они привели сюда Керригана. Он был несмышленным подростком, в начале у него была добрая душа, а они разрушили ее, кусочек за кусочком, пока он не научился быть одним из них. И твою они тоже разрушат. Попомни мои слова. Я пыталась предупредить его, как предупреждаю тебя сейчас, но он не послушал. Он позволил Моргане соблазнить его и склонить на свою сторону, а теперь он проклят навеки, — взгляд старухи был грустным и полным боли, когда она снова посмотрела на Сирен. — Пожалуйста, не будь такой глупой. Умоляю тебя.

Сирен кивнула в знак согласия. Она не хотела потерять свою душу или свою жизнь. Честно говоря, она была одинаково привязана к ним обоим.

— Ну, хорошо. Что я должна сделать?

— Будь милой с ним. Соблазни его и тогда ты сможешь снять амулет в форме звезды с его шеи. На нем изображен символ дракона. Забери его и беги во двор замка к подъемному мосту. Если ты пересечешь мост с амулетом, то вернешься в мир людей на то же место и в то же время, откуда он забрал тебя.

— А если я выйду без амулета?

— Ты навсегда затеряешься в *Долине без возврата*.

Глаза Сирен расширились. *Долина без возврата*.

— Это та долина, куда Моргана изгоняет своих любовников, когда те больше не доставляют ей удовольствия, — выдохнула она.

— Ты знаешь о ней?

Сирен кивнула. Годами она слышала многих бардов и менестрелей, которые рассказывали истории о Моргане ле Фей и ее зловещей *Долине без возврата*. Говорили, что это самое ужасное место из существующих. Даже хуже, чем сам Ад.

Если это место реально существовало, то она задалась вопросом, что же еще могло быть правдой.

— У тебя есть имя? — спросила она старуху.

— Магда.

— Скажи, Магда, сколько из известных мне историй об Артуре и Камелоте являются правдой, а сколько — вымыслом.

Магда утешительно похлопала ее по руке.

— Слишком мало времени для всего этого, дитя. Но знай: Камелот попал в злые руки, и зло, живущее здесь, больше всего желает, чтобы весь мир превратился в подобие этого. В этой земле, скрытой за вуалью, есть две великие силы: Моргана, Королева Фей, и Керриган, Король Камелота. На стороне добра — Повелители Авалона. Это рыцари, пережившие падение Камелота. С помощью преемницы Пенмерлина, после битвы при Камланне они отступили в Авалон, где и продолжили сражаться во имя добра. Мы должны доставить тебя к ним, чтобы они смогли защитить тебя. Ты слишком важна в этом сражении, чтобы оставаться здесь.

— Но почему я была избрана? Я всего лишь крестьянка.

— А почему над нами небо... ну хорошо, здесь оно всегда черное или серое, никогда не бывает голубым, и я, на самом деле, знаю почему. Тем не менее, правда в том, что ты была выбрана Госпожой Судьбой, чтобы стать инструментом добра. Признай свою судьбу, дитя, — глаза старухи вспыхнули жизнью, скрадывая возраст, когда она подняла руки, сжатые в кулаки, подкрепляя свои пылкие слова. — Прими ее.

Магда снова похлопала ее по руке, понизив голос до шепота:

— Существует тринадцать Мерлинов, которые важны для Авалона. Но самым важным является Пенмерлин — тот, кто всеми ими управляет. Пенмерлин — наиболее могущественный инструмент добра. На протяжении двухсот лет Пенмерлин присматривает и направляет Повелителей Авалона. Затем, он или она имеют право отойти от дел, и прожить свою жизнь в покое и уюте. Ребенок, которого ты родишь, будет следующим Пенмерлином. Благодаря своей темной магии Моргана знает об этом, и именно поэтому она обязательно убьет тебя, после того, как Керриган получит желаемое. Если ты умрешь, замена не появится и, когда закончится правление нынешнего Мерлина, Повелители Авалона останутся без лидера.

Она прищурилась, глядя на Сирен:

— Ты держишь в своих руках будущее всего доброго и светлого. Ты и твой ребенок — единственные, кто стоит между Морганой и Керриганом и миром людей.

Сирен так и не поняла, почему же она была избрана для этого. Она не была готова к такой проблеме, так как являлась всего лишь молодой женщиной незнатного происхождения.

— Я только хочу иметь свой собственный станок. Свою собственную лавку. Я не хочу жить в месте из легенд и становиться племенной кобылой для мужчины, которого еще даже не встретила.

Магда с сочувствием погладила ее:

— Жизнь редко бывает такой, какой мы хотим ее видеть, дитя. Но посмотри на это с другой стороны. Мать Пенмерлина живет в Авалоне окруженная почетом. Твоим мужем станет не крестьянин или торговец, а благородный рыцарь, который будет тебя обожать. У тебя будет жизнь, полная невообразимого богатства и счастья. Ты никогда больше не узнаешь ни нужды, ни голода.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Сирен посмотрела вниз на свои натруженные руки. В некоторых местах на пальцах были открытые раны, оставленными гребнем ткацкого станка, ногти сломанные и неопрятные, а кожа — грубая и стертая. Ночи, когда бы она не падала с дрожащими и кровоточащими руками, с болью в спине и плечах на крохотный тюфяк на полу от изнеможения, были редкими в ее жизни.

Даже с открытыми глазами она могла четко представить госпожу Мод, сидящую за столом, уставленным вкусной едой. Сирен и другие ученики питались скудно. Им никогда не позволялось участвовать в банкетах гильдии.

Наесться досыта...

— Да, — сказала Магда ей на ухо. — Я вижу по твоим глазам, как ты жаждешь этого. Соблазни Керригана и у тебя всё это будет, и даже больше. Подумай о мягкости платья, которое ты носишь сейчас. Представь себе целый гардероб подобных ему.

Сирен провела рукой по нежной ткани, которая не раздражала и не царапала тело. Прикосновение материи к коже было похоже на прохладу воды.

— Стремление к лучшему не для крестьян. Не говоря уже о большем.

— Ты была рождена для великих дел, дитя. Прими это.

Но это было легче сказать чем сделать. Как могла она принять нечто полностью противоречащее всему, что ей когда-либо говорили?

Послышался стук в дверь. Магда отскочила от девушки как раз тогда, когда открылся черный портал и из него появилось уродливое серое существо, облаченное в одежду такого же цвета, как и его кожа. Посмотрев на Магду, быстро отошедшую подальше, существо перевело холодный взгляд на Сирен.

— Хозяин приглашает вас присоединиться к нему в зале.

Сирен глянула на Магду, и та провела рукой по своей шее, напоминая об амулете. Сделав глубокий вдох для храбрости, девушка кивнула, а затем последовала за существом.

Проходя по мрачному коридору, Сирен ахнула, сообразив, что светильники загораются только тогда, когда они приближаются к ним. И что, едва они проходили мимо, мгновение спустя те гасли. Поразившись этому, Сирен остановилась, чтобы изучить один из них. Подсвечник имел своеобразную форму. Как будто небольшой факел держала черная человеческая рука. С колотящимся сердцем девушка потянулась, чтобы прикоснуться к светильнику.

Рука пошевелилась.

Сирен вскрикнула от испуга и отскочила подальше. Существо рассмеялось, а затем подтолкнуло девушку обратно ближе к светильнику.

— Давай же, малышка, позволь ему еще раз почувствовать тебя.

Она издала еще один крик, пытаясь отстраниться.

— Драйстэн! — сильный голос, подобно грому, эхом прокатился по коридору.

Существо немедленно отпустило девушку.

Она обернулась и увидела, как Керриган приближается к ним широкими, быстрыми шагами.

Он схватил существо и ударил его с такой силой, что оно отлетело и стукнулось о стену.

— Не смей пугать ее, — прорычал он.

Керриган переместился, чтобы ударить еще раз, но Сирен схватила его за руку, останавливая удар.

— Пожалуйста, это была всего лишь шутка. Мне не причинили никакого вреда.

Гнев исчез с его красивого лица. Существо, чьи губы кровоточили, посмотрело на нее и недоверчиво нахмурилось.

Керриган уставился на существо, и его глаза вспыхнули красным.

— Прочь с глаз моих, червь.

Оно вскочило и побежало прочь от них, пока не исчезло за поворотом коридора.

Сирен была потрясена поведением Керригана.

— Почему вы напали на него?

Каждая клеточка его тела наполнилась яростью:

— Ты не понимаешь здешних правил.

— Нет, не тогда, когда они включают в себя наказание людей за незначительные проступки. Ваша реакция на такое небольшое нарушение была слишком жестокой и ненужной.

Он издевательски усмехнулся.

— А если ты позволишь ему просто уйти после такого, он станет смелее и причинит больше вреда. Поверь мне, я знаю. Если это сразу не подавить, злоба только возрастет.

— Я не ощущала его злобу.

— Тогда ты глупа.

Сирен застыла, услышав оскорбление.

— Вы все время это повторяете. Ладно, тогда я отправлюсь со своей глупостью назад в комнату, где больше не смогу вас ею обижать, — она пошла прочь от него.

— Я думал, ты была голодна.

— Я потеряла аппетит.

Она продолжила свой путь по коридору, не оглядываясь назад. Когда Сирен приблизилась к повороту, за которым была ее комната, Керриган возник перед ней.

— Тебе нужно поесть.

Она подавила страх, который испытывала от его жутких способностей. Если она сорвется в порыве ужаса, это не принесет ничего хорошего. Мать всегда учила ее быть сильной, принимая любой вызов, однако, если честно, Сирен сомневалась, что ее мать когда-либо могла предположить вызов, подобный этому.

— Если я откажусь, вы ударите и меня тоже?

Он посмотрел на нее в замешательстве.

— Почему тебя так злит то, как я поступил с грэйлингом? Для него съесть твое сердце так же просто, как посмотреть на тебя. Они уважают только тех, кто сильнее или злобнее их самих.

— Силой нельзя добиться правды.

— Что? — теперь он выглядел еще более озадаченным.

— Это то, что бард сказал о Короле Камелота. Целью этого замка была защита от зла. Целью рыцарей Круглого стола была защита тех, кто не мог сделать этого сам.

— Здесь нет рыцарей, Сирен. Только демоны.

Его слова заставили ее задуматься.

— Включая вас?

— Да.

— Тогда мне жаль вас, милорд. Всем нужна доброта и сострадание.

Казалось, ее слова снова разозлили его.

— Ну и иди, возвращайся в свою комнату. Мне все равно, умрешь ты от голода или нет, — он отошел от нее и направился прочь.

— Милорд?

Он остановился и оглянулся на нее.

— У вас есть имя, сэр?

Он отвел взгляд прежде чем ответить:

— Нет. Я известен только под титулом, которые дают феи всем, кто командует демонами. Ты можешь звать меня Керриган.

Керриган. Это было сильное имя, и казалось, каким-то образом оно подходило той роли, для которой он был избран. Однако, это было не то имя, что она хотела услышать.

— А ваше прежнее имя, до того, как вы попали сюда? Какое оно?

Его глаза сверкнули красным:

— Меня называли мальчиком, ублюдком или червем. Сейчас же я отвечаю на это кровью на своем мече.

Сердце Сирен сжалось от его слов. Как ужасно, что у него даже нет чего-то настолько простого, как собственное имя.

— Мне очень жаль, милорд. Ни один человек не должен быть безымянным.

Он склонил голову и взглянул на нее с любопытством.

— Ты не боишься меня, не так ли, маленькая мышка?

— А мне следует?

— Остальные боятся, — его тон был холодным и констатировал факт.

— Но следует ли *мне* бояться вас?

Протянув руку, Керриган провел по ее мягким волосам. Да, ей следовало бояться его. Ему было наплевать на всех и вся. Жизнь, будь то его собственная или чья-либо еще, не имела для него ни смысла, ни значения, чтобы о ней беспокоиться.

И все же он не хотел, чтобы эта хрупкая женщина боялась его.

— Нет, Сирен. Ты не должна бояться меня, — он поднес прядь ее волос к своим губам, чтобы прикоснуться к ним, почувствовать легкий слабый аромат роз.

Сирен задрожала от вида того, как этот темный жестокий человек может быть таким нежным. Это было нехарактерно для него и потому озадачивало.

Отпустив прядь, он провел рукой по всей длине ее волос.

— Иди и поешь, девочка. Тебе нужно беречь свои силы.

Она хотела было напомнить ему о том, что он только что говорил про то, что ему всё равно, но решила держать язык за зубами. Она и в самом деле была голодна.

Он протянул ей свою руку. Сирен прикоснулась к ней и тут же отдернула, зашипев. Его черные доспехи были такими холодными, что обжигали кожу.

— Прости меня, — сказал он, отходя от нее. — Я забыл об этом.

— Почему вы такой холодный?

— Это природа моей сущности. Моя броня согревается только под лучами Солнца человеческого мира, все остальное время она такой же температуры, что и моя кожа.

Нахмурившись, она сжала свою руку в кулак, чтобы согреться.

— Вы всегда такой холодный?

Он сжал челюсти:

— Да, маленькая мышка. Всегда.

Не говоря больше ни слова, он провел девушку до конца коридора, где распахнулись двери в помещение, очевидно некогда бывшее Большим залом. Там было чисто, но все выглядело таким же темно-серым, как и весь замок. Большой, блестящий, круглый черный стол занимал главенствующее место в центре комнаты. Через каждые несколько дюймов вокруг него стояли, изящно вырезанные, черные стулья.

Как и сам Керриган, стол был одновременно и красивым, и пугающим.

Уставившись на него, Сирен задалась вопросом, был ли это тот самый Стол из легенды.

— Это...

— Нет, — быстро перебил ее Керриган. — Это Круг Проклятых. Он похож на Круглый стол Артура, но они очень разные.

— Почему?

Он отодвинул стул для нее перед тем местом, где на столе стоял поднос с едой и золотой кубок.

— Присаживайся, Сирен.

Она сделала, как он велел.

— Пей.

— Но мой бокал пуст, — едва эти слова слетели с ее губ, как в нем тут же появилось вино. Она с подозрением посмотрела на жидкость.

Казалось, в полуночных глазах Керригана плясали смешинки.

— На твоей еде нет заклятья, мышка. Можешь спокойно есть и пить.

Тем не менее, она задумалась, нюхая душистое вино.

— Могу ли я верить, что вы честны со мной?

— Нет, не можешь. Никогда. Но в этом я не лгу. Ешь, не опасаясь.

Но тут было слишком много еды для одного человека.

— Не желаете ли вы присоединиться ко мне?

Керриган с тоской посмотрел на еду, прежде чем покачать головой. Как бы ему ни хотелось попробовать эти лакомства, но он не потреблял пищу уже бесчисленные века.

Когда Сирен принялась за еду, он переместился на противоположную сторону стола.

Она была необыкновенно красива, когда изящно отрезала и поднесла к губам кусочек жаренного ягненка. Девушка закрыла глаза, наслаждаясь вкусом. Ее манеры, в отличие от его, были безупречны. Когда он впервые попал сюда, то ел руками, словно дикарь. Моргану это возмутило. Видимо, именно поэтому пища не могла больше поддерживать его.

“Мы должны найти что-то, чем ты сможешь питаться, чтобы, поглощая еду, не

вызывать у меня отвращение”.

Моргана многое сделала, чтобы он перестал быть тем человеком, которым когда-то был. На самом деле, Керриган уже не мог и вспомнить, что значит быть человеком. По крайней мере, пока не увидел перед собой эту доверчивую дурочку. Она затронула что-то внутри него, но что это было, он и сам не был уверен.

Она перестала есть и посмотрела на него.

— Я делаю что-то неправильно?

— Нет, почему ты спрашиваешь?

— Вы так пристально смотрите на меня, что это заставляет нервничать.

Он покачал головой в ответ на ее простодушные слова.

— Никогда не следует говорить кому-либо, что он нервирует тебя, маленькая мышка.

— Почему же нет?

— Это дает им преимущество, поскольку они знают, как поставить тебя в неудобное положение.

— Или это заставляет их прекратить делать то, что вызывает дискомфорт.

— Ты неизлечимо наивна, не так ли? — издевательски усмехнулся он.

— Я так не думаю. Просто я верю в то, что большинство людей поступят правильно, если у них будет такая возможность.

Да, она была маленькой наивной крошкой.

— Я думаю иначе и верю только в то, что люди пользуются преимуществами ситуации для своих собственных целей.

— И какие же преимущества имеете вы от того, что я нахожусь здесь, ем вашу еду и одета в принадлежащее вам платье?

— Ты моя пленница. Твое присутствие здесь — уже мое преимущество. И я собираюсь использовать тебя, чтобы получить то, что хочу.

— И чего же вы хотите?

— Круглый стол Артура.

Она нахмурилась, услышав объект его желаний.

— А почему вы хотите его?

Он мог и не отвечать на ее вопрос, но разве от этого может быть вред? Она все равно ничего не могла сделать, чтобы остановить его, даже если бы Мерлин не знала точно, почему для них так важен этот стол.

— В его центре заключена великая магия. Та, которая в сочетании с другими священными артефактами, может сделать своего обладателя непобедимым. Когда он будет тут, никто не сможет помешать нам править миром.

По выражению ее невинного лица он мог сказать, что сама эта идея сбила ее с толку.

— А почему вы хотите управлять миром, милорд? Какое в этом может быть преимущество?

— Если ты задаешь такой вопрос, это говорит только о том, что ты не можешь осознать своим маленьким скудным умом весь замысел, чтобы понять ответ. Я эгоистичный и эгоцентричный ублюдок. Я всего лишь хочу играть по своим правилам. Как однажды сказал великий человек: *“Как хорошо быть Королем”* (отсылка к сборнику стихов Алана Милна. *“Кристофер Робин и все-все-все”* -- прим.ред.).

Она пристально посмотрела на него.

— Благодарю вас, милорд, за оскорбление моего интеллекта. Однако в ответ я скажу,

что нужно быть действительно недалёким человеком, чтобы не позволить остальным иметь свою частичку в этом мире. Он удивительно велик, и в нем хватит места для всех нас.

Керригана застало врасплох ее гневное возражение.

— Ты настолько глупа, что оскорбляешь меня?

Она подняла голову и пронзила его сердитым взглядом.

— Вы первый оскорбили меня.

Керриган ощутил нечто, что он не чувствовал веками. Юмор. Он действительно смеялся над ее смелостью. Это забавляло его. Любой другой, кто посмел бы нанести ему оскорбление, сейчас лежал бы мертвым у его ног. Но эта женщина...

Она забавляла его.

— Ты храбрая женщина.

— Не особенно. Я просто прямолинейна.

— Что ж, я считаю твоя прямота освежает.

Сирен вернулась к еде, но ей все еще было неловко от того, как Керриган уставился на нее, словно он был голодающим, а она — его пиршеством.

Закончив трапезу, девушка начала подниматься из-за стола. Керриган исчез с места, где сидел, и появился позади ее стула, чтобы отодвинуть тот от стола.

Она подпрыгнула от его внезапного появления.

— Прости меня, если я напугал тебя.

— Как вы это делаете?

Он пожал плечами, отодвигая стул назад, чтобы она могла встать.

— Я думаю об этом и это происходит.

Она перекрестилась.

— Вы — Дьявол, не так ли?

— Да, моя леди Мышка. Проклятый и обреченный.

И все же в нем было что-то, напоминающее ей о потерянной душе, которая хочет снова найти себя. Сложно придумать что-то глупее этого. Она не имела ни малейшего представления, почему задумывалась об этом, когда он, казалось, получал такое удовольствие от того, что был злом.

Керриган чуть склонился к ней, подавляя своим присутствием, и, казалось, стал вдыхать воздух рядом с ней. Уголки его рта приподнялись, что смягчило суровые черты лица и холод во взгляде.

— Сейчас тебе лучше вернуться в свою комнату.

— Почему?

— Я мужчина с очень ограниченным терпением, моя Сирен. Я не привык отказывать себе в маленьких удовольствиях, которые могу получить. А ты... ты проверяешь на прочность границы того небольшого самоконтроля, которым я располагаю, — он протянул одну холодную руку, слегка касаясь ее щеки.

Сирен почувствовала, как от его прикосновения тепло покидает кожу. Стоя прямо перед ним, она опустила взгляд на шею Керригана и увидела амулет в форме звезды, о котором упоминала Магда

С колотящимся сердцем, девушка протянула руку, чтобы коснуться его.

Керриган мгновенно перехватил ее.

— Что ты делаешь?

— Он... он прекрасен.

Мужчина отвел ее руку от амулета и отступил назад.

— Иди, Сирен. Пока не стало слишком поздно для тебя.

В одно мгновение она была перед ним, а уже в следующее — снова в своей комнате. Только теперь там уже не было двери.

Сирен сглотнула, ощущая, как ее охватывает настоящий страх. Что же она собиралась делать? Керриган был таким могущественным, таким темным. Как она вообще сможет убежать от кого-то, подобного ему?

“У тебя нет выбора”.

Верно, нет. Любым способом, любым путем она должна найти дорогу из этой земли проклятых назад, к себе домой.

Глава 4

Керриган откинулся на мягкое сиденье своего широкого черного трона, наблюдая за тем, как Моргана "развлекает" других членов Круга Проклятых.

Большинство из ста сорока девяти мужчин и женщин их братства когда-то были людьми, как и он. Некоторые из них даже заседали за Круглым Столом с Артуром и посвятили свои мечи борьбе за добро.

Но здесь в Камелоте не осталось ни доброты, ни человечности. Подобно своему знаменитому Королю, все это давно ушло и, скорее всего, никогда больше не вернется.

Положив одну руку на голову дракона, вырезанную на подлокотнике его трона, Керриган снова поднял бокал, чтобы сделать большой глоток вина, которое никогда не сможет насытить его.

Оно даже не сможет его опьянить.

— Ну же, мой Король, — начала умолять прекрасная женщина адони, приблизившись к его помосту. Ее длинное черное платье имело вырез до пупка, открывая взгляду большую часть груди и живота, а выкрашенные ярко-красным цветом, призывно сморщенные соски виднелись сквозь полупрозрачную материю платья. Она была щедро одаренной женщиной, которая вполне могла доставить ему удовольствие на пару мгновений. — Разве вы не присоединитесь к нам на танец?

Керриган перевел взгляд черных глаз на сборище своих демонических рыцарей, танцевавших с феями. Некоторые из них в полуголом виде уже разошлись по углам, стремясь удовлетворить свою похоть, не заботясь о том, наблюдает ли кто-либо за ними. Громкая танцевальная музыка, доносящаяся с CD-дисков, которые Моргана привезла из своих путешествий в будущее, гремела на все помещение. Как и многие здешние обитатели, она любила изящество и стиль Средневековья, но предпочитала удобства и “игрушки”, созданные в мире будущего. Одним из ее увлечений был стиль в музыке начала двадцать первого века, известный как дарквейв (*прим — от англ. darkwave «тёмная волна» — музыкальный стиль, одно из направлений на готической сцене, сочетание электронной, индустриально-экспериментальной, неоготической, романтической, неоромантической и классической музыки.*). Учитывая обстоятельства, этот стиль был очень уместным.

Лично ему было все равно, играет музыка или нет. В этом отношении ему были безразличны и все обитатели Камелота.

Он давно уже устал от этого места и существ, которые называли его своим домом. Он хотел большего, чем холодная страсть фей, беспечно раздающих свои поцелуи и тела. Один член был для них так же хорош, как и любой другой.

— Убирайся от меня, — рявкнул он на стоящую в ожидании девушку.

Глаза адони вспыхнули красным. Она бы напала, если бы не осознавала всю глупость подобного поведения. Скривив свои губы, она покинула его и отправилась к другому рыцарю.

— Что с тобой, милорд? Тебе нехорошо?

Керриган напрягся, услышав голос, доносящийся из-за трона.

— Не стой позади меня, Блэйз, если хочешь продолжить жизнь в своем нынешнем состоянии.

Высокий и гибкий мэндрейк вышел вперед и встал слева от трона Керригана. Рожденный альбиносом, Блэйз еще младенцем был изгнан своими суеверными родичами.

Его глаза имели необычный бледно-фиолетовый оттенок. Свои длинные белоснежные волосы он заплетал в косу, которая, перекинута через одно плечо, достигала талии. Покрывающий кожу глубокий золотистый загар опровергал все представления о ему подобных. Считалось, что следствием альбинизма является полное отсутствие пигментации, но это было распространенным заблуждением. И если бы Керриган не знал достоверно о том, что мэндрейк гордится своими физическими особенностями, то заподозрил бы, что смуглая кожа Блэйза — результат магии.

В человеческой форме Блэйз вообще едва мог видеть. Он использовал магию, чтобы чувствовать, где вокруг него находятся другие существа и объекты. Но в форме дракона... его зрение было четким и ясным.

Без сомнения, он был одним из самых сильных мэндрейков, служивших у Керригана, и наиболее близко подходил под то определение друга, которое мужчина когда-либо знал. Однако, честно говоря, Керриган не понимал, почему мэндрейк выбрал его общество.

Если бы он не знал это существо лучше, то подумал бы, что нравится ему.

Керриган сделал еще один глоток.

— Почему ты не участвуешь в оргии, мой Король? — тихо спросил Блэйз.

— А ты почему?

Блэйз пожал плечами.

— Я ощущаю твой дискомфорт. Твое беспокойство. Я надеялся найти способ развлечь тебя, милорд. Желаете, чтобы я принял форму дракона?

— Нет. Прогулка верхом не улучшит моего настроения, — даже кровопролитие не остудит огонь, медленно сжигающий сейчас его чресла.

Только Сирен могла остудить его.

Но она доверяла ему и он по какой-то безумной причине, которую не мог даже назвать, не хотел разрушать это доверие.

Внезапно музыка в зале изменилась. Керриган скривился, услышав любимую песню Морганы из двадцатого века. В моменты, подобные этому, он ненавидел их способность путешествовать во времени.

Моргана танцевала в ритме музыки в окружении ее супругов адони.

Он застонал.

Выражение лица Блэйза осталось непроницаемым.

— Моему Королю не нравятся INXS? (*INXS — австралийская рок-группа, образованная*

16 августа 1977 года в Сиднее, первоначально играла смесь фанк-рока, ска и регги).

— Нравились, пока ваша госпожа не решила заездить их песни до тошноты, — он желал бы никогда больше не слышать "Need You Tonight" (*"Нуждаюсь в тебе сегодня ночью"*, саундтрек к фильму *"Бар «Гадкий койот»"*), да и это было бы недостаточно долго.

Моргана покачивалась под музыку. Затем обернувшись, посмотрела на него и поманила пальчиком, приглашая присоединиться к ней.

Керриган покачал головой.

Он ощутил, как ее сила захлестнула и потянула его, но не позволил контролировать себя. Те дни давно прошли.

Прикрыв глаза, Керриган усилием мысли включил свою любимую песню. "Do or Die" группы Pura Roach (*"Сделай или умри"*, жанр — *альтернативный рок и хард-рок*).

Глаза Морганы сверкнули, а он лишь ответил ей насмешливой улыбкой. Музыка немедленно вернулась к INXS и их композиции "Devil Inside" (*"Дьявол внутри"*).

— Ты либо храбрейший человек из родившихся, мой Король, либо глупейший, — прошептал Блэйз рядом с ним.

— Возможно, и то, и другое, — ответил Керриган и сделал еще глоток.

— Кажется, наш Король немного приболел, — сказала Моргана окружающим, подходя к его трону. — Что, как вы думаете, мы должны сделать, чтобы взбодрить его?

Один из мужчин адони вышел вперед и зашептал ей на ухо.

Моргана зло улыбнулась.

— Да, мой лапочка. Думаю, это отличная идея.

Керриган лишь зевнул. Зная адони, какова бы ни была идея, она гарантированно еще больше заставит его скучать.

Пару мгновений спустя перед Морганой появилась Сирен.

Керриган молниеносно выпрямился и передал чашу Блэйзу.

— Что ты делаешь, Моргана? — спросил он.

С паникой в сердце Сирен оглядывалась вокруг. Она была одна в своей комнате, пытаясь найти способ убежать. И в следующее мгновение оказалась здесь, в золотом зале, где играла ужасная музыка, похожая на безумный сердечный ритм.

Голос певца был зловеще вкрадчивым, но слова были ей непонятны.

Со всех сторон девушку окружали красивые мужчины и женщины, среди которых попадались сгорбленные грэйлинги и другие существа, тоже похожие на каких-то демонов.

Но больше всего внимание Сирен привлекла стоящая рядом с ней женщина в платье ярко-красного неестественного цвета. Казалось, словно сама ткань кровоточит.

Длинные светлые волосы женщины были заплетены в косички и уложены в сложную прическу вокруг короны с зубцами, украшенными жемчужинами. Женщина подошла к Сирен со зловещей усмешкой на губах, а затем схватила длинный голубого цвета рукав ее платья и сердито потянула:

— Кто одел ее в это?

Керриган мгновенно вскочил на ноги, а его глаза вспыхнули красным светом в тон платья женщины.

— Я.

— Ты знаешь здешние законы, Керриган, — зашипела она. — Я — Королева Фей, и никто не имеет права носить такой цвет в моем мире. Никто!

— Но здесь я — закон, Моргана. Это прилагается к моей короне. Если, конечно, ты не хочешь оспорить это, бросив мне вызов.

Сирен сглотнула, услышав его слова, и снова уставилась на женщину, вцепившуюся в ее рукав. Могла ли это действительно быть знаменитая Моргана ле Фей? Сестра Артура и мать Мордредра?

И если это была она, то эта колдунья обладала силой, позволяющей принимать форму разных существ и очаровывать любого, кого она выбирала. Невозможно было предсказать, что она могла сделать с ними.

Эта мысль отрезвляла.

— Я брошу ему вызов вместо вас, миледи, — предложил один из прекрасных рыцарей, продвигаясь вперед через толпу.

Моргана приподняла бровь, а ее соблазнительные губы тронула медленная порочная улыбка.

— Претендент. Керриган, кажется твоему правлению скоро может прийти конец, — она грубо схватила Сирен и потащила ее к двери.

Сердитый Керриган направился к ним широкими шагами.

— Отпусти ее, Моргана. Немедленно!

Сирен пыталась вырваться из хватки женщины. Когда Моргана отказалась ее освободить, девушка укусила колдунью.

Моргана вскрикнула и немедленно выпустила ее.

Так как ей некуда было больше идти, Сирен побежала к Керригану. Встретив ее, тот встал между ней и колдуньей. Раздался звук скрежета стали о сталь, когда он вытащил свой меч, готовый противостоять противникам.

Дрожа, Сирен оглядывалась вокруг, пытаясь найти куда бы еще сбежать, но толпа людей не располагала к побегу. Они полностью окружили ее и Керригана. Без сомнений, они перебросят ее назад к Моргане, если она осмелится побежать. Поэтому самым безопасным для нее было стоять позади Керригана.

Моргана приподняла бровь, глядя на поднятый меч Керригана.

— Итак, разве это не интересно? Я веками не видела румянца на твоих щеках, Керриган. Скажи мне, что есть такого в этой жалкой смертной, что ты осмелился поднять свой меч против меня ради ее защиты?

— Ты отдала ее мне, Моргана. Припоминаешь? Ты сказала, что она будет моей, и я смогу делать с ней все, что мне заблагорассудится, пока она не перестанет быть полезной для нас. А я защищаю то, что принадлежит мне, будь это мой трон, мой меч... или она.

— Это совсем не успокаивает, — пробормотала Сирен так тихо, чтобы быть уверенной, что Моргана и другие не смогут ее услышать.

Керриган бросил на нее раздраженный взгляд.

В ответ она так же продемонстрировала ему свой гнев.

— Я не твоя обувь, — прошептала она. — Я человек... и чего-то стою.

Его испепеляющий взгляд говорил о том, что он, вероятно, не разделяет ее мнения.

— Ты решил взбунтоваться? — спросила его Моргана.

С пылающим взглядом он обернулся к Королеве Фей:

— А ты?

Ее издевательский смех перекрыл звуки музыки и эхом пронесся по залу. Моргана подошла вплотную к мужчине. С невероятной дерзостью отодвинув рукой меч Керригана,

она стала к нему лицом к лицу.

— Осторожно, милорд, — произнесла она сладким голосом. — Помни о том, кто дал тебе твою власть. Госпожа Судьба переменчива. Сегодня ты — крестьянин, завтра — Король, а послезавтра вновь можешь стать крестьянином.

Он не дрогнул.

— Сегодня — колдунья, а завтра — просто плохое воспоминание.

Сирен ахнула, когда увидела, что глаза Морганы начали менять цвет с желтого на оранжевый и обратно.

— Тостиг! — резко бросила она рыцарю, который согласился сразиться с Керриганом. — Надень доспехи. Убей Короля и ты займешь его место.

Услышав эти слова, Сирен резко втянула в себя воздух. Она была уверена, что, если черного рыцаря свергнут, ей самой не поздоровится.

Керриган покачал головой.

— Отойди, Тостиг. Я не имею ни малейшего желания напрасно сокращать число своих воинов.

Черные доспехи, подобных которым Сирен никогда раньше не видела, появились на теле рыцаря прежде, чем он обнажил черный меч с самым странным клинком, что ей когда-либо встречались. Лезвие было не прямым, а волнистым и светилось жутким зеленым светом.

Керриган тяжело вздохнул, словно причина поединка вызывала у него скуку. Он повернулся к ней.

— Сирен, оставайся с Блэйзом, пока я его не убью, — он аккуратно подтолкнул ее в объятия человека, настолько же пугающего, как и Моргана. — Охраняй ее, мэндрейк.

Блэйз мрачно кивнул и отвел девушку в сторону.

Керриган, в отличие от своего противника не позаботился даже о шлеме, готовясь к поединку. Напротив, он казался беспечным, словно человек ожидающий друга. Ничто в его позиции или выражении лица не говорило о том, что он собирается биться насмерть.

Сирен нахмурилась, заметив, как Тостиг о чем-то шепчется с другими рыцарями. В отличие от Керригана его противник явно нервничал и чувствовал себя неуверенно.

— Что он делает? — спросила она у Блэйза. — Это какое-то заклинание против Керригана?

— Нет, — равнодушно ответил он. — Для этого он недостаточно силен. Тостиг — новичок в нашей компании. Он расспрашивает окружающих мужчин о слабостях Керригана.

— А такие есть?

Уголок его рта приподнялся в ехидной ухмылке.

— Нет.

В ответ она усмехнулась.

— У всех людей есть слабые места.

— У людей — да, но Керриган больше не человек, — словно в подтверждение этих слов из ниоткуда в руке Керригана появился широкий черный щит. — Нет способа сразить его, и другие разъяснили это Тостигу. Поэтому никто, даже Моргана, не осмеливаются бросать ему вызов в борьбе за власть.

Она наблюдала, как Тостиг переходил от рыцаря к рыцарю. На их лицах не было жалости, и никто не помог ему: один за другим они в ответ лишь качали ему головами.

— Я устал ждать, Тостиг, — сказал Керриган скучающим голосом. — Либо сражайся со

мною, либо откажись от своего вызова.

Моргана посмотрела в лицо рыцарю, снисходительно усмехаясь.

— Ты испугался, Тостиг? Где же мой новый победитель и будущий Король?

Рыцарь издал дьявольский рев, поднял свой меч и ринулся к Керригану, который с легкостью уклонился от него. Толпа веером расступилась, освобождая большой круг в центре зала для поединка.

Сирен почувствовала слабость, глядя на двух сильных рыцарей, кружащих вокруг друг друга. Не смотря на то, что сказал Блэйз, она нервничала. Случись что-нибудь с Керриганом, никто не знает, что Моргана или победитель сделают с ней.

Возможно, Керриган и был пугающим, но с этим дьяволом она уже была знакома. Она чувствовала его жар, пусть и порочный, но в нем не было настоящего зла, которое она ощущала, когда Моргана или другие смотрели на нее.

Тостиг снова атаковал, обрушив на меч Керригана мощный удар, от которого полетели искры.

Керриган поднял свой круглый щит с изображенным на нем драконом, пожирающим замок и с его помощью оттолкнул соперника назад.

Тостиг вывернулся и нацелился мечом в живот Керригана. Керриган отвел удар, а затем оттолкнул рыцаря в сторону своим щитом. Тостиг немного покачнулся, прежде чем снова отвесил удар, едва не достигший шеи Керригана. Только скорость и ловкость позволили ему увернуться. Он немедленно парировал выпадом, порезав руку Тостига.

Рыцарь вскрикнул, но не дрогнул и снова атаковал, и вновь Керриган парировал удар.

Пока мужчины сражались, Моргана подошла к Сирен с хитрой и довольной улыбкой на красивом лице.

Блэйз отодвинул Сирен подальше от Королевы Фей.

— Не волнуйся, мэндрейк, — промурлыкала Моргана. — Я не причиню твоей подопечной никакого вреда.

— Ты всем причиняешь вред, Моргана, — издевательски проговорил Блэйд.

Моргана рассмеялась.

Холодок пробежал по спине Сирен, когда Моргана подошла ближе... так близко, что она не могла пошевелиться, не коснувшись женщины. Девушка попыталась шагнуть ближе к Блэйзу, но осознала, что её тело не слушается. Словно кто-то другой контролировал её.

— Керриган невероятен, не так ли? — спросила Моргана, вставая у неё за спиной.

Сирен была согласна, но не могла ответить. Её голосовые связки были как будто заморожены.

— Посмотри, как он двигается, — тихо прошептала Моргана ей на ухо, и её голос отдавался странным эхом в голове девушки. — Он поворачивается, парирует, а затем снова нападает и нападает. Посмотри на его мощь. Силу. Мужественную красоту. Во всем мире лишь немногие могут сравниться с ним красотой. Но никто не достиг его свирепости и беспощадности, — выдохнула Моргана. — Это заставляет тебя жаждать его, не так ли?

От этих слов Сирен охватил странный, незнакомый жар, словно все её тело наполнилось горько-сладостным удовольствием.

— Мор... — обращение Блэйза прервалось, как только Моргана махнула рукой.

Сирен взглянула и увидела, что мэндрейк замер так же, как и она. Моргана подошла еще ближе к ней, пока их тела не соприкоснулись.

— Смотри на него, Сирен, — приказала она.

У Сирен не было иного выбора, кроме как подчиниться.

— Посмотри, как напрягаются его мускулы, когда он сражается, — выдохнула Моргана ей на ухо, отчего по всему телу девушки побежали мурашки. — Как его красивые черные волосы взлетают в воздух при каждом выпаде, каждом отточенном движении. Как прекрасно его лицо в пылу сражения.

Моргана откинула волосы Сирен с плеча, чтобы придвинуться еще ближе к ее уху. Она обвила рукой талию девушки так, что это можно было назвать только объятием любовника.

— Теперь представь, что вся его мощь скользит глубоко внутри тебя, Сирен, — что-то порочно-теплое и эротичное зародилось глубоко внутри ее тела, подтверждая эти слова. Она даже застонала от удовольствия. — Представь, как он растягивает твою девственную плоть, пока полностью не заполнит тебя. Подумай, как будешь чувствовать его руки, ласкающие твою обнаженную кожу.. твою грудь, — девушка словно и в самом деле ощутила его прикосновение. — Как он будет вновь и вновь входить в тебя, доставляя удовольствие, а ты будешь умолять о продолжении...

Сирен не могла дышать, все её тело пылало от страстной похоти, которой она прежде никогда не испытывала. Её грудь налилась и потяжелела. Она словно могла чувствовать каждое действие, описываемое Морганой.

— Представь его губы на твоих. Язык, ласкающий твою плоть, пока ты лежишь перед ним обнаженная, предоставленная его удовольствию. Его тяжелое, мускулистое тело, полностью накрывающее твое... Его дыхание, смешивающееся с твоим, когда он шепчет нежные слова, предназначенные только тебе.

Тело девушки горело в огне от того, что описывала Моргана. Какая-то неведомая её часть взывала к Керригану. Голодная и нуждающаяся, что безумно испугало Сирен.

— Умоляй меня, Сирен, — сейчас она слышала голос не Морганы, а Керригана. — Умоляй меня взять тебя.

— Моргана! — свирепый окрик разнесся над безмолвной толпой, когда Керриган пронзил мечом несчастное тело Тостига, что заставило Сирен моргнуть впервые с тех пор, как Моргана подошла к ней.

Без всякого сочувствия или сострадания к только что отнятой им жизни, Керриган выдернул меч из груди Тостига и, не обращая никакого внимания на рыцаря, замертво упавшего к его ногам, повернулся к ним.

Мгновение спустя, он оказался прямо перед Сирен, его меч и рука были покрыты кровью того же цвета, что и яркое платье Морганы.

Когда девушка посмотрела на беспощадное лицо Керригана, в ее голове все еще проигрывались образы, описанные Морганой. Сейчас она снова ощущала его вес на своем теле, прикосновения к своей груди, его холодный поцелуй.

Керриган посмотрел на девушку, и что-то обжигающее мелькнуло в его черных глазах.

Она чувствовала желание мужчины так же сильно, как и свое собственное. Он не двигался, молчал и только лишь взглядом как будто проникал в неё. Пронзал. Казалось, кроме них двоих в этой комнате никого не было.

Моргана безжалостно расхохоталась и мгновение спустя буквально разорвала бледно-голубое платье Сирен, выставив её обнаженное тело на обозрение всех присутствующих. Девушка съежилась от прикосновения прохладного воздуха к ее коже. Однако она все еще была под действием заклинания Морганы, которое не давало ей пошевелиться, сбежать от ужаса этого момента и исчезнуть.

Это было похоже на ночной кошмар!

С искаженным от ненависти лицом, Моргана толкнула Сирен к Керригану. Мужчина поймал её и прижал к своей твердой груди. Его жёсткие доспехи впились в нежную плоть, и девушка окончательно замерзла. Ей хотелось закричать, но из горла не вылетало ни звука.

— И ты возьмешь это несчастное изможденное создание к себе в постель? — с жестокостью спросила Моргана. — Ты на самом деле так отчаянно нуждаешься в женщине, Керриган?

Оказавшись обнаженной перед всеми, Сирен была в ужасе и смущена до глубины души, а те еще и смеялись над ней. Девушке хотелось уменьшиться и умереть на месте. Но Керриган не стал потешаться над её унижением.

Напротив, мужчина осыпал Моргану проклятьями и обнял Сирен. Мгновение спустя они перенеслись из зала в незнакомую ей комнату.

Внезапно, она снова обрела контроль над своим телом и упала на бережно обнимавшего ее мужчину.

Девушка закричала, когда на нее нахлынул ужас произошедшего.

— Шшш, Сирен, — прошептал Керриган ей на ухо, прижимая к своему холодному телу. — Все в порядке. Сейчас ты в безопасности.

— Нет, — она задыхалась от озноба. — Я умерла и попала в Ад. Точно, ни в одном другом месте не могло случиться ничего подобного.

Девушка оттолкнула его от себя, а в голове у неё одна за другой проносились мысли. Сирен изо всех сил пыталась разобраться в каждой из них, но от пережитого ужаса её эмоции были всё ещё слишком свежи и незащищены.

— Ты весь в крови, — сказала она, заметив как та покрывала его черные доспехи, напоминая глазурь на подгоревшем жаркое. — Ты безжалостно убил этого несчастного, зная, что у него не было ни шанса против тебя. Но ты все же сразился с ним. Убил его всего лишь для того, чтобы развлечь Моргану, — она покачала головой, вновь представив насильственную смерть Гостига. — Ты — просто Дьявол.

С равнодушным выражением лица Керриган отступил назад, а на обнаженном теле девушки появилась черная меховая накидка. Сирен хотела сбросить ее, но не посмела, поскольку это было единственное, что в данный момент сохраняло остатки ее достоинства.

Керриган ничего не ответил, глядя на девушку равнодушными глазами.

— Ты не отрицаешь этого? — обвиняющим тоном спросила она.

— Нет, — тихо ответил он. — Ты в Аду и я — тот Дьявол, что удерживает тебя здесь. Так оно и есть.

Ее разум кричал, сопротивляясь. Такого просто не могло быть.

— Я хочу уйти домой.

Он покачал головой.

— Тебе следовало пойти с Гавэйном, когда у тебя была такая возможность. Сейчас уже слишком поздно. Ты по доброй воле решила пойти со мной. И со мной ты останешься до тех пор, пока будешь нужна мне.

Сирен проглотила слезы, отказываясь плакать. Она уже достаточно проявила слабости перед ними. Время для слез прошло.

В этот момент девушка ненавидела и его, и всех существ, обитавших здесь.

— Я не могу поверить в то, что вся моя жизнь будет разрушена из-за одной необдуманной ошибки.

Керриган зло усмехнулся.

— Мы все прокляты из-за своих поступков, миледи, были они обдуманными или нет, — его глаза снова стали полностью черными. — Ты можешь спокойно отдохнуть здесь. Никто не потревожит тебя.

Девушка осмотрела холодную черную комнату. Здесь не было ничего привлекательного или располагающего. Она напонила Сирен черный ведьмин котел.

— Что же это за место, в котором я нахожусь в безопасности?

— Моя спальня.

Сказав эти слова, мужчина растворился в облаке дыма и исчез.

Сирен оглядела темную зловещую комнату. Здесь не было теплоты. В очаге не горел огонь. Кровать, покрытая черными мехами, была слишком огромной, но и она не казалась комфортной.

Здесь не было ни стульев, ни стола. Ничего. Комната была большой и пустой.

Как и их сердца.

Да, они были монстрами. Все.

— Я обязана сбежать, — прошептала девушка. Но как? Единственным известным ей путем был тот, о котором рассказала Магда.

Осмелится ли она довериться одному из них?

Или же нет?

Закрыв глаза, Сирен попыталась мысленно перенестись в свою мастерскую. Она пыталась убедить себя в том, что это ночной кошмар, но с каждым стуком своего колотящегося сердца осознавала, что это не сон. Это действительно была ее жизнь, а эти создания внизу всерьез намеревались убить ее.

— Я вам не позволю, — громко произнесла девушка. — Слышите меня? Я — Сирен из Йорка, ученица мастера Руфуса из Лондона, и я не буду побеждена такими, как вы. Я...

... всего лишь крестьянка.

Эти слова пронеслись в голове, издеваясь над ней и передразнивая.

Да, она была крестьянкой, но она умела выживать и не позволит им взять верх. Никогда. Эта история была далека от завершения. Она найдет путь домой, чего бы ей это ни стоило.

Керриган не осмелился вернуться в тронный зал. В том настроении, в котором он пребывал, мужчина, пожалуй, мог бы убить Моргану.

Или, по крайней мере, попытаться.

В конце концов он знал, что не может убить ее, так же как и она не может убить его. Они оказались в тупике.

Оба бессмертные. Оба могущественные.

Оба полны ненависти.

Но у Моргану было одно преимущество. Она знала, в чем источник его бессмертия, а он про нее ничего не знал. Он понятия не имел, что питало ее силы.

Ей была известна его слабость. И, пользуясь выражением, позаимствованным из будущего, *это жутко бесило его*.

Керриган сжал свой меч, как только оказался на крыше Камелота. Он уселся на самой высокой точке, чтобы иметь возможность вглядываться во тьму земель, которыми правил. Когда мужчина впервые пришел сюда, то был в восторге от своего новообретенного могущества, а также удовольствий и богатств, которыми одарила его Моргану. Она взяла его

в свою постель и исполнила все желания.

Из неопытного юноши под ее бессердечным руководством он превратился в зрелого мужчину.

Моргана показала ему чудеса, о которых Керриган и не мечтал. Драконы и горгульи у него в подчинении. Жаждающие шлюхи для любых развлечений. Равнины, тянущиеся в небесах, заполненные зданиями, с которыми не могли сравниться по высоте даже горы. Магия, которая могла обратить их в любое выбранное существо. И секс, такой неистовый и ослепляющий, что мужчина опасался, как бы однажды тот не сжег его дотла.

В те дни он был ее преданной пешкой.

Но те дни давно прошли. Каким-то образом со временем Керриган устал от этой реальности.

Устал от Морганы и ее ребячества.

“Почему вы хотите править миром?” — голос Сирен будто насмеялся над ним в его мыслях.

Ведь не было ничего, кроме неудовлетворенности, которая росла с каждым днем. Именно поэтому Сирен казалась ему такой очаровательной. Она была необычной, как глоток свежего воздуха.

Со временем девушка окажется такой же обыденной для него, как и этот мир. Так все обычно и происходило.

— Заполучи Стол и убей ее, — выдохнул мужчина. Нет никакой необходимости тратить свое время на прочие размышления.

Как и все другое в жизни, Сирен была пешкой, которую используют и выбросят.

Ни больше, ни меньше.

И все же хоть эти слова засели в голове у Керригана, была какая-то часть, которая спорила с ними.

Какая бы сила ни избрала ее на роль матери Мерлина, она же сделала девушку привлекательной для него.

Сирен услышала, как кто-то скребется в дверь. Она сидела на кровати, сжимая руками меховую накидку.

— Сирен...

Девушка с облегчением выдохнула при звуке голоса Магды. Спрыгнув с кровати, она подбежала к двери и положила руку на шершавое черное дерево.

— Магда?

— Да, миледи. Вы в порядке?

— Да.

— Вы одна?

Она обернулась через плечо, чтобы убедиться.

— Да. Лорд Керриган ушел пару минут назад.

— Это плохо, миледи. Разве ты не помнишь, что я говорила тебе про его соблазнение?

— Я помню.

— Хорошо. Теперь слушай внимательно... Если ты хочешь получить власть над хозяином, тебе нужно, пока он спит, забрать у него меч и спрятать его.

Сирен нахмурилась. Попытка сделать это казалась ей очень опасной.

— Что вы такое говорите?

— Забери у него меч, Сирен, Забери и...

— Что ты здесь делаешь, Магда?

Сирен застыла, услышав глубокий шелковый голос Блэйза из-за двери.

— Я проверяю как там леди.

— Убирайся, паразитка! — огрызнулся Блэйз.

Сирен ударила по двери рукой.

— Не разговаривай с ней так. Она добрая душа.

— А ты глупа, если веришь ей.

Сирен попыталась открыть дверь, но та не поддавалась.

— Где Лорд Керриган? — спросила она его, через доски.

— В любом месте, где пожелал быть.

Она поморщилась от его мягкого тона.

— Я хочу выйти отсюда. Вы не можете держать меня в заточении.

— С этим ничего нельзя поделать, миледи. Никто не входит и не выходит из спальни Короля, пока тот сам не проведет их внутрь или не выведет наружу. Даже я не осмелюсь зайти туда без его разрешения.

— Так ты его управляющий?

— Нет. Я его прислужник.

— Как так?

— Сирен?

Резко обернувшись на звук глубокого знакомого голоса, она обнаружила, что за ней стоит Керриган. Черты его красивого лица словно освещались жутковатым тусклым светом, хотя никакого источника света не было. Его черные доспехи тоже призрачно светились в темноте, что, казалось, только придавало силы его ауре и мощи. Против ее желания, взгляд девушки упал на бедро мужчины, где в черных ножнах покоился меч, который Магда велела ей украсть.

Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Я презираю то, как ты появляешься без предупреждения.

Он посмотрел мимо нее на дверь.

— Твоя смена окончена, Блэйз. Можешь отдыхать всю ночь.

— Спасибо, мой Король.

Она услышала, как шаги Блэйза удалились от двери.

Керриган протянул руку и над потухшими углями в очаге занялся огонь.

Она снова моргнула от внезапной вспышки света и подняла руку, чтобы прикрыть глаза.

— Уже поздно, Сирен. Тебе надо поспать.

Ее меховая накидка обернулась толстой теплой шерстяной рубахой с подкладкой из шелка, чтобы защитить кожу.

В изумлении девушка уставилась на бледно-зеленый цвет одежды. Он был прекрасен.

— Я не буду досаждать тебе этой ночью, Сирен. Спи спокойно.

Сирен опустила руку и увидела, что Керриган смотрит на нее пронзительным взглядом своих бездушных черных глаз. Его черные волосы, свободно ниспадающие вдоль лица и ложившиеся на широкие плечи, были растрепаны, словно он находился на ветру. Мужчина протянул руку и большой черный трон как по волшебству возник перед очагом.

Она вздрогнула при виде трона и от того, как легко он его сотворил. Керриган был сильным и всемогущим.

Но даже в этом случае девушка отказывалась пресмыкаться перед ним.

— Ты хоть представляешь, как это обидно не иметь никакого контроля над своей жизнью?

Мужчина присел на трон, стоящий лицом к огню, но не посмотрел на нее.

— А у тебя когда-либо был контроль над твоей жизнью, Сирен?

— Я... — она поколебалась, прежде чем, наконец, ответила. — Да. Однажды был.

Появилась скамейка, на которую он положил свои длинные, облаченные в доспехи ноги, скрестил их в лодыжках и посмотрел на огонь.

— И когда же это было?

— До того, как ты похитил меня.

— У тебя не было контроля, — фыркнул Керриган. — Ты сама говорила мне, что тебе запрещено даже покидать тот крохотный городок без разрешения твоего мастера.

— Это не правда. Я свободная женщина. У меня была надежда на будущее. У меня был потенциал.

— Потенциал, — он передразнивал ее слова. — Это грустное слово. Имеешь ли ты представление о том, что оно на самом деле значит?

— Конечно. Оно значит, что в любой момент все может улучшиться.

Мужчина покачал головой, по-прежнему не глядя на нее.

— Это слово используется теми, кто выше тебя, чтобы заставить тебя терпеть нынешнее унижительное положение в надежде на то, чего никогда не будет. Нет такой вещи как потенциал. Это всего лишь ложь, которой пичкают дебилов.

Сирен отказалась верить его словам.

— Ты так думаешь, потому что у тебя нет потенциала, — сердито прошептала девушка. Затем уже громче произнесла: — Что же произошло, что сделало тебя таким циничным?

Она не была уверена, но ей показалось, что он пытался сдержать улыбку.

— Жизнь, миледи. Раньше или позже, она разрушает потенциал в каждом из нас. Поскольку мы стремимся, как муравьи танцевать по приказу нашей Королевы, она проходит мимо нас, пока мы мечтаем о лучшем месте и времени. А затем в один день, слишком рано, ты просыпаешься и обнаруживаешь себя старым и дряхлым, все еще работающим на других, и у тебя нет ничего кроме воспоминаний о работе и страданиях. Твой потенциал сгинул, ничего не оставив после себя. Ничего, кроме ненависти и горечи, которые уйдут с тобой в могилу. Ты можешь довольствоваться своим потенциалом, если это утешает тебя. Но я знаю правду.

Сирен никогда не слышала, чтобы кто-то так говорил, и по правде говоря, ее сердце болело за этого мужчину, которому не осталось ничего, во что можно было бы верить.

— Что же тогда утешает тебя?

Керриган умолк, услышав вопрос. Сначала, она подумала, что он не ответит, пока его глубокий голос не заполнил пустоту.

— Ничто не приносит мне утешения.

— В самом деле, ничто?

Он не взглянул на нее и не ответил, просто уставился на огонь.

Даже при том, что Керриган пугал ее, Сирен заставила себя пересечь то короткое расстояние между ними и стала прямо перед тронном, чтобы видеть его. Мужчина сидел так неподвижно, что, казалось, был сделан из камня, только пламя потрескивало и танцевало. Воздух был наполнен ароматом горящих сосновых поленьев.

По какой-то причине, которую она сама не понимала, девушка ощутила странное желание коснуться его волос.

Вместо этого, Сирен сжала руку и положила ее на спинку трона.

— В детстве моя мать пела мне каждый раз, когда я болела. Она прижимала меня к себе и обещала, что однажды у меня будет своя собственная маленькая дочь, которую я буду любить. Что я найду свое место в мире и буду счастлива. До сих пор я вспоминаю о голосе своей матери и он согревает меня. А ведь у тебя, конечно же, тоже была мама.

Он горько усмехнулся.

— Моя мать была пьяной шлюхой, которая не выносила даже моего вида, если только не хотела обвинить меня в своем жалком существовании. Уверю тебя, я не находил утешения в ее завываниях и оскорблениях.

Ее душа болела за него. Она не могла и представить, каково это, когда тебя собственная мать ненавидит тебя. Инстинктивно, она потянулась, чтобы прикоснуться к нему, однако он грубо схватил ее за руку.

— Что ты делаешь? — сердито спросил он.

— Предлагаю тебе утешение, милорд, — Сирен поморщилась, когда его пальцы сжались сильнее. — Пожалуйста. Ты делаешь мне больно.

Его черные глаза впились в нее.

— Это то, что я делаю, Сирен. Причиняю боль людям. Никогда не позволяй себе забыть об этом, — он немедленно отпустил ее.

Сирен потерла запястье, на котором виднелся идеальный отпечаток его руки.

— Ты когда-нибудь пытался быть милым с кем-нибудь?

Он снова посмотрел на огонь.

— Иди в постель, Сирен.

Прежде чем она смогла пошевелиться или заговорить, девушка обнаружила себя лежащей в кровати. Она попыталась подняться, но не сдвинулась с места.

— Я не твоя рабыня, Лорд Керриган. Я принадлежу только себе.

В следующее же мгновение он появился над нею из теней. Его броня исчезла, он был одет в свободную черную тунику и лосины, его меч по-прежнему был крепко пристегнут у бедра. Отблеск огня блеснул на медальоне в форме звезды, когда тот выпал из ворота его рубашки и повис в воздухе между ними.

Удерживая себя над ней и уставившись вниз на ее губы, он провел одним холодным пальцем по щеке девушки.

— Ты в моей власти, Леди Звезда. Ты моя рабыня.

Она вздрогнула, хотя часть ее находила его вес странным образом соблазнительным.

— Я не прислуживаю тебе и не являюсь твоей собственностью. Я рождена свободной, такой и останусь.

Один уголок его рта приподнялся в провокационной усмешке.

— А что же по поводу твоего ученичества?

То, что он бросил это ей в лицо, разозлило Сирен.

— Я отплачу мастеру Руфусу... со временем.

Он склонил голову, изучая ее, и переместил руку с ее лица к атласным лентам на горловине рубашки. Он взял одну из них в руку и пропустил между пальцами.

— Почему ты так сопротивляешься мне?

— А что, я не должна?

Керриган был полностью выбит из колеи этой девушкой. Никто никогда так сильно не противостоял ему. Даже Моргана. Она знала, когда не может победить, и отступала.

И вот теперь здесь эта... служанка. У нее не было магической силы. Не было связей. Ей нечего было предложить ему для обмена. Ничего. И все же она смело держалась перед ним, даже если это и пугало ее.

Это не укладывалось в голове.

Его взгляд опустился к ее небольшой груди, которая практически исчезла, когда она легла на спину. В ней на самом деле не было ничего привлекательного. Ничего, кроме этих живых зеленых глаз, взгляд которых обжигал огнем, горящим в ее душе. В ней была теплота, которая согревала его сильнее, чем пламя в очаге. В своем воображении он мог представить ее обнаженной под ним. Представить, вздохи удовольствия, когда он будет брать ее до тех пор, пока полностью не насытит нужду, пылающую в его крови.

Эти зеленые глаза дразнили и бросали ему вызов даже сейчас.

— Поцелуй меня, Сирен.

Она не дрогнула и не сбежала.

— Это был приказ хозяина своей рабыне?

Уголок его рта приподнялся в настоящей улыбке, впервые за века. Она дерзила ему. Если он скажет да, она откажем ему. Желание ответить именно так вертелось на кончике его языка, просто чтобы увидеть ее огонь, и все же другая часть его не хотела сражаться с ней.

А всего лишь попробовать ее снова.

— Нет, леди. Это простая просьба мужчины к женщине.

— Но ты говорил мне, что ты не человек.

Он покачал головой, она все еще продолжала спорить.

— Поцелуй меня, Сирен... пожалуйста.

Сирен затаила дыхание услышав это слово, которое, она была уверена, этот человек никогда не говорил. Разум внутри нее умолял оттолкнуть его, но она все же не решалась всерьез разозлить его. Он мог поступить с ней по своему усмотрению, и ей повезло, что он все еще находил ее забавной и не раздражающей.

Какой вред может быть от удовлетворения одной его просьбы?

Ее сердце пустилось вскачь, она слегка приподняла голову, чтобы коснуться своими губами его.

Когда ее нерешительный язычок коснулся его, Керриган вцепился рукой в мех, покрывающий кровать. Обхватив ее голову левой рукой, он опустился на девушку, чтобы ощутить каждый дюйм ее тела, прижатого к нему.

Да, это было то, чего он хотел. Теплая женщина в его объятиях. Девственный рот, который пробовал только он. Простодушная женщина, говорящая то, что думает, без злобы, лжи или страха.

Но главное — нежное прикосновение, которое ничего не требует и не причиняет боль.

Оно только несло в себе утешение.

Закрыв глаза, он наслаждался богатым ароматом роз и женщины, когда она запустила свою руку в его волосы. Она не потянула его за волосы, не укусила болезненно его губы. Она погладила его нежным, заботливым прикосновением.

Он никогда прежде не знал ничего, подобного этому. Новизна происходящего захватила его. Взволновала.

Сирен застонала от порочного ощущения того, как Керриган целовал ее. Выпуклость в его паху прижалась к ее бедру, когда он углубил поцелуй. Этот поцелуй был страстным и всепоглощающим, похищающим ее дыхание.

Его туника исчезла, когда он переместил свои губы от ее рта к шее, чуть царапая кожу темной щетиной. От холода его обнаженного тела девушку охватила дрожь, хоть желание и согревало ее изнутри. Это было такое странное ощущение, тепло внутри нее и холод снаружи словно сталкивались.

На вкус он был таким потрясающим, а чувствовался еще лучше. Никогда прежде мужчина не держал ее так. Если бы она не знала его лучше, то могла бы подумать, что он испытывает к ней какие-то чувства. Но это было так глупо. Он ничего не знал о ней, а она ничего не знала о нем. Они были незнакомцами и не питали друг к другу чувств. Он ясно сказал ей об этом.

Но даже при этом, Сирен задрожала, проводя руками по его обнаженной спине.

Пока не почувствовала глубокие рубцы на его коже. Потрясенная ими, она открыла глаза, желая посмотреть на глубокие шрамы, пересекавшие его спину.

— Кто избивал тебя? — слова вырвались наружу, прежде чем она смогла остановить их.

Его глаза вспыхнули красными, Керриган с шипением отстранился, а черная туника снова появилась, чтобы прикрыть шрамы.

— Спи, Сирен.

— Но...

— Спи или я возьму тебя силой, — прорычал он в гневе. — Выбирай! — крик отразился от каменных стен.

Разве ж это выбор? Сглотнув от его беспричинного гнева, она немедленно перекадилась, повернувшись к нему спиной.

Керриган боролся за контроль, снова охваченный огнем, который не мог растопить холод внутри него.

Возьми ее!

Но с какой целью?

Да, он мог ее изнасиловать. Или даже использовать заклинание, чтобы она сама желала его. Но, в конце концов, это будет всего лишь мимолетным развлечением, которое он мог найти с любой девкой из двора Морганы.

Утром он проснется с ее кровью на своих простынях и теле, а его чресла снова будут в огне. Он не найдет успокоения.

Ничего не изменится.

Нет, это было неправдой. Сирен изменится. Она будет осквернена и огонь, который так ярко горит в ее зеленых глазах, потухнет.

Она, наконец, будет побеждена.

Он не знал, почему мысль о том, что она будет сломлена, настолько беспокоила его, но так и было. Более чем кто-либо, он понимал боль предательства. Постоянные муки унижения, когда другие издевались над ним, а он ничего не мог сделать, чтобы остановить их. Не было ничего хуже ни в этом мире, ни после него, и в первый раз с тех пор, как Моргана нашла его, он не захотел дать волю гневу.

Он захотел...

Керриган замер, когда понял, что он даже не знает названия тому, чего хочет.

Вернувшись на свой трон, он посмотрел на кровать туда, где лежала Сирен. Она была

напряжена, как струна.

— Расслабься, Сирен, — тихо прошептал он.

Она напряглась еще больше.

Медленная насмешливая улыбка тронула его губы, когда он прошептал над ней заклинание. Даже сейчас она боролась, пока он не заставил ее уснуть.

Керриган покачал головой, когда девушка, наконец, расслабилась под воздействием его чар. Он начал понимать, как так получилось, что его маленькой мышке суждено родить Мерлина. Без сомнений, она будет такой матерью, которую описывала ему. Той, кто прижмет своего ребенка к груди с любовью, а не с ненавистью.

Отцом малышки не станет какой-то безымянный незнакомец, который заплатит за ее тело и оставит в ней семя, чтобы то закрепилось и выросло во всеми презираемую мерзость. Скорее всего, отцом станет тот, кого она полюбит.

Тот, кому она отдаст самое дорогое, чем владеет.

Неконтролируемая ярость охватила его.

Одной мысли о ком-то из рыцарей Авалона внутри нее, было достаточно, чтобы его кровь вскипела. Они были ноющими полоумными ублюдками, которые не заслуживали кого-то вроде нее.

Она была...

Пешкой.

Пешки не имеют значения в игре. Важна только победа.

С отвращением Керриган выдохнул. Да что с ним не так?

Я слишком давно не был ничем занят.

Верно, не в его характере было сидеть и ничего не делать. Но он не осмеливался оставить ее без присмотра. Сложно сказать, что может сделать Моргана, если он оставит Сирен одну. Зарывав, он поднялся с трона и открыл дверь, которую сотворил сбоку от камина.

Он резко остановился, обнаружив Блэйза в своей комнате для совещаний. Приняв форму небольшого дракона, существо свернулось калачиком на его столе, вокруг того самого шара, за которым он пришел.

— Что ты делаешь?

Мэндрейк открыл один фиолетовый глаз, присматриваясь к нему.

— Сплю.

— Я же сказал, что на сегодня ты свободен.

Блэйз закрыл глаза, равнодушный к гневу Керригана.

— А я разозлил Моргану сегодня вечером. И подумал, что лучше посплю где-нибудь в другом месте, пока она не отвлечется на кого-нибудь другого.

Мэндрейк был прав.

— Мне нужен мой шар, дракон.

Широко зевнув, мэндрейк соскользнул с шара на стол, а затем отполз на другую сторону, где снова свернулся, чтобы поспать. Не обращая внимания на мэндрейка, Керриган покрутил рукой над шаром, сосредоточившись на Повелителях Авалона.

Глубокий красный туман рассеялся, показывая ему некоторых из них в лодке, отплывающими от берегов своей страны, без сомнения, чтобы найти Сирен и вернуть ее домой.

Он скривил губы при виде них. Исходя из всего, что он знал, один из них на самом деле

мог быть будущим отцом ребенка Сирен.

Эта мысль обожгла его. Стукнув по шару, Керриган послал волну, которая обрушилась на них. Лодка перевернулась, и мужчины оказались барахтающимися в воде. Они кричали, так как их тяжелые, закованные в броню тела быстро погружались на дно моря.

— Вот сейчас это был очень взрослый поступок, — заметил Блэйз.

Керриган повернулся и обнаружил, что мэндрейк наблюдает за ним.

— Разве я спрашивал твое мнение?

— Нет, но я ощутил потребность высказать его тебе, — Блэйз потянулся и зевнул, прежде чем повернулся на спину, открывая свой чешуйчатый живот. — По крайней мере, на этот раз ты был добр.

— Как так?

— Они все живы. Что стало причиной такого твоего милосердия?

Керриган пожал плечами.

— Мертвыми они не представляют для меня никакой проблемы. Кроме того, я не могу убить их, пока они в Авалоне, и они знают об этом. Там я могу только сделать их несчастными.

Блэйз фыркнул, выдохнув небольшую струю огня.

Они оба молчали, пока Керриган открывал и закрывал некоторые книги, лежащие поблизости. Он остановился, обнаружив портативный DVD проигрыватель, который привез из двадцать первого века. Легкая улыбка заиграла на его губах, когда он представил реакцию Сирен на то, что в будущем человечество будет считать обычным.

По правде говоря, он обнаружил, что мир будущего еще холоднее, чем этот. Честно, там были и чудеса, но даже они не могли сравниться с магией, которой он управлял. И в итоге даже они не развеяли его мрачное настроение.

— Сколько тебе лет, Блэйз?

Мэндрейк бросил на него любопытный взгляд. Керриган не винил его. Блэйз был у него в услужении более трех сотен лет и все это время, он никогда не спрашивал его ни о чем личном.

— Я родился тремя годами позже Артура.

— Значит более шести сотен лет?

— Около того. Я давно перестал считать, так как это бессмысленно для таких, как мы.

Это было правдой. Керриган сам едва мог вспомнить свой возраст. Было время, когда вечная жизнь казалась хорошей идеей. Но проходили века и он больше не находит никаких новых открытий, все стало просто чередой одинаковых дней.

— Почему мне так чертовски скучно?

Он не понял, что сказал это вслух, пока Блэйз не ответил ему.

— Все просто. Если ты бросишь камень в Магду, что она сделает?

— Ничего. Она потрет место удара, выругается, увидит, что это сделал я, и продолжит свою работу.

— Когда-нибудь бывает иначе?

— Нет.

Блэйз перевернулся на бок.

— А если ты оскорбишь Моргану?

— Она оскорбит меня в ответ.

— А если я открою окно, что будет снаружи?

— Серые или черные облака, — Керриган ощутил вспышку раздражения. — К чему ты ведешь этими вопросами?

— Все просто. Твоя проблема в том, что здесь никогда ничего не меняется. Ты не делаешь ничего другого. Ты просто сидишь в замке и хандришь. Это действительно скучно, мой Король. Признай, ты погряз в рутине.

Керриган послал в его сторону огненный шар, но мэндрейк ловко увернулся... как делал всегда.

Блэйз никак это не прокомментировал.

Керриган вздохнул.

— Раньше мне нравилось быть злым. Но это надоедает, не так ли?

— На самом деле нет. Это лучше, чем быть добрым. По крайней мере, люди здесь гораздо более интересные. Ты никогда не знаешь, когда один из них нападет на тебя со спины, попытается убить... ну, для тебя это не правда. Они чертовский боятся тебя, чтобы попытаться. Может это и есть часть твоей проблемы, мой Король. Ты заставил их слишком сильно бояться. Но в любом случае, хорошие ребята никогда не дерутся грязно. Ты всегда знаешь чего от них ждать.

В этом была истина. Даже сейчас, он задумывался о том, какое же зло планирует Моргана против него и Сирен. Потому что она ни в коем случае этого так не оставит. Ее ум всегда обдумывал новые козни.

Но что бы она ни планировала, все обернется одинаково. Он атакует и она снова отступит.

Керриган склонил голову, когда услышал шелест от движения, донесшийся из его комнаты.

Возможно, это пошевелилась Сирен? Нет, вряд ли. Наложенное на нее заклинание должно было заставить ее проспать несколько часов.

Он снова услышал слабый шум.

Силой мысли открыв дверь в свою комнату, он перенесся туда.

Ахнув, Сирен отвернулась от окна и посмотрела на мужчину.

Керриган едва открыл свой рот, чтобы отругать ее, как ставни позади нее раскололись.

Прежде чем он смог среагировать, когтистая лапа проникла внутрь, обернулась вокруг девушки и вытащила ее наружу из комнаты.

Глава 5

Сирен хотела бы побороться с горгульей, которая держала ее в то время как ветер зловеще завывал вокруг, но не стала, поскольку это было бы крайней глупо. До земли слишком далеко, а у нее не было никакого желания стать большим цветным пятном на фоне унылого серого пейзажа.

Державшая ее горгуля была огромной, по меньшей мере десяти футов в высоту и двадцати в размахе крыльев (3 м на 6 м), и черной как смоль с блестящими серебристыми глазами и рогами. На самом деле, та выглядела настолько ужасно, что Сирен предпочла бы остаться в неведении.

Внезапно она услышала шум еще одной пары крыльев. *"Пожалуйста, скажите мне,*

что это не еще одно чудовище". Когда на нее упала широкая тень, Сирен вывернулась в лапах горгульи и увидела, как к ним приближается дракон.

Через мгновение она поняла, что рыцарь в черных доспехах, сидящий на драконе, был Керриганом.

Огонь вырвался из ноздрей дракона, проносясь в опасной близости от удерживающей ее горгульи.

— Отпусти ее! — сердито закричал Керриган.

— О, пожалуйста, не надо, — закричала Сирен и ее охватила паника. Если горгулья ее отпустит, она точно погибнет.

Она наблюдала, как дракон снизился, а затем рванул вперед и взлетел перед ними.

Горгулья метнулась вправо, а затем кувыркнулась в воздухе. Сирен застонала, когда существо сильнее сжало ее. Захват был таким сильным, что она могла бы поклясться, что почувствовала, как затрещали ее ребра. Их снова окатило огнем.

Жар обжег кожу девушки даже когда горгулья отпрянула.

В следующий момент Сирен осознала, что горгулья отпустила ее.

Она закричала, стремительно падая к каменистой земле вниз.

Когда она была уже уверена, что погибнет, что-то схватило ее и заключило в холодные объятия. Вне себя от злости, она увидела Керригана.

— Ты ублюдок! — закричала Сирен и ударила его по руке, закованной в черную броню, которая, удерживая ее, причиняла боль.

Керригана ошеломили ее действия.

— Да что с тобой не так, девка?

— Со мной? Что не так с тобой? Разве ты не видел, как близка я была к смерти? Почему ты напал на существо, которое несло меня так высоко над землей?

— Потому что ты была в опасности.

— Я была в большей опасности, падая к земле, чем когда оно держало меня в когтях.

— Она права, мой Король, — спокойно проговорил Блэйз, пока они плавно скользили назад к башне.

Сирен изумилась от звука знакомого голоса, доносящегося из уст дракона. Ну конечно же. Почему бы и нет? Почему бы это было невозможным, учитывая все остальное, уже виденное ею в этом проклятом месте?

Само собой разумеется, что дракон оказался Блэйзом. А еще небеса могут оказаться Морганой. Почему бы и нет?

Керриган пнул дракона шпорами, который в ответ на болезненный укол резко вильнул вправо.

— Смотри! — набросилась на него Сирен. — Вот, снова. Тебе никогда не приходило в голову, что с теми, кто удерживает тебя от падения вниз, надо быть добрее?

— Блэйз никогда не сбросит нас.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что падение не убьет моего Короля, — спокойной сказал дракон. — Оно только разозлит его и тогда он прибьет мою чешуйчатую шкуру к себе на стену в качестве трофея.

Керриган самодовольно глянул на нее.

Но она была далека от того, чтобы успокоиться.

— Как будто это делает такое отношение правильным. У тебя что, нет совести?

— Нет, Сирен.

— Нет порядочности?

— Думаю, она пропустила ту часть, в которой говорилось, что ты — чистое зло, мой Король.

— Никто не является чистом злом, — возразила Сирен. — В каждом есть что-то доброе.

— Разве она не встречалась с Морганой? — спросил Керриган у дракона.

— Встречалась. Я думаю, это женщина глупа. Также, возможно, она сумасшедшая.

Сирен практически зарычала на него.

— Вы невыносимы. Оба.

Керриган спокойно воспринял ее гневные слова, что действительно удивило девушку, так как, казалось, с другими он был гораздо менее терпеливым.

— А почему ты не осталась в постели, когда я покинул тебя?

Она прищурилась, глядя на него.

— Давай посмотрим... потому что я хотела сбежать?

— И видишь, куда это привело тебя, — сказал он ровным, спокойным голосом. — Если бы ты осталась в кровати, сейчас была бы в безопасности.

Ей хотелось придушить его. На самом деле, она бы так и сделала.

Когда они приблизились к темной башне, из окна которой ее вытащили, Блэйз резко остановился и завис в воздухе, его огромные крылья оглушительно хлопали.

Керриган перевел взгляд вверх Сирен, чтобы посмотреть, что встревожило дракона.

Черты его лица ожесточились, когда он увидел, что к ним летел весь Каменный Легион. В боевом строю было по меньше мере двести горгулий. Для большинства это было бы устрашающим зрелищем. Керригана же это просто взбесило.

— Думаю Моргана хочет эту девушку, — легко проговорил Блэйз.

— Моргана! — прокричал Керриган в воздух. — Отзови их назад или потеряешь всех.

Ему ответил самодовольный бесплотный голос.

— Отдай мне мать Пенмерлина.

— Зачем?

— Потому что она мне нужна.

— Мне тоже.

Раздался пронзительный крик:

— Отдай мне девчонку, Керриган. Сейчас же!

— Нет.

— Ты уверен в этом, мой сеньор? — тихо спросил дракон.

— Абсолютно.

Сирен была очень рада тому, что Керриган не отступил, но в то же время она считала его решение глупым. И ее уверенность в этом возросла со следующими словами Морганы.

— Заберите его меч и ножны и он станет простым смертным. А затем убейте его, — приказала Моргана горгульям. — Тот, кто принесет мне его голову, станет моей новой правой рукой.

Блэйз выпустил струю огня.

— Нас действительно прижали, мой Король, — сказал он. — Какие-нибудь идеи?

Керриган дернул поводья, разворачивая дракона.

— Выноси нас из Камелота.

Сирен закрыла глаза, когда горгульи окружили их.

В следующий миг темное серое небо сменилось голубым и они окунулись в яркий ослепляющий солнечный свет, который резанул по глазам в то время, как они полетели вперед. К счастью их никто не преследовал. Она не видела ни следа армии горгулий, которую они оставили позади.

Они приблизились к одинокому замку, расположенному на небольшом острове, окруженном самой синей водой из когда-либо видимой Сирен. Все это выглядело необычно спокойным, особенно учитывая то, какой беды они только что избежали.

Блэйз приземлился на самой высокой башне, а затем снова принял форму человека, одетого в зеленую тунику и коричневые бриджи. Он оглядел воду, словно тоже ожидал, что горгульи присоединятся к ним.

— Они придут за нами.

Керриган покачал головой.

— Если только ты не рассказывал Моргане об этом месте, в противном случае она ничего о нем не знает.

Блэйз не выглядел убежденным.

— Ты уверен?

Он кивнул.

— Я держал в тайне его существование, — он насмешливо посмотрел на мэндрейка. — И похоже не зря.

— А Повелители Авалона? — спросил Блэйз.

— Они не рискнут появиться здесь, потому что боятся замка и лежащего на нем проклятья.

Сирен приподняла бровь в ответ на его уверенные слова. Должна ли она найти в этом утешение или еще больше испугаться?

— Где мы? — спросила Сирен Керригана.

Но ей ответил Блэйз:

— Мы в замке Веселой стражи. *(прим. — Ланселот освободил замок Печальной стражи от Брандина и дал ему название Веселой стражи. В замке есть плита с надписью «Здесь будет лежать Ланселот Озерный, сын Короля Бана Бенвикского», которую нашел и поднял Ланселот освободив замок и под которой после гибели его похоронили).*

Сирен изумилась услышав название знаменитого замка.

— Дом Ланселота Озерного? *(прим. — отца Ланселота Короля Бана свергли и они с Королевой Элейной и маленьким Ланселотом бежали в лес, где Дева озера Вивиан унесла мальчика к себе, в подводную обитель. Поэтому его и стали иногда называть Ланселотом Озерным).*

Керриган фыркнул.

— Был когда-то, миледи, — тихо ответил Блэйз. — Но теперь Ланселот погребен в часовне этого замка. Совершенно мертвый и не опасный.

Керриган бросил на мэндрейка мрачный взгляд.

— И теперь им владею я.

Она не смела оспорить это, в основном потому, что не могла представить, как победить в споре с Керриганом, не важно насколько сильно она будет стараться.

— А что за проклятье на нем?

Блэйз сложил руки на груди, подойдя ближе к ней.

— Перед тем как умереть, Ланселот обвинил всех рыцарей Круглого стола в

предательстве. Если один из них осмелится ступить в его дом, несчастья и болезни будут преследовать его до самой смерти... которая, обычно настигает нарушителя очень скоро после отъезда отсюда.

— Это его проклятье, — добавил Керриган. — Смерть любому из людей Артура, кто рискнет появиться здесь.

Ее задело то, что Ланселот мог так поступить.

— Но именно он отвернулся от них. Как же он посмел?

— Нет, — тихо сказал Блэйз. — Ни Ланселот, ни Гвиневра никогда не предавали Артура. Они любили друг друга, и это правда. Но ни один из них не наставлял рога Артуру, так как его они любили больше, чем друг друга. Великий Король Артур пал жертвой обычной лжи и своей готовности поверить в нее.

Сирен сглотнула от его ужасных слов.

— О чем ты говоришь?

— Это правда, — проговорил Керриган позади нее. — Моргана и Мордред состряпали ложь, основываясь на правде, и позволили ей мучить Артура изнутри, пока та полностью не отравила его и не разрушила братство Стола. И сейчас Ланселот лежит там, пав жертвой ревности и слухов. Удивительно, как много власти может иметь одна фраза, если ее постоянно повторять.

Сирен задумалась над сказанным. Это было правдой. Время никогда не смягчало жестокие слова, и пагубные слухи еще долго ходили после свершившегося события. Но как же несправедливо, что нечто такое безобидное может уничтожить великий мир.

И великого Короля.

— Могу я взглянуть на могилу Ланселота?

Глаза Керригана вспыхнули, словно вопрос удивил его.

— Неужели моя леди страдает болезненным любопытством?

— Нет, мне всего лишь хотелось бы посмотреть на место, где покоится почитаемый человек, которого оклеветали.

К ее удивлению Керриган протянул ей руку. Сирен приняла ее и мгновенно очутилась в темной комнате, где не было Блэйза.

— Где мы? — спросила она.

— Как ты и просила, в часовне.

— Почему здесь так холодно?

— Мы намного ниже фундамента замка, который, как говорят, заключен в ледяную стену. Никто никогда не отваживался прийти сюда.

Как только Сирен вошла в маленькую комнату, зажглись три факела и огонь в камине, расположенном в стене. Тени зловеще заплясали по каменным стенам. Ее собственная тень смешалась с тенью Керригана и они соединились в одну большую фигуру, напоминающую некое злобное животное.

Но когда свет разгорелся ярче и осветил саркофаг с силуэтом красивого рыцаря на крышке, она задохнулась.

С благоговением Сирен приблизилась к нему, чтобы лучше рассмотреть резкие черты лица рыцаря. Резьба была настолько искусной, что можно было разглядеть отдельные пряди волос, вены на шее и на руках. Различить каждое звено брони, даже кожаные перчатки, заложенные за пояс. Глаза рыцаря были закрыты, но в глубине души девушка почти ожидала, что он откроет их, как это сделала горгулья в ее комнате.

Выполнивший эту резьбу, был непревзойденным мастером. С колотящимся сердцем она провела рукой по надписи на его ноге:

НІС JАСЕТ SEPULTUS ІNCLYТУS LAUNCELOT DU LАС

— Здесь покоится прах прославленного Ланселота Озерного, — прошептала она. Ее взгляд вернулся к прекрасному каменному лицу. Трудно было поверить, что это был тот самый человек, о котором она слышала столько историй. Что он когда-то сражался рядом с Артуром.

Ее охватила дрожь. Те истории были правдой. Камелот, Гвиневра и великий Король, все они на самом деле существовали.

— Ты знал его? — спросила она Керригана.

— Нет. Он умер задолго до моего рождения. Я оказался в Камелоте через триста лет после того, как он пал перед Морганой.

— А Артур, он тоже погиб? — спросила она, снова посмотрев на Керригана.

Его взгляд потускнел.

— Никто не знает наверняка. Его забрали в Авалон, где он отдыхал какое-то время. Некоторые говорят, что он все еще покоится там, а другие — что он ушел, когда услышал о смертях Ланселота и Гвиневры. Многие из них считают, что он умер из-за разбитого сердца.

Сирен не знала, что и думать обо всем этом. Не каждый день кто-то узнает о том, что полюбившаяся ему легенда является реальностью.

— И сейчас я оказалась частью их борьбы. В это невозможно поверить.

— Возможно. Невозможно поверить в то, что жалкий вор нашел меч и воспользовался им, чтобы стать Королем.

— Так вот кем ты был?

Керриган кивнул, хотя и не был уверен, почему заговорил с ней об этом. Ему было несвойственно говорить о прошлом, однако все в Камелоте знали, кем он был... и откуда родом. Не то, чтобы он скрывал это. И по какой-то причине с Сирен было легко общаться.

— Я всего лишь искал спасения от солдат, отправленных арестовать меня. В одно мгновение я был напуган, что меня схватят, а в следующее получил больше силы, чем когда-либо мечтал.

Она взглянула вверх на него.

— Что сейчас с тобой случится за то, что ты предал Моргану?

Беспокойство в ее голосе удивило Керригана. В прошлом всем было наплевать на то, что случится с ним, и он сомневался в том, что ей действительно есть до него дело. Наоборот, ее участь вероятно улучшится, если Моргану убьет его.

— Честно говоря, не знаю. Поступать так было не слишком умно. Вероятно мне следовало лучше все обдумать прежде чем действовать.

Сирен задумалась над его словами. Да, вероятно так. Исходя из приказа, который Моргану отдала горгульям, становилось очевидным, что она хотела его смерти. Но это заставило ее задуматься над еще одним вопросом.

— Почему Моргану хотела забрать меня?

— Скорее всего, чтобы развратить тебя. Так, как она развращает каждого, кто попадает к ней.

Сирен была сильнее этого. Никто никогда не развратит ее. Она никогда не будет так слаба.

— Что же мы теперь будем делать?

Взгляд Керригана ничего не выражал, когда он посмотрел на нее.

— Не знаю, Сирен. Будь у меня хоть капля мудрости, я бы вернул тебя Моргане, — удивительно нежно мужчина коснулся рукой ее щеки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Просьба о том, чтобы он вернул, ее чуть не сорвалась с языка Сирен, но она уже знала ответ. Он бы не вернул и, по правде говоря, она была благодарна за это. Девушка не знала, как Моргана могла бы попытаться развратить ее, но это могло быть очень болезненным, а боль была тем, чего по возможности ей хотелось бы избежать.

Керриган запнулся, ощутив мягкость ее кожи своей ладонью. Ее зеленые глаза были большими и яркими. Она звали к чему-то внутри него, что он отверг века назад. Как могла эта маленькая мышка-оборванка так пленить его?

Он провел пальцем по ее губам, желая снова попробовать их. Но с какой целью?

Он открыто бросил вызов Моргане. Если вернется в Камелот, то ему придется ее успокаивать...

Если получится.

Но мужчина не хотел думать об этом сейчас.

Он просто хотел чувствовать тепло этой женщины. Низко склонив голову, он не поцеловал ее. Вместо этого, своей шероховатой щекой он потерся о ее гладкую, желая ощутить мягкость и вдохнуть сладкий запах ее кожи.

— Скажи мне, Сирен, — выдохнул он ей на ухо. — Если бы ты была с мужчиной, которого любишь, что бы ты сейчас сделала?

Сирен не была уверена, что ответить на этот вопрос.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Рядом со мной никогда не было мужчин, кроме мастера Руфуса, а он так стар и зол, что я никогда не позволяла себе даже фантазировать.

Щекой она ощутила, как он улыбнулся.

— А ночью? — хрипло прошептал он. — Мечтая одна в своей постели, какого мужчину ты видела в своих объятиях?

— Я никогда не видела его лица, — тихо сказала она. — Я видела только его образ. Скромный мужчина с добрым сердцем, который с уважением и состраданием относится к окружающим.

Керриган внутренне вздрогнул от этих слов, так как она описывала того, кем он никогда не мог бы стать. Женщина, подобная ей, никогда не полюбила бы вора. Лжеца.

Дикое животное.

Из-за внезапной вспышки гнева он захотел наброситься на нее и причинить боль. Наказать ее за честность.

Но даже когда мысль об этом возникла в голове, он знал, что не смог бы. Он просил ее быть честной и она дала ему это.

Его мертвое сердце сжалось и мужчина отступил от нее.

— Идем, Сирен, я отведу тебя в твои покои.

— Ты же не собираешься просто переместить меня туда усилием мысли.... — она замолкла на полуслове, когда именно это он и сделал.

Керриган заметил, как ее глаза округлились при виде роскошной и прекрасной комнаты с огромной позолоченной кроватью. Определенно, это были обстановка, подходящая

Королеве, а не кому-то ее статуса.

— Где я?

— Ты в покоях Ланселота, — Керриган подавил улыбку, увидев как широко приоткрылся ее рот от удивления.

— А как же ты? — спросила она. — Где ты будешь спать?

— Я не буду спать, — в лучшем случае недолго подремлет. Давным-давно он понял, что спящий человек уязвим для нападения. В юности он был вынужден спать не в кровати и быть готовым противостоять любому, кто захочет напасть на него из-за денег или с иными намерениями, о которых лучше не упоминать. У него не было никакого укрытия. Никакой безопасности. Так он научился жертвовать своим сном ради душевного спокойствия.

Ни говоря больше ни слова, он развернулся, чтобы покинуть комнату, но был остановлен ее рукой, легшей ему на плечо. Керриган уставился на то место, к которому она осторожно и нежно прикоснулась.

— Благодарю, милорд.

— За что?

— За то, что спас меня от Морганы и предоставил мне столь прекрасную комнату.

Он склонил к ней голову, хотя на самом деле ему хотелось прижать девушку к себе и воспользоваться кроватью позади нее, пока жар в его чреслах полностью не утихнет.

— Тебе нужно отдохнуть, Сирен. Силы тебе еще понадобятся.

Она кивнула прежде чем отойти от него, но когда она пересекала комнату, он заметил ее напряженное выражение лица, словно что-то причиняло ей боль.

— Что-то не так?

Она обернулась к нему с таким грустным выражением, что он действительно почувствовал ее боль.

— Моя красная ткань. Я оставила ее в башне Камелота... Не могу поверить, как я могла, теперь она потеряна. Навсегда.

Мужчина фыркнул.

— Это просто ткань. Что в ней такого?

Сирен напряглась от его слов, глаза наполнились слезами.

— Она был моей, милорд. Я потратила очень много времени и сил за прошедший год, чтобы создать ее, и она была всем, что было у меня в этом мире. Возможно, для тебя это ничего не значит, но для меня значит все, — затем тихо себе под нос она повторила: — Все.

Керригана рассмешила ее сентиментальность. Ткань. Только женщины могут переживать о чем-то настолько мелочном.

На когда он увидел, как она утерла слезу, то почувствовал, как что-то внутри него дрогнуло. Ему хотелось утешить ее.

Да что с тобой происходит?

Она — никто.

Испытывая отвращение к своим неловким размышлениям, он вышел прочь из комнаты. Однако не ушел дальше коридора, так как мысль о разбитом сердце девушки обрушилась на него.

Забудь об этом, Керриган.

Да, он намеревался полностью выкинуть все это из своих мыслей.

Вернувшись в свои покои, Моргана улыбнулась, увидев, что обнаженный Бревалеар

бесстыдно ждет ее на резной деревянной кровати. Высокий темный адони был как всегда красив, к тому же, будучи обученным куртизаном, он точно знал насколько его ценность определяется хорошим внешним видом.

Его черные волосы длиной достигали широких мускулистых плеч, а те сужаясь переходили в самые соблазнительные шесть кубиков пресса... Ей так нравился этот термин конца двадцатого-начала двадцать первого века. Темные брови резко выделялись над дерзкими манящими каре-зелеными глазами.

Он был ее фаворитом среди всех любовников... по крайней мере, в данный момент. И, скорее всего, он станет преемником Керригана, когда все это закончится. Если на то будет воля Госпожи Судьбы.

— Как все прошло, моя Королева? — спросил он своим глубоким соблазнительным голосом.

Она засмеялась, подойдя и став перед ним, чтобы он мог снять ее тяжелый красный бархатный плащ.

— Этот дурак играет мне на руку, поступая так, как я и думала.

— Вы уверены?

— Конечно, — ей на самом деле был не нужен Круглый стол. По крайней мере, не сейчас. На данном этапе этот стол будет для нее так же бесполезен, как и тот черный, стоящий в холле внизу. Без присутствия здесь Пенмерлина, который наполнит стол энергией, артефакт никогда не будет работать нужным образом.

После смерти брата, Моргана сама пыталась получить доступ к этой силе, но она была минусом и ей был нужен плюс, чтобы создать энергию.

Это требовало нового Пенмерлина, не подвергшегося влиянию извне, но к сожалению, ни один Мерлин не посещал Камелот с тех пор, как тот оказался в ее руках. И ни она, ни кто-либо из ее людей, не могли заставить Мерлина прийти сюда. Последняя их попытка обернулась катастрофой.

Нет, Мерлин должен войти в этот зал по своей собственной воле...

И именно это привело ее к составлению нынешнего плана. Если она не могла заманить Мерлина сюда, тогда она создаст его. Боги и Богини, как же ей нравилось находить интересные лазейки!

Она планировала, что отцом ребенка станет Бревалеар, но, как она позже решила, Керриган будет куда лучшим донором. У него, как и у той маленькой ведьмы, которую он захватил, потомственная кровь волшебников.

Если два таких существа соединятся...

После рождения ребенка, Керриган будет уже не нужен. Наконец-то, она сможет убить его. Но, более того, она сможет вернуть Мордред и наделить его идеальным здоровьем. Ее охватило счастье при мысли о том, что ее сын вернется к ней. Это было все, чего Моргана когда-либо хотела.

Но она знала, что если только попытается заставить Керригана переспать с мышкой, тот откажется назло ей. Тогда она послала к Сирен Магду, чтобы та посоветовала крошке соблазнить зверя.

Ей следовало знать, что малышка Сирен не справится с таким заданием, и тогда родилась последняя уловка: оставить их наедине на достаточно долгое время, и Керриган в какой-то момент будет вынужден взять крошку. Не в его характере было отказывать себе в плотских удовольствиях.

Теперь, когда они были наедине и для него не было ни одной из ее фей на выбор...

Да, то, что он переспит с девчонкой было только вопросом времени.

Только вопрос времени, когда она сможет убить Керригана и мышку и забрать их рожденного в пороке ребенка себе. Она тихо рассмеялась в предвкушении. Скоро мир будет принадлежать ей и никто ее не остановит...

Глава 6

Керриган сидел на окне, опасно балансируя на побеленных камнях, и смотрел на бурное море внизу. Шум волн эхом отдавался в ушах, но даже его было недостаточно, чтобы заглушить полный горя голос Сирен.

Вспышка боли, промелькнувшая в этих кошачьих глазах, преследовала его до сих пор.

Как могла жалкая необработанная ткань так много значить для кого-либо?

И все же она значила.

Хуже того, он вспомнил времена, когда что-то настолько простое, как гнилой кочан капусты, значил все для него. Чтобы попробовать его вкус, он не боялся даже получить суровые побои.

На него нахлынули непрошенные воспоминания. Даже сейчас он мог представить себя мальчиком в своей родной деревне...

Он голодал, но голод не был чем-то необычным в его мире, он был рожден голодным и оставался таким на протяжении всего пути, пока Моргана не нашла его.

Будучи семи лет отроду, он работал за еду на местного пекаря. Каждое утро он подметал пол в булочной и передвигал мешки с мукой, пока его желудок не сводило судорогой от голода из-за запаха свежеспеченного хлеба. Шли часы и он становился одержимым мыслью попробовать хоть крохотный кусочек хлеба.

— Могу я перекусить, сэр?

— Сначала заработай, мальчишка, а потом я тебе заплачу. И не ленись, иначе ничего не получишь.

Керриган попытался вернуться к работе, но пекарь снял плохие капустные листья, когда готовил еду на обед, мальчик был ужасно голоден и боялся, что ему станет плохо прямо на месте. Он едва мог терпеть эту боль.

Прошло два дня с тех пор, как он ел последний раз...

Пекарь выбросил снятые листья в мусорную корзину. Керриган устался на них, пытаясь продолжать подметать. Эти увядшие листья не следовало есть и все же он почти мог ощутить их вкус. Представить себе, как он будет жевать и проглатывать их, пока боль внутри него не утихнет.

Когда стало очевидно, что пекарь закончил с капустой и собирается просто выбросить эти листья, Керриган потянулся, чтобы взять один лист.

Мужчина мгновенно ударил его тыльной стороной руки. Губы мальчика загорелись как от огня и от силы удара он почувствовал вкус собственной крови.

— Ты вор! — прокричал пекарь в ярости. — Жалкий сын шлюхи. Убирайся!

Керриган убежал, но сперва толкнул мужчину и стащил целую буханку хлеба. Он съел

большую часть ее прежде, чем его арестовали, избили и заковали в колодки.

Три дня унижений стоили вкуса теплого сладкого хлеба, который восхитительно таял у него во рту. Кратковременного удовольствия от полного желудка.

Была ли ткань Сирен настолько дорога ей, что она бы рискнула ради нее жизнью?

Да, скорее всего. Даже будучи без сознания, она прижимала полотно к своей груди как львица, словно бросая вызов любому, кто попытается забрать то от нее.

Впервые за жизнь, полную бессердечия, предательства и жестокости, Керриган почувствовал странный укол сострадания. Как и у него до присоединения к армии Морганы, у Сирен ничего не было в мире, что она могла бы назвать своим. Ничего, кроме клочка бесполезной ткани.

Вздыхнув, он закрыл глаза и мысленно призвал к себе Блэйза.

— Я тебе зачем-то понадобился, мой Король?

Керриган спустился с оконного карниза, чтобы мэндрейк не находился у него за спиной.

— Да. Присмотри ненадолго за девушкой. Мне кое-что нужно сделать.

Блэйз нахмурился.

— Ты уходишь?

— Я вернусь.

Мэндрейк выгнул одну бровь.

— Почему у меня есть предчувствие, словно ты собираешься сделать что-то глупое?

— Наверное, потому что я и собираюсь сделать что-то глупое.

— И для этого глупого поступка есть какая-то особенная причина?

— Вообще-то, нет.

В фиолетовых глазах Блэйза плясали смешинки, хотя Керриган знал, что мэндрейк не может увидеть ничего, кроме смутного контура его тела.

— Ладно, в таком случае я лучше буду ревностно охранять ее, чем присоединюсь к тебе в совершении глупости, так как я стараюсь делать все возможное, чтобы избегать подобных моментов.

— Хорошо, — Керриган отошел назад, используя свои силы, чтобы исчезнуть из этой реальности и вернуться назад в Камелот.

Перемещение таким способом вызывало в нем легкий дискомфорт. Его пронизывал слабый электрический импульс, затем пару минут тошноты, прежде чем все возвращалось в норму. Но при всем этом, он предпочитал такое перемещения обычному. Оно было более быстрым и простым.

Мужчина появился в комнате Сирен в башне и приготовился к засаде. Моргане было свойственно планировать такие вещи. Но здесь никого не было. Комната была такой же, какой Сирен ее оставила.

Очень странно.

Керриган осмотрелся, чтобы убедиться, что остался незамеченным, прежде чем обратил взгляд на красную ткань, лежащую на черной кровати. Закатив глаза от ее бесполезности, он схватил ту.

Что-то шевельнулось в углу.

Керриган дернул головой и уловил быстрое смутное движение. Он почувствовал, как глаза стали красными, когда его охватил гнев.

— Пакс?

Тень исчезла.

Керриган зашипел, заставляя себя не преследовать проклятого шарока, который без сомнений отправился напрямиком к Моргане. Если он последует за Паксом, это не принесет ему ничего хорошего. Ему нужно вернуться к Сирен раньше, чем Моргане использует свою магию, чтобы определить их местонахождение.

Ему нужно создать барьер вокруг “Стражи Радости”, чтобы держать Моргану подальше. Если она найдет их...

Столько всего он мог и, более того, собирался сделать, чтобы защитить Сирен.

Сирен лежала на своей стороне широкой позолоченной кровати, глядя наружу в открытое окно на идеально голубое небо. Если бы она сейчас была дома, то работала бы над тканью для платья на свадьбу дочери графа. Без сомнения, бедная Вэндин сейчас прокликает ее за дополнительную работу. Без Сирен остальным несчастным ученицам придется работать еще больше.

Она чувствовала себя ужасно из-за этого. Она сказала им всем, что быстро вернется из дома гильдии.

Если бы она только знала, что с ней приключится...

Закрыв глаза, девушка представила свой ткацкий станок, стоящий у окна лавки. Она любила отвлекаться от работы и наблюдать за детьми, которые иногда играли на улице. Она также замечала знатных дам и их горничных, гуляющих по разным лавкам в поисках безделушек.

Дочь графа, посетившая мастера Руфуса и заказавшая ему бледно-желтое парчовое платье для своей свадьбы, была чрезвычайно хороша собой.

Сирен улыбнулась сама себе, представляя день, когда эта леди выйдет замуж за своего лорда. Как красива она будет в мерцающей ткани....

Она почувствовала, как что-то упало ей на руку.

Открыв глаза, девушка увидела алую ткань, хотя поблизости никого не было.

Сирен села, задышав и глядя на полотно. Да, никаких сомнений, это была ее ткань. Она знала у ней каждый стежок, каждую нить.

— Лорд Керриган?

Нет ответа.

— Пожалуйста, милорд, если ты здесь, покажись мне.

— Зачем? — словно во сне слово шепотом прозвучало в воздухе.

— Я бы хотела лично поблагодарить тебя за это.

Она услышала как он пренебрежительно фыркнул.

— Прибереги свою благодарность, женщина. Она так же бесполезна, как и твоя ткань.

А затем она почувствовала, что осталась одна в комнате. Задетая его словами, Сирен посмотрела вниз на свою ткань. Та действительно была бесполезной. Но не смотря на это, Керриган, должно быть, затратил некоторые усилия, чтобы заполучить ее. На самом деле, возвращение в Камелот, когда Моргане была зла на него, можно считать безрассудством.

Тем не менее, он сделал это только для того, чтобы она не переживала. Возможно, несмело подумала девушка, чтобы сделать ее счастливой. Она знала не по наслышке, что такой поступок не был привычным для мужчины, подобного Керригану.

Тебе следует еще раз поблагодарить его за это.

Но он не хотел благодарности на словах. Это было не для него.

Внезапно, ее осенило. Наконец-то она знала, что может сделать с этой тканью.

Керриган нахмурился, когда маленькая полоска пластикового термометра прижалась к его лбу.

— Что за...?

Предмет сразу же перелетел через комнату в протянутую руку Блэйза. Мэндрейк пробежал по нему пальцами, чтобы прочесть данные, затем приподнял бровь в удивлении.

— Сорок пять градусов (*7с по Цельсию*), а это... ну для человека смертельно, для тебя же, милорд, почти нормально. Проклятье. Я мог бы поклясться, что у тебя лихорадка.

Керриган откинулся в кресле, в котором сидел, и из его горла вырвался низкий рык.

— Какое безумие на этот раз нашло на тебя?

— То же безумие, которое не так давно заставило тебя рискнуть и вернуться в Камелот, чтобы порадовать какую-то крестьянку.

Керриган отвернулся.

— Кто говорит, что я так поступил, чтобы ее порадовать? Я сделал это для себя, таким образом, мне не придется выслушивать ее нытье и недовольство из-за ничтожной ткани.

Лицо мэндрейка выражало сомнение.

— С каких пор тебя это беспокоит? Я думал, ты живешь, чтобы заставить других страдать.

Так всегда и было. Но по какой-то причине, он не чувствовал обычной для себя сварливости.

— У этого разговора есть еще какая-то цель, кроме той, что ты нарываешься быть выпотрошенным?

Блэйз поднял руки, сдаваясь.

— Я только подумал, что мой Король захочет узнать, что действительно невероятно обрадовал женщину.

Он усмехнулся.

— Она глупа. Таких людей очень легко порадовать.

— Лично я считаю, что она достаточно умна.

— Это потому, что ты тоже глуп.

Блэйз спокойно выдержал это оскорбление, переместившись через комнату, чтобы оказаться справа от кресла Керригана. Мэндрейк склонился ниже, мягко проговорив:

— Это приятно, не так ли?

— Что?

— Сделать что-то приятное другому. Ты никогда не поступал так ранее, верно?

Керриган потянулся и схватил мэндрейка за горло. Он опускал его все ниже, пока не убедился, что существо смотрит на него.

— Ты переходишь все границы, слуга. Сделай так еще раз и умрешь.

Он отпустил Блэйза, который не мигая смотрел на него. На коже Блэйза проступило идеальное очертание его руки, но в выражении лица мэндрейка не было страха.

— Как пожелаешь, мой Король, — в сказанных словах слышался сарказм.

Керриган махнул рукой, используя свою силу, чтобы убрать отсюда существо прежде чем, он сделает с Блэйзом нечто более непоправимое.

Ему следовало наказать дракона за неповиновение. Поделом бы ему было.

Но, когда мужчина остался один, гнев прошел и он обдумал то, что сказал ему

мэндрейк. Он сделал Сирен счастливой. Все эти века Керриган никогда никого не делал счастливым.

Даже сам себя.

Сирен тихо напевала, сидя на полу своей рабочей комнаты. Как бы ей хотелось знать размеры Керригана. Но уже было слишком поздно. Ткань была разрезана. Не то, чтобы это действительно имело значение, у нее была невероятная способность всегда угадывать с размерами вещей. Мастер Руфус постоянно это отмечал.

Девушка не знала, как так получалось. Казалось, она просто знала когда что-то было верным, а когда неверным.

Блэйз, который был достаточно любезным и предоставил ей ножницы, иглы и нитки, предупредил девушку, что Керриган, скорее всего, с презрением отвергнет ее подарок.

Он, конечно, мог. Но сделать тот все равно казалось правильным. Из всех, кого она знала, он единственный занимал достаточно высокое положение, чтобы носить этот цвет. Темно-красный будет хорошо на нем смотреться и оттенять его черные волосы.

И таким же цветом загораются его глаза....

Прекрати, Сирен!

Но это было правдой. Когда его глаза загорались, они были такого же красного цвета.

Отбросив эти мысли, девушка впала в то, что Вэндлин называла ее рабочим трансом. Каждый раз, когда она ткала на станке своей матери, с ней происходило что-то странное. Казалось, что время останавливалось. Она могла бесконечно работать не уставая.

Если бы только то же самое происходило, когда она работала на станке мастера Руфуса.

— Сирен?

Она услышала звук голоса Блэйза, словно он находился где-то далеко от нее.

— Да?

— Я принес твой ужин.

— Пожалуйста, поставь его куда-нибудь. Я еще не голодна.

Блэйз сделал, как она попросила, наблюдая за ее работой. Он мог сказать, что она имела очень смутное представление о его присутствии. Вокруг нее была странная аура... такую он видел всего несколько раз в прошлом.

Это было чем-то, что можно увидеть только магическим зрением, а не обычным взглядом. Он слушал красивый голос Сирен, пока та тихо пела сама себе старинную колыбельную. Ее руки изящно и без усилий работали над стежками на тунике. Не было ни спутанных нитей, ни пропущенных стежков.

Он не знал никого, кто работал бы быстрее, и в том темпе, в каком она шила, туника будет готова уже через пару часов. Он был впечатлен.

Более того, это вызывало подозрения. Он был в окружении достаточного количества магических существ, чтобы распознать их по виду, и наблюдая, как Сирен работает, начинал понимать почему та так важна для Морганы.

В этой "простой" крестьянке было что-то гораздо большее, чем заметно на первый взгляд.

— Сирен?

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он заговорил.

— Да?

— Кем были твои родители?

По ее лицу он мог сказать, что вопрос удивил ее.

— Моя мать была ткачиха, а об отце я ничего не знаю. Он умер вскоре после моего рождения

— А твоя мать? Где она сейчас?

Ее зеленые глаза потускнели, когда их наполнила глубокая, искренняя печаль.

— Она умерла почти сразу после того, как я пошла в ученицы к мастеру Руфусу.

Его кольнуло холодное предчувствие.

— Как умерли твои родители?

— Я не знаю об отце. Моя мать отказывалась говорить о нем. А что касается ее, то она погибла во время пожара, начавшегося когда она спала.

— Ты уверена? — вопрос вырвался раньше, чем Блэйз сумел остановить его.

Она нахмурилась.

— Прости меня, госпожа, — тихо сказал он. — Это был глупый вопрос.

— Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Блэйз покачал головой. Нет никакой необходимости говорить ей о своих подозрениях. В любом случае, пока у него не будет больше доказательств.

— Тебе следует поесть, прежде чем все остынет.

Медленно она встала, подошла к подносу и взяла попробовать кусочек хлеба.

В девушке было что-то прекрасное, хотя все ее черты были достаточно обычными. Она двигалась с несомненной грацией и уверенностью, чтобы было необычным для женщины такого низкого происхождения. Она изящно вытерла рот белой льняной салфеткой.

— Я делаю что-то не так?

— Нет.

— Тогда почему же ты так на меня смотришь?

Блэйз засмеялся над ее невинным вопросом.

— Я практически не могу тебя видеть в этой форме, — объяснил он. — Я вижу твою тень, а когда ты двигаешься, то вижу это как серый туман, который немного размыт.

— Ты слеп?

— Только в человеческой форме. В форме дракона у меня идеальное зрение.

— Почему?

— Я не знаю. Это проклятие моего рождения, — он не сказал ей, что с помощью своей магии мог увидеть многое даже будучи человеком (это был секрет, который он хранил только для себя), но цвета и все прочее было нечетким.

— Мне очень жаль, Блэйз. Тебе нужна какая-нибудь помощь?

Все что он сумел, это не рассмеяться над ее вопросом, представляя, как она помогает ему. И все же доброта ее жеста согрела мэндрейка.

— Нет, госпожа. Оставлю тебя работать.

— Блэйз? — спросила она, когда он повернулся, чтобы уйти.

— Да?

— Большое спасибо за то, что принес еду. Она очень вкусная и я тебе признательна.

Ее искренняя благодарность окутала мэндрейка странным теплом.

— Это было мне в удовольствие, Сирен.

Блэйз еще раз посмотрел на нее, прежде чем воспользоваться своими силами и покинуть ее. Когда он уже исчезал, перемещаясь, то увидел вокруг девушки слабую белую ауру...

Да, она была той, кем он и подозревал, интересно, знал ли Керриган об этом.

Блэйз глубоко вздохнул, осознав, что он оказался в опасном положении. Он находился между двумя Мерлинами.

Одним, который с радостью принял зло, и второй, которая даже не знала, что у нее есть эти силы. На самом деле, эта мысль ужаснула его, потому что в любом случае, если рядом оказываются положительное и отрицательное, то появляется глубокое влечение...

Или чертовски огромный взрыв.

Блэйз медленно выдохнул. Пусть бог сжалится над девушкой. Бедная Сирен понятия не имела, что ее ждет. Особенно, если Моргана узнает правду о ее рождении.

Глава 7

Когда Сирен закончила тунику, уже почти рассвело. Потянув занемевшие мышцы, она зевнула. Девушка устала, но радость от того, что шитье было закончено, переполняла ее. Это действительно была ее самая лучшая работа. Алое сукно практически сияло при свечах.

Даже вышивка вокруг горловины была необычной. Если бы только она использовала для нее золотую нить, хотя и с черной получилось достаточно хорошо. Наверняка, даже такому темпераментному мужчине, как Керриган, понравится.

Улыбнувшись при мысли о том, что угодит ему, она еще раз потянула затекшие мышцы перед тем, как встать и выйти из комнаты. На этот раз дверь не была заперта, скорее всего потому, что здесь не было никого, кроме них, да и куда бы она могла пойти, когда они находились на острове посреди неизвестного ей моря?

Она толкнула дверь и вышла в коридор, где почти ожидала появления Блэйза или Керригана, которые заставят ее вернуться в комнату.

Девушка не знала наверняка, где мог находиться Керриган. Учитывая его упоминание о том, что он не спит, мужчина мог расположиться в зале. Только она понятия не имела, где в этом огромном, холодном месте зал. Логика подсказывала, что большой зал должен занимать центр нижнего этажа замка.

Полагаясь на инстинкт, Сирен прошла по темным коридорам, а затем вниз по винтовой лестнице, пока не оказалась на первом этаже.

Конечно же, она попала в огромный холл, в котором рядами на возвышениях располагались столы. Изысканные знамена, в большинстве своем уже истертые, свисали со стропил над головой. Но она не обращала на них внимания. Ее взгляд был прикован к человеку у горящего очага, носившему броню черную, как сам грех.

Керриган спокойно сидел на большом резном стуле, его ноги лежали на маленьком деревянном табурете. Сначала, она подумала, что он не спит, пока не подошла ближе.

Он подпирал голову кулаком, но его глаза были закрыты и они не распахнулись от ее бесшумного приближения.

Как много в нем надменного хвастовства. В конце концов, мужчина заснул и этот факт делал его гораздо более человечным.

Покачив головой, целую минуту Сирен изучала черты его прекрасного скульптурного лица, смягчившиеся впервые с того момента, как она с ним познакомилась. Темная щетина

слегка пробивалась на подбородке, щеках и над верхней губой, а его длинные черные волосы падали на лоб. Без сомнений, он был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела.

Отблески огня танцевали на темных волнистых волосах и ласкали черты его лица. Он больше не был похож на сурового демона, уничтожающего всех на своем пути, а выглядел как человек, обычный и незапятнанный. И у него были губы, которые требовали поцелуя. Они словно приглашали их попробовать. Манили к себе.

Не подумав как следует, девушка протянула руку и коснулась пряди волос на его лбу. Ее рука едва прикоснулась к его бровям, как Керриган очнулся от дремы так молниеносно, что она даже не различила движения, пока не почувствовала, как что-то горячее и острое ударило ее в живот.

Глаза Сирен широко распахнулись от боли, она посмотрела вниз и обнаружила кинжал Керригана, вонзившийся в нее по рукоять.

Мужчина дважды моргнул и только потом почувствовал, как теплая липкая кровь стекает по его руке. Один удар сердца ушел у него на то, чтобы проснуться окончательно и увидеть Сирен, стоящую перед ним. Ее губы дрожали, когда она выронила из руки красную ткань.

Она смотрела на него широко открытыми зелеными глазами, полными слез и недоумения.

— Сирен? — выдохнул Керриган.

Девушка отшатнулась.

Керриган вытащил кинжал из ее живота, а затем, когда она начала оседать, поймал и прижал к своей груди.

— Что же ты наделала, маленькая мышка?

— Подарок... — ее слова были легким шепотом, — для тебя.

Он посмотрел на ткань. Не в силах понять объяснения, мужчина опустил девушку на пол. Длинные светлые волосы рассыпались вокруг ее головы, а кровь пропитывала платье.

Сирен подавилась своей собственной кровью и с укоризной взглянула на него.

Керриган вытер кровь с ее подбородка, в то время как незнакомое ему чувство наполнило сердце. Оно было резким и мучительным, обжигающая боль, подобной которой он никогда не знал.

Что же он наделал?

— Шшш, маленькая мышка, — прошептал он, приподнимая ее и устраивая у своей груди, позволяя неведомым эмоциям завладеть им. Страх, печаль, растерянность. Но самым странным было сочувствие, потому что он не хотел, чтобы ей было больно. Какая-то часть внутри него на самом деле болела от того, что он причинил ей вред.

Сирен вздрагивала от боли, ее лицо стало еще бледнее. Она умирала.

— Блэйз! — крикнул он, призывая мэндрейка. У Керригана не было сил, чтобы помочь ей. Его магию можно было использовать только во вред другим, но не для помощи.

Воздух вокруг него сместился за мгновение до того, как появился мэндрейк.

У Блэйза перехватило дыхание, когда он увидел их двоих, сплетенных на полу.

— Моргана?

— Нет. Она застала меня врасплох, когда я дремал.

Блэйз резко выдохнул сквозь зубы, пересек помещение и опустился на колени рядом с Сирен.

Керриган схватил в кулак воротник туники Блэйза и посмотрел на мэндрейка.

— Спаси ее, — прорычал он низким, смертельно опасным голосом.

Он заметил удивление в глазах дракона за мгновение до того, как тот успел его скрыть.

Керриган аккуратно баюкал Сирен на руках, когда Блэйз положил свои руки на ее рану.

Призвав свои силы, мэндрейк прошептал древние слова:

— *Arraterac sisimea dominay parah*, — он повторял их снова и снова.

Сирен безвольно повисла на руках Керригана. Он задрожал от страха, боясь что она уже ушла.

Но она не умерла.

Керриган сделал медленный глубокий вдох, почувствовав, что ее сердце все еще бьется.

Ее кожа все еще была теплой.

Да, она будет жить. Благодаря Блэйзу.

Он не был уверен, почему знание этого принесло ему мгновенное облегчение, но так и было.

Прижав ее ближе, Керриган закрыл глаза и перенес их из большого зала назад в ее комнату, где он смог уложить Сирен на широкую кровать, чтобы она смогла спокойно поспать. Даже после заклинания Блэйза, ей нужно было отдохнуть, чтобы восстановить силы.

— Глупая маленькая мышка, — выдохнул он, накрывая ее одеялом.

Он загнулся, когда его взгляд упал на большое кровавое пятно на ее платье, а желудок сжался.

Черт побери, он почти убил ее, и напоминание о том, что он сделал, вызывало у мужчины отвращение.

Проведя над ней рукой, он изменил ее платье на другое, мягкое из кремового шелка, которое было таким же непорочным, как и ее невинность.

Он накрыл ее тяжелым одеялом, а затем, помедлив, коснулся своими холодными пальцами румянца на ее щеках. Кожа была такой теплой и мягкой. Утонченность скул лишь подчеркивалась грубой силой его мозолистых пальцев.

Он мог разорвать ее на части...

Но вместо этого всего лишь хотел поцеловать.

Как странно. По правде говоря, он противился этим необычным чувствам внутри него. Керриган никогда не был добрым мужчиной или добрым ребенком. Он всегда верил в то, что надо ударить первым прежде, чем ударят тебя. Лучше нанести урон своим противникам, чтобы, когда они решат напасть, их удар был менее мощным. Менее болезненным.

О доброте он знал только наблюдая за тем, как другие люди получают ее. И это сделало его более озлобленным. Более жестоким. Почему другие люди должны иметь то, в чем ему всегда отказывали? Что было не так с ним, когда он был ребенком, отчего никто не мог даже посмотреть на него с нежностью во взгляде? Или нежно прикоснуться к нему?

Со временем он сам убедил себя, что ему не нужны ни доброта, ни нежность.

Сейчас он уже и не хотел их.

"Подарок... для тебя".

Ее наполненные болью слова эхом отдавались в голове. Какой подарок стоил того, чтобы умереть за него?

Любопытство взяло над ним верх. Наложив печать на дверь, чтобы убедиться, что девушка снова не покинет комнату и не найдет опасности, мужчина вернулся в зал, где

заметил темно-красную ткань на полу.

Не было и следа Блэйза, который, скорее всего, удалился в свои покои.

Керриган вытер кровь со своих рук о доспехи, а затем потянулся и поднял ткань с пола. Он приподнял ее выше и заметил, что это туника, сделанная для мужчины. Одежда была сшита маленькими аккуратными стежками.

С заботой, своими руками.

Что-то внутри него разбилось. И это разозлило мужчину. Как осмелилась она заставить его чувствовать себя так! Без сомнений это входило в ее намерения. Сирен будет пичкать его добротой, пока он не станет ручным и не окажется в ее власти.

Пока он не начнет есть с ее хрупкой руки, а она в это время будет водить его за нос.

Да пошло оно все. Он не будет пешкой в руках женщины. Он никому не поклонится. Никогда.

Скомкав тунику в кулаке, он подошел к огню. Уже замахнувшись, чтобы бросить ее, Керриган остановился.

На его коже ткань была такой мягкой. Это была та самая бесценная ткань, над которой Сирен плакала. Ткань, которая значила все для нее. Почему же она отдала ее ему? Он никогда бы, ни за что никому не отдал ничего, что имело бы для него такое значение.

Сожги ее!

Сохранить ее, значит признать слабость. Это даст ей власть над ним. Оставит его сердце открытым.

И все же он не мог заставить себя бросить материю в огонь. Сделай это! Слова громким эхом отдавались в голове снова и снова.

Закрыв глаза, он поднес ткань к лицу. Запах Сирен сохранился на ткани. Этот аромат дикой розы наполнил его таким примитивным и мощным желанием, что он с трудом подавил в себе стремление вернуться к девушке.

Вместо этого мужчина сделал то, чего не делал уже многие века. Он заставил исчезнуть его стальную черную кирасу, снял черную шерстяную тунику, заменив ее на алую, и зашипел от того, насколько мягкой ткань ощущалась на коже. Она была нежной, как легкое прикосновение крылышек фей.

И пахла Сирен.

Керриган провел рукой по идеальному материалу. Туника была пошита точно по нему, словно у Сирен были его мерки. Его маленькая мышка безусловно была талантлива. В работе не было недостатков.

— Спасибо тебе, Сирен, — прошептал он в тишине зала, зная, что никогда не сможет повторить эти слова ей вслух. Только слабовольные тряпки благодарят кого-либо.

Вернув на тело броню, Керриган почувствовал, как внутри него зарождалось тепло. Он сохранит ее подарок, но никто никогда не узнает об этом.

Даже сама Сирен.

Едва Сирен проснулась, как вспомнила все, что с ней произошло. Она получила удар ножом! Ее сердце бешено стучало, она ожидала, что вот-вот почувствует болезненную пульсацию, как огнем обжигающую живот.

Но болевых ощущение не было.

Она умерла?

В ужасе Сирен открыла глаза и обнаружила, что находится одна в своей постели. Она

лежала под тяжелым покрывалом и яркий солнечный свет лился сквозь открытые окна.

Неужели ей все приснилось? Девушка посмотрела на пол: остатки от шитья валялись на том же месте, где она их бросила. Нитки, ножницы, куски ткани...

Нет, Керриган все-таки ранил ее кинжалом. Она была уверена в этом.

Нахмурившись, Сирен откинула прочь одеяло, но запнулась, увидев свое новое кремовое платье.

Керриган был здесь. После того, как ранил ее, он, должно быть, вернул ее назад в кровать. Но почему же тогда не было боли от раны?

Керриган молча невидимый стоял в тени, наблюдая как Сирен просыпается. Он был здесь весь день, пока она спала, желая убедиться, что с ней все в порядке после его нападения.

По смене эмоций на лице девушки он мог прочесть каждую мысль в ее голове. По крайней мере мог, пока она не подняла подол своего платья.

Его кровь вскипела, когда она неосознанно в поисках шрама от раны, которого там не было, обнажила для него всю нижнюю часть тела. Исцеление Блэйза было безупречным.

Кремовая ткань собралась на талии, когда она провела руками по плоскому животу. Ее бедра были немного приоткрыты и все, на чем он мог сосредоточиться, был светлый треугольник волос, который дразнил и манил его мыслями о том, что за ним скрыто. Она приподняла одну ногу, отрывая еще больше его голодному взгляду. Это было больше, чем он мог вынести.

Не раздумывая, мужчина шагнул вперед.

Сирен нахмурилась, проведя рукой по животу. Там должна быть рана. Разве нет?

Она не сошла с ума. Керриган совершенно точно ударил ее кинжалом.

Сирен поднялась на подушках, чтобы получше рассмотреть свою кожу и для равновесия приподняла одну ногу. Внезапно что-то теплое и твердое погладило средоточие ее женственности.

Она ахнула от охватившего ее горячего обжигающего удовольствия.

— Керриган? — выдохнула она его имя.

Ответом ей был еще одно поглаживание, приносящее удовольствие, за ним последовало еще одно и еще. Все ее тело дрожало от силы ощущений. Она никогда не чувствовала подобного. Сирен вздрогнула и застонала.

Конечно же, наслаждаться чем-то таким приятным, но в то же время порочным, было неприлично, но при этом девушка не хотела, чтобы оно прекращалось. Закусив губу, она раздвинула бедра шире. Касания стали еще быстрее, исступленно дразня ее так, что она выгнула спину.

Керриган знал, что ему следует оставить ее, но не мог. Вид того, как она наслаждается его прикосновениями, был слишком сильным, чтобы остановиться. Он позволил своим пальцам окунуться в ее влажность и, закрыв глаза, представил, что он сам находится глубоко внутри тела девушки.

Да, это было всем, чего хотел мужчина, но он не возьмет это у нее. Вместо этого, он требовательно прижал свои губы к ее.

Сирен застонала от прикосновения мужчины, которого не могла увидеть. Но она знала, кто это был. Безошибочно узнала вкус Керригана. Ощущение его рта на ее.

Возможность чувствовать его, но не видеть была такой странной. Это было похоже на яркий эротический сон.

Она вздрогнула, когда он оторвался от ее губ и проложил дорожку из поцелуев до горла. Он поднимал платье все выше, пока она не оказалась полностью обнажена, предоставленная его удовольствию.

Сирен вскрикнула, когда ощутила, как он захватил ртом ее грудь и нежно подразнил сосок языком. Ни один мужчина никогда раньше не трогал ее так. Она даже не представляла себе этого. Неудивительно, что женщины становились распутными. Было очень тяжело даже думать, когда тело пульсировало и извивалось в ответ на его уверенные прикосновения. Казалось, вся комната вращалась, пока она ощущала самое невероятное удовольствие, которое можно себе представить. Это было чудесно.

И когда Сирен была уже уверена, что не сможет больше выносить этого, ее тело, казалось, разлетелось на тысячу осколков в экстазе. Она действительно закричала, когда волна за волной удовольствие накатывало на нее. Девушка не имела ни малейшего представления, что это было, но это было невообразимо. Грандиозно.

Она только хотела иметь возможность увидеть Керригана, вернуть ему это ощущение и тоже доставить удовольствие.

Задыхаясь, девушка лежала там, не вполне уверенная, что человек может выжить после таких ощущений. Непрошенная одна слезинка радости выскользнула из уголка ее глаза.

Керриган мгновенно материализовался рядом с ней. Она увидела глубокую заботу в его глазах, когда он посмотрел вниз на нее.

— Ты все еще нетронута, Сирен, — выдохнул он, взяв ее руку в свою. Он поднес руку девушки к крайне чувствительной плоти между ее ног. Помогая своим пальцем, он ввел ее указательный палец глубоко внутрь, пока она не почувствовала свою девственную плеву.

— Я не взял твою девственность, клянусь.

Неизведанная нежность наполнила Сирен от этих слов... от того, какую заботу он проявлял к ней. Она знала, насколько редкими были такие вещи для него.

И в этот момент ей захотелось именно того, чего она никогда раньше не знала. Она захотела Керригана... быть может, это было неправильно, но она уже знала, что не вернется в свой мир, не займет прежнее место в жизни. Моргана. Керриган. Повелители Авалона. Они не позволят ей вернуться к ткацкому станку в лавке мастера Руфуса. Никогда. Сейчас все это для нее было позади. Даже если Сирен сбежит, до тех пор, пока они будут верить, что она предназначена судьбой, чтобы исполнить какое-то пророчество, связанное с Мерлином, они вернут ее назад. Она видела достаточно их магии, чтобы понимать, что не сможет сразиться с ними или ускользнуть.

Керриган был всем, что защищало ее от других. Мужчина, который утверждал, что у него нет сердца, и при этом относился к ней только с добром.

И она хотела показать ему, как сильно ценит его защиту. Как сильно ценит его...

Ее сердце ускорило свой бег, она посмотрела вверх в эти темные, бездушные глаза и послала ему нежную улыбку.

— Можешь показать мне, что я буду чувствовать, когда ты будешь внутри меня?

На мгновение его глаза сверкнули красным, после чего она почувствовала что-то толстое и твердое внутри себя. Сирен вздрогнула от неожиданного приятного ощущения. Она зашипела, когда это что-то начало толкаться внутри в порочном чувственном ритме, но Керриган все еще был полностью одет и лежал рядом с ней. Это не его она чувствовала

внутри себя, а только его образ.

В его глазах снова горел огонь, а челюсть неконтролируемо подергивалась, пока он наблюдал за ней. Она видела напряжение, которое он испытывал, даря ей удовольствие, при этом не беря ничего для себя. Для Сирен было немислимо, что этот мужчина, который жил только по своим правилам, оказался таким бескорыстным. Такое поведение не было свойственно его природе, и это только добавило наслаждения тому, что она чувствовала.

Снова в ней поднялось неистовое удовольствие в то время, как ее тело неудержимо задрожало. Это было не похоже на все, что она когда-либо представляла. И ей было интересно, насколько лучше все может быть, если вместо этого внутри будет он сам.

Сирен не могла говорить, прикусив губу и извиваясь в экстазе. Она протянула руку и схватилась за наручи (*часть доспехов, защищающая руки от локтя до кисти*) на его предплечье, когда ее тело снова разлетелось вдребезги.

Керриган не мог вдохнуть, наблюдая за тем, как Сирен снова кончила. Он так сильно хотел оказаться внутри нее, что мог почти ощутить это. Потребность в этом была всепоглощающей и все же он нашел в себе силы, чтобы сдержаться и не уступить своей похоти.

Он не возьмет это последнее у нее. Ее тело было единственной вещью, которую только она могла отдать. Не важно чего это будет ему стоить, он оставит ее девственницей.

Как только он собрался уходить, Сирен открыла свои зеленые глаза и пронзила его жарким взглядом. Это взгляд держал его словно в плену.

— Это не было тем, что я имела ввиду, милорд.

Карриган склонил голову в замешательстве, когда она отпустила его наручи и взяла за руку, направляя его. Она провела его рукой по изгибам своего живота вниз к коротким жестким волоскам на стыке ее бедер.

— Я хочу почувствовать тебя внутри себя, Керриган. Не твою магию.

Он легко скользнул пальцем по ее лобку в то время, внезапно ощутив недоверие.

— Почему?

— Потому что я хочу подарить тебе себя.

Его охватил гнев. Он отстранился, однако обнаружил только, что она поднимается за ним.

— Мне не нужен твой подарок, — прорычал он.

— И в этом прелесть подарка, милорд. Если кто-то в нем нуждается, тогда это благотворительность. И только в том случае, если ты даришь что-то, что человек хочет, но в чем не нуждается, это становится настоящим подарком.

Он все еще смотрел на нее, но она не показывала страха.

— Это ничего не изменит между нами, маленькая мышка. Один физический акт не заставит меня полюбить тебя в любом случае.

— Я знаю.

Она вздрогнула, когда он заставил платье на ней исчезнуть. Керриган протянул руку и превратил дальнюю стену в зеркало. Он поднял Сирен с кровати, поставив лицом к зеркалу.

Сирен сглотнула при виде своего обнаженного тела, когда Керриган поместил ее перед зеркальной стеной. Все еще полностью одетый в свою броню, мужчина стоял позади нее, его глаза пронизывающе смотрели на нее с беспричинным гневом.

В сравнении с ним она выглядела такой маленькой. Такой ничего не значащей.

— Это то, что ты мне предлагаешь? — мягко спросил он ей на ухо.

Она кивнула.

Он убрал с ее шеи светлые волосы и затем наклонился, чтобы сделать глубокий вдох у ее кожи. Его дыхание было горячим, при том, что прикосновение — холодным.

Он поднял взгляд, чтобы встретиться с ней глазами в зеркальной стене. В его глазах вспыхнуло пламя, словно адский огонь, за мгновение до того, как его доспехи исчезли. Все, за исключением меча, который сейчас лежал на полу у их ног.

Сирен вздрогнула от необузданного вида его обнаженного тела. Возможно ей следовало бояться, но все же она не боялась. Она не могла объяснить этого, но почему-то происходящее казалось правильным. Девушка не хотела быть невестой какого-то неизвестного рыцаря. Так же, как не хотела быть и пешкой.

Ее жизнь уже, казалось, не принадлежала ей, и все же этот момент был полностью в ее власти. То, что она была тут с Керриганом таким образом, не имело смысла. Девушка знала, что он не испытывает любви к ней.

Но какая-то часть ее жаждала этого мужчину с безрассудным безумством. Она не могла представить, что будет с кем-то еще, кроме него. Эта потребность, этот голод, они появились из-за него и она хотела сделать это.

Керриган обнял ее, чтобы обхватить ладонями грудь, прижимаясь к ней сзади своим телом.

Опираясь на его грудь, она закрыла глаза, когда по ней прокатилась волна удовольствия.

— Открой глаза, Сирен, — напряженно произнес он. — Я хочу, чтобы ты видела, как я беру твой подарок, чтобы ты никогда не смогла обвинить меня в том, что я украд его у тебя.

По тому, как он произнес эти слова, она могла догадаться, что кто-то, должно быть, обвинял его в таком в прошлом.

— Я полностью осознаю, что делаю, Керриган.

Его лицо застыло.

— Ни один Повелитель Авалона никогда не получит тебя, как только они узнают, что я осквернил тебя. Ты изменишь свою судьбу.

Она взяла его руку в свои и поднесла к губам, чтобы поцеловать его жесткие мозоли, а затем повернулась в его объятьях, чтобы посмотреть на него.

— Я родилась дочерью ткача и судьба ткачихи — единственная, которую я когда-либо искала. Это не изменит ничего, о чем бы я беспокоилась.

Керриган не мог понять ее безумие. Сирен отказывалась от шанса жить, как Королева. Шанса жить в позолоченных залах Авалона, окруженной цветами и смехом.

Если бы не тот факт, что он не ощущал магию, он бы подумал, что действие заклинания заставляет ее покориться ему. Но здесь не было никого, кроме них двоих.

Почему она делала это?

Никогда не смотрите в зубы дареному коню.

Но как он мог не посмотреть.

— Ты признаешь демона как своего любовника?

— Только если демон — ты.

Тогда кто он такой, чтобы спорить с ней? Она полностью зрелая женщина, давно пересекшая возраст, в котором плотски познают мужчину. Она по собственной воле согласилась быть с ним...

Керриган опустил голову, чтобы еще раз попробовать ее губы. Он зарычал, ощутив ее

вкус, прижимая ее обнаженное тело ближе к своему. Никогда ранее он не брал девственницу, но знал, что для них первый раз будет болезненным.

А причинить Сирен боль было последней вещью, которую он бы хотел сделать.

Снова.

Его сердце застучало, когда он закрыл глаза и призвал свою магию.

Сирен ахнула, когда все стены и потолок стали зеркальными, так что она смогла увидеть их со всех сторон. Глаза Керригана сверкнули, когда он подхватил ее на руки и понес к кровати, над которой уже не было полога. Он аккуратно уложил ее на спину, а затем присоединился к ней.

Ей следовало бы бояться этого, но все же она не боялась. Керриган был прав, будучи с ним, Сирен меняла свою судьбу. Мастер Руфус никогда снова не примет ее. Он вышвырнет ее из своего дома. Не то, чтобы сделанное будет иметь какое-то отношение к его решению. Он вышвырнет ее в любом случае за то, что она ушла на столь долгое время без разрешения или компаньонки.

Как и Джильда, она окажется в ближайшем борделе.

Не было шанса вернуться к той жизни, которую она знала. К жизни, которую собиралась прожить. Она закончилась в тот момент, когда Сирен взяла Керригана за руку и позволила ему посадить ее на свою лошадь.

В то же время, она ничего не знала о Повелителях Авалона. Точнее, они были непонятными сказочными существами. В историях, которые она слышала, рассказывалось о том, какими они могли бы быть, а какими не могли бы. Гавэйн и Агравэйн точно были не такими, как она ожидала.

А Керриган был настоящим и она знала его, по крайней мере лучше, чем знала кого-либо другого. И по какой-то причине, которую она не могла назвать, девушка хотела быть с ним. Остаться на его стороне.

В нем было что-то большее, она могла почувствовать это. Он был словно дикий зверь в своей среде обитания, который бросается на любого, дерзнувшего приблизиться к нему, и все же даже такого зверя можно приручить. Терпеливое отношение может даже самое свирепое существо сделать твоим другом.

Девочкой Сирен собирала ягоды со своей мамой, когда они обнаружили волка в капкане. Волк попытался напасть на них, но ее мама очень осторожно покормила и напоила животное, одновременно мягко разговаривая с ним. К тому времени, как волк закончил еду, ее мама смогла подойти к нему и освободить из капкана.

После этого мать отвела Сирен в сторону и усадила на пень, поставив корзину с ягодами ей на колени. Голубые глаза ее матери были такими яркими, когда она взяла дочь за руку и тихо заговорила:

— Однажды, моя Сирен, ты найдешь другого зверя, такого же, как и этот. Он тоже будет страдать от беспечной жестокости других, от их страха перед ним. Помни, не важно, насколько диким он кажется, не важно как сильно огрызается, он всего лишь пытается защитить себя. Потребуется время, чтобы показать ему, что ты просто хочешь помочь. Время, чтобы научить его, что не все хотят причинить ему вред. Затем он будет только твоим и будет сражаться насмерть, чтобы защитить тебя.

Странно, почему она не вспоминала об этом все эти годы. У ее матери часто были видения. Именно поэтому им постоянно приходилось переезжать. Как только другие

узнавали о даре ее матери, то становились нервными и шептались о колдовстве.

Сейчас Сирен стало интересно говорила ли ее мать в тот день о мужчине, который сейчас был в ее кровати...

Керриган совершенно точно подходил под описание матери. Он был как волк в дикой природе, который пытался укусить каждый раз, когда к нему приближались.

Ему причинили боль, она чувствовала это. Именно поэтому он так всех опасался. Опасался ее, не смотря на то, что единственным ее желанием было коснуться его.

Потянувшись вверх, она обхватила руками его лицо. Он был так красив в лучах солнца, когда подвинулся, чтобы разместиться между ее бедрами. Каким-то образом то, что этот мужчина должен быть первым, казалось абсолютно естественным, и что-то внутри подсказывало ей, что, скорее всего, он будет и последним. Сирен не могла представить себе, что когда-либо будет так же желать другого мужчину.

Ощущая обретенный сердцем покой, девушка откинула назад с лица его волосы и мягко поцеловала губы Керригана. Его щетина царапала ее ладони и губы. Она застонала от необузданного мужского вкуса, от ласковых прикосновений.

Он остановился, чтобы подарить ей настолько нежный взгляд, что тот вызвал боль в ее груди. Он мог и дальше утверждать, что в его отношении к ней ничего не изменилось, но этот взгляд отвергал все его заверения.

Осторожно мужчина начал двигаться, прокладывая дорожку из поцелуев вниз по ее животу. Сирен зашипела, когда ее тело задрожало, будто в лихорадке. Голова девушки закружилась от вида того, как он широко раскрыл ее бедра, а затем опустился ниже и взял ее в свой рот.

С глубоким стоном, вырвавшимся из горла, она сжала руку в его темных волосах. Это было самым невероятным ощущением из всех, что она когда-либо испытывала. Кусая губу она посмотрела вверх, наблюдая в зеркале на потолке за тем, как он доставлял ей удовольствие.

До тех пор, пока не почувствовала странное, приятное жжение в центре своего тела.

— Керриган?

Он отстранился, чтобы посмотреть на нее.

— Ты больше не девушка, Сирен.

— Но ты не...

Он притянул ее руку обратно в средоточие ее женственности, чтобы показать, что девственности уже не было. Затем он сжал ее руку вокруг своего напряженного члена.

Она увидела выражение удовольствия на его лице, когда осторожно обернула свою руку вокруг него. Он ощущался таким удивительно мягким и жестким под ее ладонью и пальцами. Он вздрогнул в ее объятьях, когда она исследовала длину его члена.

— Я сделала тебе больно?

— Нет, — выдохнул он, словно его и впрямь пытали.

Никогда раньше Сирен не думала о том, как мужчина будет ощущаться в ее руке. Но ей понравилось и это, и то, как он наслаждался ее действиями. Осторожно она погладила влажную вершину и дыхание Керригана стало прерывистым. Медленно он толкнулся ей в руку, давая почувствовать, как, не смотря на твердость, мягко движется его плоть.

Это действительно было похоже на обращение с диким животным. Она знала, что в его природе не было нежности, и тот факт, что он был ласковым с ней сейчас, заставлял девушку почувствовать себя особенной. Желанной.

Его глаза вспыхнули еще ярче за мгновение до того, как он глубоко поцеловал ее, а затем убрал прочь ее руку, чтобы похоронить себя глубоко внутри ее.

Керриган не мог дышать от того, насколько узким было ее тело. Используя свою магию, он убедился, что от его прикосновений она не почувствует ничего, кроме удовольствия.

Это будет его подарком ей.

По правде говоря, он не знал ничего лучше, чем ощущение ее кожи, скользкой по его. Ее рук, гладящих его по спине, когда она слегка царапала кожу ногтями. За свою жизнь он никогда не знал настоящей нежности. Его прошлые любовницы были для него лишь мимолетным удовлетворением телесных потребностей без какой-либо эмоциональной привязанности.

Но с Сирен, все было по-другому. Он не хотел спешить все заканчивать, чтобы получить возможность уйти. Он хотел удержать ее. Смотреть, как она наслаждается его телом так же, как он наслаждается ее.

Более того, он хотел быть так глубоко внутри нее, как только мог. Выйдя из нее, он отстранился.

Девушка потрясенно посмотрела на него.

— Вот и все?

Он улыбнулся в ответ на ее невинный вопрос.

— Еще нет.

Керриган поднял ее и поставил на колени на кровати, оказавшись позади нее. Он замер, заметив, что она смотрит на него в зеркало. Их взгляды встретились, он широко развел ее бедра и снова погрузился в нее, проникая даже глубже, чем раньше.

Застонав, она завела руку назад и скользнула пальцами в его волосы в то время, как он взял в ладони ее грудь. Его сердце колотилось от нежности, с которой он толкнулся внутрь.

Сирен задыхнулась, снова почувствовав твердую толщину Керригана внутри себя. Она могла видеть каждый его выпад в зеркале. Девушка никогда и не представляла, как хорошо мужчина может ощущаться внутри нее.

В этом было что-то дикое. Что-то, заставляющее ее почувствовать себя еще ближе к нему. Словно каким-то образом теперь он был частью ее.

Она знала что он, скорее всего, не ощущал того же, но это была правда, которая ее взволновала. Она чувствовала связь с ним. Теплоту, которая возможно была смешана с глубокой привязанностью.

Честно говоря, Сирен не думала, что могла бы выбрать лучшего мужчину и в данный момент времени, она была рада, что гильдия отвергла ее ткань. Рада, что сбежала от других и встретила Керригана.

Возможно, в конце концов, это и была ее судьба...

Керриган едва мог дышать, заявляя на нее свои права. За века он брал больше женщин, чем мог сосчитать, и все же ни одна не заставляла его почувствовать себя так. Для Сирен он не был просто еще одним любовником.

Еще одним членом, который доставит ей удовольствие, пока его не заменит кто-то другой. Она не была Морганой, которая хотела присутствия еще одного мужчины с ними в кровати, ожидавшего, пока Керриган устанет.

Он был единственным мужчиной, которого Сирен когда-либо впускала в свое тело.

Единственным. В этот момент он почувствовал волну свирепой потребности защитить ее. Она принадлежала ему так, как не принадлежала до этого ни одна женщина. И это знание сотворило с ним что-то странное. Оно заставило его заявить на нее права. Завладеть ею.

Удерживать ее.

И в тот же миг он сделал то, чего не делал никогда ранее. Он полностью потерял контроль над собой.

С глубоким рыком, вырвавшимся из его горла, он почувствовал, как сквозь него промчался оргазм, поднявшийся вместе с волной всепоглощающей силы.

Он прижал к себе Сирен, похоронив себя глубоко внутри нее, и его тело взорвалось в экстазе. И все еще он хотел большего. Ему было ненавистно, что все закончилось так быстро, когда единственным его желанием было остаться внутри нее еще на немного дольше.

Все еще находясь в ней, он упал на бок, увлекая девушку за собой, а затем перевернулся на спину и помог девушке устроиться у него на груди.

Сирен издала прерывистый довольный вздох, откинув голову назад на плечо Керригана. Она могла видеть свое обнаженное тело в отражении на потолке, в то время как загорелые руки Керригана ласкали ее грудь.

Она вздрогнула, когда он вышел из ее тела.

Его темные глаза обжигали ее.

— Ты больше не девственница, Сирен.

— Я знаю.

Используя ноги, он широко развел ее бедра, чтобы она смогла увидеть доказательства их действий. Там было его семя, смешанное с ее кровью.

— Что будет, если ты обнаружишь, что носишь моего ребенка? — в его голосе была странная нотка, которую она не могла распознать.

— Я сделаю то, что делала всегда, когда вещи шли не так, как я запланировала. Я справлюсь.

Керриган не понимал эту женщину и ее спокойное принятие несчастий.

— Неужели ты не будешь сердиться на меня?

— Нет, Керриган. Я предложила себя тебе. Почему я должна винить тебя за свои поступки?

Его лицо застыло, когда он пристально смотрел на нее через зеркало.

— Я никогда не позабочусь о тебе, Сирен. В моем мире нет места для жены и ребенка.

Сирен тяжело вздохнула в ответ на его неспособность просто наслаждаться тем, что они сделали.

— Я ничего не прошу от тебя, Керриган. Разве ты не можешь понять определение слова "подарок"?

Его голос стал печальным и грубым.

— Никто не дает ничего, если только не хочет чего-то взамен.

Ее зеленые глаза посмотрели на него с укоризной.

— Что ж, ладно. Я хотела кое-что.

— Я знал это. Ты использовала секс, чтобы сделать меня покладистым.

Она перевернулась, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Ощущение его твердого тела снизу было странным, и все же девушка не чувствовала стыда.

— Нет. После того, что произошло с Морганой и ее заклинанием, пока ты сражался, я хотела узнать, на что будет похоже, оказаться в постели с тобой. Ты был прав. Я полностью

взрослая женщина и много лет я задавалась вопросом, как ощущается познание мужского тела. Теперь я знаю, и это то, что ты дал мне взамен.

В его глазах вспыхнуло красное пламя.

— Ты совершенно глупа, маленькая мышка. А я дал тебе гораздо больше этого.

Когда она открыла рот, чтобы спросить его, что он имел в виду, голос Блэйза эхом зазвучал в комнате вокруг них.

— Лорд Керриган, скорее сюда. На нас напали.

Глава 8

Керриган снова вернул черные доспехи на свое тело. Его естественным порывом было оставить Сирен самой со всем разбираться, но на сей раз он колебался. Без него она была совершенно беззащитна.

Он обвел взглядом ее обнаженное тело и замер при виде окровавленных бедер. При виде ее покрасневшей плоти, растрепанных волос и припухших губ, выдающих их забавы. Его тело загорелось от воспоминания о ее прикосновениях.

Сирен отдала ему всю себя, без остатка.

Что-то чуждое пронзило сердце Керригана. Какая-то эмоция, которую он даже не понимал. Но знал только, что не может оставить ее здесь одну.

Сжав кулаки, он облачил ее в одежду сквайра, чтобы на тот случай, если ей придется бежать, на девушке не было тяжелого платья, замедляющего ее или волочащегося позади. Ни говоря ни слова, он протянул ей свою руку.

Ни мгновения не сомневаясь, Сирен вложила свою крошечную хрупкую ручку в мужскую ладонь. Как только она это сделала, Керриган перенес их в часовню, где находилась гробница Ланселота.

— Оставайся здесь, маленькая мышка, и не выходи, что бы ты ни услышала.

К его удивлению, она наклонилась вперед и нежно поцеловала его в щеку.

— Будь осторожен, — больше чем действия и высказанное напутствие, его потрясла искренность, увиденная в этих очаровательных зеленых глазах.

И ты тоже....

Слова застряли в горле. Все, что он сумел, это кивнуть прежде чем принять бестелесную форму и отправить на поиски Блэйза.

Он нашел мэндрейка в будуаре в южной башне. Блэйз стоял перед открытым окном, из которого виднелось небо, потемневшее от горгулий и драконов. Это была армия Морганы и зрелище заставило губы Керригана скривиться от ярости. Будь проклята эта сука за такой выбор времени.

— Как они нашли нас?

— Не смотри на меня, — резко сказал Блэйд. — Я дремал в постели, пока не почувствовал напряжения от того, что приближаются существа из моего рода, — он искоса посмотрел на Керригана. — А что ты сделал?

— Ничего, что могло бы повлечь за собой подобное.

Блэйз недоверчиво фыркнул.

Проигнорировав его, Керриган вскинул руки и создал магический щит, чтобы защитить

их от приближающейся армии. Пока он будет держаться, Моргана или ее войско никоим образом не смогут добраться до них. Единственная проблема заключалась в том, что щит зависел от того, сохранит ли он свои силы. Если он заснет или ослабнет от голода, щит падет.

А его основной источник пищи находился снаружи замка...

Да, все определенно складывалось в их пользу.

Сирен внимательно прислушивалась, но смогла расслышать только звук своего сердцебиения. Что же могло происходить там наверху?

Было ужасно тихо для замка, который атакуют.

Внезапно, она почувствовала чье-то присутствие позади себя. Девушка повернула голову и подпрыгнула от испуга, увидев прекрасного призрака.

С длинными темными волосами, он, казалось, был человеком, едва разменявшим третий десяток. Черты его лица были точеными и удивительно привлекательными. Но ее пугало то, что он был абсолютно прозрачным.

Его темные глаза пронзили ее взглядом.

— Сирен? Вы в порядке?

Она вздрогнула от вопроса.

— К-как вы узнали мое имя?

— Я знаю имя каждого, кто приходит в мой дом.

— В ваш дом?

— Замок Веселой стражи.

Волна страха прокатилась по ней, когда она взглянула на изображение Ланселота на его саркофаге и затем обратно на призрака. Да, они были очень похожи. Слишком похожи, на самом деле.

— Вы — Ланселот?

Он ударил кулаком по плечу и упал на одно колено перед ней.

— Да, моя леди, и я здесь, чтобы защитить вас.

Три дня назад, одна мысль о призраке известного рыцаря, в реальности существования которого совсем недавно она сомневалась, заставила бы девушку испугаться того, что ее постигло какое-то умственное расстройство. Но после того, как она была затянута во тьму Камелота, и на нее нападали, демоны, горгульи и драконы, это начало казаться ей вполне нормальным.

И, если честно, это ее пугало.

Но не так сильно, как мысль о том, что может случиться наверху с Керриганом и Блэйзом.

— Я рада услышать это, милорд. Без сомнений лорд Керриган сможет найти применение еще одному мечу, даже если тот принадлежит призраку.

— Керриган? — Ланселот усмехнулся ей. — Он зверь, для защиты вас от которого я и нахожусь здесь.

Она покачала головой.

— Он не зверь... Он наверху даже сейчас пытается обеспечить мою безопасность.

— Нет, моя леди, — искренне произнес Ланселот, подходя ближе. — Не думаю, что вы осознаете то, в каком положении находитесь.

— Нет же, я осознаю. Моргана пришла за мной, желая вернуть меня в Камелот и

использовать для того, чтобы завладеть Круглым Столом и разрушить мир.

Он покачал головой.

— Бедная леди Сирен. Понимаете ли вы, что сделали сегодня?

Очевидно, нет.

— А что я сделала?

— Вы приняли Дьявола в свою постель и теперь носите его ребенка.

Сирен почувствовала, как отвисла ее челюсть от этих новостей. Откуда он знал... Но он же был призраком. Возможно, они знают все, что происходит в мире живых.

Но даже так, она отказывалась верить ему.

— Нет. Это невозможно.

Его темные глаза обожгли ее взглядом.

— Да, так и есть. Я знаю, что вы возлегли с ним. Я могу ощутить жизненную силу ребенка, который начинает зарождаться прямо сейчас. И как только Керриган узнает, что вы носите его ребенка, он разрушит вас обоих.

Не в силах понять, о чем он говорит, Сирен посмотрела на свой живот и положила на него руку. Было ли это правдой? Мог ли у нее уже быть ребенок?

Было ли возможным для призрака знать об этом?

Мысль о беременности должна была напугать ее и все же не напугала... И это было самым страшным из всего.

— У Керригана нет никакого сострадания, моя леди, — сказал Ланселот. — Разве вы не заметили, что в Камелоте нет детей? Ни одного.

Сирен замерла при мысли об этом.

— Я предположила, что они в другом месте. Та часть замка, которую я увидела, не подходила для невинных умов.

Он медленно покачал головой.

— Нет, моя леди. Давным-давно лорд Керриган был проклят Морганой. Он не питается так, как это делаем мы. Он живет за счет крови детей. Это — единственное, что поддерживает его силы.

Сирен засмеялась над его словами.

— Вы говорите абсурдные вещи. Я не какая-то маленькая девочка, которая верит в сказки о демонах, поедающих детей.

Ланселот подошел и встал рядом с ней так, чтобы иметь возможность шептать ей на ухо.

— Тогда спросите его, чем он питается, и увидите, что он откажется отвечать вам, как бы сильно вы ни умоляли об ответе. Потому что он знает, что ответ заставит вас сбежать прежде чем он сможет использовать вас в своих целях. Но как только он добьется своего, Сирен, он убьет и вас и малыша. Без угрызений совести и беспокойства. Поверьте мне.

Проблема была в том, что она вовсе ему не верила. И почему бы ей верить? Он был призраком. Он мог быть как добрым, так и посланником Дьявола.

Она повернулась лицом к нему.

— Я не верю вам. Керриган не такой.

Он устало вздохнул.

— Бедное дитя. Спросите его, и убедившись, что я говорил правду, приходите сюда и я помогу вам сбежать от него.

Он мгновенно исчез.

Сирен огляделась.

— Я действительно ненавижу, когда вы, ребята, делаете это, — сказала она тихим голосом.

— Ненавидишь, когда мы делаем что?

От глубокого звука голоса Керригана, раздавшегося позади нее, девушка испуганно вскрикнула.

— Это! — огрызнулась она. — Ты что, не слышал о существовании дверей? О том, что надо стучаться прежде чем войти? Неужели здесь нет понятия о личной жизни?

Керриган раздраженно посмотрел на нее и скрестил руки на груди.

— Нет, маленькая мышка. Настоящее понятие о личной жизни появится только через много веков.

— Прости?

В его зеленых глазах вспыхнули веселые искорки.

— Ничего, — он кивнул головой в сторону двери. — Пошли, Сирен. Можешь выйти отсюда на пару часов.

Она не решилась подойти из-за его слов и жесткого тона.

— Что ты имеешь в виду?

— Нас осаждают войска Морганы. Без сомнений, ты снова спустишься сюда, как только мы начнем сражаться с ними. Но сейчас у нас затишье. Так что поднимайся наверх и, пока возможно, насладись светом дня.

Сирен подошла, чтобы прикоснуться к нему, но он отстранился и убийственно взглянул на нее.

— Я же говорил тебе, мышка, твой подарок ничего не затронет у меня внутри.

Тем не менее, он перенес ее сюда, чтобы защитить, а сейчас предлагает больше удобств до тех пор, пока это в его силах.

Так чему же ей верить? Его словам или поступкам?

Ее мама всегда говорила, что слова созданы, чтобы обманывать, но поступки никогда не лгут.

— Что ж, очень жаль, милорд. То, что мы сделали вместе, определенно изменило мои чувства к тебе.

В его глазах вспыхнул огонь.

— Не обманывай себя, Сирен. Я ранил тебя однажды. Я легко могу сделать это снова и на этот раз не верну тебя обратно с порога смерти.

Возможно, но все же, опять, она помнила выражение его лица, когда он осознал, что сделал с ней. В этих темных глазах были горе и боль. Даже раскаяние, когда он позвал Блэйза, слишком искреннее страдание в голосе, чтобы быть притворством.

Не важно, что он говорил, Керриган заботился о ней. По крайней мере, немного.

— Как скажешь, милорд.

Он напрягся от ее слов.

— Ты не веришь мне?

Наверное, ей следовало бы солгать, но ложь была ей чужда.

— Нет, я не верю тебе.

Мужчина развернулся к ней так быстро, что она сумела только вздохнуть перед тем, как он прижал ее спиной к стене, вытащил кинжал из-за пояса и легко приставил его к горлу девушки.

— Я тебе не человек, чтобы ты могла не принимать меня всерьез, мышка.

Ей следовало бы испугаться его, но она не боялась. Она видела то, что было скрыто за его действиями. Если бы мужчина действительно хотел ее смерти, то она уже умерла бы прошлой ночью.

— Я отношусь к тебе очень серьезно, Керриган. Я точно знаю, на что ты способен, — она смело накрыла его руку своей и притянула еще ближе к своему горлу. — Но и я тоже не та женщина, которая будет жить в страхе. Если ты собираешься убить меня, так давай, или никогда больше не угрожай сделать это.

Керриган был ошеломлен ее мужеством. Темная часть его хотела убить Сирен только потому, что она озадачивала его. Убить ее из-за слабости, которую она обнажила внутри него.

Но другая часть...

Он посмотрел на сверкающее серебром лезвие, касающееся бледной нежной кожи, к которой он прижимался всего пару минут назад. И как только вспомнил ощущение ее в своих руках, его гнев остыл.

— Сделай это, — смело подначивала она. — Я знаю, что ты перерезал горло очень многим.

Это было правдой. Он делал так тысячи раз. Никогда не испытывая угрызений совести. Не чувствуя ничего.

Но сейчас он что-то ощущал. Злость, желание, и другие чувства, которые не мог даже распознать.

Убить ее и покончить с этим.

И все же он колебался.

Сирен подготовилась к худшему. Она видела жар в его красных глазах. Жар, который говорил, что он ненавидит ее, но при этом там было что-то еще.

Внезапно лезвие прижалось ближе. Так близко, что она не понимала, как оно не порезало кожу на ее горле. Она хотела сглотнуть, но знала, что если сильнее вздохнет, то кинжал ранит ее.

Возможно Керриган и убьет ее после всего.

Ну и пусть. По крайней мере, все закончится и она больше не будет бояться.

Глубоко в горле Керригана зародился рык, звук дикого животного, готовящегося убить.

На мгновение его рука сжалась на ее плече, а затем он отбросил кинжал в сторону и с яростью сжал девушку в объятьях. Его губы обжигают и клеймили ее. Закрыв глаза, Сирен вдыхала его мускусный запах, пока он исследовал каждый дюйм ее рта своим языком.

Она плавилась от жара этого поцелуя. От ощущения его рук, обнимающих ее.

Керриган отстранился, чтобы посмотреть на нее обвиняющим взглядом.

Чувствуя облегчение от того, что она все еще жива, Сирен потянулась, чтобы разгладить его хмурый лоб.

— Значит больше не будет угроз в мою сторону. Ты так решил.

Его взгляд стал жестче.

— Ты не указываешь мне.

— Нет. Но ты сделал свой выбор, милорд, а я прослежу, чтобы ты следовал ему.

Он так быстро отпустил ее, что девушка едва удержалась на ногах.

— Ба. Да ты...

— Глупышка, — закончила она за него. — И я мышка. Но я не какое-то непонятное

существо, чтобы без уважения топтать меня. Я человеческое существо, лорд Керриган, и ты будешь относиться ко мне как к таковому.

Он скривил губы.

— Ты — крестьянка, а я — Король. Это дает мне полный контроль над твоей жизнью.

— И ты выбрал проявить Королевское сочувствие. Ты пощадил мою жизнь сегодня и спас ее прошлой ночью.

Тем не менее, отрицание горело в его обсидиановых глазах.

— У меня нет ни сострадания, ни уважения к жизни, человеческой или любой другой, это же относится и к тебе.

Она пропустила мимо ушей его возражения.

— Я не верю тебе.

Его глаза снова загорелись красным.

— Поверь, девчонка. Когда мне было десять, я убил собственную мать и не ощутил ничего, кроме облегчения в тот момент, когда мои руки обагрились ее кровью. Так что если ты ожидаешь, что я буду оплакивать твою кончину, подумай еще раз.

Но он почувствовал что-то, когда ударил ее. Она видела это своими глазами. Слышала своими ушами.

И он не позволил ей просто умереть.

— Почему ты убил свою мать?

Его лицо стало непроницаемым.

— Я уже не помню причину. В то время мне это было не важно.

Сирен склонила голову, когда кое-что поняла о нем.

— Ты знаешь, что смотришь вниз и влево, когда лжешь?

Его взгляд снова метнулся к ней.

— Я не лгу.

— И все же по своему собственному признанию ты именно лжец.

Его гнев был настолько сильным, что даже воздух вокруг него затрещал от излучаемой им силы. И тем не менее, мужчина даже не двинулся в ее сторону. Он просто стоял и смотрел на девушку.

— Прочь с моих глаз, мышка.

Внезапно Сирен обнаружила себя в большом зале наверху всего в нескольких футах от Блэйза. Тот повернулся к ней и приподнял брови, которые выгнулись еще выше, когда Керриган не присоединился к ним.

— Вызвала его гнев, верно? — спросил Блэйз.

— Вроде бы, да. Кажется у меня большой талант к этому.

Он рассмеялся.

— И ты все еще жива. Удивительно. Ты — единственная из моих знакомых, кто когда-либо делал это.

Это совсем не утешало.

— Почему он так злится на все?

Блэйз пожал плечами.

— Это удобная эмоция. Он понимает гнев. Другие чувства ему не знакомы и сбивают с толку. Ты можешь злиться и довольствоваться только этим. Но ощущение чего-то иного, более нежного... делает тебя уязвимыми.

Блэйз был намного мудрее, чем казался. Его слова напомнили ей то, что могла бы

сказать ее мама.

— Он всегда был таким? — спросила она.

— Да, по большей части. Когда Моргана отыскала его и перенесла в Камелот, он был в ужасе. Я мог это почувствовать. Но он никогда не показывал им этого. Он был таким же, как и сейчас. Животным, которое злили те, кто стремился причинить ему боль. Так что он нападал до тех пор, пока никто больше не осмеливался бросить ему вызов.

Дрожь пробежала по спине Сирен, когда он описал Керригана теми же словами, которые, как она помнила, произнесла ее мама в день, когда они нашли волка. Возможно ли, что Блэйз узнал ее воспоминания?

Она подумала, что может так и есть, с их-то дьявольскими возможностями, а может, это было просто его собственное видение Керригана.

— И все же вы с ним дружите.

Взгляд Блэйза стал хмурым от этих слов.

— Нет. Керриган ни с кем не дружит. Я всего лишь его слуга.

— Но у тебя достаточно сил, чтобы уйти от него, если тебе того хочется. Почему же ты остаешься?

Один уголок рта Блэйза приподнялся в горькой усмешке.

— Возможно я немного мазохист.

Сирен нахмурилась.

— Я не понимаю этого слова.

— Кто-то, кому нравится чувствовать боль, — объяснил он. — Нанесенную самому себе или нанесенную другими.

И все же, она не верила мэндрейку.

— Ты не похож на такого человека. Ты предан ему. Я видела. Есть разница между тем, чтобы служить кому-то, потому что ты должен или потому что тебе это нравится. Ты служишь Керригану по своему выбору.

На этот раз он не стал отрицать этого.

— А ты намного мудрее, чем тебе следует быть, леди Сирен. Такие знания обязательно навлекут на тебя неприятности.

Все может быть, но он избегал ответа на ее вопрос.

— Так почему ты остаешься и служишь ему?

Складка, словно от боли, прорезала его лоб, но мэндрейк быстро спрятал свои чувства. Когда он заговорил, его голос был тихим и искренним.

— Потому что я знаю, что значит быть покинутым всеми. Я знаю, что значит, когда отказывают в тех вещах, которые должны быть у всех детей. Безопасность. Любовь. Внимание. Твоя мать любила тебя, Сирен. Ты не знаешь, каково это: расти, наблюдая за другими детьми и их родителями со знанием того, что если ты подойдешь к своим родителям, то получишь только пощечину. Кровь из носа. По крайней мере, мне достаточно повезло, и я был найден человеком, который заботился обо мне, пока я был молод. У Керригана не было никого, пока Моргана не забрала его.

И Сирен достаточно узнала Моргану, чтобы понять, что она вряд ли была очень добра к Керригану.

— Ты знаешь, почему он убил свою мать? — спросила девушка мэндрейка.

Блэйз покачал головой.

— Нет. Он никогда не упоминал о ней.

Едва Сирен открыла рот, чтобы расспросить его еще, как внезапный толчок сотряс замок. От силы удара девушка пошатнулась. Казалось, даже камни вокруг них закрипели от его мощи.

— Что это было?

Блэйз открыл ставни на окнах, чтобы показать ей сборище, которое ожидало там, готовое убить их.

Челюсть Сирен отвисла, когда она увидела драконов и горгулий, парящих неподалеку от замка. Дракон за драконом слетались к замку, только чтобы удариться обо что-то невидимое, и отлететь, так и не добравшись до стен.

Блэйз выругался.

— Они атакуют щит.

Как только он сказал это, еще больше существ помчались к ним. Сирен инстинктивно пригнулась, когда те подлетели достаточно близко.

И без вреда были отброшены обратно.

— Что за щит? — спросила она.

— Керригана. Он создал его вокруг замка, перед тем как пошел за вами.

Она глубоко с облегчением вздохнула.

— Тогда мы в безопасности.

Блэйз не выглядел уверенным.

— Так долго, пока Керриган остается сильным. Но как только он ослабнет...

В его голосе она слышала смертный приговор.

— Почему он не может просто увести нас отсюда? Перенести, как делал до этого?

— Потому что он знает то же, что знаю я.

— И что же это?

— Ты носишь его ребенка, и пока такая сила находится внутри тебя, Моргана может обнаружить нас. Это и позволило ей отследить нас здесь, и поэтому сейчас ее армия расположилась вокруг замка.

Сирен похолодела от его слов.

— Откуда ты знаешь, что я беременна?

— А разве ты сама не можешь почувствовать?

Она покачала головой.

— Я чувствую себя так же, как обычно.

Фиолетовые глаза Блэйза заглянули в ее.

— Ты можешь чувствовать себя как обычно, но это не так. Твое предназначение вступило в силу, леди Сирен. Если Моргана получит тебя сейчас, она получит в свое распоряжение самое сильное существо на этой земле. Твой ребенок будет обладать властью воскресить Мордред, и пошатнуть баланс сил в пользу Морганы. И тогда спаси нас всех Бог. Никто не сможет остановить ее.

Нет, он ошибался. Он просто обязан ошибаться.

— Керриган говорил мне, что моим предназначением было замужество с Повелителем Авалона и беременность его ребенком.

— Нет, — ответил мэндрейк, его голос был пропитан ужасом. — Твое предназначение заключалось в том, чтобы родить следующего Пенмерлина и ты родишь. Мы просто предположили, что отцом твоего ребенка будет один из Повелителей Авалона. Это бы имело смысл... если бы они нашли тебя первыми. Но вместо того, чтобы родиться в добродетели,

твой ребенок был зачат повелителем демонов. Ребенок, которого ты носишь, — могущественный инструмент, который будет обладать природной склонностью ко злу.

Ее сердце сжалось от его слов.

— Что ты сказал?

— Блэйз сказал, что ты действительно подарила мне самый великий подарок из всех возможных, Сирен. С ребенком, которого ты носишь, я не только смогу править миром людей и магии, но и поставлю оба мира на колени.

Глава 9

Сирен нервно рассмеялась в ответ на мрачное предсказание Керригана.

— Осторожно, милорд. На мгновение ты казался таким искренним, что я почти поверила тебе.

— Он не шутит, Сирен, — проговорил Блэйз мягким голосом. — Он это и имеет в виду.

Она почувствовала, как ее рот медленно приоткрылся, когда весь масштаб сказанного Керриганом дошел до нее.

— Ты используешь собственного сына, чтобы достичь своих целей?

Керриган подошел и стал так близко, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретит его горящий взгляд.

— Я сделаю все, что придется, чтобы остаться там, где я есть. Я не вернусь к тому, кем был. Никогда. Ни ради тебя, ни ради того отродья, которое ты вынашиваешь. Я предупреждал тебя об этом и подтверждаю каждое сказанное слово.

Видимо так. И все же девушка не могла представить, как можно быть таким бесчувственным по отношению к невинному ребенку, который не виноват в том, что появится на свет.

— Что они сделали с тобой, чтобы тебя ничто и никто не заботило, даже твой собственный ребенок?

Его смех был горьким и совсем не радостным.

— Ты никогда не захочешь узнать ответ на этот вопрос, мышка. Твой слабый ум не способен понять это.

Она кивнула и отошла от него, по-прежнему ощущая странное спокойствие, причину которого не понимала. Она должна была быть в ужасе от Керригана, но чувствовала только жалость. Грусть. Злость.

И посредством этих эмоций к ней пришло прозрение.

Ни в коем случае ни он, ни Моргана не убьют ее сейчас. До тех пор, пока она носит это дитя.

Но в отличие от них, она отказывалась использовать невинную жизнь для своей выгоды. Блэйз ошибался. Младенец не знал зла, и она сделает все, чтобы никогда и не узнал.

— Мне действительно жаль, что тебя породила такая скупая мать, Керриган. Ни один ребенок не должен быть рожден матерью, которая не любит его, — она прищурилась, глядя на мужчину, давая ему понять, как много смысла вкладывала в свои следующие слова. — Но я — не она, и этот малыш — мой, и может я и глупа, но буду бороться за него до смерти. Ты

понимаешь это?

Он не выглядел убежденным.

— Бороться с чем? Я могу разорвать тебя напополам.

Сирен подошла и остановилась рядом с ним. Она стала на цыпочки, чтобы сократить разницу в их росте. И, не дрогнув, встретила его холодный, жуткий взгляд.

— Готовься к битве.

Керриган рассмеялся бы, если бы она не произнесла эти слова с такой поразительной искренностью, что он на самом деле поверил ей.

— Зачем тебе бороться за ребенка, которого ты даже не хотела?

— Как ты сказал Моргане, ты подарил это мне, а я защищаю то, что мое. Тебе следовало найти более покорный сосуд для вынашивания своего семени, милорд. Этот же никогда не будет стоять и смотреть, как причиняют боль ее ребенку, не важно каким образом, но я сделаю все, что необходимо, чтобы проследить за его или ее безопасностью. Уверяю тебя, ты много сражался, но никогда еще не встречал мать, готовую на все ради защиты своего малыша. Нет силы более могущественной на этой земле или вне ее пределов, уверяю тебя.

Он был полностью сбит с толку ее убежденностью.

— Я убью тебя, Сирен.

— Тебе придется, — она отошла от него и повернулась к Блэйзу. — Я хочу попросить тебя об одном одолжении, пожалуйста.

Мэндрейк обменялся с Керриганом озадаченным взглядом.

— О каком?

— Если я действительно умру до того, как мой ребенок вырастет, ты проследишь, чтобы он узнал, что я отдала свою жизнь за него. Что я избавила бы его от любой боли, если бы Господь позволил это, и что я сожалею о том, что не являюсь воином и не могу сражаться, но что я сражалась всеми доступными мне средствами... за него.

Блэйз торжественно поклонился ей.

— Я скажу ему.

— Обещаешь?

— Да.

И произнеся эти слова, она оставила мужчин наедине.

Керриган не шевелился какое-то время, пока не утихомирился его гнев.

— Какая глупая маленькая дурочка.

Блэйз все еще смотрел ей вслед, даже когда она скрылась из вида.

— Она не так уж и глупа, я думаю.

— Да что ты знаешь об этом?

В фиолетовых глазах Блэйза мелькнула внутренняя боль.

— По правде говоря, ничего. Моя мать была похожа на твою. Эгоистичная и холодная. Она вовсе не заботилась обо мне. Но чего бы я только ни отдал, чтобы иметь такую мать, как Сирен.

Губы Керригана скривились в отвращении.

— Ба! Ты стал бы слабовольной тряпкой. Наши матери сделали нам более ценный подарок. Они сделали нас сильными.

Блэйз встретил его взгляд с неожиданно ярким огнем, пылающим в глазах.

— Жестокость — это не сила, мой Король.

— Тогда, что же сила?

— Женщина, которая готова биться до смерти с двумя людьми, хоть и знает, что не сможет их победить, чтобы защитить незащищенного ребенка.

— Это — не сила. Это глупость.

Один уголок рта Блэйза изогнулся, словно что-то забавляло его.

— Так же, как и защищать замок от своих врагов, зная, что не сможешь долго удерживать защиту. Скажи мне, почему ты не отдал Сирен Моргане?

Ярость пронзила Керригана, пока он боролся с желанием протянуть руку и ударить Блэйза.

— Ты переходишь границы, слуга.

Блэйз склонил голову в знак подчинения, которого, как Керриган знал, тот не чувствовал.

— Да, перехожу. Но, как я заметил, ты не ответил на мой вопрос.

А что можно было ответить на такое глупое предположение?

— А что ты думаешь? Что я люблю ее? Нет. Я не испытываю ничего, кроме презрения к такой, как она.

Судя по выражению лица, Блэйз словно издевался над ним.

— Забавно. А я чувствую к ней только уважение. Думаю, она — замечательное создание, и полагаю, глубоко внутри, ты тоже так считаешь.

Зарычав, Керриган сделал шаг в сторону мэндрейка, который быстро и предусмотрительно исчез.

Гнев Керригана крушил все вокруг, пока даже воздух не заполнился этим чувством и не начал потрескивать от силы и ярости. Но правда была в том, что он не знал, что именно его разозлило. То, что Блэйз осмелился высказаться, или то, что сказанное им было правдой.

Он уважал ее. Глубоко внутри. Никто никогда не сражался за него. Уж точно не по своему выбору. Блэйз и другие служили ему, потому что они боялись его.

Но Сирен...

Она готова умереть, чтобы защитить ребенка, которого еще даже не знает. Его ребенка. И странным образом это было похоже на то, словно она защищала его.

— Ты простофиля, — усмехнулся он сам над собой.

Сирен было наплевать на него, а ее храбрость не имела ничего общего с тем, что он был отцом этого ребенка. Будто бы она не выпотрошила его, если бы он когда-нибудь предоставил ей такой шанс. Так же, как поступил бы и Блэйз, и любой другой.

Но против его воли, мысли Керригана возвращались к тому, что сказал Блэйз. Мэндрейк был прав. Он все отдал бы, чтобы познать доброту, когда был ребенком. Чтобы хотя бы раз в жизни кто-нибудь посмотрел на него с состраданием и заботой.

“Убирайся с глаз моих, говнюк. Меня тошнит от тебя. Надо было утопить тебя, как только ты родился. Даже не знаю, почему я утруждаюсь и кормлю тебя сейчас. Прочь от меня, отвратительный щенок. Не хочу даже смотреть на тебя”.

Керриган вздрогнул от звуков материнского голоса, эхом доносившихся из прошлого и причиняющих душевные муки. И за этим последовало воспоминание о шоке, отразившемся на ее лице, когда он наконец позволил своему гневу и смелости вырваться наружу и ударил ее, прекратив все унижения раз и навсегда.

Тогда он ничего не почувствовал. Ничего, кроме такого глубокого облегчения, что оно нашло отражение в словах священника. Он был порождением Ада и в конце концов вернется к Дьяволу.

Так быть по сему. По крайней мере, хоть где-то ему будут рады.

Сирен стояла у открытого окна, откуда была видна армия драконов и горгулий, ждущая возможности утащить ее обратно в Камелот.

— Ты не победишь, Моргана, — проговорила она тихим голосом. — Если я смогу этому помешать.

— Вы продали бы свою душу, чтобы обеспечить безопасность ребенка?

Она повернула голову и увидела призрака Ланселота позади себя.

— Такое невозможно.

Он поднял бровь.

— Вы не верите в Дьявола?

— Конечно верю. Но он не обменяет мою душу на что-то такое незначительное.

— А если бы Дьявол обменял? Согласились бы?

Это был опасный вопрос. Как далеко готова она зайти, чтобы обезопасить своего ребенка? Сама мысль об Аде приводила Сирен в ужас. Это, как и ее будущее, представлялось девушке всеми видами неизведанных мучений и испытаний.

Она снова посмотрела наружу в окно и увидела армию проклятого войска. Может они и не жили в самом аду, но все они жили в месте, полном мучений, подобного которому она никогда раньше не знала. В них не было света. Не было свободы. Они знали только Моргану и ее жестокость.

Это было то место, куда Сирен не хотелось бы попасть, и которое она точно не хотела бы, чтобы увидел ее ребенок.

— Нет, — тихо ответила она. — Я бы не доверилась Дьяволу, который может обмануть меня. Ребенок может быть в безопасности и в руках Морганы, но не этого я хочу для него. Я согласилась бы на сделку с Дьяволом, только если бы смогла получить силу и умения, чтобы самой обеспечить ему безопасность.

Она увидела уважение в прозрачном взгляде Ланселота.

— Я знаю один способ, который обезопасит вас обоих.

— И какой же?

— Меч Калибурн. Тот, которым владеет Керриган. Любой, взявший меч, становится бессмертным. Заполучите меч и ножны, и вас никогда не смогут ранить. Вам не нужно будет обучаться воинскому искусству. Все что нужно — получить его в свое распоряжение.

Что же такого было в этом мече, что все, кого она встречала, хотели отобрать тот у Керригана? Неудивительно, что мужчина был так недоверчив. Но она понятия не имела, сможет ли завладеть этим мечом или силой, в нем хранящейся.

Будучи женщиной и не имея силы мужчины.

— Вы серьезно?

Он мрачно кивнул.

— Как я могу доверять вам?

— А разве не можете?

Но что если он лжет? Осмелится ли она поверить хотя бы малой доле из того, что им сказано?

— Если я возьму его меч, он убьет меня.

— Возьмите его меч, и он не сможет этого сделать, — Ланселот понизил голос, ищущая и соблазняя.

— Представьте, Сирен, абсолютная сила. Бессмертие. Никто не причинит вреда ни вам, ни вашему малышу. Никогда.

И все же, она не была уверена в этом, но прежде, чем девушка смогла еще что-то сказать, он исчез.

Разозлившись, Сирен начала звать его, пока не увидела Блэйза, идущего к ней с другой стороны коридора.

— Что ты здесь делаешь, миледи?

— Думаю.

Блэйз рассмеялся низким смехом.

— Я обычно стараюсь избегать этого насколько возможно, так как чаще всего размышления приводят к бедам или проблемам.

Она невольно улыбнулась. Мэндрейк был прав в своих словах. Он действительно нравился ей все больше.

— Так о чем же ты думала? — спросил он, подходя к ней.

— О том, что сказала Моргана о Керригане, когда мы бежали из Камелота. Она сказала горгулье схватить его меч. И сказала, что если они захватят его меч и ножны, он станет просто смертным мужчиной. Это правда?

Она заметила нерешительность на его привлекательном лице, когда он решал, что же ответить.

— А ты думаешь, что это так?

— Да.

— Значит, ты ошибаешься. Керриган больше не такой, как другие мужчины. Моргана позаботилась об этом. Но без меча и ножен его можно будет убить.

Сирен наклонила голову, обдумывая его признание.

— Зачем ты говоришь это мне?

Блэйз перекинул через плечо свою длинную косу и только потом ответил.

— Потому что я доверяю тебе сделать то, что правильно. Керриган грозный враг, но станет гораздо лучшим союзником, — Блэйз наклонился, чтобы прошептать ей прямо на ухо.

— Он — потерянная душа, миледи. Все отказались от него очень давно, выбросив как ненужный мусор. Не будь такой же, как они.

— А если он убьет меня?

— Не думаю, что он убьет.

Как бы она хотела иметь его уверенность.

— Тебе легко говорить, так как это не твоя жизнь висит на волоске.

Он улыбнулся ей.

— Верно. Но я вложил в твои руки способ уничтожить его. Что ты сделаешь с этими знаниями, зависит от тебя, — он начал отходить от нее, но остановился. Даже при том, что он не мог четко увидеть ее, его бледные глаза обжигали глубиной взгляда. — Не разочаровывай меня, Сирен. Керриган является отцом твоего ребенка, и он многим рисковал, забирая тебя от Морганы.

— И он угрожает убить меня практически с каждым вздохом.

— Но ты все еще жива.

Ключевым словом было "все еще". Но все же, она рискнула позволить Керригану убить ее, а он отбросил прочь кинжал. Это дало девушке надежду на то, что она достучалась до него. Она смогла бы вырастить своего ребенка одна, но было бы гораздо проще, если бы у

ребенка был отец.

— Не важно, какими угрозами он разбрасывается, он не убьет тебя, Сирен. Проверь мне.

Сирен вздохнула, когда Блэйз ушел от нее. Что ж, по крайней мере, теперь она знала, что Ланселот был честен с ней, говоря о мече. Забери его от Керригана и он не сможет навредить ей.

А также не сможет и Моргана.

Но в прошлый раз, когда она приблизилась к спящему Керригану, тот ударил ее и практически убил. Был только один раз, когда он снял меч...

Когда лег с ней в постель.

Это будет смелым шагом с ее стороны. И если у нее не получится, то гнев мужчины будет безмерен. Она даже не сможет винить его. Забрав меч, она сделает его уязвимым для любого, кто приблизится к нему.

Но это защитит ребенка...

Ее.

Сделай это, Сирен.

Это вполне может быть ее единственной надеждой.

Шли часы, а Керриган все размышлял о мощи армии Морганы. Он мог бы заманить горгулий по одной в замок и убить их. Но уничтожение горгулий сильно ослабит его и оставит без защиты от драконов. Так как горгульи в основном были сделаны из камня, только они могли успешно сразиться с одним из этих созданий. Драконье дыхание сжигало любое живое существо, но в случае с горгульями, оно только немного обугливало их и не оставляло значительного ущерба после того, как пламя спадало.

Это делало их идеальным заслоном от драконов, что также делало их ценными союзниками.

Может, Керригану следовало попытаться переманить некоторых из них на свою сторону. Определенно это проще сказать, чем сделать, учитывая, что, как правило, горгульи ненавидели его. В прошлом он был не очень-то мил с ними. Подобно модам и грэйлингам они были слугами, исполняющими его приказы.

А что касается драконов...

Мэндрейки любили Моргану не больше горгулий, но проблема была в том, что Керриган заботил их еще меньше.

Возможно Сирен была права. У доброты были свои преимущества.

Керриган усмехнулся над этим. О чем он думает? Страх был гораздо более мощным стимулом и определенно тем, который он предпочитал.

Но все возвращалось к одному вопросу. "Как я втянул себя во все это?"

Между ним и Морганой всегда было перемирие. Сейчас же он разрушил его ради какой-то смазливой девки, которая бесполезна для них обоих. Ребенок Сирен сможет подчинить себе Круглый Стол и каждого, кто присягал на верность столу.

Более того, этот ребенок сможет завладеть его мечом, Калибурном. Мужчина сглотнул от этой отрезвляющей мысли. С рождением своего наследника, Керриган станет пережитком прошлого. Вот почему он всегда заботился о том, чтобы ни одна из приближенных Морганы, ни она сама, не забеременели. В отличие от тех, кто не был его крови, его дитя сможет заполучить всю силу меча. С этим мечом, он сможет восстать и убить Керригана. А если ребенок попадет в распоряжение Морганы, то только вопрос

времени, когда сучка-фея настроит того против отца.

Это была пугающая мысль. Как и многие до него, Керриган сам заложил фундамент своего падения.

В момент безумной страсти, он потерял контроль над собой и зачал своего наследника. Своего преемника.

Он услышал приближающийся звук мелких шажков. Отвернувшись от окна, Керриган обнаружил, что в комнату входит Сирен, неся большое блюдо с едой. Она все еще была одета как сквайр в коричневую тунику и бриджи, а заплетенные светлые волосы спадали на спину.

Нахмурившись, он наблюдал за тем, как она поставила тарелку на маленький стол рядом с ним.

— Что это?

Девушка посмотрела вниз на принесенную еду.

— Салат из одуванчиков с первоцветом и ягодами. Это — все, что я смогла найти в огороде. Я сделала к салату легкий соус из ягод и воды. Должно быть довольно вкусно.

Она встретила с ним взглядом.

— Я подумала, что ты мог проголодаться.

Мужчина был голоден, но здесь не было ничего из того, что могло бы накормить его.

— Нет, Сирен.

— Ты ничего не ел весь день.

— Мне и так неплохо.

Она положила руки на бедра и продолжила спорить с ним:

— Ты не сможешь без еды. Блэйз сказал, что тебе нужно поддерживать свои силы, иначе щит упадет, и нас атакуют, — она подняла чашу с ягодами. — Порадуй меня, милорд, и съешь парочку.

Он уставился на маленькие ягоды. Они выглядели такими безобидными, и все же если он проглотит их, его желудок сведет судорогой, и он опозорится перед ней.

— Я не могу съесть их.

— Тогда чего бы ты хотел? Может я смогу приготовить что-то вместо этого.

Он поднял голову, заметив странную дрожь в ее голосе. Та была почти... неуловима. Но достаточно, чтобы заставить его задуматься.

— К чему это все на самом деле?

А затем он увидел это в глазах Сирен. Темноту, которая запятнала многих до нее. Да, она не привыкла лгать, и сейчас это сказывалось на всем ее поведении. Она лгала ему.

— Не знаю, что ты имеешь в виду.

— Знаешь, — проговорил Керриган, приближаясь к ней. — Скажи мне.

Он ожидал еще большей лжи от нее.

Но она не начала суетиться. Выпрямив спину, она встретила его взгляд с искренней честностью, которая отличала Сирен с того момента, как они впервые встретились.

— Я слышала, что ты питаешься кровью детей. Что ты съешь и нашего ребенка, как только тот родится.

Керриган фыркнул от абсурдности сказанного.

— Нет, маленькая мышка. Я не нахожу ничего питательного в крови детей.

Он увидел искреннее облегчение в ее зеленых глазах.

— Тогда что бы ты хотел съесть?

В отличие от нее, для него лгать было естественно. Правда была так же чужда ему, как и

доверие. Не было никакой необходимости быть честным с ней, и все же садистская часть внутри Керригана, хотела, чтобы Сирен знала правду о нем.

Дать ей точно понять, кем и чем именно он был, и тогда она откажется от всех своих глупых мечтаний о том, что он может защитить ее или ребенка.

Он холодно улыбнулся ей.

— То, что я хотел бы съесть, маленькая мышка, — это жизнь.

Глубокая морщинка прорезала ее лоб.

— Я не понимаю.

— Я знаю, — он обогнул девушку так, чтобы ее спина оказалась прижатой к его груди.

Сняв перчатку, мужчина положил свою руку ей на грудь.

— Ты задавалась вопросом, почему мои прикосновения такие холодные?

— Да.

Керриган наклонился вперед и вдохнул особый запах ее волос. Он зажег его кровь сильнее, чем возможность почувствовать тепло ее тела. Ему нужно было лишь слегка сдвинуть руку, и он смог бы поласкать ее грудь...

Керриган отнёл эту мысль, когда сердце Сирен забилося в полную силу под его ладонью. Он мог почувствовать мощь ее жизненной силы. Почувствовать энергию, которая была нужна ему, чтобы восстановить свои силы.

Все что ему нужно сделать — это закрыть глаза, и он смог бы выпить эту энергию из Сирен. Втягивать ее в себя, пока не насытится.

— Чтобы оставаться в живых, — прошептал он ей на ухо. — Я осушаю жизни других, — он наблюдал за тем, как ее соски затвердели под тканью туники, дразня его желание.

— Я все еще не понимаю.

Керриган не смог остановить себя от того, чтобы щелкнуть пальцем по одной твердой вершинке. В ответ она задрожала, но не отстранилась. Он обхватил ее грудь, прижимая девушку еще ближе спиной к себе. Жажда, которую испытывало его тело, была на втором месте после жажды к ее жизни.

Демон внутри него пробудился и хотел ее. Единственным, что сдерживало его, был мужчина, который не хотел ее смерти. По крайней мере, не сейчас.

Керриган заставил себя вернуть руку обратно в ложбинку между ее грудей, прямо над сердцем.

— Я питаюсь сущностью других.

Сирен ахнула, когда ощутила острую боль, уколывшую прямо в сердце. Она попыталась отодвинуться от Керригана, но он удерживал ее на месте.

Он прижался своей колючей щекой к ее и впервые его тело было теплым.

— Ты должна почувствовать этот поток, маленькая мышка. Ощущение чьей-то жизненной силы, проходящей через тебя, дающей силу тебе, — он уткнулся носом ей в шею, перед тем, как убрал от нее свою руку. — Я живу, питаюсь силой этой человеческой сущности. Энергией, которая проходит через сердце. Я буквально втягиваю ее в свое тело, чтобы прокормиться.

— И что же случается с тем, от кого ты пьешь эту энергию?

— Если это человек, то он умирает. Если адони, то они могут выжить. По крайней мере, такое возможно.

Она изумилась его жестоким словам.

— Ты убиваешь людей и крадешь их души?

— Нет, маленькая мышка, души мне не нужны. Отдай их своему богу или дьяволу. Меня не волнует кому. А что касается смерти... лучше они, чем я.

Ошеломленная его признанием, она повернулась в его руках. Но прежде чем смогла заговорить, услышала громкий шелест крыльев. Темная тень появилась позади окна за мгновение до того, как три горгульи влетели в комнату.

В девушке смешались ярость и страх. Как они преодолели его щит?

Керриган обошел вокруг нее, чтобы вступить с ними в бой. Сирен осмотрелась в поисках чего-нибудь, чтобы помочь, но она ничего не могла предпринять. Как девушка говорила ранее, она не была воином, чтобы сражаться. Но как бы она хотела быть таковым.

Керриган схватил одну из горгулий за хвост и использовал тот, чтобы ударить ее об стену. Существо вскрикнуло, а затем дернулось, высвободив хвост и нырнуло к нему, пока второе зашла за спину мужчины. Они зажали Керригана между ними и начали бить его тело своими кулаками.

Третья горгуля полетела к девушке. Сирен ахнула и, ускользнув от нее, спряталась под ближайшим столом. Как только существо направилось к девушке, Керриган послал какой-то магический удар своей рукой в горгулью, который расколол ту на куски. Пыль от камня разлетелась повсюду, заставив Сирен закашляться, попав в ее легкие.

Затем Керриган заговорил на языке, которого она не смогла понять. Его слова четко прозвучали на весь зал, заполняя его своим глубоким ритмом, словно песней. Спустя один удар сердца, две другие горгульи исчезли.

Сирен уселась под столом, покрытым пылью, когда наконец осознала, какими силами управляет Керриган. Впервые она испугалась его. Испугалась этого мужчину, который заявлял, что не имеет сострадания.

Мужчину, который убивал других просто так, чтобы он мог продолжать жить. Это было чудовищно.

— Ты в безопасности, Сирен, — тихо сказал он. — Сейчас они ушли.

Она дрожала всем телом, выползая из-под стола и увидев только пыль, оставшуюся от горгулий.

Керриган наклонился к столу, опираясь всем весом на свои руки. Его черные волосы обрамляли красивое лицо, он выглядел немного бледным и истощенным. Как только она приблизилась к нему, он оттолкнулся назад и смерил ее угрожающим взглядом.

— Как же они попали внутрь щита? — спросила Сирен.

Немного задыхаясь, он провел рукой по своим растрепанным черным волосам.

— Когда я взял у тебя искру, это приоткрыло щель в щите. Я не могу одновременно питаться и удерживать щит. Если только я не хочу убить тебя.

Она обняла себя руками, когда странный холод охватил ее.

— Так вот какова твоя жизнь. Ты убиваешь, чтобы выжить и живешь в страхе перед теми, кто хочет убить тебя в ответ.

Она не могла представить себе, в каком ужасе он существовал. В одиночестве. Конечно, он жил в аду и находился тут бесчисленные века.

— Скажи мне кое-что, милорд, это та жизнь, которую ты хочешь для своего ребенка? — она подняла взгляд на него и прищурилась. — Только правду.

Она взяла его руку и поднесла к своему животу, приложив к коже.

— Это действительно то существование, которое ты хочешь, чтобы он познал?

Керриган закрыл глаза, когда его окутало тепло Сирен. Сейчас она его боялась. Он мог

почувствовать этот запах и все же то, что он стал причиной этого страха, не вызвало в нем радости. На самом деле, это причиняло ему боль.

Он растопырил руку, чтобы почувствовать крошечную искру силы, взывающую к нему и к Моргане. Со временем, эта искра превратится в зародыш, а потом в живого дышащего человечка.

Тот, кто будет контролировать этого ребенка, будет управлять и его силой.

Непрошенная картинка всплыла в его мыслях. Он увидел себя юным. Озлобленный и сердитый с лицом все еще горящим от последней пощечины его матери, он вытаскивал ведро с водой из колодца у ее лачуги.

Трое мужчин проезжали мимо на лошадях, когда его мать, готовая на все ради монеты, окликнула их, чтобы спросить, хотят ли они провести время с ней в постели.

Рыцарь, одетый в коричневое с золотом шерстяное сюрко, издевательски рассмеялся над ней и ее крестьянскими жалкими лохмотьями. Пока его взгляд не упал на Керригана.

— Сколько за час с мальчишкой?

Ошеломленный Керриган застыл на месте. Он не знал, что больше шокировало его: вопрос мужчины или расчетливый блеск в светлых глазах его матери.

Ее взгляд скользнул от него обратно к рыцарям.

— Он еще девственник, милорд. Уверена, это будет стоить как минимум серебряную монету.

Испуганный, как никогда ранее, он наблюдал, как рыцарь спешил, чтобы заплатить его матери серебряную монету.

Казалось, время остановилось, когда рыцарь начал приближаться к нему. Летний ветер обдал жаром тело Керригана, в то время как двое других мужчин рассмеялись и начали отпускать комментарии о том, что им следовало бы первыми сделать такое предложение.

— Я буду следующим с ним, когда этот закончит. Две мелких монеты за ублюдка, так как он уже не будет девственником.

Его мать засмеялась вместе с ними.

— Договорились.

От ужаса он не мог пошевелиться.

Пока рыцарь не подошел к нему.

Керриган вылил на мужчину ведро воды, а затем им же и ударил его. Два других мужчины пришли на помощь и каким-то образом в пылу борьбы Керриган схватил кинжал рыцаря. Дрожа от возмущения и оскорбления, он начал колоть, не думая о последствиях. Он был ослеплен своим страхом.

Ослеплен своей яростью.

И когда все снова успокоилось, Керриган оказался весь в крови, стоящим над телами мужчин. Его лицо пульсировало от нанесенных ими ударов. Все его тело болело.

Затем, как настоящий падальщик, его мать подошла к убитым, чтобы обыскать кошельки в поисках монет.

Керриган уставился на нее.

Ей было наплевать на их смерть, пока она прикарманивала каждую ценную вещь, которая у них была.

— Нам надо где-то похоронить эти тела, — она взглянула на лошадей с доспехами рыцарей. — Думаешь, мы сможем продать еще и это?

— Ты собиралась продать им меня.

Она сердито посмотрела на него, поднимаясь на ноги.

— Что ты кудахчешь, как курица? Я продавала себя ради тебя достаточно раз, так что будет правильно, если однажды ты заплатишь мне, — она схватила его за волосы и дернула, когда уголок ее рта скривился в насмешливой ухмылке. — А теперь, когда я знаю, чего ты стоишь, мы станем...

Ее речь оборвалась сдавленным вздохом.

Керриган ничего не почувствовал, наблюдая как стекленеют ее глаза. Он чувствовал, как ее кровь потекла по его руке перед тем, как она отшатнулась и упала.

Но и тогда, всем, что он чувствовал, была пустота. И облегчение.

Пока до Керригана не дошел страх, что кто-нибудь узнает о содеянном им, и за это его убьют.

Он отбросил кинжал и побежал со всех ног. И в этот момент, он определил свою судьбу, так же, как и Сирен в то мгновение, когда потянулась вверх и взяла его за руку.

И сейчас он смотрел в эти огромные зеленые глаза, в которых не было ненависти к нему. Не было презрения.

Но они были испуганными и это расстраивало его.

— Ты не ответил на мой вопрос, Керриган, — тихо сказала она. — Обречешь ли ты своего ребенка на такую жизнь, только чтобы ты смог завладеть миром? Это действительно того стоит?

Сирен обхватила его ладонь своими руками.

— Все люди рождаются с добром внутри. Все. И я знаю, что где-то глубоко в душе в тебя все еще есть та доброта, с которой ты родился. Может ты никогда не отыщешь ее для меня, но я умоляю тебя, милорд, отыщи ее для своего ребенка. Не позволяй ему узнать о жестокости от твоих рук. Ты был нежен со мной, когда зачинал его. Я знаю, что ты можешь найти ту же нежность и для него. Я знаю это.

Его грудь сжалась от ее слов. Он никогда ничего не любил в своей жизни. Ничего. Мужчина даже не думал, что способен на такие нежные чувства. В нем не было доброты. Никогда не было.

— А если ты ошибаешься?

— Я не ошибаюсь.

В этот момент Керриган понял всю силу этой женщины.

Он сражался за себя. За свои потребности и желания. Но Сирен... она сражалась за других.

Он прижал руку к ее гладкой щеке и посмотрел в эти глаза, которые казалось горели от огня, пылающего глубоко в душе девушки.

— Как ты можешь верить в меня после всего, что видела? После всего, что знаешь обо мне?

Ее черты лица смягчились.

— В этом нет смысла, не так ли? Но и в том, что мы оба заперты внутри замка, пока целая армия только и ждет, чтобы убить тебя и захватить меня, тоже нет смысла. Почему мы здесь?

Керриган коротко рассмеялся.

— Я не знаю.

Взгляд Сирен озарился светом и стал дразнящим. Это был взгляд, которым никто раньше на него не смотрел.

— Подумать только, я действительно надеялась, что у тебя есть какой-то план.

Он наслаждался этим веселым светом. Отсутствием злобы и недоверия.

— Я тоже. Прийти сюда казалось хорошей идеей.

Свет исчез из ее глаз, когда лицо Сирен снова стало серьезным.

— Что с нами будет, милорд?

Керриган провел рукой по ее волосам, удивляясь ее силе. Тому, что она была готова все выдержать ради крошечного ребенка, которого даже не знала.

— Этот же вопрос я продолжаю задавать себе. Я смог бы пробиться через армию Морганы, но не смогу защищать тебя, пока буду сражаться. Они заберут тебя в ту же минуту, как падет щит. Не говоря уже о том, что ее армия, на самом деле и моя тоже, а я не хотел бы ослаблять свои силы. Они могут понадобиться мне в дальнейшем.

— Значит, у нас нет иного выбора, кроме как вернуться обратно к ней.

Керриган глубоко и устало вздохнул.

— Все не так просто. Сейчас у Морганы есть веская причина желать моей смерти. Рано или поздно, она найдет способ убить меня, и тогда ты останешься сама по себе.

Он увидел вспышку огня в глазах Сирен перед тем, как она заговорила.

— Она не победит в этом.

— Откуда ты знаешь?

— Добро всегда побеждает зло. Так заканчиваются все истории, и эта ничем не отличается от других.

Керриган заставил себя не рассмеяться над ее наивностью.

— Нужно ли мне напомнить тебе, что зло уже победило. Артур мертв и Камелот в наших руках. Это не сказка, Сирен. Это реальность, здесь нет никаких гарантий.

Сирен отказывалась верить в это. Она посмотрела вверх в эти темные глаза, которые горели силой и вспомнила дикий взгляд волка, который в конечном итоге облизал лицо ее мамы в благодарность.

“Доброта — это ключ, моя Сирен. Она и твоя смелость спасут тебя”.

Девушка открыла свой рот, чтобы поспорить, как внезапно огромной силы удар сотряс замок. Настолько мощный, что даже стены застонали.

Керриган покачнулся к ней.

— Что это такое?

Керриган не смог ответить, когда еще одна такая же невидимая волна прошла по замку. Он зашипел, упав на колени.

Сирен шагнула к нему. Он зарычал как разозленный зверь, затем хлопнул ладонями по полу.

Его глаза снова загорелись красным огнем, когда он поднялся на ноги.

Сирен пошла за ним, чтобы посмотреть на что-то казавшееся гигантским деревом, которое горгульи держали в своих руках. Они подлетели с ним к щиту, и ударили деревом в невидимую стену, будто тараном в ворота.

Как только дерево коснулось щита, еще один удар прошелся по замку, заставляя Керригана отшатнуться назад.

— Что это такое? — снова спросила его Сирен.

Его лицо побледнело, он мрачно и зло рассмеялся перед тем, как ответить:

— Если коротко, наша смерть.

Глава 10

Сирен прищурилась, глядя на него.

— Мне не нравится то, как звучит слово "смерть". Довольно зловеще.

— И вполонину не так зловеще, как будет звучать армия, когда пробьет щит, убьет меня и заберет тебя.

Она наигранно вздрогнула.

— Я могу почувствовать тепло твоего хорошего настроения, милорд. Оно просто переполняет меня.

Керриган даже улыбнулся в ответ на ее саркастические слова:

— Ты всегда такая бойкая перед лицом опасности?

— Ну, пока я не встретила тебя, самой большой опасностью, которую я знала, была возможность разозлить мастера Руфуса. Его гнев несомненно меркнет в сравнении с твоим или Морганы.

Сирен произнесла слова легко и все же они отозвались пламенем возмущения внутри него. Ему не нравилась мысль о том, что ей причиняли боль.

— Он когда-нибудь поднимал на тебя руку?

Девушка отвела взгляд.

Его гнев возрос.

— Сирен ответь мне.

Она пожалала плечами и отошла от окна.

— Я его ученица, милорд. Он имел полное право наказывать меня, когда я делала что-то не так.

Керриган взял ее за руку и резко притянул к себе.

— Как именно наказывать?

Когда она подняла взгляд, ее зеленые глаза смотрели сквозь него.

— Как все наказывают ничего не значащих слуг?

Керриган не знал почему, но мысль о том, что другой мужчина касается ее своей рукой, прожигала его как кислота.

— Он бил тебя?

— А это имеет значение?

— Для меня — да.

Сирен посмотрела вниз на его руки. Керриган отпустил ее, поняв, что его хватка, должно быть, причиняет боль.

— Почему? — простодушно спросила она. — Ты неоднократно говорил мне, что не имеешь никакого уважения к моей жизни. Почему же тогда для тебя так важно то, как со мной обращался мой мастер?

Это не должно было значить ничего. Это вообще не должно было заботить его. И все же...

— Почему ты хочешь вернуться к такой жизни?

— Потому что это была моя жизнь, Керриган. Моя. И она была неплохой. У меня были друзья, которые любили меня, — ее взгляд стал мечтательным. — Вэндлин, красивая девушка, работающая в лавке рядом со мной. Она была влюблена в сына мясника, который

поставлял мясо госпоже Мод. Еще была Милдред, которая ткала в стороне. Она была не слишком разговорчивой, но часто напевала сама себе. И был Роберт, сын мастера Руфуса, ему в этом году исполнится восемь. Этот немного озорной, но тем не менее хороший мальчуган, частенько, если возникала необходимость, подменял нас.

Он мог расслышать любовь в ее голосе, когда она говорила о людях, составляющих ее мир.

— Но если с тобой плохо обращались...

— Я никогда не говорила, что со мной плохо обращались. Все мы имели один или два выходных. Мы же люди и нас должны прощать за ошибки.

Керриган покачал головой, глядя на девушку.

— Ты меня поражаешь. Сирен. Я никогда не встречал никого с твоей способностью заботиться о других.

Она поднялась на цыпочках, чтобы их глаза оказались практически на одном уровне.

— Значит, ты проводишь время не с теми людьми, милорд. Может, тебе стоит чаще выбираться наружу.

Он громко рассмеялся, пораженным звуком своего смеха, которого не слышал никогда прежде.

— Может, и стоит.

Однако, повернувшись обратно к окну и увидев армию, которая все еще пыталась преодолеть его щит, Керриган пришел в себя. Каждый гулкий удар тарана, отдавался ударом по его силе.

Они ослабляли его. Каждый удар проходил через его тело, принося боль.

— Да пошло оно все! — прорычал он за мгновение до того, как вскинул руки и послал разрушающую молнию в горгулий и драконов.

Сирен была ошеломлена, когда воздух вокруг них замерцал от его силы. Даже кончики ее волос приподнялись, когда нечто, казавшееся молнией, ударило с пальцев Керригана в горгулий, бьющих по невидимому щиту.

Молния раскололась на крошечные сгустки, пролетевшие по воздуху. Поверженные горгульи упали на землю. Керриган начал смеяться, но затем снова споткнулся. Молния ударила обратно в его тело, когда он оперся руками на каменный подоконник.

Лицо мужчины стало еще бледнее, чем раньше. Его руки тряслись, а сам он скривился и повернулся, чтобы прижаться спиной к каменной стене. Он откинул назад голову и засмеялся дрожащим голосом.

— Это было самым идиотским способом израсходовать свои силы, но оно того стоило, — его темные глаза блестели, когда он криво улыбнулся Сирен. — Видела, как они упали?

Она покачала головой. В нем было что-то, что напоминало ей о маленьком мальчике, которого наказывали за непослушание, но он все равно гордился сделанным.

— Они довольно мило кувыркались в воздухе. А ты что-то выиграл от этого?

— Ничего кроме удовлетворения, но это уже о многом говорит.

Она закатила глаза.

— Ты в порядке?

Он глубоко вздохнул и оттолкнулся от стены.

— Я еще не упал и не побежден.

— Хорошо. Надеюсь, ты и дальше сможешь так говорить.

Керриган сжал ее руку и затем застыл, как будто осознал, что он сделал, и это каким-то

образом смутило его. Он тотчас же отпустил Сирен и снова посмотрел в окно.

— Жаль, что я не хочу больше тратить энергию. Уверен, я смог бы отправить вниз одного или двух мэндрейков таким образом.

Сирен похлопала его по плечу, как обычно хлопала Роберта в лавке, когда он был особенно горд каким-нибудь достижением.

— А я так же уверена, что они будут благодарны, если ты не сделаешь этого.

Он потер рукой грудь.

— В любом случае, напомни мне больше так не поступать.

— Болит?

— Только когда я двигаюсь... или дышу.

— Я бы сказала не дышать, но это может привести к более неприятным последствиям.

— Без сомнений. Теперь, если ты меня извинишь, мне надо пойти и ненадолго прилечь.

Сирен была очень удивлена его словами.

— Ты признаешься в этом мне?

Он снова одарил ее почти очаровательной кривой усмешкой.

— Это меньше заденет мое эго, чем потеря сознания и также менее опасно.

— Тогда идем, — проговорила Сирен, протягивая ему руку. — Я проведу тебя обратно в твою комнату. Если только ты не хочешь перенести нас туда.

Керриган взял ее руку и положил на сгиб своего локтя.

— Нет. Нам придется использовать наши ноги. Не могу позволить себе еще одно использование силы прямо сейчас.

Сирен ничего не сказала, ведя Керригана по дворцу обратно к его покоям. Она держала свою руку на его предплечье, пока они очень медленно поднимались по ступенькам.

— Как думаешь, куда ушел Блэйз? — спросила она. — Что-то его давно не видно.

— Скорее всего, спрятался. Он не придет, пока я не призову его.

— Почему бы тебе не призвать его, чтобы сразить горгулий?

— Он не так много мог бы сделать, сражаясь с ними. Вяжись он в это, и ему был бы нанесен ущерб.

Сирен отпустила Керригана, чтобы открыть дверь в его комнату, когда эти слова дошли до ее сознания. Он заботился о ком-то кроме себя. Она решила указать ему на это, но потом передумала. Керригану, казалось, нравилось считать себя злом. Но узнавая все больше о нем, девушка видела меньше демонического и больше человеческого. Он не был бездушным Дьяволом, которым представлял перед миром.

У него все еще было сердце, которое стучало в груди, и это давало ей надежду на то, что он станет тем отцом, который нужен ее ребенку, чтобы защитить его от Морганы и ее планов.

Не услышав от нее больше ни слова, Керриган подошел и лег на кровать. Это дало девушке понять, насколько мужчина ослаб. Он не был из тех людей, которые показывают свою слабость кому бы то ни было.

Она стояла позади, пока он укладывался в постель.

— Есть ли что-нибудь, что я могу принести тебе, милорд?

— Тайленол было бы отлично.

Она нахмурилась от незнакомого слова.

— Что?

— Ничего, маленькая мышка. Мне больше ничего не нужно.

— Тогда я оставлю тебя в покое.

Он не ответил, закрыв глаза и откинувшись назад. Но ей пришлось признать, что даже отдыхая, он создавал грозное впечатление в своих черных доспехах, покрывающих тело, наполненное силой.

И она отметила то, как он держал обе свои руки на мече, словно готовый атаковать любого, кто окажется достаточно глуп, чтобы приблизиться к нему. Бедный, он даже не мог спокойно отдохнуть. Не удивительно, что он ударил ее, когда она подошла.

Как много раз Моргана или один из ее людей, пытались завладеть его мечом, чтобы свергнуть его? Она не могла представить себе, каково это — не иметь друзей или убежища.

Полная сочувствия к нему, Сирен покинула комнату. Она не была уверена в том, куда ушел Блэйз, но хотела поговорить с призраком Ланселота.

Возвращение в его подземную часовню, не заняло у девушки много времени. Факелы выгорели и теперь давали такой слабый свет, что она едва могла что-то разглядеть. Теперь тут было так холодно, что при дыхании изо рта Сирен вырывалось небольшое облачко пара. Она слышала шуршание мышей в темноте и ничего больше. Только стук собственного сердца.

— Ланселот? — позвала она. — Вы здесь?

— Позади вас.

Она повернулась к нему лицом.

Образ рыцаря слабо мерцал между этим миром и его собственным. Суровое лицо заключало в себе такую неземную красоту, что казалось почти женственным. И все же оно излучало мужскую силу и энергетику.

— Вы готовы уйти отсюда?

— Нет, — честно ответила она. — Я поговорила с лордом Керриганом и он сказал мне, что ваши истории лживы.

На его лице отразился шок.

— Мои? Как это?

— Вы говорили, что он питается кровью детей. Но это не так.

Он прищелкнул языком, глядя на девушку.

— Откуда тогда вам известно, что он не лжец?

— Я верю ему и тому, что он рассказал мне, — убежденно проговорила она. — Но я хочу узнать, почему вы солгали.

— А я продолжаю утверждать, что не лгал, миледи. Вы уже видели, как питается Керриган?

Сирен засомневалась.

— Нет, не совсем, но он положил руку мне на грудь, чтобы показать, как забирает себе силу из жизни других.

— И он забрал эту силу от вас?

— Я почувствовала, как что-то укололо меня в сердце.

— Но он не питался, верно?

Сирен скрестила руки на груди, отойдя от призрака и обдумывая его слова.

Ланселот переместился, чтобы не дать ей уйти.

— Я на вашей стороне, Сирен. Керриган — могущественный демон, который может повелевать стихиями, как он сделал это, атакуя горгулий. Есть ли вероятность, что он провернул тот же фокус и с вами?

Да, это было возможно, и Сирен знала это. Но все же она верила Керригану.

— Почему вы заставляете меня сомневаться в нем?

— Потому что он — зло до мозга костей, и никогда не поступит так, как правильно. Ваша единственная надежда на выживание — довериться мне. Украдите его меч и ножны, и я перенесу вас отсюда в место, где никто никогда не сможет снова навредить вам или ребенку.

Сирен уставилась на призрака, когда его слова прокручивались в ее мыслях. Как хорошо это звучало у него. Как соблазнительно.

— Знаете что, Ланселот? — Он выжидающе выгнул бровь. — Я не верю вам. Вы ничего не сделали, чтобы помочь мне. Вы говорите мне забрать его меч и тогда поможете. Если вы действительно на стороне добра, а он нет, то вы должны помочь мне, не выдвигая никаких условий. И пока вы не сделаете этого, я думаю, что должна доверять себе и только себе. Потому что во всем происходящем я — единственная, кто на самом деле всем сердцем на своей стороне и это единственная вещь, в которой я не сомневаюсь. Храни вас Господь.

Произнеся эти слова, она развернулась и направилась к двери.

— Сирен, подождите.

Она замерла от этого призыва.

— Да?

Мерцающие глаза Ланселота гневно смотрели на нее.

— Идите, отдайте свою судьбу в руки своего Дьявола и когда он уничтожит вас и ребенка, помните, что вам предлагали шанс спасти обе ваши жизни.

Его слова разожгли в ней злость. Как смеет он говорить такое.

— Не беспокойтесь. Ответственность за все лежит на мне, — и она направилась к выходу из часовни.

Сирен не знала поступила ли она правильно, но надеялась, что да. Как она и сказала, ей некому было доверять. Ее инстинкты всегда были обостренными. Она всегда могла отличить честного клиента от мошенника. Это была одна из тех вещей, за которые мастер Руфус ценил девушку больше всего.

Керриган не был таким злом, каким казался. Она действительно чувствовала, что он был таким, как о нем говорил Блэйз. Когда к нему относились по-доброму, он отзывался на это. Он будет защищать ее и полюбит их ребенка. Она была уверена.

Когда девушка начала подниматься по ступеням, перед ней появился Ланселот, перекрывал ей путь. Сирен резко выпрямилась, пока он продолжал смотреть на нее так, словно не мог вынести одного ее вида.

— Доверчивая идиотка!

— Прошу прощения! — но прежде чем она смогла еще что-то сказать, ее окутал странный туман. Сирен попыталась пошевелиться, но обнаружила, что не может этого сделать.

— Если бы ты послушалась меня, мы могли бы позволить тебе жить в блаженном неведении о том, что случится с твоим любовником. Ну, что ж. Теперь ты принесешь мне меч, и мы убьем Керригана вместе. А сейчас иди.

Что-то внутри Сирен противилось этим словам, но не смотря на это, она обнаружила, что снова поднимается по ступеням.

— Убей Керригана, — приказ повторялся в ее мыслях снова и снова, пока она не перестала слышать что-либо еще.

Он проникал через нее, подчинял ее. Поглощая все аргументы и все чувства. Внутри нее не было ничего, кроме требовательной черноты, которая держала ее своими цепкими пальцами...

Да, она должна убить Керригана.

Керриган лежал на боку с закрытыми глазами, пытаясь сосредоточиться на щите, который снова атаковали войска Морганы. Его тело покрывал холодный пот. Чего он действительно хотел, так это поспать, но не осмеливался.

Он снял с себя все доспехи и теперь на нем не было ничего, кроме туники, которую дала ему Сирен, и пары бриджей.

Калибурн лежал рядом, прямо под рукой.

Услышав, как кто-то входит в комнату, он потянулся к мечу, взял его за рукоять и, перевернувшись на спину, увидел, как заходит Сирен.

Он отпустил Калибурн и расслабился. Она была видением наяву, подходящим все ближе к нему. Даже одетая по-мужски, она оставалась несомненно женственной, и была лучшим из всего когда-либо виденного им в жизни.

— Я думал, ты оставила меня отдохнуть.

Нежная улыбка смягчила черты лица девушки и украла его дыхание.

— Я подумала, что, возможно, смогу составить тебе компанию.

Он собирался спросить ее *как*, когда она положила руку ему на бедро. Все разумные мысли вылетели у мужчины из головы.

Ее глаза были потемневшими и полными желания, когда она опустила голову и захватила его губы своими.

Керриган зарычал от того, как хороша она была на вкус. Он никогда не знал никого слаще. Обхватив ладонями, он потянул девушку к себе, наклоняя все ближе.

Сирен покусывала и посасывала его рот с таким остервенением, что это удивило мужчину.

— Моя маленькая мышка голодна.

Она улыбнулась Керригану перед тем, как стащила его тунику через голову и отбросила на пол. И когда девушка забралась на кровать, чтобы оседлать его, дрожь подозрения прошла сквозь него.

Сирен не обратила внимания на тунику...

Не успела эта мысль промелькнуть в его голове, как она схватила Калибурн. Керриган поднялся, когда девушка спрыгнула с постели. Кожаные ножны скользнули по его голому животу перед тем, как упасть на пол. Девушка быстро перехватила их и вытащила меч из ножен.

— Что это значит? — спросил он сердито.

Он видел, как ее глаза наполнялись силой меча, пока не начали мерцать как огонь в тусклом освещении комнаты. Сила текла через комнату, пока меч приспособивался к Сирен.

Ее глаза закатились под веки, а сама она вся тряслась. Вспыхивали молнии, с треском посылая электрические разряды по его телу.

Керриган замер. Он принадлежал злу, когда нашел меч. Сирен же была доброй. Он понятия не имел, как сила Калибурна подействует на нее. В отличие от Экскалибура Артура, этот меч, был создан феями, как пособник темных сил. Не было предусмотрено, что его

возьмет порядочный человек. Его назначение — быть под контролем темного Мерлина.

— Сирен, — твердо произнес мужчина, стараясь никоим образом не напугать ее. С этим мечом девушка с легкостью могла бы убить его. — Посмотри на меня.

Больше вспышек молний, ее светлые волосы развевались над плечами, будто подхваченные порывали невидимого ветра. Ее лицо менялось с человеческого на призрачное и обратно.

— Сирен, опусти меч. Медленно.

— Нет, — задыхаясь, ответила она. — Он — часть меня, — она пошевелилась, замахнувшись мечом на мужчину.

Керриган оставался полностью неподвижным.

— Если ты продолжишь движение, Сирен, то убьешь меня. Мгновенно. Такова его сила. На мне нет зачарованной брони, чтобы защититься от лезвия. Он пройдет сквозь меня, как коса сквозь пшеницу.

Сирен могла рассмотреть Керригана только через пылающий туман. Его голос искажался в ее ушах и звучал по-демонически. Девушка никогда не чувствовала ничего подобного. Она была пьяна своей силой, знанием того, что никто не сможет причинить вред ни ей, ни ее ребенку, пока этот меч будет находиться в ее руках.

Она была всемогущей. Даже Моргана не могла навредить ей сейчас.

Откинув голову назад, девушка победно рассмеялась. Целый мир может стать ее... Ее!

Никто не сможет ее остановить.

Никогда!

— Опusti. Меч.

— Нет, — зарычала Сирен на Керригана. Она злобно улыбнулась, наслаждаясь предстоящим сражением. — Забери его у меня, если сможешь.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Я не могу забрать его у тебя, Сирен, и знаю это. Тебе придется смотреть мне в глаза и убить меня. Меня. Отца твоего ребенка.

Зашипев, она опустила меч на уровень плеч, обхватив его обеими руками, и направилась к мужчине.

Керриган задержал дыхание, ожидая горячего ощущения от лезвия, разрезающего его.

Это будет тем, что он заслужил.

И в тот момент, когда лезвие должно было пронзить его, Сирен бросилась к мужчине всем телом, заставляя его отступить. Она обхватила одной рукой его шею, и уткнулась лицом в плечо.

— Помоги мне, — прошептала она слабым, полным мучений голосом, теперь больше похожим на голос той женщины, которую он знал. — Забери его от меня, Керриган. Я не хочу его.

— Я не могу, — выдавил он сквозь сжатые зубы, прижимая девушку к себе. — Никто не может забрать меч из руки его владельца. Пока он вытащен из ножен, я ничего не могу сделать. Тебе надо опустить его.

Сирен закричала и оттолкнулась от Керригана. Он мог видеть, как много боли отражалось на ее лице. Меч не был предназначен для нее. У нее не было родословной или магии, чтобы владеть им. И если он не заберет его обратно, меч сожжет ее заживо.

Призвав все свои силы, Керриган медленно подошел к ней, пока не смог притянуть

Сирен обратно к себе. Он прижал ее к своей груди и накрыл мягкие, теплые руки своими холодными. Она дрожала в его руках. Запах роз окружил его, когда он опустил голову, чтобы помочь ей успокоиться.

Его сердце бешено стучало, пока он пытался помочь ей любым доступным ему способом.

— Загляни внутрь себя, Сирен, и сосредоточь всю свою силу воли на мече.

Она испустила отчаянный вопль.

— Меч хочет, чтобы я убила тебя. А я не хочу...

Он смягчил голос, стараясь говорить с ней нежнее.

— Меч служит тебе, а не наоборот. Сосредоточься на том, чего ты хочешь.

— Я хочу прекратить боль.

— Тогда передай меч мне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Керриган вскинул голову, услышав голос того, кого никак не ожидал увидеть. Это был голос, который он не слышал с того дня, как нашел Калибурн в лесу. Как и тогда, говоривший был высоким темноволосым мужчиной, пытающимся убедить его отвергнуть Моргану и пойти по прямой, но узкой дороге.

По пути, от которого он с удовольствием отказался.

— Бреа? Почему ты здесь? — мужчина входил в состав Племена богини Дану, группы могущественных и древних кельтских богов, которые предположительно сражались только на стороне добра.

Старый бог смотрел на него с ненавистью и злобой.

— Я здесь, чтобы расставить вещи по местам. Калибурн никогда не должен был использоваться тобой или кем-то подобным тебе. Это меч предназначен силам добра и Бригид устала видеть, как им злоупотребляют.

Бригид была сестрой Девы Озера, нимфы, которая выковала меч Артура, Экскалибур. Два меча были созданы вместе, чтобы привести все в равновесие и не позволить одному из Мерлинов стать могущественнее другого. Калибурн был железом, а Экскалибур — камнем.

Один меч, чтобы править, другой — чтобы разрушать. Один меч света, а другой — тьмы. Жестокий поворот судьбы привел к тому, что Керриган стал наследником силы Калибурна.

Керриган взглянул на бога.

— Калибурн мой по праву рождения и завоевания.

Бреа посмотрел на Сирен. Он протянул свою руку к девушке.

— Ты знаешь, что должно быть сделано, Сирен. Верни меч на сторону добра, которой он принадлежит.

Сирен закричала, сражаясь с божественными силами.

— Добро не лжет.

Керриган не знал, кто был более ошеломлен ее словами. Он или Бреа.

Бог нахмурился.

— Что?

Сирен ошутимо задрожала в руках Керригана, но не пошевелилась, чтобы отстраниться.

— Ты солгал. Ты сказал мне...

Она опустила свою голову обратно на плечо Керригана.

— Забери свой меч, милорд. Я его не хочу.

Как только девушка произнесла эти слова, ее руки расслабились, позволяя Керригану забрать меч обратно.

Бреа выругался.

— Глупая девчонка. Ты хоть представляешь, что натворила?

Сирен прошептала что-то себе под нос, а мгновение спустя, бросила разряд молнии в древнего бога.

— Я не буду убивать ни для тебя, ни для кого-либо другого. Никогда.

Лицо Бреа застыло.

— Тогда ты приговорила мир смертных ко тьме. Надеюсь, ты сможешь жить с этим, — и бог исчез.

Керриган держал свой меч опущенным в пол, когда Сирен повернулась к нему лицом. Ее глаза снова были красивого зеленого оттенка, который пленил его. Он видел облегчение в ее бледных чертах лица и страх.

Девушка провела руками по своим плечам, словно желая согреться.

— Как ты справляешься с силой меча?

— У меня от него немало головной боли.

Она коротко усмехнулась, а затем снова стала серьезной.

— Он жжет, как огонь. Я чувствовала, как он пытается подчинить меня.

Он кивнул.

— Сила подчиняет тебя. Всегда.

Она посмотрела вниз на свои раскрытые руки, затем сжала их, как будто увидела в своих ладонях что-то, испугавшее ее.

— Я не хочу, чтобы такая сила была в моих руках. Никогда больше. Только Всевышний может обладать властью над жизнью и смертью других.

Керриган был окончательно сражен этой женщиной. Люди убивали, чтобы завладеть крошечной долей того, что было в ее руках мгновение назад. Никто никогда не брал этот меч, не сразившись прежде насмерть, чтобы заполучить его.

Никто.

До нее.

Она отдала его, ничего не оставив себе. Для Керригана это не имело никакого смысла. Как могла она отдать такую силу?

Сирен положила свои руки поверх его.

— Теперь я понимаю тебя. Меч вызывает к худшей части тебя. К животному, которое хочет только подчинять и убивать других, — она посмотрела вверх на мужчину из-под своих длинных ресниц.

Открытый, честный взгляд прожигал его насквозь.

— Отпусти его, Керриган. Хоть раз, побудь здесь со мной без меча, который нашептывает тебе.

Меч сыпал проклятиями в его голове и требовал, чтобы мужчина держал его до последнего.

Керриган всегда прислушивался к этому.

Но сейчас остался глух к требованиям. Он выпустил меч, и тот упал на каменный пол, затем обхватил лицо девушки своими ладонями.

Сирен вздрогнула, когда Керриган завладел ее губами. Его вкус наполнил все существо, едва мужчина скользнул языком между ее губ. Их дыхание смешалось, и она провела руками

по его спине.

С кружившейся от победы головой, Сирен потянула его к себе, прижимаясь еще ближе. Пока ее взгляд не упал на пол, где лежал меч.

Мужчина наступал на него ногой.

— Керриган! — он запротестовал, когда она отстранилась. Девушка положила руки на бедра, прежде чем снова посмотрела на него. — Ты жульничаешь.

Он послал ей озорную усмешку.

— Есть предел того, что может сделать человек, — невозмутимо произнес мужчина.

Сирен покачала головой.

— Ты действительно не можешь отпустить его, да?

— Я провел всю свою юность голодным и побитым, желая и стремясь к вещам, которые были недоступны моим грязным рукам. Пока я держу Калибурн, я знаю, что никто никогда не сможет снова издеваться или унижать меня. Никто.

Она услышала боль в его голосе. Боль, которая не притупилась за века.

— Но этот меч является холодным утешением одинокой ночью.

— Здесь ты ошибаешься. Он приносит мне невообразимое утешение.

— Я предложу тебе еще большее. Если ты примешь это. Отложи свое оружие в сторону. Керриган. На один вечер.

Она знала, что меч все еще шептал ему. Каким-то образом сейчас она могла слышать это.

Шагнув к мужчине, она снова обняла его.

Все здравые мысли Керригана улетучились, когда Сирен захватила его губы. Вкус ее рта насыщал его так, что это не поддавалось описанию. Она прижалась своим телом ближе к нему, пока их языки сплетался в танце.

Он чувствовал, как девушка отталкивает меч прочь. Это должно было бы разозлить его, но не разозлило. Это только развеселило мужчину. Отстранившись от нее, он подхватил меч с пола и поместил его в крепление, сделанное в камне над кроватью. Оружие будет на расстоянии вытянутой руки, но убранном с их пути.

Он повернулся обратно и обнаружил, что Сирен снимает тунику через голову, обнажая свое тело для него. Его дыхание перехватило в горле, когда он увидел сморщенные пики ее маленьких грудей.

Используя больше магии, чем следовало бы, он создал большую позолоченную ванну с горячей водой и поставил ее перед очагом.

Девушка задохнулась, когда та появилась.

— Я подумал, что ты можешь захотеть ванну, — проговорил Керриган, сокращая расстояние между ними, чтобы помочь ей снять штаны.

— Да, спасибо.

Когда Сирен выступила из штанов, Керриган замер. Он стоял на коленях перед девушкой и смотрел на ее живот. Глубоко внутри нее уже рос его ребенок. Его ребенок. Крошечная частичка от него и от нее....

Он посмотрел вверх и увидел, что Сирен смотрит на него с нежной улыбкой на лице, лениво играя с его волосами. За всю свою жизнь, мужчина никогда не знал ничего похожего на это тихое мгновение.

— Что-то не так? — спросила она, проводя пальцем по его нахмуренному лбу.

— Нет, — он встал с пола, а затем поднял ее и опустил в ванну.

Сирен охнула, когда ее холодная кожа погрузилась в горячую воду. Керриган легко поцеловал ее в губы, нежно лаская грудь своей холодной рукой. Она обернула руки вокруг его шеи, притягивая ближе к себе.

Его бриджи исчезли, а мгновением позже он уже присоединился к ней в ванне.

— Осторожно, милорд, ты тратишь свои силы.

— Знаю, но я хотел побыстрее оказаться с тобой.

Она прищелкнула языком.

— Некоторые вещи лучше, когда ими наслаждаются постепенно.

— А некоторые лучше, когда их поглощают немедленно.

Сирен закусил губу от волны желания, порожденной этими словами.

Керриган откинулся в ванной, а затем подтянул девушку поближе, чтобы она оседлала его, пока он намыливал небольшой кусок ткани.

Сирен наклонилась и прикусила его подбородок. Жесткая щетина царапала губы, делая их еще мягче, но все же она любила это колючее ощущение на своем языке. Ничто никогда не было лучше на вкус, чем ее демонический рыцарь. Когда он намылил ее грудь и подразнил ее, Сирен закрыла глаза и представила, чего бы она хотела в своем будущем.

Ей бы так хотелось, чтобы рядом был Керриган, как в этот момент. Только они вдвоем.

Но она знала, что не могла и не хотела думать о будущем прямо сейчас. В прошлом, она всегда знала свои планы. Стать подмастерьем, владеющей своей собственной лавкой, найти достойного мужчину и выйти замуж.

Сейчас... сейчас девушка не знала, что принесет ей завтрашний день. Она не могла даже предположить что-то определенное. Она станет матерью могущественного ребенка, которого ей придется защищать. Сирен не представляла, как хотя бы начать справляться с такой жизнью.

Испуганная, она прижалась ближе к Керригану. Он был ее якорем. Он был надежным и реальным и, по крайней мере на данный момент, держал ее в безопасности.

Керриган прижал Сирен ближе, когда она обняла его так яростно, что это поразило мужчину. Это не были сексуальные объятия, их целью было утешение. Ее щека, прижатая к его, и сама девушка, держащаяся мертвой хваткой за него.

— Ты в порядке?

— Я боюсь, Керриган. Я не хочу, чтобы что-либо изменилось.

— Все меняется со временем, леди Мышка. Таков порядок вещей.

Она уселась и умоляюще посмотрела на него.

— Разве ты не можешь воспользоваться своей силой и заставить это остановиться? Разве не можешь найти какой-нибудь способ, чтобы мы потерялись в этом моменте навсегда?

Как бы он хотел. Но это было невозможно. Он прижался ладонью к ее щеке.

— Нет. Это далеко за пределами моих возможностей. Я не знаю никого, кто мог бы сделать подобное.

— Как бы я хотела обладать такой способностью, — прошептала Сирен. Затем она провела пальцем по его губам, выражение ее лица стало нежным, пока она изучала его черты. Было похоже на то, что она пыталась запечатлеть их в памяти. — Ты такой красивый. Ты всегда был таким?

— Нет. Раньше я был теплым, — а затем он осознал, что, заговорив об этом впервые за века, снова стал теплым. Согретым тем способом, который не имел никакого смысла.

Его сердце бешено застучало от этой мысли, и он глубоко поцеловал девушку. Ее руки скользили по его телу, когда она отвечала на его ласки. Не в силах больше терпеть, мужчина приподнял ее, а затем опустил на свой возбужденный член.

Сирен застонала, когда Керриган наполнил ее своей толщиной. Он откинулся на край ванны, чтобы любоваться ею.

— Возьми от меня все, что тебе нужно, Сирен.

Она не была уверена в том, что он имеет ввиду, пока он не поднял ее вверх очень медленно, а затем опустил обратно на себя. Она зашипела от ощущения его тягучего, глубокого проникновения. Поняв его наставления, она начала подниматься и опускаться, медленно и размеренно.

Сирен знала, насколько ограниченным было их время вместе и это делало момент еще более сладким. Исходя из всего, что она знала, это мог быть последний раз, когда они были вместе. Моргана могла забрать их в любой момент. Война и обстоятельства могли вынудить их разделиться.

Они могли даже умереть...

Сирен вздрогнула от страха, представляя все, что могло произойти.

Пока они целовались, Керриган провел руками по ее груди, а она продолжила скользить по его телу своим. Он не знал почему, но в ее объятьях, казалось, все остальное было не важным. Он не волновался о том, что находящаяся снаружи армия выжидала момент, чтобы забрать ее.

Не волновался, что Моргана хотела его смерти или что разозленный бог хотел вернуть меч.

Ничто из этого не имело значения. Впервые в жизни, он мог обратить внимание на что-то кроме себя самого. Это касалось не только его и его потребностей. Это касалось Сирен.

Ребенка.

Он не хотел просто получить от нее удовольствие и уйти, он хотел дать ей что-то взамен.

Закрыв глаза, Керриган смаковал ощущение ее груди на его, чувство ее тепла, мягкой кожи, скользкой по его коже. Она игриво прикусила его губы, а затем отстранилась, посмотрела на него сверху вниз и улыбнулась.

Его сердце застучало сильнее от ее соблазнительного вида. Желая большего, он приподнял бедра, погружая себя еще глубже в ее тело.

Сирен застонала от удовольствия, когда Керриган толкнулся в нее. Она подняла из воды руку Керригана и сжала ее своими ладошками.

Его рука была намного больше. Такой сильной. В сравнении с ним, ее рука выглядела почти детской. Как бы она хотела иметь красивые руки... как у леди. Но ее руки покрывали шрамы и порезы крестьянки, которая усердно работала, чтобы выжить.

Тем не менее, казалось, что Керригана это совсем не заботило. Его глаза сверкнули, когда он поднял ее и прижал спиной к противоположному бортику ванны. Все еще находясь внутри, он опустил на колени между ее ног и приподнял девушку, чтобы толкнуться в нее.

Она отпустила его руку, чтобы удержаться на поверхности воды. Опираясь руками о бортики ванны, девушка откинула голову назад, когда он начал двигаться еще быстрее.

Керриган зарычал при виде Сирен, такой открытой и притягательной. Вода плескалась вокруг соблазнительно вздымающихся округлостей, увенчанных вишенками сосков. Не выдержав, он наклонился и взял один из них в свой рот. Он подразнил мягкий сосок своим

языком, двигаясь внутрь и наружу ее тела.

Сирен запуталась своей рукой в его волосах за мгновение до того, как крик ее экстаза наполнил его уши. Он удовлетворенно улыбнулся тому, что она кончила для него. Керриган наблюдал, как удовольствие отражается на лице девушки, продолжая толкаться в нее.

Она была по-настоящему красивой.

И только теперь он позволил себе найти свой собственный кусочек рая. Похоронив себя глубоко внутри, мужчина вздрогнул, когда его тело взорвалось в собственном освобождении.

Керриган не шевелился в течение нескольких мгновений, пока полное удовлетворение накрывало его. Это был самый идеальный момент его жизни, и он задался вопросом, каково это, иметь больше вечеров, похожих на этот. С возможностью быть рядом с женщиной и не беспокоиться о том, что она обманет его или попробует забрать его силу.

Сирен только отдавала. Она ничего не просила взамен.

Он был очарован ею.

Подняв девушку, он перенес ее из ванны на постель

Сирен улыбнулась, когда, откинув одеяло, Керриган присоединился к ней в постели. Полностью удовлетворенная, она лежала на спине, а он приподнялся на руках, чтобы подразнить ее губы игривым поцелуем.

Мужчина немного отстранился и посмотрел сверху вниз на нее.

— Я слабею, Сирен, — его тон был обеспокоенно-подавленным, когда он признался ей в этом. — После завтрашнего дня я не смогу удерживать щит.

Ее желудок сжался при мысли о том, что случится с ними, как только щит падет.

— Что Моргана сделает с тобой?

— Тебе следовало бы больше беспокоиться о себе. После рождения ребенка, ты перестанешь представлять интерес для Морганы. А, зная ее, она не будет ждать, пока тот родится сам. Скорее всего, она вырежет его из тебя, едва только наступит подходящий срок.

Сирен втянула в себя воздух, услышав эти слова. Неужели Моргана была до такой степени жестокой?

Девушка почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза при мысли о том, что она никогда не увидит своего малыша живым. Никогда не подержит его в своих руках.

— Меня не будет здесь, чтобы защитить его?

Мужчина покачал головой.

Ее охватил гнев. Как такое может случиться, и все же Сирен знала об их магии. Знала о жестокости Морганы. В конце концов, это касалось не только ее.

— Тогда пообещай мне две вещи. Пожалуйста.

Керриган за всю жизнь никогда никому не давал обещаний. По крайней мере таких, которые намеревался бы сдержать. Скорее всего, он не сдержит и это, но ему было любопытно, о чем же она попросит его.

— Да?

— Пообещай мне, что защитишь нашего ребенка ради меня. Что убедишься, чтобы никто никогда не навредил ему.

Ее просьба сбила его с толку.

— Почему это так важно для тебя?

— Потому что это то, что делает мать.

Керриган все еще не понимал этой просьбы. Но также не было никакой необходимости отказывать в ней.

— И какая твоя следующая просьба?

— Женись на мне, тайно, прежде чем станет заметна моя беременность.

Керриган уставился на Сирен в полном оцепенении. Это последняя просьба, которую он мог ожидать от нее.

— Жениться на тебе?

Она мрачно кивнула.

— Я не пробуду здесь достаточно долго, чтобы причинить тебе беспокойство, и не ожидаю, что ты будешь верен клятвам. Но хочу, чтобы мой ребенок родился в браке. Я не хочу, чтобы его обвиняли за что-то, к чему он не имеет отношения. Если Моргана рано заберет его, никому не нужно знать, что он был зачат внебрачно, — она приподнялась и закрыла его рот, который Керриган и не заметил, как открылся. — Пожалуйста, Керриган.

Он не знал, что сказать ей. Последнее, что мужчина хотел бы ей сказать прямо сейчас, это то, что сам не будет находиться поблизости достаточно долго. Как только ребенок родится и выживет, Моргана убьет и его тоже, а его меч передаст в руки малыша, который и будет им владеть.

— Сирен...

Она приложила палец к его губам, чтобы заставить замолчать.

— Пожалуйста, Керриган, — повторила она. — Ради ребенка, который не сможет бороться сам за себя.

Он прикусил кончик ее пальца, а затем убрал от своих губ.

— Я не буду делать это ради ребенка, Сирен. Но я сделаю это для тебя.

Керриган замер, когда слезы, блестящие в ее глазах, потекли по щекам девушки.

Его сильная маленькая мышка действительно плакала. Не из-за своей потерянной свободы. Не из-за принесенной в жертву девственности...

Она плакала из-за простых слов.

Прежде чем он смог пошевелиться, она схватила его и притянула для головокружительного поцелуя.

Керриган никогда не испытывал ничего подобного, и это заставило его тело снова возбудиться. Да, если этим моментам суждено быть последними на свободе с Сирен, то он хотел провести их внутри нее все отпущенное им время.

Как только он скользнул коленом между ее ног послышался стук в дверь.

— Что? — взревел он.

— Мне нужно переговорить с вами.

Керриган зарычал от отчаяния при донесшемся голосе Блэйза. Именно сейчас мэндрейк решил появиться? Сейчас?

Меньше всего он хотел покидать эту постель, но Блэйз редко высказывал подобные просьбы. Что-то должно быть достаточно важным для Блэйза, чтобы побеспокоить его.

— Дай нам минуточку.

Сирен поцеловала его в щеку и стремглав выскочила из-под него, чтобы одеться. В обычных обстоятельствах, Керриган материализовал бы обратно одежду на своем теле. Но последней вещью, в которой он нуждался, была еще большая растрата его сил. Он использовал достаточно, снимая с них одежду.

Мужчина натянул штаны и тут заметил, что Сирен держит красную тунику в своих руках. Легкая улыбка коснулась уголков ее губ.

— Ты был одет в нее?

Керриган кивнул.

Ее улыбка стала шире.

— Тогда я надеюсь, она принесет тебе удачу. Такую удачу, какую ты принес мне.

Он фыркнул.

— Я бы не считал это удачей, мышка. Больше похоже на несчастье и безумие.

— Нет, — проговорила она, покачав головой. — Это был великий день, — она подошла, чтобы положить тунику на кровать, рядом с ним. — Я буду ждать в большом зале.

Керриган кивнул. Он пытался застегнуть поножи на правой ноге, когда девушка открыла дверь в коридор. Каждый раз, когда он почти стягивал шнуровку, та выскальзывала. Придерживая доспех своей рукой, он попытался затянуть шнуровку, которая располагалась под слишком неудобным углом. Намного сложнее было делать это самому, без помощи магии.

— Возникли проблемы?

Керриган снял мяч со стены и взял его в руки.

— Нет. А что?

— Ты выглядишь так, будто требуется помощь. Знаешь, все, что тебе нужно сделать, это поместить петлю А в разъем Б и застегнуть или завязать.

— Заткнись, — Керриган пристроил меч на ноге, чтобы тот не упал, во время его сражения с броней.

Пока он занимался все еще с первой поножей, Блэйз поднял красную тунику с кровати, куда ее положила Сирен.

— Оооо, взгляните, — проговорил он игривым тоном. — Она действительно мягкая. Красная, так отличается от твоего привычного образа, темного рыцаря, всегда облаченного в черное.

Керриган прервался, чтобы хмуро посмотреть на него. Мэндрейк вел себя очень странно.

— Что с тобой произошло?

В фиолетовых глазах Блэйза появился веселый блеск.

— Если у тебя осталось так мало силы, что ты даже не можешь использовать ее чтобы одеться, то я уверен, что ты не бросишь в меня что-нибудь и не придушишь. Возможно, у меня никогда больше не будет шанса, чтобы посмеяться над тобой, не рискуя заработать телесные повреждения. Таким образом, это стало жизненно необходимым.

Керриган прищурился, глядя на мэндрейка.

— Я действительно ненавижу тебя.

— Знаю, — Блэйз продел руки в тунику. — Теперь посмотри на меня внимательно. Вот как ты должен одеваться. Продеваешь руки, вот так, натягиваешь через голову и опускаешь вниз по телу.

Керриган посмотрел на придурка. Не понятно почему, но мысль о том, что Блэйз надел тунику, которую Сирен пошила для него, вызвала желание причинить вред.

— Сними ее. Сейчас же.

— Ну, не знаю. Мне она вроде как нравится, — он взмахнул ресницами, глядя на Керригана. — Мне идет этот цвет?

— Выглядит как дерьмо. А теперь сними ее.

Блэйз прищелкнул языком.

Керриган поднял меч с колена.

— Ты же знаешь, почему воины надевают красный цвет, верно?

— Никогда не знал, что они надевают его.

— Но это так, и для этого есть причина.

— И какая же?

— На нем не видны пятна крови, — произнося это, Керриган отправил в полет кинжал.

Оружие полетело прямо к своей цели... плечу Блэйза. Но вместо того, чтобы пронзить ткань и ранить его, как и намеревался Керриган, то замерло рядом, вибрируя вперед-назад.

Оба мужчины широко разинули рты от удивления, а Блэйз потянулся, чтобы прикоснуться к дрожащему кинжалу.

Керриган не мог вздохнуть. Этого не могло быть.

— Какого черта... ? — с мечом в руке он пересек комнату, чтобы убрать лезвие от плеча Блэйза. Он уставился на кинжал, почти ожидая какого-нибудь подвоха, но оружие не казалось поврежденным.

Как странно...

— Я знаю какого, — проговорил Блэйз себе под нос.

— Знаешь?

— Твоя маленькая мышка — Мерлин.

Он недоверчиво покачал головой. Это невозможно. Произшедшие из рода адони, Мерлины всегда были нереально красивы. Они были могущественны. Без сомнений, Сирен была прекрасна внутри, но не обладала физическим совершенством их вида. Не говоря уже о магии.

Блэйз медленно кивнул.

— Да, Керриган. Подумай об этом. Что может сплести ткань, настолько прочную, что ни одно смертное оружие не сможет прорвать ее.

— Станок Казваллана, — он был одним из тринадцати священных артефактов, подаренных Артуру, когда тот был Королем Британии. Каждый из этих зачарованных предметов давал Королю силу, необходимую, чтобы править своим народом и принести мир в свое Королевство.

После падения Артура, Пенмерлин вернул все предметы Хранителю Мерлинов, который присматривал за ними и отправил их в мир, чтобы спрятать от Морганы. С того судьбоносного дня Моргана и ее двор пытались найти пропавшие артефакты и вернуть их в Камелот.

Его меч был одним из них. Поэтому Моргана терпела существование Керригана. Ей нужна была его линия крови, чтобы контролировать клинок.

А теперь был найден еще один Мерлин, вместе с артефактом, подчиняющимся ее линии крови. Неудивительно, что пророчество говорит о том, что ребенок Сирен будет следующим Пенмерлином. Сирен сама по себе обладала этими силами.

— Думаешь, Моргана знает? — спросил Керриган у Блэйза.

— Не знаю. Но более важный вопрос — если Моргана знает, то известно ли ей, где станок? Он, объединенный с твоим мечом, ее столом, еще одним предметом и Мерлином, даст ей достаточно энергии, чтобы пробудить Мордредра обратно из стазиса.

Сделав глубокий вдох, Керриган начал понимать некоторые из страхов Сирен, связанных с тем, что один человек будет управлять всем миром. Если это не ты, и если этот человек особенно зол на тебя, все может сложиться действительно плохо.

Моргана убьет их обоих раньше, чем это закончится.

Не желая думать об этом, он зарычал и со всей силы нанес кинжалом удар в живот Блэйза.

— Прощу прощения? — проговорил Блэйз, когда кинжал только запутался в плетении красной ткани. — Что это было?

— Просто хотел убедиться, что ткань непроницаема.

— Что ж, в следующий раз, когда захочешь проверить это, предлагаю сначала надеть тунику на тебя, а затем я возьму кинжал.

Керриган холодно посмотрел на него.

— Отдай ее мне. Сейчас же.

Ворча, Блэйз подчинился и выскользнул из туники.

— Итак, что привело тебя сюда? — спросил Керриган, забирая тунику.

— У наших ворот горгулья.

Керриган закатил глаза от абсурдности заявления.

— Одна горгулья? Ты побеспокоил меня из-за этого? Ради бога, ты давно смотрел в окно? Думаю, тебе надо пойти и посчитать еще раз.

Затянув очередную пряжку на своем бедре, он пробормотал себе под нос:

— Прерывать меня из-за чего-то настолько невероятно глупого. Горгулья у ворот. Да над нашими головами летает целая армия, а он только теперь это заметил. Где же ты пропадал, что пропустил все события, происходившие до этого момента?

— Если тебе так надо знать, я пытался отдохнуть. Но это не имеет никакого отношения к тому маленькому объявлению, которое ты недослышал, — Блэйз издал раздраженный звук в глубине горла. — Я сказал горгулья у ворот, не восемьсот.

Керриган остановился.

— Что ты имеешь в виду?

— Гарафин снаружи, желает вступить в переговоры.

Мужчина выпрямился, когда эти слова дошли до него, подобно холодному душу.

— Гарафин? Моргана послала Гарафина, чтобы поговорить со мной? Может у него даже есть язык?

— Очевидно, да. Но я тебя понимаю. Кто знал? Я думал, он немой. Оказывается, не самом деле он раздражительный ублюдок, который хочет, чтобы ты вышел и немного поговорил с ним.

— Зачем?

Блэйз пожал плечами.

— Я просто слуга. Он не будет говорить со мной, поэтому я и пришел, чтобы позвать тебя. Но учитывая, что Король горгулий ждет аудиенции, думаю, это может быть важным.

Керриган все еще был сбит с толку. Гарафин был одним из первых рыцарей Круглого стола. Проклятием Морганы обращенный в горгулью, он не был особенно дружелюбен с кем-либо, кроме его проклятых собратьев.

Мужчина не представлял, что Гарафин мог хотеть от него. Горгулья никогда не общался ни с кем, кроме тех, с кем приходилось.

Растрчивая силу, хотя он знал, что не должен был, Керриган надел на себя обратно броню, в том числе и красную тунику.

— Эй! — резко крикнул Блэйз. — Отдай мне тунику, приятель. Она может понадобиться мне, учитывая, что у меня нет магического меча, чтобы защититься.

Забавляясь, Керриган взглянул на него.

— Туника в любом случае не поможет тебе в форме дракона. Ты разорвешь ее в тот же момент, когда превратишься, и тогда мне придется убить тебя за это.

Блэйз минуту обдумывал это, прежде чем кивнуть.

— Хорошее замечание. Оставь себе.

Покачав головой на неисправимого зверя, Керриган прошел мимо Блэйза, через замок, и затем наружу во двор.

Он увидел Гарафина, стоящего по ту сторону щита, с руками на бедрах и выглядящего очень раздраженным.

Но опять же, большинство горгулий выглядели так, даже когда были счастливы. Не то, чтобы такое часто случалось. Худшая часть жизни после проклятья заключалась в том, что происходило слишком мало хороших или веселых вещей.

Гарафин ростом был примерно в шесть футов. Его лицо было перекошено из-за больших выдающихся клыков, которые, наверное, доставляли неудобства при разговоре. Выглядел он более безобразно, по сравнению с остальными. Слово Моргана особенно позаботилась о том, чтобы исказить его человеческое тело. Даже крылья Гарафина были странной формы. Острые, как у летучей мыши, каждый изгиб которых заканчивался шипами. Его глаза были такого насыщенного кроваво-красного цвета, что, казалось, светились, и он внимательно наблюдал за приближающимся Керриганом.

Став перед горгульей, Керриган насмешливо приподнял бровь.

— Ну?

Гарафин заговорил низким скучающим тоном, наполненным издевкой.

— Я здесь по приказу Королевы Камелота. Я...

Керриган нахмурился.

— Что?

Гарафин раздраженно вздохнул.

— Ну, знаешь та сука на троне? Которая думает, что она самое великое зло, хотя это по какой-то иронии является правдой, поскольку большей суки не сыскать, но речь не об этом. Она хотела, чтобы я поговорил с тобой, и вот я здесь, жарюсь на солнце и молюсь, чтобы один из этих проклятых драконов не плюхнул ком дерьма мне на плечо. Бог свидетель, мне достаточно этого и от голубей.

Блэйз был прав. Гарафин был раздражительным ублюдком, и его акцент напоминал какого-то Нью-Йоркского таксиста. Но у Керригана не было для всего этого настроения.

— Не думаю, что захочу слушать все то дерьмо, что ты собираешься мне рассказать.

Гарафин прочистил горло перед тем, как с его губ слетел странный щелкающий звук.

— Ладно. Но завтра, когда они снимут этот меч с тебя и вытащат цепями твой труп, всем скопом поймут твою женщину и будут резать ее на кусочки на протяжении нескольких месяцев, помни, что горгульское ничтожество пыталось поговорить с тобой, но у тебя были более интересные дела, такие как планирование похорон. Вперед. Приятной смерти, — он повернулся, чтобы уйти.

Керриган скривил губы.

— Гарафин?

Горгулья остановился и посмотрел через плечо.

— А что скажешь ты?

Гарафин посмотрел на армию, ждущую у подножия холма, а затем встретил взгляд Керригана с блеском в его красных глазах.

— Ты готов к переговорам?

— Зависит от того, что ты предлагаешь.

Гарафин вернулся обратно к щиту. Он потер ладонью подбородок и скривился при виде собственной каменной кожи. Было очевидно, что ему ненавистно быть горгульей.

— Смотри, мы оба знаем, что я ненавижу тебя и ненавижу ту суку внизу. Но я тут подумал. У тебя нет выхода из всей этой катастрофической ситуации. Ты не можешь питаться, поддерживая щит, и слишком слаб, чтобы безопасно перенести вас троих отсюда с помощью своей магии. И даже если ты перенесешь, есть не так много мест, куда ты можешь пойти, и где старая сука не найдет тебя, пока маленькая крестьянка будет вынашивать этого ребенка.

Гарафин почесал щеку и продолжил свою тираду:

— Итак, что же тебе остается? Я скажу тебе, что тебе остается. Напиться. Вдрызг, до невменяемости и с наслаждением. Но ты знаешь, что пьяные мужчины никогда не были в моем вкусе. Поэтому я подумал кое о чем, что немного больше соответствует и моим и твоим вкусам.

— И о чем же?

Гарафин издает еще один недовольный звук.

— Знаешь, она не такая уж и глупая. Перестань выглядеть таким чертовски заинтересованным. Взмахни руками над головой и веди себя так, будто ты возмущен.

Керриган нахмурился.

— Что?

— Выгляди, как будто ты выведен из себя, так сучка подумает, что я здесь рассказываю тебе ее условия капитуляции.

Он поморщился, глядя на горгулью.

— Ты должно быть шутишь.

— Я выгляжу похожим на того, кто шутит?

Нет, он выглядел вполне серьезным. Керриган и сам с отвращением вздохнул перед тем, как сделал то, что предложил горгулья.

Гарафин закатил глаза.

— Актерское мастерство не является твоей сильной стороной. Опустите руки.

Керриган зарычал на него.

— Мне не нравится играть в игры.

— Поверь мне, это не игра. Мы провалим все это и проклятая сука превратит меня в кухонный стол.

— Кухонные столы — это что-то новенькое.

— Ага, посмотри вокруг, когда-то не было ни горгулий, ни драконов, но похоже, что они здесь, а? Поверь мне, кухонный стол — это мое будущее, и с моей удачей, сука будет использовать меня, чтобы приготовить какое-нибудь отвратительно пахнущее дерьмо на моей поверхности. Но полагаю, это все же лучше, чем застрять в двадцатом веке чертовым украшением для газонов, на которое мочатся собаки.

— Можешь не отвлекаться от темы? Что ты предлагаешь?

— Ладно, — прорычал Гарафин. — Я предлагаю вот что. Все мы там внизу вокруг лагеря Морганы знаем, что ты скоро падешь. Приходи завтра, я могу привести свой Каменный легион сюда наверх и рискнуть тем, что ты отрежешь жизненно важную часть моей анатомии, или мы с парой моих друзей можем удерживать разозленную орду позади

достаточно долго, чтобы ты перезарядил свою магию и вытащил нас всех отсюда.

Керриган осознал, что Гарафин утащил на его медальон в форме звезды. Тот был одним из символов силы Мерлина. Как проводник, медальон позволял использовать природные силы, чтобы питать свои собственные. В руках обычного существа он может быть использован, чтобы наделить того магией. Их амулеты могли позволить существам, таким как Гарафин, сбежать с Камелота и жить в мире.

Гарафин, как и все из его Каменного легиона, были рабами Морганы... и его. Если Гарафин или любой из его команды покинет Камелот, Моргана без усилий сможет вернуть их обратно.

Но с амулетом, все изменится.

— Это все, чего ты хочешь? — спросил его Керриган.

— Нет, — резко произнес он с этим выраженным странным Нью-Йоркским акцентом. — Я хотел бы снова стать человеком. И перенестись в какое-нибудь мирное место, к слову. Но так как этого никогда не случится, то я просто хочу убраться из этой чертовой дыры и из-под контроля женщины, чью голову я хотел бы раздавить, — при упоминании Морганы лицо Гарафина наполнилось искренней ненавистью.

Горгулья замолчал, словно его мучило какое-то болезненное воспоминание.

— Моим утешением является то, что ты не был здесь в дни славы Камелота. У меня нет особенных претензий к тебе, кроме того момента, что ты известен тем, что превратил некоторых из нас в пыль без какой-либо особой причины. В прошлом, должен сказать, это злило меня, но опять же, ты в основном взрывал больше тех, кто был рожден горгульями, чем тех, кто был из моего проклятого легиона.

Он умолк, раздумывая над этим.

— Опять же, я известен тем, что поступаю так же, когда они выводят меня из себя. Так что, хочешь верь, хочешь нет, я могу жить с твоими вспышками гнева. С чем я не могу жить, так это с еще одним днем, в котором я буду наблюдать, как Королевская сука выплясывает в красном платье под дерьмовую музыку. Я уже проходил это с ней и с ее капризно скривленными губками. Это лицо и чертовы требования, чтобы я отправился в двадцать первый век и принес ей Старбакс. Ты хоть представляешь, как трудно принести стакан из Старбакса, когда ты выглядишь вот так? — он с отвращением нахмурился. — Но там много людей, которые покупаются на ложь о том, что я снимаюсь в фильме Спилберга, представляешь?

И снова горгулья перескочил на другую тему.

— Как я могу доверять тебе? — спросил Керриган, возвращая его к насущному вопросу.

Гарафин пожал плечами.

— В целом, не можешь. Но я — лучший шанс, который у тебя есть.

Это было неправдой. Он был единственный шансом, который был у Керригана, и они оба это знали.

— Хорошо. Как я пойму, кого забирать с собой? Полагаю, ты хочешь, чтобы спаслись только твои люди, а не другие горгульи.

— Да, я бы не дал и двух кусков дерьма за остальных. Что касается моих людей... о, мы будем выделяться. Мы единственные будем спиной к тебе, сражаясь со всеми остальными.

Это имело смысл. Но Керриган знал, что то место, куда им придется пойти, чтобы сбежать от Морганы, не будет достаточно благоприятным для вида Гарафина.

— Тебя не волнует, куда я собираюсь забрать тебя?

— Если это вне досягаемости Морганы, нет. Если ты сможешь сделать так, что я никогда больше не увижу ни одно из этих ничтожеств, черт, нет.

Керриган посмотрел вниз холма на других. Он не мог видеть Моргану, но знал, что она была там.

Он мог это почувствовать.

— Что ты собираешься сказать ей о нашем разговоре?

— Что ты — придурок, который не прислушивается к голосу разума, — Гарафин оглянулся через плечо на большое дерево. — Я прослежу, чтобы все мои были там внизу рядом с дубом завтра в десять. Никто из них не приблизится к тебе, так что у тебя будет время, чтобы покормиться. Оставайся во дворце, снимай щит и восполни силы от девчонки. Мэндрейкам придется принять человеческую форму, чтобы войти в замок, а так как они предпочитают не драться в таком виде, Моргана первыми отправит нас. Я забегу внутрь со своей охраной.

Странно, что Гарафин делал это. Он невероятно рисковал.

— Ты веришь, что я не оставлю тебя?

Гарафин застыл, прищутив свои жуткие красные глаза.

— Три дня назад, я бы не доверился тебе даже в пустяке. Но я видел тебя с этой женщиной. Она доверяет тебе, так что я подумал, возможно, она знает что-то, чего не знаю я.

Керриган фыркнул.

— Ты либо очень храбр, либо полный идиот.

— Я стараюсь избегать и того и другого, так как оба эти состояния убивают... и, как правило, болезненно. А теперь выгляди разозленным для суки.

Керриган скривился.

— Ох, забудь об этом. Тебе нужна пара уроков по актерскому мастерству, — он отошел от щита. — Пойду, скажу Моргане, что ты отказался от ее предложения.

— А каким оно хоть было-то?

— Ты знаешь эту пустую болтовню. Отдай женщину и свой меч, и она оставит тебя в живых. Бла, бла, бла.

Да, это точно была пустая болтовня. Спустя все эти столетия, Моргана так и не приобрела хоть немного оригинальности. Неудивительно, что он устал от нее.

— Скажи ей, что я отказываюсь.

— Не беспокойся. Даже если бы ты согласился, я бы рассказал об этом так, словно смог устроить всю эту скучную сцену с поворотом головы у Линды Блэр (*прим. — американская актриса, наиболее известная по роли одержимой девочки Риган в фильме "Изгоняющий Дьявола", голова которой в одной из сцен фильма разворачивается на 180 градусов*). Это был единственный раз, когда я увидел, как Моргана развеселилась, — Гарафин склонил голову. — Увидимся завтра.

Керриган провожал глазами горгулью, спускавшегося вниз по холму к другим. Было невероятным, что такой зверь заключил союз с ним. Но затем ему на ум пришла старая поговорка. Враг моего врага — мой друг.

Он не знал, может ли действительно доверять Гарафину и его страже. Все это могло быть тщательно разработанным планом, чтобы заставить его ослабить свою оборону.

Опять же, если они обманывали его, то в их плане был один недостаток. О котором, он сомневался, что Моргана подумала. В замке был единственный человек, от которого он мог

питаться.

Сирен.

А она носила его ребенка. Если он сделает что-то не так, это убьет Сирен и ребенка, а Моргана потеряет свой лучший шанс на воскрешение Мордредра. Не то, чтобы эта ситуация сулила что-то хорошее ему.

Но, по крайней мере, такой выход не убьет его. Не важно, что Керриган утверждал на словах, он осознавал правду, Сирен начала значить для него намного больше, чем просто безымянная пешка, которую можно использовать.

Теперь ему надо было только научить свою маленькую мышку рычать.

Глава 11

Керриган медленно выдохнул, входя в большой зал, и обнаружил там Сирен и Блэйза, сидящих в стороне от камина на резных стульях и разговаривающих.

Разговаривающих.

Глядя на них, он опешил от пришедшей на ум мысли. Они сидели словно двое старых друзей, которые смеялись вместе, общаясь ни о чем. Это казалось нелепым, что маленькая крестьянка и могущественный мэндрейк болтают таким образом. Грэйлинги, шароки, адони — их он мог бы понять. Но это...

Это не укладывалось у него в голове.

— Ну? — спросил Блэйз, как только почувствовал присутствие Керригана.

Керриган подошел и стал позади стула Сирен, положив руки на его спинку. Она с ожиданием посмотрела на мужчину, словно думала, что у него был какой-то великий план, как вытащить их из всего этого. Как бы он хотел, чтобы все так и было. Но правда заключалась в том, что он будет счастливым, если их всех не убьют к завтрашнему дню.

— Я собираюсь опустить щит завтра, пока еще не растратил до конца свои силы.

В темных глазах Блэйза мелькнуло подозрение:

— И дальше?

— Восстановить свои силы и вытащить нас отсюда.

Даже при том, что Блэйз на самом деле не мог видеть Сирен, мэндрейк глянул на нее перед тем, как снова повернулся к Керригану.

— И как ты собираешься восстановить свои силы?

Керриган опустил взгляд на Сирен, чье лицо мгновенно побледнело.

Она положила руку на живот:

— Ты убьешь меня.

— Нет, — медленно проговорил Керриган. — Подобно Моргане, ты — Мерлин. Ты должна быть достаточно сильной, чтобы я....

— Что это за новое безумие? — спросила Сирен, вскочив на ноги. — Я? Мерлин? Ты в своем уме?

— Это правда, — тихо сказал Блэйз, продолжая сидеть. — Ты — такая же, как Керриган и Моргана... хотя, беру свои слова обратно. Ты не такая, ты — не зло.

Она покачала головой, отрицая услышанное.

— Вы оба сошли с ума.

Керриган в успокаивающем жесте положил руку ей на плечо. Он отлично мог понять ее

страх перед этим открытием, особенно перед таким. Но это ничего не меняло.

— Скажи мне кое-что, Сирен. Станок, на котором ты соткала мою тунику... откуда ты его взяла?

— Он принадлежал моей матери.

Блэйз со своего стула задал следующий вопрос:

— А откуда она взяла его?

— До нее, он принадлежал ее матери.

— Да, — сказал Керриган, — потому что они обе были Мерлинами, посланными в мир, чтобы защитить станок. Так же, как и кровь мужчины, бывшего отцом, имени которого я не знаю, должно быть была кровью Мерлина Калибурна. Сомневаюсь, что мой отец, кем бы он ни был, когда-либо знал о своем наследии. Но учитывая действия твоей матери, думаю, она, вероятно, точно знала кем и чем ты была. Кем была она.

Пока он говорил, Сирен не могла вздохнуть. Отчасти, все это имело смысл. Дар предвидения ее матери. Ее способность исцелять и заботиться. У нее было то, что местные священники называли богопротивными способностями. Но в ее матери не было ничего дьявольского. Она была доброй и порядочной женщиной, которая просто хотела помогать другим.

И теперь, когда Сирен задумалась об этом, то поняла, что ее мама всегда была пугливой, будто подозревая, что их могут преследовать. Будучи ребенком, она не задумывалась об этом. Но сейчас, девушка вспомнила, сколько раз ее мама не ложилась до рассвета, словно боясь уснуть. Как они всегда располагались там, откуда могли быстро убежать при необходимости.

Должно быть, ее мама знала о Моргане и ее слугах.

Но особенно ей запомнился день, когда мама подарила ей станок на день рождения. Сирен сморщила нос, испытывая отвращение к старому, потертому инструменту. Он был маленьким, не более трех маминых рук в ширину.

Тем не менее, лицо ее матери сияло от гордости, когда она поставила его на стол перед Сирен.

— Он принадлежит нашей семье много поколений, маленькая Сирен. Он принадлежал моей матери и матери моей матери. Сейчас я дарю его тебе.

— Но я не хочу его, — заскулила Сирен. — Разве я не могу получить новый?

Мама покачала головой, с любовью убирая волосы назад с ее детского личика.

— Это очень особенный станок, моя Сирен. Тот, который однажды будет означать для тебя весь мир. И с ним ты сама создашь свою судьбу.

Не смотря на это, Сирен с отвращением ткнула в него пальцем. Она хотела новую куклу, а не какой-то глупый старый станок.

Даже если тот принадлежал ее семье, какая разница? Ее мать всегда думала только о работе.

Мягко рассмеявшись, мама завернула станок обратно в кусок коричневой ткани.

— Держи его спрятанным, дитя. Всегда. Не позволяй никому узнать, что он есть у тебя.

— Почему?

— Потому что он, как и ты, очень особенный и дорогой. Я не хочу, чтобы кто-нибудь отнял тебя или его у меня. Однажды ты точно будешь знать, что делать со своим станком. А до тех пор, держи его поблизости и прячь.

Не успела ее мама убрать ткацкий станок, как Сирен позабыла те слова. Через пару

неделя мама устроила ее ученицей, а затем умерла.

После этого Сирен ненавидела станок, напомиравший ей о матери, которую она потеряла. Она держала его в укрытии вместе со всеми болезненными воспоминаниями о смерти своей мамы. Только после того, как в прошлом году госпожа Мод словила ее за использованием общего станка для своего личного проекта, и наказала за это, Сирен вспомнила о станке.

Тогда при слабом свете луны, в комнате, которую она делила с другими ученицами, после того, как все уснули, Сирен аккуратно развернула его и вынесла наружу в ночь, чтобы ткать. И пока она работала, станок перестал быть бельмом на глазу. Он стал прекрасным для нее, и со временем, стал ее другом.

Пару раз, она даже могла поклясться, что тот разговаривал ней. Безумие, конечно же, но именно поэтому она никогда не упоминала о нем при других. И в своем сердце знала, что станок каким-то образом помог ей соткать ткань. Что он как бы направлял ее стежки.

Могла ли это действительно быть магия?

Нет, ее мама сказала бы ей об этом. Ее мама никогда не скрыла бы такой секрет от нее.

— Я не верю вам.

Блэйз коротко, зловеще рассмеялся.

— Что ж, я предлагаю ударить Керригана, чтобы показать тебе доказательства, если он обещает не убивать меня за это оскорбление.

Керриган прищурился, глядя на мэндрейка, вытащил свой кинжал из-за пояса и протянул его Сирен. Он снял черные стальные наручи с предплечья и взгляду предстал кусок красного рукава туники.

— Попробуй, порежь ткань, которую ты создала.

Сирен серьезно задумалась о том, не сошел ли мужчина с ума. Они оба. Последнее, что она хотела, — навредить ему, но он по-прежнему настаивал, чтобы она ударила его оружием.

Взяв кинжал, она уставилась на мужчину.

— Это глупо. Я только разозлю тебя, когда порежу.

— Нет, я обещаю. Попробуй и нанеси удар.

Нерешительно, она сделала так, как он просил. Почти что. Она слегка надавила кончиком кинжала на ткань и попыталась протолкнуть его достаточно, чтобы только уколоть кожу.

Ткань держала его.

Нахмурившись, Сирен нажала сильнее, и все равно кончик кинжала отказывался резать красную ткань.

Нет... это определенно был сон.

Она попыталась еще сильнее вонзить кинжал. И снова ничего не произошло.

— Этого не может быть, — прошептала девушка, касаясь пальцами неповрежденной ткани. Ни одна нить на ней не была разрезана кончиком кинжала. — Я резала ее ножницами и сшивала вместе. Почему она не режется сейчас?

— Ни то, ни другое, не было оружием, — приглушенно пояснил Блэйз. — Тебя нельзя поразить мечом или кинжалом, но ножницы... могут стать причиной смерти.

Керриган кивнул.

— Лазейка.

Сирен нахмурилась, глядя на двух мужчин, пока они продолжали говорить о вещах,

которые приводили ее недоумение.

— Что может сделать ткань с окном для лучника? (*прим. — в англ. языке loophole переводится как лазейка, амбразура, бойница*)

Керриган выглядел запутавшимся, пока, наконец, не понял ее.

— Лайзека — означает еще один выход из какой-то ситуации, Сирен. Обычно незаметный. Например, твоя ткань непроницаема для оружия, но не для простых повседневных инструментов, таких как ножницы или иглы.

— Остерегайся кольев ограды или фермерских мотыг, — сухо добавил Блэйз. — Наконечник любой из них пройдет сквозь ткань.

Керриган кивнул.

— Вот почему ты смогла раскроить и сшить ткань, но когда ранее я попытался ударить Блэйза своим кинжалом, ткань защитила его.

Блэйз одарил ее озорной усмешкой.

— Каждый из священных артефактов обладает секретом, который делает его бесполезным. Обычно Мерлин, которому давалось оружие, знал источник его слабости так же, как и силы. Твоя мать, вероятно умерла до того, как смогла поделиться секретом станка с тобой.

Сирен все еще не хотела верить в это, но что ей оставалось? Не было никаких сомнений в том, что кинжал оказался таким же бесполезным против ткани, как и против брони.

— Я — Мерлин, — выдохнула она. — Но почему я не обладаю силой?

— Обладаешь.

Она посмотрела на Керригана, а он забрал у нее кинжал и вложил в ножны.

— Как так?

— Когда Бреа был здесь...

— Бреа? — резко перебил его Блэйз. — Когда?

Керриган поднял руку, чтобы заставить его помолчать.

— Ты ударила его разрядом молнии. Сначала я подумал, что это остаточная сила от того, что ты брала у меня Калибурн.

— Она еще и брала Калибурн? Когда, черт возьми, все это произошло?

Керриган бросил на мэндрейка раздраженный взгляд.

— Пока ты спал. Кроме того, на нас напали три горгульи.

Блэйз широко разинул рот.

— И я проспал все это?

— По всей видимости. Я всегда говорил, что ты бесполезен. Теперь у нас есть доказательства.

Блэйз скривился.

— Дети, — рявкнула Сирен, пытаясь вернуть их к теме разговора. — Прекратите ругаться, пожалуйста!

Мужчины враждебно посмотрели на нее.

— Ну вы так вели себя, и если будете продолжать, мне придется развести вас по разным углам.

Выражение лица Блэйза стало озорным.

— Лучше бы ты меня отшлепала.

Глаза Керригана вспыхнули.

— Попытайся и вместо этого получишь эвисцерацию (*прим. — вид смертной казни, при*

котором удалялись некоторые или все жизненно важные внутренние органы через живот, до средних веков использовалась в Англии, а в Японии использовалась также в качестве ритуальных самоубийств).

— Дети! — но даже при том, что она сказала это жестко, Сирен была полностью очарована их игривым настроением. Это было такое приятное изменение по сравнению с обычным пугающим поведением Керригана. Кто бы знал, что он может так поддразнивать?

— Вернемся к теме, — сказал Керриган. — У Сирен проявились силы. В какой мере они есть у нее, я не знаю, — его взгляд снова потемнел, когда он взглянул на девушку. — Нам нужно найти твой станок раньше, чем это сделает Моргана. Кто бы ни заполучил его, он сможет им воспользоваться.

Это было слишком просто.

— Я оставила его в своей комнате, спрятанным в небольшом сундучке, где держу все личные вещи.

Блэйз присвистнул.

— Не пройдет и секунды, как ты отправишься за станком, и Моргана об этом узнает.

— Да, — согласился Керриган, поворачиваясь к Блэйзу. — Придется это сделать тебе.

— О, нет, — ответил Блэйз, широко распахнув глаза. — Я не самоубийца. Насаженный на вертел дракон с подливкой — это не то, что я хочу увидеть в меню.

— Увидишь, если не пойдешь. Никто из нас не может позволить Моргане найти станок. Представь армию адони, закутанных в одежды, которые нельзя пронзить ни одним мечом.

Блэйз выглядел так, будто у него заболел живот.

— И представь, как ты пытаешься убедить армию атаковать их с ножницами. Это почти забавно. — Он вздохнул. — Так и быть. Вытащи нас отсюда, и я схожу за станком.

— Они не пропустят тебя.

Мужчина уставился на Сирен.

— Как так? — спросил Керриган.

— Он в нашей комнате, куда не позволено входить ни одному мужчине. Даже мастер Руфус не допускается туда. Госпожа Мод делает все, чтобы мы были защищены от мужской компании.

— Тогда что же нам делать? — спросил Блэйз.

— Научите меня, как использовать свои силы.

На мгновение девушка заметила колебание во взгляде Керригана.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему нет? — спросила она одновременно с Блэйзом.

Керриган посмотрел на мэндрейка.

— Ты знаешь причину. Как только она начнет обучение, начнется битва.

Блэйз задумчиво потер подбородок.

— Она рождена добром. Она должна сделать все, как надо.

— Какая битва?

Мужчины снова проигнорировали ее.

— Почему она не ощущала свои сил до сих пор, Блэйз? Думаю ее мать, должно быть, ограничила их.

— Скорее всего, чтобы спрятать ее.

— Или чтобы защитить.

Сирен свистнула. Мужчины посмотрели на нее расширившимися глазами.

— Господа хорошие, — сказала она сквозь зубы, тщательно выделяя каждый слог. — Пожалуйста, обратите внимание на то, что я здесь, в этой комнате, с вами и хотела бы принять участие в обсуждении, учитывая, что оно касается меня и моего будущего.

— Прости, — виновато проговорил Блэйз.

Керриган даже не извинился.

— Внутри каждого существа ведется постоянная борьба. Часть, которая говорит нам сделать то, что правильно и порядочно, и часть нас, которая является эгоистичной. Часть, которая получает желаемое, не зависимо от того, кто страдает из-за этого. Вспомни, когда ты держала мой меч. Ты слышала их голоса. Чувствовала, как они искушают. Теперь представь, что этот зов усилится до такого состояния, что заглушит все остальное.

Она хорошо помнила этот звук. Он был пугающим. На самом деле.

— Он был оглушительным, и я вернула меч тебе.

Блэйз недоверчиво фыркнул.

— Ты вернула Калибурн? Ты сумасшедшая?

— Нет, — ответила она, глядя на него. — Его сила не была предназначена мне.

— И она испугала тебя, — добавил Керриган.

— Да, она испугала меня.

Его темные глаза ласково посмотрели на нее с предостережением.

— Теперь представь, что эта сила принадлежит тебе. И только тебе. Это сила Мерлина. Ты можешь разрушать или создавать, но никогда не сможешь делать и то, и другое. Окончательное решение о том, как использовать твою силу, лежит полностью на тебе. Но как только ты делаешь выбор, то уже не можешь его изменить.

Сирен опустила взгляд в пол, пока эти слова эхом отдавались в пустой комнате. Теперь она понимала Керригана и что превратило его в то, кем и чем он стал.

— Ты выбрал разрушение.

Он кивнул.

— Почему?

— Я не знал доброты или порядочности. Когда показались Повелители Авалона и захотели, чтобы я присоединился к ним, я рассмеялся им в лицо. Почему я должен был хотеть использовать свою силу, чтобы помогать тем, кто плевал на меня? К черту всех их.

Сирен склонила голову, глядя на его красивое лицо.

— И все же ты помогаешь мне.

Он отвел взгляд.

— Нет ничего постыдного в том, чтобы сделать что-то правильное, Керриган, — мягко произнесла она. — Люди нападают на то, чего они не понимают. И мне жаль, что они ополчились против тебя. Но это не значит, что ты не можешь измениться.

— Она не свернет, — тихо сказал Блэйз. — Это не в ее характере.

Керриган колебался. Он не был уверен. Он знал только то, какой соблазнительной была темная часть силы. Сирен лишь мимолетно соприкоснулась с ней. Эта сила пропитывала все, пока оно не вспыхивало подобно пламени. Она была слабой женщиной, которая ничего не знала о зле. Ничего не знала о силе.

— Я не хочу разрушать то, кем ты являешься, Сирен. Сила изменит тебя. Она всегда делает это.

Тем не менее девушка непреклонно встретила его взгляд.

— А я хочу уметь защищать себя. Ты не можешь наделить меня силой воина, но можешь

дать мне магию колдуньи.

Керриган не мог винить ее в том, что ей этого хотелось, и если он потерпит неудачу завтра, она останется одна во всем мире. Одна с его ребенком.

Кровь Господня, как бы ему не хотелось учить Сирен чему-то такому, что в конечном счете может навредить ей. Но у него действительно не было выбора. Если что-то случится с ним, девушка будет беззащитна, и он лучше кого-либо другого знал, что случается с беззащитными в этом мире.

Он не мог оставить ее вот так. Добычей для кого-то, такого как он. Не тогда, когда у него была возможность остановить это.

— Ты понимаешь, что у нас недостаточно времени, чтобы обучить тебя? Чему бы ты ни научилась, ты не сможешь использовать это, — по крайней мере не в том случае, если он сделает все обычным способом.

Разочарование отразилось в ее взгляде

И видя ее поражение, мужчине показалось, будет его ударили.

Нет. Почему же его это заботит? Она всего лишь пешка, которая носит его ребенка. Но он-то знал лучше. Эта маленькая мышка стала значить для него слишком много, и это пугало мужчину больше, чем встреча со всей армией Морганы без меча и брони.

Керриган едва сдержался, чтобы не выругаться от открывшейся правды. И он знал, что ему надо сделать. Оставалось только надеяться, что его помощь не разрушит Сирен.

Глава 12

— Блэйз, — тихо обратился Керриган к мэндрейку, который все еще сидел на своем стуле. — Оставь нас одних.

Глаза Блэйза вспыхнули, словно он понял, что собирался сделать Керриган. На мгновение, тот ожидал, что Блэйз начнет спорить.

Но он не стал.

Вместо этого мэндрейк поднялся и направился к двери, как обычно ступая так тихо, что это напоминало Керригану скольжение призрака.

Как только они остались одни, Керриган повернулся к Сирен. Он все еще не верил в то, что собирался сделать. Никогда за все эти века, он не помогал никому.

Никому.

Но Сирен была права. Он не мог оставаться в стороне и смотреть, как с его ребенком обращаются так же плохо, как обращались с ним. Он не мог оставить его одного в мире. Моргана убьет их обоих, если у нее будет такая возможность и воспитает ребенка неизвестно в каком направлении. Лучшее, что он мог сделать, — это вооружить Сирен так, чтобы она могла сразиться с сукой на равных. Если он разблокирует все ее силы, тогда сможет быстро обучить ее и показать, как использовать их, чтобы противостоять Моргане и ее армии.

Надеясь, что принял правильное решение, Керриган снял меч со своих бедер и заставил себя положить тот на спинку стула. Но это было тяжело. Он никогда не любил расставаться с мечом больше, чем на несколько секунд, привычка, которая часто выводила Моргану из себя, так как он всегда занимался с ней любовью, держа меч в своих руках.

Но сейчас все это было для него позади.

Сирен не знала, чего ожидать, когда Керриган притянул ее спиной к себе. Он прижался щекой к ее голове, шепча что-то на непонятном языке. Обняв ее руками, он нежно покачивал девушку в своих объятьях, пока их окружала странная красноватая дымка.

“Дыши легко”. Слова звучали в голове, пока Керриган продолжал тихо напевать ей на ухо.

Но было сложно подчиниться. Казалось, туман душил ее. Он был слишком плотным, чтобы дышать. Девушка чувствовала, будто тонет. Задыхается. Это было невыносимо, и ее легкие горели от напряжения.

Когда она была уже уверена, что умрет от этого, то почувствовала острую боль в шее. Крик застрял у нее в горле, а она впиалась ногтями в бедра Керригана.

Керриган зарычал от вкуса невинной крови Сирен. Его желудок свело от боли, но он проигнорировал это.

Этот ритуал был старше, чем само время. Он практиковался с самыми первыми из их вида.

Первоначально церемония крови использовалась, чтобы соединить силы Пендрангона, который правил людьми, с силами Пенмерлина, который управлял стихиями. Затем Пенмерлина убивали, а все его силы доставались исключительно новому, коронованному Пендрагону, чтобы он мог лучше править своим народом.

Но он не намеревался убивать Сирен. Отстранившись, мужчина облизал губы и развернул ее к себе лицом. Глаза Сирен больше не были ее собственными, они были черными от темной магии, которая извратила его. Магии, которая воспитала и вскормила его.

Девушка была наполнена ею. Она больше не была чистой. Не была невинной.

Его сердце разбилось от того, что он сотворил с нею, Керриган отвел доспехи и обнажил шею, наклоняя голову к девушке. Не теряя времени, Сирен приняла то, что он предложил.

Керриган выругался, когда она впиалась зубами ему в шею и потянула силы из его тела. Сейчас они были соединены. Две души, разделяющие все знания о способностях Мерлина. Его кровь хранила все, что он узнал. Все, что испытал.

В отличие от него, Сирен не придется изучать свои силы. Они текли через нее сейчас, вместе с умением владеть ими.

Комната начала кружиться, когда он ослаб еще больше.

Сирен вцепилась в него, жадно выпивая его сущность. Опасаясь, что она заберет слишком много, он отступил.

Она потянулась к нему.

Керриган остановил ее, обняв руками.

— Достаточно, Сирен! Взяв слишком много, ты убьешь меня.

Ее глаза больше не были человеческими, они были полностью красными с черными зрачками и в них виднелось его отражение. Он выглядел бледным. Но контроль здесь все еще был у него. Не у нее.

— Я хочу больше, — ее голос был глубоким, демоническим.

Керриган скрипнул зубами, услышав звук, который презирал. Он отдал ей все самое худшее. И ненавидел себя за это.

— Нет.

Сирен вскрикнула, когда это слово эхом отдалось в голове. Это было странно

болезненно и новое существо внутри нее восстало от этого возражения. Оно вцепилось в нее, требуя взять Керригана сейчас и заставить его заплатить за боль, которую он причинил, отказав ей.

Как смеет он говорить ей нет!

Девушка откинула голову назад, когда невидимый ветер пронесся по комнате, заставляя ее волосы развеиваться вокруг головы. Он был теплым и злым, лаская ее плоть и делая ее распутной. Девушка жадно облизала губы, а все ее тело требовало утолить этот голод.

Никогда раньше она не чувствовала ничего подобного. Это была сила. Грубая и простая. Зашипев, Сирен позволила той течь сквозь себя, пока не сумела направить ее в свою ладонь. Рассмеявшись, она выпустила разряд силы в стол, стоящий поблизости.

Стол рассыпался в пыль.

Ох, это ощущалось так хорошо. Слишком хорошо. Ничто не могло остановить ее сейчас. Опьяненная этим знанием, она направилась к двери, но обнаружила на своем пути Керригана.

— Куда ты собралась, маленькая мышка?

— Здесь больше нет мышки, — произнесла она своим новым голосом. — Я собираюсь встретиться с сукой и убить ее.

— Нет, Сирен. Ты еще не настолько сильна. Посмотри на меня.

Сирен попыталась пройти мимо Керригана, но он схватил ее. Она послала в него удар, но мужчина отразил его. В ярости, она сдвинулась, чтобы атаковать снова.

Он полностью обернулся вокруг девушки, сжимая ее конечности и не позволяя даже пошевелиться.

Сирен закричала.

— Шшш, — зашептал он ей на ухо. — Позволь силе течь сквозь тебя. Не давай ей подчинить тебя. Подожди пару минут и она больше не будет причинять боль, — его глубокий голос начал напевать мягкую, нежную колыбельную, которую давным-давно пела Сирен мама, когда та была еще ребенком. Мелодия проникла глубоко внутрь девушки и коснулась чего-то чуждого. Чего-то мягкого и спокойного.

Ее гнев отступил, когда она вспомнила себя маленькой девочкой на коленях у матери.

— *Будь хорошей ради меня, Сирен. Всегда,* — она услышала, как ей напевал не Керриган, а ласковый голос ее матери.

А затем вернулось зло. Оно насмеялось и сражалось с этими нежными мыслями. Жаждало мести и крови.

Зачем тебе нужна добродетель? Прогони ее. Посмейся над ней. Теперь у тебя есть своя собственная сила. Тебе никто больше не нужен. Возьми ее и используй, чтобы причинить боль тем, кто осмелился обидеть тебя...

Этот голос был всепоглощающим и холодным и приносил с собой шквал образов, которые прожигали ее.

Наконец, что-то внутри Сирен затрещало и хлопнуло, высвобождая поток воспоминаний, которые не принадлежали ей...

Она увидела молодого Керригана. Одетого в скудные лохмотья, которому исполнилось всего восемнадцать лет. Он дрожал от ужаса, держа меч над своей головой. Тот горел в его руках, и все же мужчина держал его крепко и отчаянно. Он слышал отголоски смеха, звенящего среди деревьев темного леса, которые окружали его, но не видел женщины, издающей этот звук.

— Покажись, — прорычал он, его хватка на рукояти стала еще крепче. — Я не боюсь тебя.

— А возможно должен.

Он прыгнул вперед, когда небесный голос прошептал ему на ухо. Повернувшись кругом, Керрагин разинул рот при виде женщины, представшей перед ним. Одета в платье, такое красное, что оно казалось созданным не человеком, она была самой красивой женщиной из всех, что он когда-либо видел. Ее светлые волосы и бледная кожа создавали разительный контраст с тканью платья.

— Кто вы?

Она облизала, а затем соблазнительно надула губы.

— Я — Моргана, Королева Фей.

Он направил на нее меч, готовый убить, если она попытается отобрать клинок.

— Я не верю в фей.

Она одарила его насмешливой улыбкой.

— Тогда как ты объяснишь, что меч, который держишь у моего горла, смог убить двоих мужчин даже не прикоснувшись к ним.

У него не было объяснения того, как были повергнуты мужчины. Это была магия, рожденная не на этой земле.

Даже сейчас он мог почувствовать жизненную энергию оружия, которое держал. Почувствовать его силу. Оно как-то изменило Керригана. Меч, казалось, был живым, нашептывая свои требования в его мыслях.

Женщина протянула ему руку.

— Пойдем со мной, мальчик, и я сделаю тебя Королем.

Он рассмеялся над ее возмутительным предложением.

— Королем чего? Крестьян? Нищих?

— Нет, — ответила она голосом, наполненным обещанием и соблазном. — Я могу дать тебе богатство и власть, превосходящие твои самые смелые мечты.

Он считал, что в это еще труднее поверить.

— У меня довольно богатое воображение и я не дурак. Ни один крестьянин не становится Королем, только если это не Король отребья, а в этом у меня нет необходимости. Их правителем я был с первого часа своего рождения.

Моргана склонила голову, глядя на него с любопытством.

— Такой недоверчивый, мое злое сердечко. Но бесстрашный. Крестьянин может стать Королем, если он на самом деле не крестьянин.

Ее слова заставили его задуматься.

— О чем вы говорите?

Она протянула руку и смело коснулась лезвия меча, отводя его своей рукой. Не придавая значения опасности, женщина медленно подошла к Керригану, соблазнительно покачивая бедрами.

— Ты был спрятан, мальчик, теми, кто боялся твоего рождения. Они знали, что тебе суждено найти этот меч и стать величайшим из всех Королей, которых когда-либо знал мир.

Керриган закрыл глаза при этих словах. Осмелится ли он хотя бы начать верить или надеяться? Его охватила дрожь, которая стала сильнее, когда она провела холодным пальцем по его правой щеке.

— Идем со мной, и я покажу тебе мир чудес, где ты никогда больше не будешь знать

голода или нужды.

Он не мог дышать при мысли об этом. Как бы он хотел, чтобы так и было. Всю свою жизнь у него ничего не было. Ни достаточно еды. Ни достаточно одежды.

Ни достоинства.

Все его существование было одной жгучей, болезненной нуждой. Такой мучительной тоской, что та оставила незаживающие шрамы на его душе.

— Моргана!

Керриган открыл глаза и увидел женщину, которая так громко крикнула. Вновьприбывшая стояла, высокая и гордая, как амазонская воительница. Ее длинные рыжие волосы были убраны в косу, открывая узкое, угловатое лицо. Она была довольно привлекательна на вид, но в ее чертах была грубость, которая делала женщину уставшей и неприветливой.

Не говоря уже о том, что она носила золотые мужские доспехи, блестящие в тусклом свете и скрывающие все намеки на женские изгибы ее тела.

Рядом с ней стоял рыцарь. Всего на два дюйма выше этой воительницы, он обладал лицом, которое по красоте могло поспорить с женским. Его черты были хрупкими и идеальными, обрамленные завитками волнистых золотых волос, в беспорядке падающих на лицо.

Керриган никогда в жизни не видел никого такого, как они, и ничего, что было бы похоже на странные золотые доспехи, в которые они были облачены.

Моргана подошла и стала рядом с ним, обняв изящной рукой его за плечи.

— Итак, кто у нас тут? Монах и Ледяная дама. Какую интересную пару послала Мерлин на этот раз.

Женщина обнажила меч и шагнула вперед.

— Он принадлежит нам. Отойди от него, Моргана, или погибнешь.

Моргана громко рассмеялась.

— Ты не можешь убить меня, и вы оба знаете это. Теперь спрячь меч, Илэйн, прежде, чем я воспользуюсь им, чтобы подпортить твое симпатичное личико, — она отвлеклась на мгновение, чтобы вздохнуть на ухо Керригану. Его тело моментально стало твердым.

Снова рассмеявшись и не переставая играть с его ухом, Моргана продолжила разговор с Илэйн.

— Ты знаешь правила, Королева Льда. У нас равные права на этого маленького мужчину. Он единственный может выбрать, по какой дороге пойти. По твоей или по моей...

Илэйн выругалась.

Моргана проигнорировала ее.

— Как же он поступит? — она сделала резкий вдох, отходя от Керригана, чтобы продолжить насмехаться над этими двумя. — Неизвестность убивает меня... О, агония и ужас ожидания.

— Тогда я бы сказала, что мы еще потянем время, — сухо проговорила Илэйн. — Если повезет, ты умрешь и закончишь эту войну раз и навсегда.

Моргана скривила губы, посмотрев обратно на Керригана. Ее лицо смягчилось и приняло нежнейшее выражение.

— Пойдем со мной, и я дам тебе все, что ни пожелаешь. Богатство. Власть. Женщин. Никто не будет снова издеваться над тобой.

Сердце Керригана забилося быстрее от желания. Слишком опрометчиво было

рассчитывать на такое, и по-хорошему он знал это. Все имеет свою цену. Никогда никто не дает чего-то, не ожидая оплаты за подарок.

— И чего же это будет стоить?

— Никакой оплаты. Ты присоединишься к моей армии фей, как их лидер и Король. Каждое твое желание исполнится, — Моргана вернулась, прижалась к его шее и промурлыкала ему на ухо. — Даже я буду твоей.

Керриган резко вздохнул, когда в сознании промелькнуло изображение ее обнаженной в его постели.

— Прекрати это, Моргана, — резко сказала Илэйн. — Ты не можешь заполнять его голову картинками. Это против правил.

Моргана пожалала плечами перед тем, как отступить. Изображение испарилось из его мыслей.

— Ну, ладно. Сделайте ему свое предложение и позвольте увидеть ваши преимущества.

Илэйн попыталась смягчить выражение лица, как это сделала Моргана, но это не произвело такой же эффект. Выглядело так, будто она испытывала боль.

— Пойдем с нами, и ты присоединишься к той стороне, где находится все доброе и порядочное в мире.

— Мы сторонники справедливости, — проговорил мужчина. — Меня зовут Галахад и мы служим высшему порядку. Целомудрие, жертвенность и смирение — вот наши клятвы. Присоединись к нам и знай, что твоя жизнь будет потрачена на то, чтобы сделать жизни других лучше.

Илэйн так посмотрела на Галахада, словно могла бы убить его за такое предложение. Как бы то ни было, она ударила мужчину по плечу так сильно, что тот скривился от боли.

Керриган недоумевавшая посмотрел на них двоих. Они это серьезно? Зачем ему нужно было целомудрие?

На самом деле, он провел кучу ночей, пытаясь найти женщину, которая облегчила бы его бремя.

А что касается жертвенности и смирения, он был воспитан в них обоим и, откровенно говоря, достаточно повидал их за свою короткую жизнь. К черту все это.

Галахад протянул ему свою руку.

— Дай нам свой меч, парень. Присоединись к нашему ордену и ты обретешь семью, которую никогда не знал.

И это была еще одна вещь, которая никогда не работала для него так, как надо. Даже если бы он знал, кем был его отец, то был уверен, что тот был тоже каким-нибудь ублюдком. Не говоря уже о том, что его собственная “милая” матушка однажды попыталась продать его.

Семья... это они так же могли засунуть куда подальше.

Моргана жадно облизнула свои губы.

— Присягни своим мечом мне, мальчик, и ты получишь власть, чтобы каждого, кто попытается научить тебя смирению, превратить в жабу. Оставь монахам их целомудрие и семью, и позволь нам прожить наши жизни по полной. Бери то, что желаешь и делай это своим.

Здесь даже не надо было принимать какое-то решение. По крайней мере, не для такого мальчика, каким он был. Керриган вошел в этот мир проклятым с рождения, как безымянный ублюдок. Если ему и придется покинуть его, то это произойдет на его

собственных условиях.

Он повернулся к Моргане.

— Я пойду с вами, миледи. И стану вашим сторонником.

— Целомудрие, — Илэйн усмехнулась Галахаду. — Ты должен был выбрать именно это, да?

Моргана торжествующе рассмеялась, повернувшись к Илэйн и Галахаду.

— Добро пожаловать в мой мир, мальчик. Обещаю, ты будешь рад тому, что выбрал мою сторону...

Сирен закрыла глаза, когда эти воспоминания исчезли, а за ними последовали другие о Керригане и его служении Моргане.

Как и все до нее, Королева солгала ему.

В его службе не было спокойствия. У него была власть и богатство, но больше ничего. Ни утешения.

Ни дружбы. Ни теплоты. Его ожидали только ложь и враги.

Меч был таким же проклятьем, как и благословением.

Потрясенная его эмоциями и своими собственными, Сирен почувствовала, что скользит. Падает.

Она не хотела жить так. В одиночестве. В сомнениях. В холоде. Постоянно настороже и в гневе. В постоянной жестокости.

Закрыв глаза, она увидела себя снова за станком в их маленькой мастерской. Там была Вэндлин, смеющаяся, пока они работали. Мари, подносящая им нити. Солнце ярко светило, а люди ходили перед окном, заглядывая на них.

— Когда я выйду замуж, — весело говорила Вэндлин. — Я принесу сюда мятные лепешки для вас и расскажу вам, как это великолепно, иметь свою собственную мастерскую.

Мари рассмеялась. Ее голубые глаза сияли добродушным юмором.

— Ну, когда я выйду замуж, то буду слишком мало времени проводить вдали от своего мужа, чтобы навещать вас.

Сара, которая была слишком худой и бледной, засмеялась над ней.

— А что насчет тебя, Сирен?

Сирен оторвалась от работы и мечтательно уставилась в окно на пару с маленьким ребенком между ними, переходящую улицу.

— Когда я выйду замуж, то вернусь со своим мужем и освобожу тех, кто все еще будет работать здесь. Я предложу вам всем работу, и мы будем есть мятные лепешки, пока не заболят животы.

Тогда Вэндлин наклонилась и обняла ее.

— Наша Сирен, даже в этом случае думает в первую очередь о нас, — она крепко сжала ее перед тем, как вернуться к работе. — У тебя будет муж. Я знаю. И он будет действительно прекрасным человеком.

— Да, — согласилась Мари. — Только лучшее для нашей Сирен.

Только лучшее...

Сирен открыла глаза и обнаружила себя сидящей на полу на коленях у Керригана. Он обнимал ее, продолжая тихо покачивать.

Сейчас голоса прошлого стихли. Все ушло. Они оставили странную пустоту внутри нее. Сирен чувствовала себя как обычно, и в то же время нет. Теперь она обладала большими знаниями. Казалось, словно она каким-то образом была связана со вселенной вокруг нее.

Она могла ощутить силу этой связи. Красоту. Мощь.

Ее тело дрожало, она протянула руку, чтобы прикоснуться к щеке Керригана. На этот раз его кожа не была холодной. Она была почти нормальной температуры. Его щетина царапала ладонь, а он открыл глаза и посмотрел вниз на Сирен.

Казалось, время остановилось, когда их взгляды встретились и замерли. Между ними больше не было никаких тайн. Она проникла в сердце этого мужчины и поняла, что то совсем не такое холодное и безжалостное, как он утверждал.

За всю свою жизнь, он знал только страдания, все вокруг использовали его в своих целях. Обиды из его прошлого отдавались эхом в ее голове. Они жалили и издевались.

Сирен узнала, что там были некоторые шрамы, которые никогда не заживали. Такая боль, которая не притупилась со временем.

Ее бедный Керриган...

Желая утешить его, она притянула голову мужчины вниз, чтобы захватить его губы своими.

Керриган обхватил ладонями ее голову и приоткрыл свой рот, приглашая ее внутрь. Он даже не предполагал, что обмен силой сделает с ними.

Теперь он знал.

Впервые в жизни, он увидел жизнь кого-то другого изнутри. Он слышал нежные звуки голоса ее матери. Слышал смех женщин, с которыми она работала. Признание. Любовь. Это поразило его.

Более того, это разорвало мужчину в клочья. Теперь он понял то, чего не знал никогда. Прикоснулся к нормальной жизни. К доброте и заботе. Не удивительно, что его маленькая мышка была такой спокойной и нежной.

Его пронзила боль, когда он осознал, что такая жизнь недоступна для кого-то, вроде него. В его мире никогда не будет подобной порядочности. Давным-давно он принял решение быть повелителем демонов и жить среди других, таких же жестоких созданий, как он сам.

Его ребенок, однако, совсем другое дело. Он не допустит, чтобы тот родился в Камелоте. Не с Морганой и ее двором, которые развратят его.

Не важно, чего это будет ему стоить, он проследит, чтобы Сирен и их ребенок были в безопасности.

Как-нибудь он найдет место для них, где Сирен сможет жить и дарить любовь, так и не познанную им, его частичке. Той, которую сам он никогда не увидит и не подержит. Его ребенку...

Это было к лучшему.

Прервав поцелуй, Керриган выдавил улыбку.

— Ты через многое прошла сегодня, миледи. Тебе надо отдохнуть.

Сирен сделала глубокий вдох, позволяя своим пальцам провести по его губам.

— Я устала, и в то же время нет, — она перевела взгляд с его губ на темные глаза, в которых горел внутренний огонь. Теперь она помнила, как они выглядели раньше, так как увидела его до того, как Моргана вошла в его мир.

— Твои глаза были голубыми.

— Это было очень давно.

Сирен прислонилась к груди Керригана.

— Завтра мы станем вместе и сразимся с Морганой.

Он покачал головой.

— Мы не можем. Тебе еще требуется время, чтобы привыкнуть к этой силе внутри тебя. Даже сейчас временами случается так, что моя одерживает верх надо мной.

— Может быть, но прямо сейчас я чувствую такой покой. Комфорт. Словно я всегда жила со своей силой, — она поцеловала костяшки его пальцев со шрамами и вдохнула теплый запах кожи.

Хотел бы Керриган суметь дать ей понять, что он чувствует сейчас на самом деле. Но честно говоря, он наслаждался этим моментом наедине с ней. Он был теплым. Более того, умиротворенным. Не было злобных голосов, которые хотели наброситься и причинить боль любому, находящемуся поблизости. Не было боли.

Были только они вдвоем, затерявшиеся в этом мгновении.

Завтра все будет по-другому. Завтра Моргана встретит их и он будет слаб.

У Сирен будут ее силы, но никакого опыта по управлению ими. Единственная их надежда была в руках ворчливого горгульи, причем нельзя было ручаться предаст он их или нет.

Проклятье. Как бы он хотел иметь возможность перенести их в какое-то место подальше отсюда. Туда, где не было бы ни Морганы, ни магии.

Его жизнь всегда была полна желаний.

Верно. Желание большего привело Керригана к тому, что он оказался здесь с Сирен. Оно привело его к ней.

А завтра, оно будет тем, что скорее всего приведет его к смерти. Потому что пока он держал Сирен в своих руках, кое-что стало до боли ясным. Его обмен с Сирен и близко не изменил ее так, как изменил его. Он не был таким, как раньше....

Ты изменился еще до того, как инициировал ее.

Это была правда, и он знал об этом.

Увлечение ею стало его слабостью. Она сделала его уязвимым, и без сомнения Моргана уже знала, что это была его Ахиллесова пята. Если Керриган допустит один неверный шаг, один крошечный просчет завтра, Моргана победит, а он умрет.

Глава 13

Керриган провел ночь, лежа в постели с Сирен. Демон внутри него хотел покинуть ее, но мужчина — нет, и именно к этой своей части он прислушивался. Его меч висел на стене над головой, а их обнаженные тела сплелись под покрывалами.

Его тело болело от нападений на щит, и даже сейчас он мог слышать горгулий и драконов снаружи, пытающихся пробиться через него. Он надеялся, что завтра уже будет свободен от этого.

Не обращая внимания на звуки, доносящиеся снаружи, Сирен прижалась к его груди и спокойно спала, пока он играл с шелковистыми прядями ее волос. Ее дыхание щекотало грудь Керригана и заставляло сосок морщиться при каждом выдохе.

Он знал, что должен будет уйти, и не собирался пускать это маленькое создание в свое высохшее сердце.

Никому никогда нельзя доверять. И все же она наполнила его неведомыми эмоциями, которые не были жестокостью или холодом. И лежа с ней в своих объятьях Керригана

одолели еще более необычные мысли.

Он представил ее, держащей их малыша... заботящейся о нем.

В своих мыслях он мог увидеть себя торговцем, работающим в собственной лавке, и ее рядом, пока их дети бегали вокруг, смеясь и играя. Он мог увидеть солнечный свет падающий через широкое окно и блестящий в светлых волосах младшей дочери, пока та смеялась и пыталась поймать лучик своими пухлыми ручками.

Сладкий голос Сирен, хвалящий успехи их дочери, достиг его ушей.

— Ох, ты просто ненормальный, — выдохнул Керриган, прогоняя эти изображения. Какой безвкусный сон. Торговцы и крестьяне были пешками. Они были дураками и нищими.

Он же был Королем. Конечно, Королем проклятых, но тем не менее Королем. И мир лежал у его ног.

Его коронация проходила в крови и огне. И если честно, ему это нравилось. Он не хотел быть добрым и сострадательным. Беспощадность была единственным, что служило хорошую службу человеку. Слабые страдали, пока сильные брали то, что они хотели.

И он был сильным.

Он никогда больше не будет жалким крестьянином и вором, которого все высмеивали и унижали. Те дни давно прошли и никогда больше не вернутся. Он позаботится об этом.

Керриган почувствовал, как тепло окутало его тело. В его глаза вернулся огонь. Откинув голову назад, он ощутил, как магия снова течет через него, словно охлажденное вино вливаясь в каждый уголок его души. Да, он был грозным и несомненно собирался таким и оставаться. Сила была всем, что уважали в этом мире и в Камелоте. А он был сильнее других.

Вернув себе решимость, он выбрался из-под Сирен и облачился в броню.

Отказываясь смотреть на нее, мужчина снял Калибурн со стены и закрепил на бедрах. Время для слабости прошло. Он приятно проведет какое-то время с Сирен и убедится, что его ребенок не пострадает. Но в конце концов ему придется вернуться к тому, кем он был.

Король плохих ребят. В его мире не было места для супруги. На вершине было место только для одного человека, и это был он. Керригану не нужна была Сирен и ее жалкие эмоции, привязывающие его к ней. Все, что ему было нужно, — его меч и его магия. А остальное — к черту.

Сирен вздохнула, когда ей начал сниться славный, теплый день из ее юности, еще до того, как она стала ученицей. Ее мама нашла работу у портного в маленькой деревушке в Йоркшире.

Пока мама работала, Сирен играла в поле, недалеко от домика женщины, присматривающей за ней. Она была одета в бледно-зеленую рубаху, которую мама вышила золотыми драконами вдоль подола.

Это была ее любимая домашняя одежда.

Откинув голову назад, девочка кружилась по полю, наблюдая, как красивое голубое небо кружилось и кружилось вместе с ней.

— Сирен?

Она прервала игру при звуке мелодичного голоса своей матери. Почувствовав головокружение, Сирен слегка покачнулась.

— Да, мама?

Как только ее мама подошла ближе, а головокружение прошло, она поняла, что больше

не была маленькой девочкой. Она была взрослой женщиной.

Самой собой.

Остановившись перед ней, мама откинула волосы с ее лица, нежно улыбнулась и поцеловала в лоб.

— Ты сильно изменилась, мое маленькое сокровище.

Ее накрыла обжигающая волна горя, когда она снова слышала благословенный голос своей мамы. Слезы навернулись на глаза.

— Я скучала по тебе, мама.

Губы матери дрожали. В отличие от Сирен, ее мама была одной из самых красивых женщин. В волосах темно-русого оттенка мелькали медово-золотистые пряди. Будучи ребенком, Сирен часами расчесывала волосы своей мамы перед сном, прежде чем женщина заплетала их. Ее волосы всегда пахли весенними цветами и были мягче самого лучшего шелка. Сейчас эти драгоценные воспоминания переполняли девушку и отзывались болью до самой глубины души.

— Я тоже скучала по тебе, моя Сирен, — проговорила ее мама нежным голосом. — В тишине небес, где я сейчас нахожусь, я иногда слышала, как ты шептала мне, — в ее чертах отразилась собственная боль и горе, когда она обняла ладонью щеку Сирен. — Много раз я хотела ответить тебе, но не могла. Но ты никогда не была одна, моя драгоценная доченька. Никогда.

Слеза светлой печали скатилась из уголка ее глаза.

— Зачем ты здесь сейчас?

Ее мать потянулась к вырезу своего золотого платья и вытащила маленький медальон. Он напоминал тот, что носил Керриган. На нем были та же звезда и дракон.

— Настало время отдать это тебе.

Ее мать положила медальон ей в ладонь, накрыла сверху своей сжала в кулак, обхватив его своими ладонями.

— Твой прапрадед был одним из тех, кто предал своего Короля и привел все это в движение. Он позволил злу соблазнить себя и совершил фатальную ошибку, которая разрушила братство Стола Артура. Мы происходим из рода Пенмерлина Эмриса, и дочь, которую ты сейчас носишь, однажды столкнется с той же трудностью, что и наш прародитель. Я не знаю, что она выберет. Но если она пойдет по его стопам, — мир навсегда будет принадлежать Моргане и ее демонам.

Мама смахнула слезы с ее лица.

— Не плачь, Сирен. Не из-за меня. Я покоюсь с миром, дитя. Я оберегала тебя, чтобы ты смогла вырасти, а теперь... твоя жизнь зависит только от тебя. Она будет такой, какой ты ее сделаешь.

Если бы это было так просто, но Сирен знала лучше. Было так много всего, не поддающегося ее контролю.

— А что насчет Керригана?

Ее мать посмотрела вдаль, словно скрывала что-то от нее.

— Его дорога тоже принадлежит только ему и не мне о ней говорить. Но ты должна быть сильной, дитя. Слушайся своего сердца и не позволяй другим обмануть тебя.

— Но как я узнаю, что они обманывают меня?

— Сирен?

Она повернулась на звук глубокого мужского голоса. Образ матери начал таять.

— Мама, подожди! Пожалуйста, не оставь меня.

Но ее мать исчезла.

— Мама! — Сирен проснулась со слезами на глазах и обнаружила Блэйза, стоящего рядом с кроватью.

Он дважды моргнул, глядя на нее.

— Прости, Сирен, я не женщина, — он нахмурился. — На самом деле, я не сожалею о том, что не являюсь женщиной, я сожалею о том, что я не твоя мама... Опять же, и об этом я в действительности не сожалею. В принципе, мне вовсе не за что просить прощения, просто почувствовал потребность что-то сказать.

Раздраженно Сирен осмотрела комнату. Не было ни следа ее матери. Ни следа ее сна... по крайней мере, пока она не осознала, что что-то было зажато в ее руке.

Посмотрев вниз, она увидела медальон прямо там, куда вложила его ее мать. Сердце пустило вскачь при виде медальона, но она спрятала тот от Блейза. Не до конца понимая, почему, просто зная, что это было не тем, чем она хотела поделиться.

— Где Керриган?

— В зале, ожидает тебя, — Блэйз шагнул вперед и протянул ей красную тунику, которую она сделала для Керригана.

Сирен нахмурилась.

— Он хочет, чтобы ты надела это. На всякий случай.

Ее хмурый взгляд преобразился в улыбку при мысли о его предусмотрительности.

— Я спущусь через минуту.

Блэйз кивнул и оставил девушку одну.

Ее мысли все еще витали во сне, когда Сирен подскочила с кровати. В воздухе было что-то ледяное. Или в ее теле? На самом деле она не могла сказать. Знала только, что это было нечто холодное и жуткое.

Отбросив это ощущение, она быстро застегнула цепочку, надела свою одежду и присоединилась к мужчинам внизу.

Еще не знающий о ее появлении в большом зале, Керриган снова был облачен в свою черную броню, Блэйз же надел коричневую тунику и бриджи, а его не стянутые белые волосы свободно падали на спину.

— Я выгляжу как женщина? — спросил Блэйз Керригана, расположившегося на одном из стульев перед камином.

— Да.

Блэйз выглядел совершенно оскорбленным столь быстрым ответом.

— Прощу прощения?

— Что? — выражение лица Керригана было совершенно невинным. — Ты хочешь, чтобы я солгал?

Блэйз сердито скрестил руки на груди.

— Я не выгляжу как женщина.

— Тогда зачем ты спросил меня?

— Сирен подумала, что я ее мать, когда я пришел разбудить ее, — он поднял руку и собрал волосы. — Может, мне лучше обрезать их.

— Не поможет. Тогда ты просто будешь выглядеть, как страшная женщина.

Отпустив волосы, Блэйз посмотрел на мужчину.

— О, спасибо, Повелитель Тьмы. Сделай мне одолжение, никогда не нанимайся на

работу на горячую линию помощи самоубийцам.

— Горячую линию помощи самоубийцам? — спросила Сирен, подходя к ним ближе. — Что это?

Блэйз повернулся к ней лицом.

— Это... — она запнулся, словно пытался подобрать слова для объяснения.

— Не важно. Для тебя это точно не имеет никакого смысла.

Сирен стало интересно, говорили ли они непонятными фразами только для того, чтобы смутить ее.

— Что ж, если от этого ты почувствуешь себя лучше, то ты не выглядишь как женщина. А вот Керриган выглядит.

Керриган фыркнул, сидя на своем стуле.

— Вряд ли.

Блэйз задумался на минутку.

— Только если женщина высокая, волосатая и бородатая. Если подумать, то ты напоминаешь мне ведьму, которая когда-то жила в Камелоте.

Керриган прищурил свои красные глаза, смотря на мэндрейка.

— Заткнись.

Сирен шикнула на Керригана и на яд, который из него сочился.

— Он не в настроении, верно? — спросила она Блэйза.

— Да, и вот такой он все утро. Хммм? Может ты не поделилась с ним одеялом?

— Я сказал, хватит.

Сирен нахмурилась, глядя на Керригана. Он напоминал ей о тех днях, когда она впервые встретила его. Злящийся и угрожающий. Исчезла нежность, которую он проявлял с ней в последнее время.

— Я сделала что-то не так?

Непонятная эмоция мелькнула на его лице перед тем, как он покачал головой.

— Нам вскоре предстоит встретиться в горгульями. И перед этим, мне нужно объяснить, что произойдет. Когда я опущу щит, мне сразу же надо будет покормиться от тебя. Тебе нужно будет подчиниться мне. Если ты решишь бороться, то я, скорее всего, убью тебя. Ты понимаешь?

Да, она прекрасно поняла его, хоть ей и не нравилось это.

Сирен кивнула.

— Это будет больно, Сирен, — тихо проговорил Блэйз. — Вероятно, очень больно.

Она сглотнула, услышав мрачный тон мэндрейка.

— Насколько плохо?

Ответил ей Керриган:

— Достаточно, чтобы ты захотела убежать, но если ты так поступишь, я не смогу контролировать происходящее. А если я потеряю контроль...

Она будет мертва, скорее всего. Сирен сделала прерывистый вдох, осознав всю серьезность своего положения.

— Отлично. Я выдержу любую боль, которую ты причинишь.

Блэйз посмотрел на нее с уважением.

— Ты более храбрый мужчина, чем я.

— Женщина, ты хотел сказать.

Мэндрейк прищурился, глядя на нее.

— Вот, снова ты называешь меня женщиной, — он перевел взгляд на Керригана. — Клянусь, из-за нее у меня появится комплекс.

Сирен покачала головой, оценив его игру, хоть и не до конца поняла последнее высказывание. Но у нее было хорошее предположение о его сути.

Посмотрев на Керригана, она стала серьезной, заметив, что он не оценил их юмор.

Сирен подошла к нему, но он поднялся и отошел.

— Ты уверен, что с тобой все хорошо, милорд?

— Я в порядке, — резко и кратко ответил он.

Вздыхнув, она кивнула.

— Итак, когда же упадет щит?

— Как только мы выйдем наружу, — Керриган посмотрел мимо нее на Блэйза. — Как только у меня будет достаточно сил, я перенесу всех нас отсюда в будущее, куда Моргана не сможет последовать со своей армией. Думаю, двадцатый век подойдет.

Блэйз вздохнул.

— Сирен ничего там не поймет.

— А это имеет значение? По крайней мере, если там появятся дракон или горгулья, люди разберутся с ними раньше, чем те к нам приблизятся. Они могут быть сильными, но даже им не устоять против напалма или военной ракеты. Как только их засечет радар, с ними будет покончено, и они об этом знают. Это хотя бы на какое-то время уберет их с нашего пути.

— Что это — двадцатый век? — спросила Сирен.

Блэйз глубоко вздохнул.

— Мир, не похожий на все, что ты можешь себе вообразить, — он посмотрел обратно на Керригана. — Ее чувства будут в полном беспорядке.

— Можешь придумать что-нибудь получше?

— Вообще-то нет. Ты прав насчет их оружия. Но думаешь, это остановит Моргану?

— Нет. Тем не менее, не привлекая внимания военных, через портал смогут пройти только по двое адони за раз. Мы сможем справиться с этим без особых проблем.

Блэйз кивнул.

— А что насчет горгулий, которые будут с нами? Они не очень-то впишутся в дневное время суток.

— Пусть найдут здание, в котором смогут отсидеться. Это не моя проблема. Все, что я обещал им, — побег от Морганы. Что они будут делать дальше — это их дело.

Блэйз посмотрел на Сирен.

— Ты когда-нибудь замечала, что ему действительно нравится быть злом?

— Да, — но самым странным было то, что она находила во всем этом нечто привлекательное, даже милое. — Что я могу сделать, чтобы помочь?

— Не умирай, — хором сказали мужчины.

— Могу честно сказать, что приложу все усилия, чтобы выжить.

— Хорошо, — сказал Блэйз, подойдя к окну и выглянув наружу. — Гарафин ведет их вниз по холму, как и обещал.

Керриган смотрел на Сирен с нечитаемым выражением лица, которое затронуло что-то в ее сердце. В нем было что-то, напоминающее ей о мальчике, которого она увидела накануне, когда они разделили кровь друг друга.

Он не был так холоден к ней, как делал вид, и внутри него был мужчина,

воспламеняющий ее кровь.

В его присутствии было что-то до боли требующее от нее прикоснуться к нему.

Но сейчас у них не было времени для этого.

Керриган перевел взгляд с Сирен на Блэйза.

— Запомни, что перенос нас через время ослабит меня еще больше, и я не смогу снова подпитаться от Сирен. Сражение со всеми, кто бы ни последовал за нами, будет лежать на тебе и горгульях.

Блэйз склонил голову.

— Не волнуйся. Мы можем с этим справиться.

Керриган снял левую перчатку и засунул ее за пояс.

— Тогда давайте покончим с этим.

Блэйз первым пошел наружу.

Сирен остановилась рядом с Керриганом. Солнечный свет играл с темными прядями его волос. Глаза мужчины сейчас были черными, беспокойными, и ей стало интересно, чем вызвано его суровое настроение.

— Я доверяю тебе, милорд. Я знаю, что ты не причинишь нам вреда во всем этом.

У Керригана перехватило дыхание, когда он посмотрел вниз в эти чистые, доверчивые зеленые глаза. Кровь Господня, он не мог даже вспомнить, был ли когда-либо таким наивным. Даже сейчас он ожидал, что Гарафин предаст их. Предательство было заложено в сущности горгулий.

Так же, как в его сущности было разрушение.

Только он не хотел разрушить Сирен. Нахмурившись, он накрыл ее руку своей. У нее было больше силы и храбрости, чем у всей армии Морганы.

Мужчина наклонился, чтобы вдохнуть запах ее волос, а затем оставил нежный поцелуй на ее губах. У нее был вкус врожденной доброты, сладкой женственности и, по правде говоря, он хотел больше всего этого. Он хотел занести девушку наверх и провести остаток дня, занимаясь с ней любовью.

Но он не мог. Им предстояла битва, которая не будет ждать. Он только надеялся, что не проиграет.

Отстранившись, Керриган вышел из замка во внутренний двор, где их ожидал Блэйз.

Он остановился рядом с мэндрейком.

— Если я проиграю, забери мой медальон и немедленно выведи отсюда Сирен. Спрячь ее так, как сможешь.

— Я сделаю все, что в моих силах.

— Хорошо. А теперь я пойду и сделаю все, что в моих.

Он увидел, как Сирен встретила предостерегающий взгляд Блэйза перед тем, как они последовали за ним к старому деревянному подъемному мосту.

Вытянув руку, он использовал силу и призвал земной туман, чтобы скрыться от их врагов. Так называемое “дыхание дракона” — подобное заклинание Пенмерлин Эмриса однажды использовал, чтобы дать Утеру возможность овладеть Игрэйн, и зачать Короля Артура с ничего не подозревающей дворянкой. *(прим. — Игрэйн — персонаж артуровского цикла, родившая Артура от своего второго супруга — Короля Утера Пендрагона. В первом браке была женой Горлуа, герцога Корнуолла, от которого родила единоутробных сестёр Артура: Моргаузу, Элейн и Фею Моргану (родственная связь последней с Артуром появляется в более поздних произведениях цикла); Согласно британским мифам, Утер до*

безумия полюбил прелестную Игрэйн, супругу герцога Горлойса. Волшебник Мерлин предложил Утеру свою помощь. Король сможет провести ночь с Игрэйн при условии, что отдаст Мерлину на воспитание родившегося ребёнка. Утер согласился и приняв с помощью магии Мерлина облик герцога Горлойса, овладел Игрэйн, после чего и родился будущий владыка Камелота король Артур. Вскоре Утер в сражении у замка Тинтагиль убил Горлойса и женился на герцогине Игрэйн, а младенца Артура согласно договору отдал магу Мерлину. Вначале Мерлин воспитывал Артура сам, а затем отдал ребёнка на воспитание благочестивому сэру Эктору, так как не надеялся, что наследник престола сможет сохранить чистоту души, живя при дворе, где царят вражда и зло.)

Густой туман покотился вперед и сквозь его влажность Керриган мог почувствовать Моргану. Она знала, причину появления тумана и была в ярости. Он понял, что она собирает свою армию...

Она отозвала драконов, чтобы существа не врезались друг в друга, и отдала приказ горгульям подниматься на холм.

— Адони! Готовьте свои стрелы!

Но она никогда бы не приказала им стрелять и он знал это. Вероятность случайного попадания в Сирен и ее гибели, была слишком велика.

Настало самое время.

Сделав глубокий вдох, Керриган опустил щит. Мгновение спустя головная боль прекратилась. Благодарный за передышку, он повернулся к Сирен. Протянув левую руку, он встретился с открытым взглядом девушки.

Она доверяла ему.

От увиденной им нежности в ее глазах, сердце перестало биться.

Сделай это.

Это был их единственный шанс спастись. Сощурился взгляд, Керриган поместил руку в область между ее грудями. Начав вытягивать жизненную силу, он сразу почувствовал, как та хлынула в него. Такая теплая.

Живительная.

И почти сразу мужчина услышал мучительный крик Сирен. Глаза девушки наполнились слезами, но она храбро стояла на ногах. Как и обещала, она не сдвинулась с места и не предпринимала никаких попыток отстраниться или остановить его. Она смиренно стояла с дрожащими губами, а по ее щекам текли дорожки слез.

Агония была невыносимой, но Сирен по-прежнему стояла, словно сильная легендарная амазонка.

Извергнув вереницу проклятий, Керриган убрал руку. Он не мог так поступить. Не с ней. Не таким образом.

Сирен попятилась назад. Он поймал ее и прижал к своей груди. Сердце мужчины разрывалось от сочувствия.

— Прости меня, — тихо прошептал он.

— Теперь ты стал сильнее? — спросила она сквозь прерывистое дыхание.

Нет, не стал. Но он не мог снова причинить ей боль. Он поднял голову, сквозь туман встретившись с немигающим взглядом Блэйза, и понял, что мэндрейк знал о произошедшем.

Он знал, что Керриган отступил. Но в фиолетовом взгляде не было ни капли презрения. Никакой ненависти. Он мог даже предположить, что Блэйз гордился им.

— Похоже, нам предстоит прорываться с боем, — произнес Блэйз и мгновенно принял

форму дракона.

Обнажив свой меч, Керриган развернулся и заметил приближающихся к нему Гарафина и Анира. Рассекая густой туман, они подлетели и приземлились перед ним. Серые тела существ почти идеально сливались с туманом и лишь жуткие желтые и красные глаза горгулий светились, позволяя заметить их присутствие.

— Пора, — произнес Гарафин.

Повернув голову так, чтобы одним глазом видеть горгулий, Блэйз сказал:

— Я думал, вас будет больше.

— Остальные отстали. К черту их. Каждый сам за себя. У нас нет времени ждать.

Блэйз опустил свою драконью голову и тихо произнес:

— У нас возникла небольшая проблема.

— Нет, не возникла, — серьезно произнес Гарафин. — Пошли.

Керриган покачал головой.

— Мы не можем.

— Почему?

Керриган попытался взять себя в руки, чтобы не наброситься на него.

— Я не могу кормиться от нее.

От взмаха крыльев Гарафина туман расступился и стала видна ярость, исказившая лицо горгульи. Его глаза устрашающе пылали красным во тьме.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу.

— Чушь собачья! — прорычал Гарафин. — Как давно ты уже убиваешь людей? Шестьсот лет и около того? Я видел, как ты делал это бесчисленное количество раз. Не делай из меня идиота сейчас. Черт. — Он оглянулся через плечо, пытаясь рассмотреть что-то через туман. Но они могли только слышать других, а не видеть. — Армия уже приближается к нам, Керриган. Сделай что-нибудь.

Керриган фыркнул.

— А я думал, ты собирался стать столешницей.

— Нет, я только что кинул королевскую суку, которая, как мы оба знаем, не славится всепрощением. Сейчас я вряд ли стану даже столешницей. Так что отрасти яйца и высоси сок из своего питомца.

Блэйз двинулся в сторону горгулий.

— Я думаю, ты должен просто убить их, Керриган.

Анир зашипел на Блэйза.

— Лучше осуши дракона, — предложил он Керригану. — Этот никчемный кусок чешуи.

Керриган насмешливо улыбнулся им.

— Я не высасываю энергию из мужчин. Никогда.

Сирен взяла Керригана за руку. Армия Морганы была близко и сердце девушки колотилось в груди от свирепого звука приближающихся тварей. Их шаги и ворчание эхом разносились вокруг, проникали сквозь туман и отдавались рикошетом от каменных стен.

Армия подходила все ближе и ближе.

В любую секунду они могли быть окружены ...

Внезапно, Сирен услышала голос, шепчущий у нее в голове. Инстинктивно, она поняла, что это заклинание, подобное тем, что использовал Керриган.

Это ее магия взывала к ней. Силы, которые он пробудил в ней днем ранее.

Закрыв глаза, девушка прислушивалась к голосу и повторила слова вслух. Воздух вокруг нее начал шипеть и вспыхивать. Что-то затрещало, заискрившись разными цветами в тумане вокруг них.

— Что она делает? — спросил Гарафин.

— Вытаскивает нас отсюда, — Керриган притянул ее в свои объятия и начал напевать вместе с ней.

Сирен повторяла за ним. Она услышала крик мужчины, когда они объединили их магию.

В одно мгновение они стояли на подъемном мосту, а в следующее — уже посреди открытого поля. Не было никаких признаков Морганы или ее армии.

Открыв глаза, Сирен огляделась вокруг. Они оказались в каком-то лесу, залитом солнечным светом. Увидев, как что-то летит над ними, девушка нахмурилась. По началу она подумала, что это дракон, но его крылья не двигались. Он был огромным и серебристым...

— Что это?

Керриган посмотрел вверх на то, что указала Сирен.

— Самолет.

Девушка нахмурилась.

— Что?

— Большая. Серебряная. Птица. — раздраженно произнес Гарафин, подчеркивая каждый слог, будто она была умственно отсталой. — Люди забираются в него и перелетают с одного места на другое.

Сирен подняла взгляд, чтобы посмотреть еще раз, но самолета уже не было.

— Это шутка какая-то?

— Неа.

Не в силах поверить в это, девушка захотела увидеть самолет снова. Но когда огляделась вокруг, то поняла, что внешний вид Керригана оставляет желать лучшего. Его лицо побледнело, черты заострились.

— Ты в порядке?

— Лучше не бывает, — саркастично ответил он.

Блэйз принял человеческий облик.

— У кого-нибудь есть предположения о том, где мы и в каком времени?

Керриган вложил меч в ножны.

— Я не уверен. Но смутно напоминает северную часть штата Нью-Йорк. Полагаю, лес Стерлинга (*прим. — город в округе Каюга, Нью-Йорке, США, расположенный на берегу озера Онтарио, город назван в честь Уильяма Александра, лорда Стирлинга, американского генерала войны за независимость. Стерлинг — самый северный город в графстве и находится к северо-западу от Сиракуз*).

Сирен вновь нахмурилась, услышав его слова.

— Новый Йорк? А что случилось со старым?

Мужчина проигнорировал ее вопрос.

Блэйз повернулся к Аниру и Гарафину.

— Нам нужно скрыть горгулий. Монстры, идите найдите здание и отсидитесь там.

Гарафин скривил губы.

— Дракон, иди и найди ...

— Прекратите, — произнес Керриган, прерывая их спор. — Блэйз прав. Мы не можем

позволить кому-либо увидеть нас всех вместе.

Гарафин зарычал на него.

— Ага, уже бегу. Я устал изображать из себя украшение на лужайке.

— Что такое украшение на лужайке? — еще раз попыталась разобраться Сирен.

Гарафин презрительно фыркнул.

— Статуя во дворе дома, на которую постоянно ссут собаки.

— Ага, — произнес Анир, — короче, на нас. Я ненавижу Нью-Йорк.

Блейз фыркнул.

— Эй, по крайней мере, в нем есть много зданий, в которых вы можете укрыться .

Гарафин не выглядел впечатленным.

Керриган одарил горгулий злобным взглядом.

— Не стесняйтесь, можете вернуться в средневековье или в Камелот в любое удобное вам время.

— Ага, конечно, — сказал Анир. — Можно подумать, жители средневековья не привязывают нас к столбам и не поджигают факелами. У них с головой действительно не в порядке если они считают, что камень легко горит. А что касается Камелота, то к черту его.

— Верно, — добавил Гарафин. — Особенно после того как мы кинули королевскую суку. — Горгулья снова посмотрел на Керригана. — А куда вы, ребята, пойдете?

Прежде чем ему смогли ответить, что-то яркое мелькнуло рядом с ними.

Керриган повернулся к адони, который как раз вышел из портала и приземлился перед ними. Мужчина издал звук отвращения.

— Что же вам не сидится дома?

Обнажив свой меч, он рванулся к адони, но тут же отступил.

Через мгновение Гарафин свернул новоприбывшему шею.

Адони свалился замертво у ног Керригана.

Керриган скривил губы.

— Зачем надо было делать это?

— Я думал, что помогаю.

— Мне нужно кормиться, а он был отличным источником еды.

Гарафин вскинул руки в знак капитуляции.

— У кого-нибудь есть предложения, где мы можем спрятаться, прежде чем нас найдет еще какой-нибудь “добрый друг”? — поинтересовался Анир.

— Я думаю, Плуту, — пробормотал себе под нос Гарафин.

Керриган проигнорировал это странное слово.

— Нам нужно найти что-то мобильное. Им будет труднее засечь нас, если мы будем в движении.

— Подожди, — произнес Анир с ноткой предупреждения в голосе, — я видел этот эпизод в X-файлах (*прим. — американский сериал “Секретные материалы”*). Голова парня взрывается, как только Малдер достигает западного побережья. Я не хочу, чтобы подобное случилось с нами.

Сирен была полностью сбита с толку их разговорами.

— Пожалуйста, кто-нибудь, объясните мне что происходит.

Гарафин одарил ее насмешливым взглядом.

— Мы обсуждаем, как мы умрем. Анир голосует за взрыв головы. Мой голос за эвисцерацию. Болезненную эвисцерацию.

— Заткнись, — сказал Блэйз и повернулся к Сирен. — Нам как можно скорее надо найти средство передвижения.

— Уверена, здесь есть лошади ...

— Слишком медленно. Нам нужно нечто, что движется гораздо быстрее и не устает.

Керриган потер виски, будто его мучила головная боль.

— У меня достаточно сил, чтобы наколдовать нам передвижной дом. Я полагаю. Но я собираюсь покормить в скором времени и...

Он прервался, как только перед ними появился еще один адони. Его глаза сверкнули красным, когда он заметил Сирен. Воздух затрепал и появились еще двое существ. Адони бросились на них.

Анир схватил одного, в то время как двое кинулись к Сирен. Обнажив меч, Керриган начал теснить одного из них.

Сирен попыталась использовать свою магию против существа, но это не возымело на него никакого эффекта. Она набросилась на него с кулаками, но удар не достиг цели.

Адони схватил девушку за волосы и рассмеялся. Воздух вокруг них замерцал, словно он собирался перенести ее обратно сквозь время.

Запаниковав, она увидела, как Керриган толкнул существо, с которым дрался, в сторону Блэйза, а сам поспешил к ней.

Прежде чем он смог достичь их, Гарафин схватил удерживающего ее адони и опрокинул на спину.

— Один веджемайт (*прим. — популярный австралийский пастообразный продукт, использующийся для приготовления бутербродов*) из адони, приготовленный на заказ. Съешь его, ворчун.

Сирен съежилась, когда Керриган опустил руку на грудь адони. Существо закричало от боли, пока Блэйз убивал его, а Анир в это время прикончил адони, с которым сражался.

Девушка наблюдала, как краски возвращались на лицо Керригана, пока он питался от адони. Она хотела отвернуться, но не могла. Девушка была заморожена жестокостью того, что Керриган делал для своего выживания. Чертова Моргана сделала это с ним. Было неправильным, что Керриган был изменен по воле садистских наклонностей женщины.

Но едва эта мысль пришла ей в голову, как Керриган испустил вздох облегчения. Когда он поднялся на ноги, то снова был грозным рыцарем, с которым она познакомилась в Лондоне.

Гарафин улыбнулся.

— Хорошо до последней капли, да?

— Не нарывайся, Гарафин, — предупредил Керриган. — Я сейчас в состоянии шутя вырвать тебе крылья.

— Принято к сведению.

Керриган вывел их на дорогу со странной черной поверхностью. Она никогда не видела ничего подобного прежде. Покрытие было горячим с нарисованными на нем линиями. Не успели они подойти, как огромное... нечто появилось словно из ниоткуда.

Оно выглядело как большой, длинный ящик с колесами. Он был слишком большой для вагона.

— Это и есть дом? — спросила она.

— Вроде того, — ответил Анир. — Передвижной дом.

Она была сбита с толку его словами.

— Как дом может передвигаться?

Анир рассмеялся.

— Войди внутрь и посмотри.

Керриган открыл дверь.

— Он прав, Сирен. Мы должны забраться внутрь и убрать отсюда до того, как пожалует еще больше гостей.

Сирен последовала за Блэйзом в необычное устройство. Блэйз потянул ее в сторону столика, окруженного двумя скамейками, пока горгулии входили внутрь свернув свои крылья. Керриган присоединился к ним, закрыв за собой дверь.

— Я поведу, — сказал Блэйз.

— Хм, — произнес Гарафин. — Керригану нужен отдых. Анира и меня остановят на дороге, потому что не думаю, что копы привыкли видеть за рулем статуи, а милашка угробит нас, так как никогда не видела ни дорог ни машин. — Он остановился будто его осенила еще одна мысль. — Ты ведь умеешь водить, не так ли?

Блэйз одарил его ехидной усмешкой.

— Сейчас и узнаем.

Гарафин изобразил гримасу.

— Как же я ненавижу мэндрейков.

Керриган покачал головой на слова горгульи. Станным образом, ему начал нравится Гарафин и это действительно пугало мужчину.

— Расслабься, — сказал он Гарафину, когда Блэйз направился к водительскому сидению. Он посмотрел на мэндрейка. — Придерживайся проселочных дорог.

— Что? Не хочешь, чтобы финальная битва произошла в американском городе?

— Меня это заботит меньше всего. Но нам нужно двигаться быстро, поэтому не хочу оказаться в пробке.

— Отличное замечание, — Блэйз занял место и завел двигатель, пока Керриган двинулся к небольшому ряду сидений, намереваясь закрыть глаза и немного отдохнуть.

Блэйз вывел фургон на дорогу и поехал по пустынному шоссе.

Встав со своего места, Сирен направилась к Керригану. Учитывая все обстоятельства, она была на редкость спокойной, но с другой стороны после Камелота, чудеса двадцать первого века, вероятно, были не столь шокирующими.

— Что? — спросил он, когда девушка села рядом с ним.

— Они снова найдут нас, да?

Он вздохнул, различив страх в ее голосе. Часть его хотела утешить ее, но он не знал, как это сделать. Так что вместо этого мужчина предпочел быть честным. Она имела полное право знать, что их будут преследовать.

— Да.

— Тогда что мы будем делать?

Он открыл глаза, увидев обеспокоенность в ее зеленых глазах.

— Мы продолжим убегать, Сирен. Это все, что мы можем сделать.

— Но как долго?

— Столько, сколько потребуется.

— Знаете, — произнес Гарафин из-за стола. — Было бы легче скрыться, если бы вы двое разделились. Силу трех Мерлинов чертовски трудно не заметить. Но один...

— Я не хочу оставлять ее без защиты, — проворчал Керриган.

Гарафин нахмурился.

— С каких это пор у тебя появилась совесть?

— У меня ее нет.

— Тогда почему ты защищаешь ее?

Керриган не ответил. По правде говоря, он не знал, что сказать. Он понятия не имел, почему так поступает. В ее защите не было никакой выгоды. Вообще.

Они лишь откладывали неизбежное. Моргана найдет их снова и будет беспощадной.

Он повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Сирен.

— Знаешь, ты была сплошной неприятностью с момента нашей встречи.

К его удивлению, вместо того, чтобы обижаться, девушка улыбнулась.

— Я занималась своими делами, милорд, когда ты пришел и забрал меня от всего, что я знала.

Улыбаясь, он протянул руку и убрал прядь волос от ее щеки. Ее кожа была настолько мягкой. Теплой. За всю свою жизнь он никогда не знал доброты, пока она не приняла его руку и не последовала за ним в самый настоящий Ад.

Единственной проблемой было то, что ангелы не живут в Аду, а демоны не могут жить в Раю.

Керриган вслушивался в гул двигателя. Сирен не принадлежала этому времени. Ей придется выучить новый язык. Переучиваться, как делать самые простые задачи. Она ничего не знала о выживании в этом мире.

— Какой идиот планировал этот побег? — жестко спросил Керриган.

— Два болвана с каменными мозгами, — ответил Блэйз.

— Я обижен, — сказал Гарафин возмущенно. — Не похоже, чтобы хоть кто-то из вас предложил нечто лучшее.

Проигнорировав его высказывание, Керриган продолжил поглаживать нежную щечку Сирен.

Где же им спрятаться? Надежно?

Две горгульи, дракон альбинос, демонический лорд и простая крестьянка, мечтающая только о том, чтобы стать ткачихой. Они совсем “не выделялись” из толпы. Не говоря уже о том, что Сирен со временем наберет вес из-за беременности. Тогда она станет менее подвижной. Не сможет бегать и сражаться. Он не знал, как эта беременность скажется на ее силе.

Ей нужно быть с другими женщинами. С кем-то, кто может помочь ей пройти через это. Кем-то, кто мог бы защитить ее даже лучше, чем он сам.

Керриган ничего не знал о детях или об их рождении. Он знал только, как отнимать жизни.

Если бы у него было одно желание, это было бы провести один спокойный день наедине с Сирен. Один день не как ее похититель или защитник, а как обычный, простой мужчина. Но в его жизни не было ничего обычного. А что до простоты... мужчина бы рассмеялся, если бы мог.

Нет, все было кончено. Они достаточно набегались. И, в конце концов, он знал правду.

— Гарафин. Анир.

Горгульи посмотрели на него. Керриган наклонился и снял медальон со своей шеи. Мгновение он просто изучал эту вещицу, найденную им возле камня, в котором был заточен его меч. Моргана объяснила значимость медальона для него. В руках Мерлина, он усиливает

его мощь. Он может также вернуть домой Мерлина в Камелот, если тот ослабнет, находясь в мире людей. В руках горгулий или других лиц, не обладающих никакой магией, он позволит им получить немного силы.

С помощью медальона Моргана не смогла бы обнаружить горгулий. Они могли скрыться от нее. Но более того, они получили бы способность путешествовать во времени без Мерлина, открывавшего портал для перемещений.

Хоть они и были бы все еще прокляты оставаться в телах горгулий, Гарафин и Анир были бы свободны.

Вздыхнув, он швырнул амулет Гарафину, который поймал его одной когтистой рукой.

Горгулья разинул рот, поняв, что это было.

— Оплата за оказанные услуги.

Горгульи обменялись ошеломленными взглядами.

— Ты не собираешься держать нас в рабстве, как Моргана? — спросил Гарафин.

Керриган покачал головой.

— Хватит рабства. Вы свободны. — Краем глаза он заметил слезы на лице Сирен.

Руки Гарафина дрожали, когда он повесил медальон на шею. Две секунды спустя, горгульи исчезли.

— Это был по-настоящему добрый поступок, — тихо сказала Сирен. Девушка была так красива, когда ее маленькая ручка держала его. Как могло нечто настолько маленькое затронуть его так глубоко?

И все же Керриган усмехнулся над ее сентиментальностью.

— Что я знаю о доброте?

Нежная улыбка изогнула ее губы, девушка подняла руку, запечатлев сладкий поцелуй на костяшках его пальцев, которые были покрыты рубцами из-за жизни, полной сражений.

— Ты учишься.

Нет, это не так. Он был тем, кем и всегда. Холодным. Расчетливым. Потому что если бы он не был таковым, то никогда не смог бы сделать то, что собирался.

Керриган поймал хмурый взгляд Блэйза в зеркало заднего вида, но быстро отвел глаза. Гарафин был прав. Единственной их надеждой было... разделиться.

И это было последнее, что он хотел сделать.

Глубоко вздохнув, мужчина закрыл глаза.

— Бреа! Если ты хочешь получить свой меч назад — приди и возьми его.

Глава 14

Как только Керриган вызвал кельтского бога с помощью своих сил, за его спиной послышался вздох Сирен. Он надеялся, что Бреа его услышал. Но учитывая, как Туата Де Дананн хотели вернуть меч, вероятность появления Бреа была высока. *(прим. — Туата Де Дананн — Племена богини Дану — четвёртое из мифических племён, правивших Ирландией. Представителей этого племени Туан Мак Кайрилл назвал кельтскими «богами», однако, назвать их богами можно только с натяжкой, несмотря на то что барды видели в них «самых красивых, самых изысканных в одежде и вооружении, самых искусных в игре на музыкальных инструментах, самых одарённых умом из всех, кто когда-либо приходил в*

Ирландию». «Книга Арма» (VIII в.) низводит это племя лишь до dei terreni, то есть сил земли, ведающих плодородием и водой, обитающих в холмах реках и озёрах. В таком понимании они именуется сидами, и сравниваются с феями или эльфами)

Побыл плохим парнем и хватит. Сейчас он собирался стать первоклассным болваном. И ради чего?

Ради никчемной крестьянки...

Керриган резко пресек эту мысль. Сирен не была такой и он это знал. Она была гораздо большим. Как бы ему ни противно было это признавать, такова была правда. Потому что в конечном итоге это стало его погибелью. Он смотрел в ее глаза и видел нечто большее, чем простую пешку, которую можно использовать, заглядывая в ее сердце он видел невинное сопереживание. Он сам создал себе путь к разрушению.

Проклятье, какой же он дурак. И становится еще большим с каждой минутой.

Блэйз свернул на пустынную дорогу, как вдруг Бреа появился на сидении напротив Керригана и Сирен. Одетый в джинсы и джемпер, он полностью соответствовал этому времени. Бог подозрительно уставился на них своими темными глазами.

— Зачем ты вызвал меня?

Керриган замялся, перебирая все причины, но ни одна из них не имела здравого смысла. Он действительно не знал, почему делал это, кроме того простого факта, что это правильный поступок.

Ты никогда прежде не поступал правильно...

Это было правдой. Он никогда не поступал правильно и сейчас не ожидал, что не сможет сопротивляться этому. Вот что вы получаете от обмена кровью с кем-то невинным. Чистота Сирен погубит его.

А ее невинность разъедала Керригана с того момента, как она вложила свою крохотную ладошку в его руку и позволила посадить на своего коня.

Он был неправ, решив, что Сирен разрушила свое будущее, глупым поступком, доверившись ему. Это его будущее было уничтожено одним актом эгоизма.

Нет, его сгубил не эгоизм, а нечто другое, чего он никогда прежде не испытывал.

Сострадание. Сердечность. И еще больше эмоций, которые мужчина не решался даже назвать, потому что они не были предназначены для кого-то вроде него. Это были благородные эмоции для тех, кто достоин их.

Это были эмоции для подобных Сирен.

Он встретился взглядом с Бреа.

— Я хочу, чтобы ты забрал Сирен на Авалон.

Керриган не был уверен, чье выражение лица было более ошеломленным после его слов, но он не мог не признать, что выражение Бреа было наиболее комичным. Жаль, что ему не хотелось смеяться.

Лицо Сирен побледнело, когда она сжала руку на его бицепсе.

— Без тебя я никуда не пойду, — произнесла девушка, срывающимся голосом.

Эти слова затронули ту часть мужчины, которую он никогда не ощущал. Ту часть, которую он считал полностью атрофированной.

Его сердце.

И сейчас оно было разбито. Но это нужно было сделать. Других вариантов не было. Нет, если он хотел уберечь ее.

Он положил свою руку поверх ее и нежно сжал в знак утешения.

— Позже я присоединюсь к тебе там.

Бреа сощурил глаза, глядя на мужчину. Бог знал, что он лжет и, взглянув на Блэйза, Керриган понял, что мэндрейк тоже знал об этом.

Глаза Сирен, смотрящие на него, были наполнены болью. Девушка доверяла ему и Керриган ненавидел, что приходится разрушать ее доверие.

— Почему ты не хочешь взять меня с собой?

Мужчина наслаждался мягкостью ее руки в своей. Это была маленькая ручка, но в ней таилась неведомая сила, способная потрясти его до основания. Заставить его делать то, чего он не делал прежде. Заставить его заботиться о ком-то, хоть он и знал, что должен уйти.

Глубоко вздохнув, Керриган сделал то, что делал лучше всего. Он солгал.

— Я не могу, Сирен. Тебе потребуется сопровождающий через завесу, а я отдал свой ключ горгульям.

В ее зеленых глазах вспыхнуло воодушевление.

— У меня есть ключ.

Керриган был ошеломлен, когда девушка вытащила медальон из-под красной туники и протянула ему. Он сжал челюсть, чтобы та не отвисла от удивления.

— Откуда ты его взяла?

— Моя мать дала мне его во сне.

Теперь это было интересно, и будь у них больше времени, он бы расспросил ее об всем подробнее. Но наличие у нее амулета ничего не меняло. Это только укрепило его решимость.

— Тебе все равно нужен Бреа, чтобы познакомиться со всем в Авалоне и убедиться, что с тобой ничего не случится.

— Но почему ты не идешь?

— Я должен сходить и забрать твой ткацкий станок прежде, чем это сделает Моргана... если она еще этого не сделала. Иди с Бреа, а я присоединюсь к вам в Авалоне как можно скорее.

Керриган поднялся, Блэйз в это время переместился туда, где они сидели.

— Присмотри за ней, — сказал он мэндрейку. — Мне нужно переговорить с Бреа с глазу на глаз.

Блэйз кивнул, одновременно с протестом Сирен. Девушка приподнялась с места в стремлении последовать за ним.

— Я сейчас вернусь, — пообещал Керриган, аккуратно толкнув ее обратно на сиденье.

Она угрожающе сузила свои зеленые глаза на него.

— Лучше бы тебе сдержать свое обещание, милорд.

Обхватив ее нежные щеки ладонями, Керриган склонил голову и запечатлел поцелуй на губах девушки, прежде чем отойти с Бреа, чтобы Сирен не смогла их подслушать. Они припарковались недалеко от небольшого пастбища, где паслись несколько коров и маленьких телят. К счастью, поблизости не было других машин которые могли бы заметить их необычные одежды или поинтересоваться, ничего ли у них не сломалось.

Но это лишь дело времени. Им необходимо как можно скорее убраться отсюда, до того, как кто-нибудь остановится и начнет задавать вопросы. Или еще хуже — Моргана вновь отыщет их.

— Ты что-то говорил про меч? — подсказал Бреа, как только они покинули фургон.

Керриган кивнул, прикрыв дверь и удостоверившись, что Сирен их не услышит.

— Обещай мне, что лично будешь защищать ее, и взамен я отдам тебе меч.

Бреа все еще не выглядел убежденным в его искренности.

— Чувствую здесь присутствует некое “но”.

Бог был проницательным, но учитывая его статус и обстоятельства рождения, это было неудивительно.

— Дай мне слово, что, когда мой ребенок будет достаточно взрослым, меч перейдет ему или ей.

— Это всё?

Керриган кивнул.

Бреа недоверчиво вскинул бровь, казалось, он все еще не верил своим ушам.

— Ты вот так просто доверишься моему слову?

Керригану тоже было сложно поверить в это. Но у него не было другого выбора. Это — лучшее, что он мог сделать для Сирен и их малыша.

— Если ты поклянешься богиней Дану, да. Я знаю, что тогда у тебя не будет иного выбора, кроме того, чтобы сдержать свое слово.

Бреа нахмурился. Он подошел ближе к нему, будто ощутив что-то необычное.

— Что-то изменилось в тебе?

Керриган отошел от него, почувствовав себя не комфортно от пристального внимания бога.

— О чем ты говоришь?

Бог склонил голову, как будто изучая неизвестный объект.

— Ты не тот, кем был, когда я впервые попытался у тебя забрать Калибурн в Страже Радости.

Эти слова подстегнули раздражение мужчины. Он не любил, когда его эмоции были для кого-то настолько очевидны. Он не хотел, чтобы кто-то знал о его слабости, испытываемой женщиной незнатного происхождения, которая не должна ничего значить для него.

— Не будь идиотом. Ничто во мне не изменилось. Каким был, таким и остался.

Бреа лишь еще больше нахмурился. К удивлению, бог усомнился в его высказывании.

— Если я заберу Калибурн, ты же понимаешь, что снова станешь смертным. Ты лишишься сил.

— Я в курсе.

— Моргана сможет убить тебя за то, что вы двое устроили.

Керриган стиснул зубы. Тут бог глубоко ошибался. Моргана была для этого слишком злопамятной. Она не убьет его. Она сделает все возможное, чтобы Керриган желал и молил о смерти.

Но такого удовольствия он ей никогда не доставит.

Но мужчина не сказал об этом Бреа. Вместо этого, он посмотрел богу прямо в глаза.

— Дай мне слово, что забереешь ее на Авалон и убедишься, что она и ребенок будут в безопасности.

На этот раз Бреа не стал возражать.

— Даю слово.

— Поклянись кровью Дану.

— Клянусь кровью Дану, — Бреа протянул руку. — А теперь отдай мне меч.

Керриган покачал головой. Он не мог сделать этого. Не сейчас.

— Если я отдам, Сирен что-то заподозрит, увидев меня без меча. Забери ее и, как только она будет на Авалоне, я отдам его тебе.

Бреа усмехнулся.

— Думаешь я вот так взял и поверил тебе, демон? Особенно после всего, что ты натворил в прошлом?

— Даю тебе свое слово.

Бреа скривил губы.

— Оно также ничтожно, как и твоя жизнь.

Керриган не мог винить бога за эти слова. Бреа был прав.

— Сирен не пойдет с тобой, если что-то заподозрит.

Бреа отступил назад, затем поднял руку вверх к небу. На мгновение вспыхнул свет и другой меч появился в его руке. Он был сделан из ярко-полированной стали с кожаной рукоятью, на которой был закреплен камень драконий глаз.

Керриган нахмурился глядя на меч. Если бы он не знал как выглядит Калибурн, то поклялся бы, что это был он.

— В нем нет силы, — пояснил Бреа, протягивая ему меч. — Но девушка не догадается о подмене пока не коснется его.

Это был хороший план и Керригану нечего было добавить.

Вздыхнув, Керриган отстегнул Калибурн. Он слышал крики меча в своей голове. Слышал мольбы не отдавать его. *Я твой... мы принадлежим друг другу.*

Веками они были неразлучны...

Это было все, что он когда-либо принадлежало ему. Все, что когда-либо действительно имело для него значение. Власть. Сила. Этот меч сделал его королем. Он превратил мальчика в мужчину.

Всю его жизнь этот меч был единственным, что было ему дорого.

Керриган сжал рукоять Калибурна, когда мощь меча поглотила его. Пока он держал меч, никто не мог прикоснуться к нему. Никто не мог навредить ему.

Он собирался всё потерять.

Не будь дураком...

Он бросил взгляд на тонированные окна фургона, зная, что Сирен не могла его видеть. Но она была там и он был единственным, кто мог защитить ее от Морганы.

Меч или его мышка...

Выругавшись, он протянул меч Бреа, не смотря на то, что его руку жгло от этого действия.

Шокированная физиономия бога была поистине бесценным зрелищем. Он уставился на меч в своих руках будто ожидая, что тот вот-вот исчезнет.

— Ты действительно отдал его.

Керриган ничего не ответил, лишь выхватил фальшивый меч из рук Бреа и закрепил его вокруг своих бедер.

— Она не должна узнать об этом. Никогда.

Бреа не ответил, просто продолжая смотреть во все глаза на Калибурн, словно тот был ненастоящим.

Если бы это было так. Чувство утраты, которое ощутил внутри себя Керриган, потеряв меч, отдавалось намного более глубокой болью, чем все, что он когда-либо испытывал ранее. Будто он потерял жизненно важную часть себя самого. Потребовалась вся сила воли, чтобы не забрать меч обратно.

Но он знал, что не мог этого сделать.

Не глядя на Бреа, Керриган прошел мимо него и направился обратно в фургон.

Войдя внутрь он обнаружил адони, появившегося на водительском сидении. Ярость вырвалась наружу и он выхватил свой фальшивый меч. Адони бросился на него. Керриган зашипел, когда адони нанес ему удар в лицо, рассекая губу. Впервые за многие столетия мужчина почувствовал боль от удара, ощутил вкус своей крови.

С пылающим взглядом, он вогнал свой меч в тело адони, а затем выдернул обратно.

— У нас нет времени, — сказал он, подойдя к Сирен и Блэйзу. — Если не поторопимся, они выследят нас.

Он заметил, как Блэйз в недоумении уставился на его рассеченную губу, но, к счастью, Сирен не знала об этой части силы меча.

Вытерев кровь, Керриган поднял Сирен на ноги.

— Ты должна сейчас же уходить с Бреа. — Он встретил хмурый взгляд Блэйза. — Мне нужно, чтобы ты пошел с ней и защитил ее.

— Нет, — быстро произнесла Сирен и встала посередине фургона, отказываясь идти дальше. — Я пойду с Бреа, но я бы хотела чтобы Блэйз отправился с тобой за станком, на случай непредвиденной ситуации.

Керриган хотел было поспорить, но передумал. У них не было на это времени. К тому же Блэйз мог бы облегчить миссию. Он мог отправить кулон и станок с мэндрейком на Авалон.

Кивнув, он сопроводил Сирен по узкому проходу к двери, а затем и к тропинке на которой их дожидался Бреа. К счастью, бог сделал меч невидимым.

Керриган облегченно выдохнул и подвел девушку к Бреа.

Сирен почувствовала как у нее обрывается сердце, когда Керриган отпустил ее руку. В этом было что-то неправильное. Что-то, что она не могла назвать. Будто над ним нависло чувство полной безнадежности.

Что он задумал?

— Ты будешь осторожен? — спросила она, обхватив руками его лицо, ощущая покалывание щетины под своими ладонями. Но мужчина избегал смотреть ей в глаза.

— Да. Буду.

— Обещаешь?

Он все же посмотрел на нее.

— Обещаю.

Сирен воспользовалась моментом, чтобы изучить темно-красные угольки его глаз, легкую небритость на щеках. Ее рыцарь был самым красивым мужчиной из когда-либо живущих.

— Я буду считать минуты до твоего возвращения.

Темная печаль вернулась в его глаза.

— Как и я.

Притянув к себе, девушка обняла его. Керриган нежно ответил на объятия и тепло ее тела согрело его. Затем он разжал руки и отстранился.

— Тебе пора, Сирен.

Но она не хотела. Она не хотела отпускать этого мужчину. Неохотно, она стала отдаляться, и тут Керриган захватил ее губы страстным поцелуем. Девушка застонала от ощущения его губ, от того, как он удерживал ее, будто не хотел отпускать.

Издав стон, он вновь отстранился, обнял девушку и прижался щекой к ее голове. Его

руки на мгновение крепче сжали ее, прежде чем отпустить.

— Скоро увидимся.

Говоря эти слова, он держал ее руку в своей. Сердце Сирен колотилось в груди от мысли, что она останется без Керригана хоть на секунду. Она протянула мужчине свое ожерелье, чтобы он смог присоединиться к ней на Авалоне, как только заберет ткацкий станок.

— Скоро. Поспеш.

Он кивнул, и как только мужчина отпустил ее руку, Сирен охватило ужасное предчувствие. Она открыла рот, чтобы сказать об этом, как вдруг появились два адони.

— Позаботься о ней, — прорычал Керриган Бреа и развернулся, чтобы вступить в схватку.

— Подожди, — произнесла Сирен, но было поздно — бог уже прикоснулся к ее руке.

Последнее, что она увидела, как Керриган бросился на двух адони.

В следующее мгновение она оказалась песчаном пляже под ярко сияющим солнцем. Сощурившись от света, Сирен посмотрела на ясный, синий океан перед собой. Над головой раздавались кричи чаек, а небольшие волны накатывали на песчаный берег. Справа от нее отвесные скалы поднимались высоко к солнцу.

На вершине скалы в дневном свете поблескивал золотой замок. Это было красивое и завораживающее зрелище. Густой, зеленый лес отделял участок пляжа от замка на скале.

— Это Авалон? — спросила она Бреа.

— Да.

— Похоже на рай, — ее голос был чуть громче шепота. Как же Сирен хотелось, чтобы Керриган был сейчас здесь. Тут было намного красивее, чем в Камелоте.

Выглядело так, будто именно здесь Король Артур держал бы свой двор.

Бреа улыбнулся ей.

— Не совсем. Ничто не совершенно. Но это место близко к совершенству и здесь ты будешь счастлива. — Он протянул ей руку. — Пойдем, дитя.

Она последовала за ним вверх по пляжу к замку. Когда они подошли к лесу, перед ними появилась поразительной красоты блондинка. Женщина была одета в белое платье, расшитое золотом. Переплетения ткани были безупречны. Оно напомнило Сирен идеальное снежное поле.

От незнакомки исходила аура несомненной доброты, которой была пропитана каждая ее черта. Просто нахождение рядом наполняло Сирен теплотой.

— Бреа, — поприветствовала она бога. — Вижу, ты нашел нашу своенравную приемницу.

— Не совсем так. Скорее она нашла меня, — он замолчал. — Аквила Пенмерлин. познакомься с Сирен.

Женщина мило улыбнулась.

— Зови меня Мерлин, Сирен. Так зовут меня почти все.

Прежде чем Сирен смогла ответить, ее улыбка померкла и девушка нахмурилась, заметив как Мерин взглянула на Бреа. Она потерла руки, будто что-то заморозило ее.

— У тебя Калибурн?

От этих слов, сердце Сирен остановилось.

— Нет. Калибурн у Керригана. Так ведь?

Бреа выглядел немного растерянно, прежде чем покачал головой. Воздух вокруг него

засветился и в руке Бреа появился меч Керригана.

Сирен приоткрыла рот, когда узнала оружие.

Бог протянул меч не Мерлин, а Сирен.

— Мне кажется, однажды он тебе понадобится.

Девушка отказалась принимать его.

— Как он у тебя оказался?

— Керриган отдал его мне в обмен на то, что я приведу тебя на Авалон. Он попросил меня убедиться, что меч будет передан твоему дитя.

Сирен почувствовала боль — ее предчувствие обрело смысл.

— Он не собирался возвращаться.

В глазах Бреа не было ни капли сочувствия.

— Он должен был прийти сюда, чтобы передать тебе станок, но, я полагаю, именно поэтому он позволил Блэйзу пойти с ним. Вместо Керригана ткацкий станок принесет тебе Блэйз.

Сирен схватила бога за руку, от мысли о том, какой она была глупой, девушку охватила ярость. Будь проклят Керриган за это!

— Верни меня к нему! Сейчас же!

Бреа убрал ее руку.

— Не могу. Я обещал ему, что перенесу тебя сюда и должен сдержать свое слово

Она повернулась к Мерин.

— Ты можешь отправить меня к нему?

В отличие от Бреа, в голубых глазах Мерлин было заметно сочувствие. Было очевидно, что женщина почувствовала сострадание к ней.

— Боюсь, что не смогу, Сирен. Прости. Я не знаю, где он находится. Керриган слишком могущественный, я не могу его отследить.

Волна безысходного отчаяния охватила Сирен и девушка закрыла глаза. В этот момент она ненавидела Керригана. Как он мог просто бросить ее в таком состоянии? Отказаться от своего ребенка?

Он не планировал возвращаться к ней. Передал ее кельтскому богу, оставив на произвол судьбы.

Ощущая боль от его поступка, Сирен схватила меч обеими руками. Она могла почувствовать вибрацию его силы. Та призывала ее. Но девушка смогла контролировать ее.

Потому что в ней была кровь Керригана...

Скорее всего, поэтому. Это единственная причина, почему на этот раз меч был спокоен в ее руках.

— Не могу поверить, что он от него отказался, — сказала Мерлин тихим, благоговейным голосом.

— Я могу, — Сирен знала эту часть Керригана, как никто другой. Ту часть, которую он никогда не являл миру.

Это была часть, которую она любила в нем. Нет, это не правда. Она любила его всего. Даже когда он сквернословил, ворчал и огрызался.

Так или иначе, она собиралась найти его... а потом — убить.

Керриган выдохнул, когда они покончили с адони и вывели фургон на дорогу.

— Путешествие было неплохой идеей, — сказал Блэйз, скрестив руки на груди.

Керриган почувствовал, как его щека подергивается от гнева.

— Пока мы в пути. Чертова Моргана и ее упорство. — Эта сука никогда не оставит его в покое. До тех пор, пока внутри Сирен скрыта такая мощная сила.

— Так как ты собираешь вернуть Сирен?

Керриган не ответил.

Блэйз прищурил свои фиолетовые глаза.

— Ты же собираешься ее возвращать... Верно?

Он постарался сохранить маску безразличия.

— Ей будет лучше на Авалоне.

— Ага, а что на счет получения контроля над Столом? Ты не сможешь сделать этого без нее.

— А зачем мне стол? Я даже есть не могу.

Блэйз выглядел еще более растерянным.

— Что? Адони своими ударами выбили тебе последние мозги? Ты знаешь о чем я! Мировое господство. Власть. Богатства. Аллё? Кто ты и что ты сделал с моим господином?

Но прежде чем Керриган смог ответить, еще четыре адони появились из портала.

— Ох, оставь нас в покое, сука! — прорычал Керриган, ударив первого адони локтем в лицо. Он слишком устал от этих сражений.

Другое существо схватило его за живот и повалило на пол. Керриган взревел от боли, когда проклятый зверь чуть не раздавил его своим весом. Он почувствовал, как затрещали ребра. Согнув ногу, мужчина пнул адони, высвобождаясь из-под него.

Блэйз сражался с другим существом.

Керриган обнажил меч и накинулся на адони. Одному он пронзил плечо, и, пока вытаскивал оружие, другое существо полоснуло его по руке.

С шипением он пронзил нападавшего мечом, затем развернулся, чтобы покончить с остальными.

Увидев покрывающую его кровь, последние два адони мгновенно исчезли.

Блэйз склонил голову.

— Почему они... — его голос затих, когда он увидел кровоточащую рану на руке. — Ранее я не замечал такого, верно? У тебя кровь.

Керриган выпустил усталый вздох. Не было необходимости подтверждать очевидное.

— Мы должны выбраться отсюда прежде, чем они вернуться с подмогой. Уверен, прямо сейчас они докладывают Моргане о том, что ранили меня.

Блэйз уставился на него в недоумении.

— Ты с ума сошел? Знаешь, что может случиться с тобой, если Моргана схватит тебя сейчас?

— Поверь мне, я знаю, — это будет хуже, чем ночные кошмары и страшилки из детских историй.

Блэйз протянул ему руку.

— Мы должны забрать ткацкий станок прежде, чем это сделают они.

Кивнув, Керриган сделал то, чего никогда раньше не делал: он потянулся и взял протянутую руку Блэйза, чтобы тот смог, используя свою магию, вернуть их во время Сирен.

Они перенеслись на аллею позади ткацкой лавки. Чтобы не вызвать подозрений, Керриган сменил свои доспехи на одежду подходящую этому времени. Сделав то же самое, Блэйз поправил на себе пару коричневых бриджей и темно-синий сюрко.

Не говоря ни слова, они обошли лавку и подошли к главному входу. Керриган остановился, заметив паренька, который прошмыгнул мимо него в дом, пронзительно крикнул что-то работающим женщинам, а затем взбежал по деревянной лестнице и скрылся из виду.

Роберт. Он помнил, как Сирен упоминала о нем. Сын владельцев лавки. И ей он очень нравился.

Странные эмоции охватили его, когда он открыл дверь и вместе с Блэйзом, следовавшим позади, вошел внутрь.

Лавка была довольно маленькой. Слева от него сидели четыре женщины, работающие на своих станках. Даже с такого расстояния, он мог увидеть насколько натружены были их руки... как у Сирен. Его взгляд задержался на месте рядом с привлекательной брюнеткой, где возле окна стоял ткацкий станок.

Место Сирен. Это было то место, где она провела многие годы, работая не покладая рук на владельцев этой лавки. Это было окно, через которое она наблюдала за людьми, пока сама проживала свою жизнь, прислуживая другим.

И если бы не Госпожа Фортуна, она бы до сих пор сидела тут, так же как и ее подруги. Здесь даже остался наполовину готовый лоскут ткани, который она не успела закончить до того, как он забрал ее.

— Могу я чем-то помочь вам, господин?

Он обернулся на звук голоса пожилой женщины, обнаружив жену хозяина лавки.

— Госпожа Мод?

Она была явно удивлена, что он знает ее имя.

— Да, господин. Я вас знаю?

— Нет, хозяйка. Я пришел сюда, чтобы забрать старый станок, который принадлежит Сирен из Йорка.

Глаза женщины вспыхнули гневом, как только она услышала имя Сирен.

— Здесь нет ничего, что принадлежало бы этой ничтожной шлю...

Ее слова оборвались, когда Керриган схватил ее за горло и крепко сжал. Его захлестнул гнев, но он старался сохранить цвет глаз, не позволяя им замерцать красным.

— Поосторожней с оскорблениями, старуха. Ее зовут Сирен и ты не будешь порочить это имя. Поняла меня?

Хватая ртом воздух, она кивнула головой.

Керриган отпустил ее.

— Только я подумал, что ты изменился, — выдохнул Блэйз на английском двадцатого века, чтобы женщина не смогла понять его.

Кэрриган не ответил Блейзу, глядя на старуху, которая терла рукой поврежденном горло.

— Я хочу получить имущество Сирен. Прямо сейчас.

Все еще кашляя, хозяйка обратилась к ученице, сидевшей ближе всего к ним. Когда она заговорила, ее голос был хриплым и низким.

— Вставай, ленивая шавка, отдай Его светлости все, что он хочет.

Девушка кивнула и торопливо встала, чтобы исполнить приказ своей госпожи.

Керриган проследовал за ней вверх по лестнице. Она провела его в дальнюю комнату на чердаке лавки. Мужчина замешкался увидев скудную обстановку помещения. У каждой девушки была низкая койка с тонким матрасом, плоской подушкой и потрепанным одеялом.

Справа от каждой койки стоял сундук. И больше ничего. Ничего уютного. Ничего приятного. Это было не намного лучше мрачной обстановки Камелота.

Здесь его маленькая мышка мечтала о своем скромном торговце, который однажды заявил бы свои права на нее...

Злость закипала внутри него.

— Кто ты, девушка?

Она остановилась перед одним из стеллажей, затем собралась, чтобы посмотреть ему в глаза, но быстро перевела взгляд на пол.

— Вэндлин, милорд.

— Вэндлин, — повторил он, вспомнив имя девушки из рассказов Сирен. — Ты — подруга Сирен.

Она кивнула и откинула крышку ящика возле окна.

— Все вещи Сирен здесь, господин.

Керригану пришлось пригнуться, чтобы войти в комнату. Молча он подошел к сундуку, в котором практически ничего не было. Скромный плащ для холодной погоды. Пара штанов в заплатках, старый киртл (*прим. — нижнее платье*), и потрепанная белая сорочка. Отодвинув их в сторону, мужчина обнаружил одну пару обуви из натуральной кожи, с дырками на подошве.

Его охватила печаль, когда он понял, что эти вещи были единственным, что имела его мышка в этом мире. И она этим гордилась. Ведь у нее был потенциал...

С тяжелым сердцем, Керриган рассматривал все вещи, пока не нашел маленький ткацкий станок на дне ящика, завернутый в кусок коричневой ткани. Он выглядел таким же ничтожным, как и остальные ее вещи. Но для него был бесценен. Если бы не этот станок, он никогда бы не узнал о существовании Сирен.

Как только он его вытащил, из коричневой ткани выпал небольшой кулон. Увидев его, Керриган нахмурился. Он полез в сундук и достал геральдического дракона Авалона. Символ Артура. Мужчина сразу понял, что это, должно быть, принадлежало ее матери. (*прим. — геральдика — это наука, а точнее специальная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов — прим.пер.*)

— Почему это здесь?

Девушка взглянула на кулон, потом отвернулась.

— Мы крестьяне, мой господин. Ожерелье принадлежало матери Сирен. Если бы госпожа Мод прознала о нем, она бы забрала его у нее и продала в оплату ее содержания, поэтому Сирен держала это в тайне. Она брала его иногда на ночь и молилась за свою мать, но затем снова прятала.

Он легко мог представить, как она делает это. Его руки задрожали от нахлынувших сильных эмоций, Керриган провел пальцами по крышке сундука, представляя, как каждый день Сирен открывала его и бережно закрывала. Он почувствовал свою связь с ней.

Но теперь она стала его прошлым...

Сделав глубокий вдох, мужчина собрал все вещи и встал. Когда он собрался уходить, голос девушки остановил его.

— Господин?

— Да. — Обернувшись мужчина увидел, что девушка опустила глаз в пол и нервно теребила руки.

— Могу я спросить вас о Сирен? Она... она в порядке?

Беспокойство этой девушки о его мышке согрело Керригана.

— Да, Вэндлин. Она здорова и в безопасности, в месте намного лучше, чем это.

Он увидел облегчение на ее лице.

— Пожалуйста, передайте ей, что я спрашивала о ней, милорд? И пусть она знает, что я желаю ей всего хорошего?

— Обязательно передам.

— Спасибо.

Он склонил голову, а затем покинул комнату и нашел Блэйза, ожидавшего его на лестнице.

— Ты в порядке?

Керриган посмотрел на него.

— Похоже, что я не в порядке?

— Да. Ты выглядишь странно.

Керриган поморщился, проходя мимо мэндрейка, и только когда они покинули здание, мужчина остановился. Он поднес к лицу киртл, чтобы вдохнуть запах Сирен, смешанный с ароматом кедра, из которого был сделан сундук.

Он уже скучал по ней.

Как бы он хотел, чтобы все было по-другому. Чтобы он был другим. Но желания ничего не стоят.

Все сложилось так, как сложилось.

Решительно он передал узел Блэйзу, и в этот момент из вороха ткани выпал маленький медный наперсток. Керриган нагнулся, чтобы поднять его.

Каким же тот был крошечным. Никчемным.

— Ты не собираешься отправляться на Авалон, да? — спросил Блэйз.

— Нет, — ответил он, покрутив наперсток на своем пальце. — Мы оба знаем, что Повелители Авалона никогда и близко не подпустят меня к своим берегам. И я их не осуждаю за это. Мы слишком долго противостояли друг другу, чтобы принимать или терпеть меня. Я сделал свой выбор много веков назад.

Блэйз выгнул бровь.

— Честно говоря, я не особо горю желанием туда идти. Ты знаешь, как я отношусь к хорошим парням. Они скучные.

Керриган усмехнулся на его слова.

— Моргана убьет тебя, если останешься со мной. Кроме того, Сирен будет одиноко и страшно на Авалоне. Ей нужен друг.

— Она бы предпочла тебя.

Керриган протянул оба кулона Сирен мэндрейку, но, начав снимать наперсток, остановился.

Эту частичку ее он не мог отпустить. Сжав кулак, мужчина опустил руку.

Блэйз одарил его тяжелым взглядом.

— Что-нибудь передать ей от тебя?

— Просто передай слова Вэнделин.

— И ничего от тебя?

Керриган покачал головой.

— Слова обманчивы. Нам нечего сказать друг другу.

По выражению лица Блэйза, Керриган мог сказать, что мэндрейк хотел возразить, но не

стал.

— Ты же знаешь, что, когда я уйду отсюда, ты застрянешь в этом времени.

— Нет, у меня все еще моя магия Мерлина, которая поддерживает меня. — С ее помощью он все еще мог ускользнуть от преследователей.

— И ничего больше.

Не правда. У него был перстень и воспоминания о светловолосой девушке, даровавшей ему единственное чувство умиротворения, которое он когда-либо знал.

Это было больше, чем все, что мужчина когда-либо имел прежде.

— Я буду продолжать сражаться. Это то, в чем я преуспеваю.

Блэйз издал долгий, усталый вздох.

— Для меня было честью находиться рядом с тобой все эти столетия, Керриган. Я всегда считал тебя своим другом.

— Я знаю. Именно поэтому я все еще не убил тебя за неподчинение.

Блэйз рассмеялся.

— Но, — произнес Керриган, прерывая его смех, — я хотел бы кое о чем попросить тебя.

— О чем?

— Найди того, кто женится на Сирен, до того как ее беременность станет заметна. Ее самый большой страх — родить ребенка в не брака.

— А если она будет против?

— Она не будет. Она знает, что ребенку нужен отец.

Но внутри у него все болело при мысли о том, что его ребенок будет называть отцом другого мужчину.

Она была его...

Керриган стиснул зубы, стараясь унять боль. Проклятье, неудивительно, что он никогда не жаловал альтруизм. Что в нем было хорошего? Он приносил только боль.

И что было самым удивительным — он готов страдать ради нее.

— Я найду ей мужа.

— Спасибо.

Блэйз склонил голову перед ним.

— С Богом, Керриган.

Он фыркнул на это.

— Бог с тобой, мой друг. *Он* никогда не был с такими, как я.

И затем он наблюдал как мэндрейк исчезает, чтобы появиться на берегах Авалона.

Керриган сильнее сжал наперсток, представив выражение боли, которое появится на драгоценном лице Сирен, когда Блэйз появится без него.

Но, что сделано, то сделано. Это было к лучшему.

Качая головой, он услышал, как внутренний голос кричал ему, что он идиот. Он обменял свое царствование на то, чтобы Сирен могла жить как королева. И ради чего?

— Ради женщины, которую люблю, — прошептал он. Он не был уверен, как у нее получилось тронуть его сердце, но девушке это удалось.

Он дал ей только зло, а она разглядела в нём лучшее, чего даже он сам не ожидал обнаружить.

Пришло время покончить с этим. Даже без меча и кулона Сирен, его магии было достаточно, чтобы путешествовать во времени, скрываясь от армии Морганы, но какой

смысл?

Он никогда в жизни не был трусом и не собирался становиться сейчас. Был только один способ убедиться, что никто ему подобный не станет снова преследовать Сирен.

— Моргана! — выкрикнул он. — Если ты хочешь меня, я здесь!

Несколько секунд спустя в переулке появились четверо адони. Они оглядывались по сторонам, ожидая ловушки.

Керриган начал глумиться над ними и их страхом.

— О, что это, Моргана? Когда ты стала настолько трусливой? Покажись мне!

Моргана появилась между адони. Скрестив руки на груди, она сощурила на Керригана глаза.

— Где она?

Он сохранял бесстрастное выражение лица.

— Ее здесь нет.

— Где она?

— На Авалоне.

Лицо Морганы исказилось от гнева.

— Как ты мог это допустить? Почему позволил ей уйти?

Керриган беспечно пожал плечами, хотя испытывал совершенно другие чувства.

— Именно там ей следует быть.

Моргана яростно закричала.

— Ты в своем уме? Зачем ты это сделал?

Он одарил ее насмешливой ухмылкой.

— Чтобы просто позлить тебя. Когда ты теряешь терпение, твое лицо приобретает насыщенный красный цвет.

Шипя, Моргана сократила расстояние между ними. Она подходила все ближе и Керриган уловил момент, когда она поняла, что у него больше нет Калибурна.

Гнев сменился неверием. Она подняла руку вверх, словно исследуя воздух вокруг него.

Медленная, дьявольская улыбка тронула ее губы.

— Я, возможно, и вышла из себя и потеряла свою игрушку, но ты, дорогой мальчик... ты потеряешь больше. Намного больше.

Глава 15

Нужно отдать должное Мерлин — благодаря ей Сирен чувствовала себя как дома. Мерлин провела ее в замок и выделила такую роскошную комнату, что покои в Веселом Страже показались лачугой.

Но как только Сирен переступила порог комнаты, все завертелось. В одну минуту она была на ногах, слушая Мерлин, а в следующую — стояла на полу на коленях, скорчившись от ужасной боли.

Было ощущение, что ее разрывают на части.

— Сирен?

Она слышала Мерлин, но не могла ответить, встав на четвереньки и пытаясь бороться с

тем, что завладело ее существом. Казалось что нечто неужеримое готово вот-вот вырваться наружу.

Внезапно все вокруг закружилось по комнате: разбиваясь, вращаясь.

Весь мир сошел с ума.

И потом Сирен ощутила... нечто чужеродное. Оно скользило внутри ее тела словно яд, двигаясь медленно, целенаправленно.

Это была магия Керригана. Его темная и пугающая сторона, лишенная человечности. Девушка могла чувствовать силу Мерлина, укоренившуюся в ней, а вместе с ней архаичные знания. Их было слишком много и они причиняли невероятную боль.

Мерлин попятилась назад, когда увидела глаза Сирен. Уже не зеленые, они были пугающего желтого оттенка с вкраплениями красного.

— Сирен?

— Ты боишься меня? — Это был не нежный голос Сирен, а более глубокий, демонический.

— Нет, — но Мерлин знала, что это ложь. Она была напугана. Женщина могла почувствовать зло, исходившее от Сирен. Она не знала, что именно овладело девушкой, но это нечто явно не было доброжелательным или милым.

Новый вихрь пронесся по комнате. Резкий, холодный ветер свирепствовал вокруг Мерлин. Картины и гобелены срывались со стен, предметы с грохотом падали на пол. Вещи летели в ее сторону с такой яростью, что она даже не могла идентифицировать их.

Мерлин попыталась увернуться, но не была достаточно проворна. Предметы врезались в ее тело, волосы трепались вокруг головы, а платье прильнуло к телу.

— Сирен!

Ответом ей был демонический смех.

Мерлин увидела вспышку рядом с собой, прежде чем что-то бросилось через комнату и обхватило Сирен.

Несколько секунд спустя ветер затих.

Мерлин коснулась рукой своего лба и обнаружила порез. Стерев кровь, она рассмотрела, что это была за вспышка.

Блэйз обнял Сирен, как мать обнимает своего плачущего ребенка.

— Сирен, — прошептал мэндрейк. — Отпусти это.

Сирен безумно закричала.

— Мне нужна эта сила. Она питает меня.

— Но она может убить твоего ребенка.

На мгновение ветер снова поднялся, но как только до Сирен дошел смысл сказанных слов, все стихло.

Мерлин почувствовала толчок как раз, когда сила испарилась из комнаты.

Все еще удерживая Сирен, Блэйз начал успокаивающе гладить ее.

— Это сила Керригана управляет тобой, не твоя. Он дал ее тебе только потому, что рассчитывал находиться рядом и помочь контролировать ее, чтобы ты могла противостоять армии Морганы. Она тебе больше не нужна. Теперь отпусти ее.

Сирен вцепилась в него, как если бы он был ее спасательным кругом.

— Где Керриган? Ты должен был перенести его сюда.

Сердце Мерлин сжалось, когда она услышала боль в голосе Сирен.

— Я оставил его в Лондоне.

Гнев отразился на бледном лице Сирен, прежде чем она оттолкнула Блэйза.

— Отпусти меня. Ты обещал перенести его сюда.

— Я знаю, Сирен. Знаю.

Мерлин пересекла комнату и опустилась на пол рядом с ними. Как бы ей хотелось успокоить боль Сирен, но она знала, что девушка переживет это.

— Так будет лучше, Сирен. Керриган не принадлежит этому месту.

Глаза Сирен сверкнули желтым.

— Тогда я тоже.

Сирен остановилась, услышав другой голос. Это была не Мерлин, и не Блэйз.

Более того, он исходил не извне. Она могла слышать его в своей голове.

— Керриган? — она еле слышно прошептала его имя.

— Да, мышонок. Я здесь, с тобой. И мне нужно, чтобы ты делала то, что говорит Мерлин. Позволь ей заботиться о тебе и ребенке, — глубокие раскаты его голоса были словно музыка для Сирен, но этого было недостаточно.

Закрыв глаза, она мысленно произнесла: *“Я бы предпочла, чтобы ты был здесь”*.

— Я знаю. Но, поверь, — это к лучшему. Ты в полной безопасности.

“А как же ты?”

— Я в порядке, маленькая мышка. Мне удалось улизнуть от Морганы, но я вынужден путешествовать, чтобы не позволить ей найти меня или тебя. Нет необходимости беспокоиться за меня. Делай, как говорит Мерлин, и я буду здесь, когда ты будешь нуждаться во мне.

“Где ты?”

— Я... я там, где могу быть с тобой. Но не в данный момент. Мне нужно идти.

Сирен почувствовала, как он покинул ее.

— Керриган! — выкрикнула она, пытаясь вырваться от Блэйза.

Но было уже слишком поздно. Он ушел.

Она посмотрела на Блэйза, который все еще держал ее.

— Что со мной не так? Почему я не могу ничего контролировать?

Но ответила ей Мерлин:

— Твое тело пытается приспособиться ко злу, которое дал тебе Керриган. Я могу провести обряд очищения и изгнать его силу из тебя, — ответила ей Мерлин.

— Нет, — возразила Сирен, прерывая женщину. — Я не хочу очищения. Я хочу удержать частичку Керригана внутри себя.

Одарив ее скептическим взглядом, Мерлин все же не стала спорить.

Как только Блэйз отпустил ее, взгляд Сирен упал на вещи, стоящие рядом с ней. Она не думала, что увидит что-то из этого сна, и никогда бы не подумала, что эта бесполезная куча барахла, эти несколько вещей будут для нее столько значить.

Переполненная благодарностью, девушка подняла станок и прижала его к груди.

Когда Блэйз передал ей слова Вэндлин, Сирен захотелось увидеть снова своих друзей, но она знала, что из-за Морганы этому не бывать. Если она отправится к ним, то Моргана тут же обнаружит ее.

Блэйз колебался, прежде чем протянуть к ней руку.

Сирен нахмурилась, когда он положил что-то холодное в ее ладонь. Она увидела два ожерелья ее матери. Одно принесло ей облегчение, но другое...

Привело ее в ярость.

— Керриган не сможет прийти сюда.

Блэйз покачал головой.

— Он хотел убедиться, что все пути закрыты. Ради твоей безопасности.

— Ради моей безопасности?

— Да, Сирен. То, что он сделал, он сделал для тебя.

Это по-прежнему не имело смысла для нее.

— Но почему? Почему он не пришел?

— Керриган — наш враг, — тихо ответила Мерлин. — И он знает это. Те, кто сражался с ним веками, не будут рады ему здесь.

Пораженная ее словами, она указала рукой на Блэйза.

— А он, значит, не враг? Он — слуга Керригана?

Следующие слова Мерлин еще больше ошеломили девушку.

— Блэйз был нашим другом на протяжении многих веков, Сирен. Он — не враг Авалона.

— Что?

Блэйз кивнул.

— Эмрис Пенмерлин забрал меня, когда я был ребенком. Я находился здесь, когда Камелот пал перед Морганой и она захватила меня для служения ей в качестве наказания после исчезновения Эмриса. Я был отдан Керригану, но мне довелось разговаривать со многими Мерлинами за эти годы.

— Ты шпионил для них?

— Да.

Сирен с отвращением покачала головой.

— Тебе известна правда о Керригане. Скажи ей, что он не зло. Он тоже принадлежит этому месту.

Блэйз отвел взгляд.

Еще злее, чем раньше, Сирен встретила взгляд Мерлин.

— Значит, такова воля Мерлин? Человеку, который стольким пожертвовал ради благополучия другого человека, должен быть воспрещен вход в это место?

Мерлин вздохнула.

— Есть многое в нашем прошлом, чего ты не знаешь или не понимаешь. Керриган...

— Я ни слова больше не хочу слышать против него, — прорычала она сквозь зубы.

Глянув вниз, Сирен увидела медальон своей матери, который та дала ей во сне. Да, с ним она может отправиться к Керригану. Она не должна оставаться здесь.

Не успела эта мысль сформироваться в ее сознании, как Блэйз уже выхватил медальон у нее из руки.

— Ты не сможешь покинуть Авалон, Сирен. Никогда.

— Принеси мне еще вина, раб.

Керриган зашипел, почувствовав удар хлыста Морганы на своей спине. Он попытался запустить в нее магический шар, но она с легкостью увернулась от него и в ответ послала волну магии прямо ему в грудь. Взрыв сбил его с ног и отправил кубарем катиться по каменному полу.

Мужчина попытался встать, но не смог. Его тело слишком ослабло. Агония от ее зверского с ним обращения разрывала мужчину на куски.

Моргана пересекла комнату и пнула его в спину. Она пристально смотрела вниз на него с открытой ненавистью.

— Жалкое создание. Посмотри на себя. Вчера ты был Керриганом, Королем Камелота. Теперь же ты — всего лишь безымянный раб. Никчемный. Отвратительный. И из-за кого? Из-за крестьянки, которая ничего для тебя не значит, — скривив губы, Моргана пнула его, еще раз и еще.

Керриган не мог даже пошевелиться. Без магии Калибурна, его магия Мерлина была ничем по сравнению с силой Морганы.

— Госпожа?

Моргана остановилась, взглянув на женщину адони, стоящую в дверном проеме.

— Что?

— Они устроили драку за право стать новым Королем.

Из горла Морганы вырвался звук отвращения.

— Ты, — зарычала она на Керригана, пнув его ногой, — оставайся здесь, — и прошествовала из комнаты.

В течение нескольких ударов сердца Керриган лежал, борясь за каждый вздох. Зная, что ему необходимо убраться с пола, он сделал глубокий вдох и попытался встать на ноги. Лучшее, что ему удалось сделать, — сесть, но в этот момент его пронзила очередная волна боли.

— Держи.

Он взглянул, обнаружив рядом с собой обнаженного — впрочем как всегда — Бревалара, протягивающего ему кубок с водой.

— Что ты делаешь? — прорычал он адони, любовнику Морганы.

В глазах Бревалара не было жалости, лишь искреннее сочувствие.

— Тебе это нужно.

Эти слова только сделали его подозрительнее.

— Почему ты помогаешь мне?

Бревалар поставил кубок рядом с ним.

— Хочешь пей, хочешь не пей. Ты не моя забота.

Он наблюдал, как адони отходит.

Дрожащими руками Керриган схватил кубок и начал жадно пить. Ничего в жизни он не пробовал лучше, чем обычная вода. Ничего...

Кроме губ Сирен.

Он откинул эту мысль прочь.

Наблюдая, как Керриган пьет, Бревалар устроился в одном из красных мягких кресел Морганы.

— Ты сыграл на руку Моргане, знаешь об этом?

— И как же? — спросил Керриган, прежде чем сделать еще один глоток воды.

— Все, что ей было нужно от тебя, чтобы ты затащил ту малышку в свою постель и оплодотворил ее. Она даже отправила Магду попытаться убедить девчонку соблазнить тебя. Ты не должен был прикасаться к крестьянке.

Зарычав, Керриган швырнул пустой кубок в него, но Бревалар легко увернулся.

— Это не твоя забота.

— Ты прав, — сказал он вполголоса. — Не моя. Но у меня есть к тебе один вопрос.

Керриган встал, но ноги еле слушались и он ожидал, что снова упадет. В вертикальном

положении его удерживала исключительно сила воли.

— Какой?

— Оно того стоило?

Керриган нахмурился, услышав что-то странное в тоне Бревалара. Это было, как если бы человек хотел услышать ответ на вопрос, который он не понимал.

— Что того стоило?

— Женщина. Ты бы сделал это снова ради нее?

Керриган прищурился, глядя на любимую игрушку Морганы. Рожденный в касте адони куртизанов, Бревалар в период полового созревания прошел специальную подготовку: как угодить другим и ничего не брать для себя.

До сих пор Керриган никогда не проявлял какого-либо уважения к куртизанам адони. Но теперь... теперь он понял.

Понятие о любви было столь чуждо Бревалару, как это было и с ним, и адони, пытался понять, почему Керриган пошел на эти поступки.

— Да. Она стояла всего этого и даже больше.

Вместо ожидаемого презрения, Керриган увидел в глазах Бревалара уважение.

— Я все еще считаю, что ты дурак. Променил свою жизнь, на нынешнее существование.

Керриган слегка улыбнулся.

— Поверь мне, я не могу не согласиться.

День за днем Сирен познавала свои силы. С помощью Мерлин и крови Керригана внутри себя, девушка смогла освоить все в короткие сроки.

Но из-за крови Керригана и из-за ребенка, она должна была быть осторожной. Демон внутри нее постоянно стремился вырваться наружу. Этот безжалостный монстр жаждал причинить боль всем, кто приближался к ней, даже Мерлин и Блэйзу. Жить с этим внутренним зверем было тяжело и, борясь с этой частью себя, Сирен по-настоящему начала ценить каждый момент проявления доброты, что Керриган показал ей.

Доброта точно была ему не свойственна.

День за днем, Сирен постепенно свыкалась со своим внутренним демоном.

Но никак не могла смириться с вереницей повелителей Авалона, предлагавших ей замужество, чтобы ребенок не родился незаконнорожденным. Они все были красивы, вне сомнений. И, как Керриган и предсказывал, относились к ней с величайшей добротой и уважением.

Они обращались с ней как с королевой.

Но девушка хотела не этого. Она больше не мечтала о робком мужчине с мягким голосом. Она мечтала о мрачном, грубом хищнике, который ворчал и срывался.

— Керриган? — прошептала она, сидя в своей комнате и работая над небольшим гобеленом, который начала прошлой ночью, когда не смогла заснуть.

Ответа не последовало.

Сирен затаила дыхание. Каждый раз когда она звала его, а он не отвечал, в голове девушки проигрывались худшие сценарии. Мысль, что он лежит где-нибудь раненый, не имея возможности получить помощь. Или, того хуже, страх, что Моргане удалось его найти и она убила его.

— Керриган? — попыталась она снова.

— Да, леди Мышка. Я здесь.

Сирен улыбнулась, услышав его голос в своей голове. В течение дня он обычно молчал. Но ночью... ночью он тихо разговаривал с ней и рассказывал о своих путешествиях сквозь время, совершаемых, чтобы ускользнуть от преследователей.

— Где ты сегодня, господин?

— В Венеции, на карнавале. Прекрасное зрелище. Повсюду менестрели и акробаты. Идеальное место, чтобы спрятаться от Морганы и ее шпионов.

— Ты осторожен?

— Да, моя прекрасная мышка. Я всегда осторожен. Но я не хочу говорить о себе. Как ты там?

— Я скучаю по тебе.

Она могла поклясться, что ощутила его боль, как свою собственную.

— Я тоже скучаю и постоянно думаю о тебе.

Сирен подошла к мечу, который держала на стене возле кровати. Она не знала почему, но ей надо было сказать ему, что Бреа отдал его ей. По правде говоря, девушке нравилось держать меч поблизости. Это позволяло ее чувствовать себя немного ближе к Керригану.

Она гладила холодный металл, желая так же коснуться Керригана.

— Как продвигается работа над гобеленом?

— Хорошо, — ответила она, сорвавшимся голосом. — Но я...

— Шшш... Мне нужно идти. Храни тебя Господь, моя леди.

Слеза скатилась по ее щеке, когда Сирен почувствовала, как он снова отдаляется от нее. Как всегда его отсутствие оставляло пустоту в ее душе. Она ненавидела чувствовать эту пустоту. Ненавидела, что так сильно скучает по нему.

Возможно, Керриган и Блэйз были правы. Самым верным решением было бы выйти замуж за одного из мужчин, но она не могла заставить себя сделать это. Она не хотела другого мужчину.

Она хотела только Керригана.

Вздыхнув, Сирен отошла от меча и покинула свою комнату, чтобы побродить по коридорам. Замок был огромный, наполненным всевозможными замечательными и восхитительными вещами.

Но ничто не радовало ее.

Ей было беспокойно. И к тому же, Сирен была одинока, даже если редко оставалась в одиночестве.

Вздыхнув, она остановилась в галерее картин, на полотнах от пола до потолка были запечатлены короли, рыцари, Мерлины и сцены сражений. Одна из картин всегда привлекала ее внимание. Портрет ее предка — Эмриса.

Сама картина была более десяти футов в высоту и пять футов в ширину (*прим. — ок. 3*1,5 м*). Она висела в центре стены, находящейся напротив оранжереи, в которой на фоне зелени мелькало множество разных цветов.

Фигура Эмриса была внушительной. Он был намного моложе, чем она думала, учитывая истории, которые слышала о нем. На вид ему было около тридцати, хотя его длинные волосы были также белы, как и у Блэйза.

Стоящий на краю утеса ночью мужчина был одет в черное одеяние и держал посох, выполненный в виде змеи, глаза которой были усыпаны темными рубинами, что делало их зловеще красными. От них исходило глубокое свечение.

Глаза, такие же зеленые, как у нее, смотрели с картины так, будто он действительно мог

видеть ее. Она потянулась, чтобы коснуться тяжелых мазков, которые выделялись на холсте, как волны океана. Краска была холодной, как и ее сердце, но даже так девушка чувствовала внутреннюю связь с изображением.

— Он лгал тебе, ты же знаешь это.

Сирен повернулась на звук глубокого, хриплого голоса позади нее и обнаружила высокого красивого мужчину, стоящего в дверном проеме, который вел в зал. Он выглядел лет на сорок, но все еще был подтянутым и мускулистым, как мужчины в половину моложе.

Волнистые темно-каштановые волосы касались плеч, обрамляя лицо с утонченными чертами, щеки покрывала щетина. Он был одет как лучник, в темно-зеленую кожаную куртку и бриджи. С одного плеча свисал лук, а с другого — колчан со стрелами.

К правому бедру был прикреплен меч. Мужчина небрежно оперся о стену, скрестив руки на груди. Даже на расстоянии, она могла заметить дамское маленькое кольцо, висевшее на шее на тонкой золотой цепочке.

Хоть он и был одет как крестьянин, было в нем что-то королевское. От него так и веяло силой и мудростью.

Сирен убрала руку от картины.

— Прошу прощения, сэр? Вы ко мне обращаетесь?

Он кивнул.

— Меня зовут Фаран, моя леди.

— Вы — один из повелителей Авалона?

— Нет, — ответил мужчина, слегка скривив губы. — Я не удостоился чести быть включенным в их почтенную компанию. Я просто друг Мерлин и твой.

— Мой, сэр? Но я вас не знаю.

Он подарил ей нежную улыбку.

— Иногда лучшие друзья, те, о ком ты не знаешь. Они являются теми, кто помогает тебе, не прося ничего взамен.

Какой странный человек.

Он оттолкнулся от стены и направился к ней.

— Должен признать, Керриган удивил меня. Никогда бы не подумал, что он способен на такую жертву.

— Какую жертву?

Фаран остановился перед ней и провел рукой по щетине на подбородке. Его карие глаза были полны беспокойства.

— Чтобы обеспечить твою безопасность, он сдался Моргане. Он так беспокоился о тебе, что даже подумал, что Моргана не убьет его. Несчастный ублюдок. Он заблуждается сам так же, как обманывает тебя.

Ужас охватил Сирен при его словах. Он это серьезно?

— Керриган сообщил мне, что он в безопасности. И что Моргана не нашла его.

— И он отменный лгун, Сирен. Он сказал это тебе, чтобы ты чувствовала себя счастливой здесь, на Авалоне.

— Я вам не верю.

— Очень жаль. Потому что я знаю Моргану, и, зная ее, могу с уверенностью сказать, что его время на исходе. Теперь, когда Калибурн скрыт в стенах этого замка, он ей больше не нужен. Как только ей наскучит истязать Керригана — она убьет его.

Голова Сирен закрылась от его предсказания.

— Керриган.

— Он не скажет тебе правду, Сирен.

— Керриган!

Он не ответил.

— Почему вы мне это говорите? — спросила она Фарана, голос девушки дрожал от переполняющего ее страха, что мужчина был прав, и от злости к себе, за то, что позволила Керригану себя обмануть.

— Потому что я видел, как слишком много хороших людей попадают к Моргане. Не то, чтобы Керриган был очень хорошим, но я бы не хотел, чтобы он умер после того, как пожертвовал многим, чтобы доставить тебя сюда. Уверен, что внутри человека, способного на такое благородство, есть нечто, достойное спасения.

— Да, — выдохнула девушка. Но даже сказав это, она еще не была уверена, что это — не ловушка. Исходя из всего, что ей известно, Фаран мог работать на Моргану. Мужчина говорил, что знал ее. И это веская причина для недоверия.

Оставив его в галерее, она направилась в трапезную. Там было несколько рыцарей, но Блэйз отсутствовал.

Сирен закрыла глаза и использовала свою вновь обретенную магию, чтобы сосредоточиться на мэндрейке. Он был в саду, целуя одну из служанок, работающих в зале. Она понимала, что должна оставить его в покое, но демон в ней был не согласен.

И девушка перенеслась к обнимающейся парочке, которая даже не заметила ее появления. Сирен грубо откашлялась.

Нахмурившись, Блэйз отстранился. Женщина в его руках покраснела.

— Я могу чем-то тебе помочь? — спросил Блэйз раздраженным тоном.

— Да. Отпусти служанку и пойдем со мной.

В ответ на ее слова мэндрейк выгнул бровь.

— Знаешь, на мгновение, тон твое голоса стал таким же, как у Керригана, от этого меня даже бросило в дрожь.

— И если ты не сделаешь, как я прошу, то получишь гораздо больше этого.

Он тут же отпустил женщину. Служанка побежала в сторону замка так быстро, как только могла.

— Что с тобой?

— Гнев. Страх, — сорвалась Сирен. — Выбирай, что по нраву. Мне сообщили, что Керриган в Камелоте и что он страдает из-за меня. Мне нужно знать, правда ли это. Когда ты оставил его, что именно он тебе сказал?

Блэйз пожал плечами.

— Сказал, что он намерен сражаться дальше.

— Каким образом?

— Он не сказал. Я ответил ему, что он застрянет в своем времени и ...

— Что? — спросила Сирен, похолодев от его слов. Она чувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

— Я сказал ему, что он застрянет в своем времени без медальона, который увеличивает его силы.

Сирен схватила его за руки, ощутив как страх возрастает. Ей оставалось только молиться, что Блэйз ошибался.

— Ты в этом уверен? Он сказал мне, что путешествует во времени по всему миру.

Блэйз хмуро посмотрел на нее.

— Сказал, как?

— В моем сознании. Я могу слышать его. Время от времени.

Блэйз нахмурился еще сильнее.

— Он разговаривает с тобой?

— Да, — Сирен сильнее вцепилась в его руку. — Ты уверен что он не мог найти какой-то другой способ?

— Без медальона, нет. Во всяком случае в большинстве случаев. Он будет иметь возможность прыгать один или два раза в месяц или около того, но не многократно.

Сирен едва сдержалась чтобы не выругаться, когда поняла, что Фаран был прав. Керриган находился в опасности.

— Будь ты неладен, Керриган, — пробормотала она себе под нос. — Я не ребенок чтобы “кормить” меня сказками, а самому в это время совершать идиотские поступки.

Демон внутри нее окрысился и велел ей оставить его в яме, которую он сам вырыл для себя.

Но к счастью для мужчины, женщина, которая любит его, была сильнее и не могла допустить подобного. Схватив Блэйза за руку, она потянула его в сторону замка.

— Что ты делаешь, Сирен?

— Мы собираемся выяснить, сможет ли Мерлин помочь нам.

Глава 16

Керриган лежал на своей койке из острых камней, уставившись в черный потолок. Все его тело ломало и жгло так, как будто горело в огне. Моргана измывалась над ним несколько дней. Он больше не мог вспомнить то время, когда не испытывал боль. И он отдал бы все, за один день без жестоких унижений и пыток Морганы.

Но сквозь эти страдания он видел образ нежного лица. Закрыв глаза, мужчина вызывал в памяти Сирен в его объятиях. Мягкость ее руки на своей плоти. Запах ее волос...

Даже сейчас это успокаивало.

— Керриган.

Превозмогая боль, он улыбнулся при звуке ее голоса.

— Да, леди Мышка?

Неожиданно, он почувствовал присутствие кого-то рядом с ним. Мужчина открыл глаза, ожидая увидеть Моргану.

Вместо этого он увидел равнину, и красивое лицо его мышки. Счастье прожгло его с такой силой, что на глаза навернулись слезы.

Его окровавленные, покрытые синяками руки дрожали, он протянул руку, чтобы прикоснуться к бархатной мягкости ее щеки.

Но коснувшись, не ощутил тепла. Было холодно, и в этот момент он все понял.

— Моргана, — прорычал он и уронил руку.

Она злорадно засмеялась.

— Неужели ты думаешь, что твоя шлюха придет за тобой?

— Она — не шлюха.

Керриган двинулся на Моргану, но та с легкостью отбросила его обратно на пол. Женщина поставила ногу ему на горло и надавила всем своим весом.

Керриган начал задыхаться, когда горло сдавило, перекрывая доступ кислорода в легкие. Он попытался сдвинуть ее ногу, но Моргану не шелохнулось, а только надавила сильнее.

— Ты — жалкий дурак. Я не могу поверить, что взяла такое никчемное существо, как ты, в свою постель. Я думала, ты сильнее. Но неважно. — Она отступила назад. — Маддор — выкрикнула она, призвав лидера мэндрейков.

Керриган зашелся кашлем, делая поврежденной гортанью рваные, хриплые вдохи.

Через мгновение появился Маддор. С длинными темными волосами и столь же темными глазами, он был одет в черный мундир и бриджи.

— Да, моя Королева?

— Перетащите это ничтожество в зал. Я кое-что запланировала для него.

Склонив голову перед Морганой, Маддор наклонился и поднял Керригана с пола, схватив за волосы.

Керриган оттолкнул мэндрейка, но тот ударил его ответ с такой силой, что несколько зубов зашатались. Сплюнув кровь на пол, он уставился на зверя.

Маддор снова схватил его и на этот раз ему удалось подчинить Керригана. Мужчина зарычал, когда его бесцеремонно потащили из покоев Моргану в переполненный зал, где придворные Моргану развлекались очередной оргией.

Когда его бросили на пол, Моргану предстала в центре зала, свет сиял на ней, подчеркивая красное платье и светлую кожу. Она стояла, уперев руки в бедра, с мерзкой ухмылкой на обманчиво ангельском личике.

— Дорогие адони, мэндрейки и рыцари моего стола, — позвала она, призывая гуляк оставить свои развлечения и обратить все свое внимание на их королеву. — Время выбрать нового Короля Камелота. Скажите, кто-то из вас готов сейчас сразиться с Керриганом?

Керриган резко втянул воздух, когда практически каждый мужчина выступил вперед. Вкус поражения душил его. В его нынешнем состоянии не было ни единого шанса выиграть бой на мечях даже со служанкой, не говоря уже о взрослом мужчине.

Моргану рассмеялись над своими солдатами.

— Хорошо. Как много желающих. — Она посмотрела на Керригана и улыбнулась. — Король скоро умрет. Да здравствует новый Король!

Сердце Мерлин сжалось от сочувствия, когда она увидела Сирен в своих покоях. Позади девушки она разглядела Блэйза мрачное лицо которого отражало собственную грусть мэндрейка, который знал, что Керригану никак нельзя помочь.

— Я не могу пойти за ним, Сирен.

— Почему нет?

— Потому что я — Пенмерлин. Если я добровольно войду в Камелот, Моргану получит силу, способную уничтожить весь мир. По этой же причине ваш ребенок не должен быть рожден там, и как только он появится на свет, мы должны будем позаботиться, чтобы он никогда не предпринял даже попытки отправиться в Камелот.

Вместо того чтобы сдержать ее, это, казалось, лишь укрепило решимость Сирен.

— Тогда дай мне несколько своих рыцарей. Мы можем ...

— Можем что? — раздраженно перебила ее Мерлин. — Штурмовать замок? Сразиться

с тысячами рыцарей, демонов, драконов, миньонов и горгулий? Моргана убьет их всех, а тебя до рождения ребенка будет держать в плену, а затем убьет.

— Мы могли бы прокрасться в ...

— Нет, не могли бы, — произнесла Мерлин голосом полным сочувствия. — Если через портал пройдет более четырех магических существ разом, то это предупредит Моргану о вашем появлении. И она сможет отправить свою армию прямо к вам. Почему по твоему Керриган сначала отправил тебя в будущее? Он знал, что у Морганы будет ограничение на количество открываемых ею порталов и число тех, кто сможет пройти через них для схватки. Не говоря уже о том, что будущее сводит на нет возможность отправить драконов и горгулий из-за легкости обнаружения их военной армией.

Сирен запустила руки в свои волосы. Чувство разочарования девушки отразилось болью в душе Мерлин, но она на самом деле ничем не могла бы помочь, ни ей, ни Керригану.

Глаза Сирен зашипало от подступивших слез, когда она взглянула на Мерлин.

— Что же мне тогда делать?

Если бы Мерлин могла, она спасла бы Керригана. Однако, это было невозможно.

— Делай то, что просил Керриган. Оставайся здесь, выйди замуж за одного из рыцарей и воспитывай своего ребенка.

Глаза Сирен вспыхнули кроваво-красным. Но это длилось только мгновение, прежде чем они снова вернулись к зеленому.

Если не брать в расчет эту вспышку, то Сирен, казалось, успокоилась и смирилась с таким решением.

— Хорошо. Если так все должно быть...

— Именно так и должно, — строго сказала Мерлин.

Она наблюдала, как Сирен развернулась и ушла с Блэйзом, но даже когда женщина скрылась из вида, Мерлин знала, что Сирен не сдалась.

— Она рискнет и отправится спасать его в одиночку.

Мерлин взглянула на Илэйн, стоящую в тени дверного проема черного входа в покои. Рыжие волосы Илэйн были заплетены в тяжелую косу. Что характерно, женщина носила рыцарские доспехи, но вместо меча, Илэйн нацепила небольшой лук.

— Я знаю.

Илэйн шагнула в комнату.

— Ты не собираешься ее останавливать?

— Я не могу ее остановить, — ответила Мерлин и подошла к столу, где оставила свой бокал вина до того, как к ней ворвалась Сирен. — Она обладает силой двух Мерлинов и решимостью женщины, которая хочет защитить то, что ей дорого.

Илэйн нахмурилась.

— Если Моргана захватит ее...

— Ничто в жизни не лишено риска.

Глаза Илэйн вспыхнули внутренним огнем.

— Это больше, чем риск. Она рискует судьбами всех нас.

— Расслабься, Илэйн. Она может очень даже преуспеть. Ведь Сирен уже удалось совершить невозможное. Она сделала то, что даже мне неподвластно.

— И что же?

Мерлин улыбнулась женщине, которая была старше ее.

— Она вернула нам Калибурн. Более того, ей удалось увести Керриган от тьмы, которая

поглощала его на протяжении всех этих веков.

Илэйн усмехнулась.

— Это был его выбор — служить Моргане.

Мерлин покружила вино в золотом кубке. Илэйн не знала, что она могла видеть будущее в темной жидкости. И видела его довольно-таки ясно.

— И да и нет. Я совершила ошибку, послав тебя и Галахада к нему после того, как он нашел меч и пробудил его силу. Я была молода. Возможно, слишком молода, чтобы понять, что сделала не правильный выбор.

Подняв взгляд, она встретилась с сердитым взором Илэйн.

— Учитывая то, как ему преподнесли варианты выбора, я действительно не могу винить Керригана за его решение. Я бы и сама выбрала Моргану.

Илэйн фыркнула на это.

— Ты ищешь ему оправдание.

— Возможно. Но если ты так обеспокоена тем, что я совершаю ошибку сейчас, то иди с ней.

Илейн прищурилась, забрав кубок из рук Мерлин и вернула его на стол.

— Я пойду. Но отправлюсь только по одной причине.

— По какой?

— Если Моргана схватит ее, я лично убью Сирен.

Пока Блэйз стоял позади нее, неодобрительно нахмурившись, Сирен могла почувствовать ярость демона внутри себя, который рвался и требовал свободы. На этот раз она не пыталась сдержать его. Если она собиралась преуспеть в задуманном, он ей понадобится.

Одетая в красную тунику, сшитую для Керригана, поверх которой была черная безрукавка и черные кожаные штаны, девушка сняла Калибурн со стены и пристегнула меч в своем бедрам.

— Гарафин! — выкрикнула Сирен, призывая горгулью к себе. — Если ты слышишь меня, то я прошу тебя об одолжении от имени Керригана.

— Он не придет, — сказал Блэйз. — Нам нужно выкрасть обратно твой медальон у Мерлин, чтобы призвать его.

Девушка зарычала на мэндрейка.

— Нам не нужно было бы красть медальон обратно, если бы кто-то, — она выразительно посмотрела на него, — не отдал его ей, — девушка отошла в сторону. — Гарафин!

Она уже почти поверила Блэйзу, когда воздух вокруг нее всколыхнулся.

Две секунды спустя перед Сирен появились Гарафин и Анир.

— В чем твоя проблема? — раздраженно спросил Гарафин. — Тебе не приходило в голову, что мы можем быть заняты? Знаешь ли, даже каменные создания время от времени могут развлекаться. Упаси Боже!

Сирен нахмурилась, глядя на их странную одежду. На них был какой-то красный и черный облегающий материал, подобного которому она никогда раньше не видела. Склонив голову, она протянула руку, чтобы прикоснуться с блестящей ткани.

— Что это?

— Костюмы из "Звездного пути" (*прим.* — «Звёздный путь» (англ. *Star Trek*) — научно-

фантастическая медиафраншиза, включающая на сегодняшний день шесть телевизионных сериалов (в том числе мультипликационный), 12 полнометражных фильмов, сотни книг и рассказов, огромное количество компьютерных игр) — ответил Анир. — Мы наконец-то нашли себе безопасное место — съезды любителей научной фантастики двадцать первого века. Мы там не только смешиваемся с толпой, но и постоянно выигрываем в битвах костюмов. Говоря о получаемых наградах... я имею ввиду не только в прямом смысле слова.

Сирен с удивлением посмотрела на него. Он сейчас говорил по-английски? Не желая терять время, спрашивая об этом, Сирен решила не обращать внимания.

— Зачем ты позвала нас? — спросил Гарафин.

— Вы мне нужны. Керриган в опасности и мне нужно вернуться в Камелот, чтобы...

— Притормози! — одновременно вскрикнули горгульи.

Гарафин покачал головой.

— Может ты забыла. Я никогда больше не вернусь туда. Никогда... никогда... никогда.

— Пожалуйста, — взмолилась девушка. — Вы нужны Керригану. Вы нужны мне.

Гарафин прищурился.

— А мне плевать.

— Верно, тебе плевать.

Сирен повернулась к новому голосу и увидела приближающуюся Илэйн. Она встречалась с женщиной всего раз или два, но знала по опыту, что Илэйн была сдержанной. Она обладала пронизательностью, которую временами людям было сложно выдержать. Также она ожидала самого лучшего от людей и, как правило, была немного суровой.

— Приветствую, Гарафин, — холодно проговорила Илэйн, присоединяясь к их маленькой группе. Она осмотрела горгулью сверху вниз. — Как же ты изменился.

Гарафин скривил губы.

— Не попрекай меня, Илэйн. Изменилось намного больше, чем мой внешний вид. Я больше не чувствую родства ни с тобой, ни с другими.

— В самом деле? — ее голос был полон сарказма. — Никогда бы не догадалась, учитывая как все вы отвернулись от нас.

Гарафин закатил глаза, словно издеваясь над ней.

— Ага, мы отвернулись от вас... — горгулья грозно прищурился. — Используй свои мозги, женщина... я имею ввиду в широком смысле слова. Кто у нас здесь чертова горгулья, а кто нет? Тебе не кажется, что если бы мы отвернулись от вас, Моргана не вознаградила бы нас этим гребанным проклятьем?

Выражение лица Илэйн не изменилось.

— Учитывая, что мы говорим о Моргане... нет.

Анир почесал затылок с одной когтистой лапой.

— Она вроде как права.

— Заткнись, Анир, — огрызнулся Гарафин.

— Прости, но это так.

— А мне плевать, — процедила сквозь зубы Сирен, присоединившись к их сердитым взглядам друг на друга. — Сейчас единственное, что меня волнует, это тот факт, что Керриган страдает, потому что он помог нам. А теперь, кто достаточно порядочен и неравнодушен, чтобы помочь мне спасти его?

Гарафин издал ехидный смех.

— На заметку, это не особо мотивирует тех из нас, кто гордится тем, что он

непорядочный и равнодушный. Просто чтобы ты знала.

Сжав кулаки, Сирен раздраженно выдохнула.

— Я не понимаю и половины того, что ты говоришь, но мне все равно. Дай мне ключ, открывающий портал в Камелот, и я отправлюсь одна.

— Я не...

— Дай мне ключ! — сказала она, позволяя показаться демону.

— Ух ты, — произнес Гарафин, услышав демонический голос. — Это чертовски страшно. Хороший тон, а красные зрачки производят особенное милое впечатление.

Он протянул ей медальон.

Но Блэйз схватил его первым.

Сирен зарычала на мэндрейка.

Но Блэйза это не смутило.

— Не надо на меня смотреть взглядом Керригана, барышня. Ты не знаешь ничего о Камелоте. А я знаю и не позволю тебе идти туда в одиночку.

— Я с тобой, — сказала Илэйн, к большому удивлению Сирен. Илэйн не производила впечатления женщины, способной на такую глупость.

Но, по правде говоря, Сирен была рада, что не придется идти в одиночку.

Они все посмотрели на горгулий.

— Только четверо могут пройти не замеченными Морганой, — напомнила им Илэйн.

Гарафин тяжело вздохнул.

— Я, должно быть, идиот. Этой знатной тупостью я был проклят с самого начала. Может, мне повезет и Моргана на самом деле убьет меня на этот раз.

— Я бы поспорил, — сказал Анир, — но я все еще молод и та привлекательная рыжеволосая участница на вечеринке “Звездного пути” строила мне глазки, — он хлопнул Гарафина по спине. — У меня есть слишком много причин, чтобы остаться в живых. Удачи.

— Я реально ненавижу горгулий, — зарычал Гарафин и повернулся к Сирен. — Хорошо, принцесса. Пойдем умирать.

— Лучше не надо, — сказала Илэйн. — Но если мы попадем в передрагу, предлагаю пожертвовать горгульей.

Сирен показалось, что Гарафин в ответ скорчил гримасу, но с горгульей никогда нельзя быть уверенным, была это гримаса или просто обычное выражение лица.

Блэйз вытянул руку с лежащим в его ладони медальоном. Сирен накрыла его ладонь, затем Илэйн и, наконец, Гарафин, который все еще выглядел так, будто действительно не хотел этого делать.

Исчезнув из Авалона, они появились в маленькой, пустой комнатке в Камелоте.

Илэйн скривилась от серо-черного интерьера этого спартанского места. Здесь не было ни стула ни кровати. Помещение выглядело как пустая кладовка.

— Первый раз возвращаешься? — спросил Гарафин Илэйн.

Женщина кивнула.

— Не могу сказать, что мне нравится то, что Моргана сотворила с этим местом.

— Не могу сказать, что мне нравится то, что Моргана сотворила с моим лицом, или...

Впервые Сирен увидела жалость в глазах Илэйн, когда та смотрела на Гарафина.

— Ну не знаю, — доброжелательно сказала Илэйн. — Ты выглядишь очень даже хорошо для горгульи.

— Ага, верно. Я мог бы подкатить к тебе ...

— И я откромсаю жизненно важные части твоей анатомии.

— Именно.

Подняв полу своей черной накидки, Блэйз приоткрыл дверь, чтобы выглянуть в коридор.

— Ладно, детишки, — прошептал он через плечо. — Держитесь вместе и старайтесь оставаться незаметным.

Сирен натянула капюшон своего плаща одновременно с Илэйн. Они должны держать свои лица скрытыми.

Они смотрели на Гарафина, уставившегося на них немигающим взглядом. Он снял свою одежду, и теперь оставался лишь в маленькой, серой набедренной повязке.

— Что?

— Ты собираешься идти в таком виде? — спросила Илэйн.

— О да, ведь горгулья в плаще совсем не будет выделяться в этом месте. Поверь мне, никто не будет смотреть на меня. Черт, Моргана даже не может нас различить. — И чтобы доказать свою точку зрения, он неторопливо вышел из комнаты первым.

— Кроме того, я не разгуливаю в униформе члена экипажа из “Звездного пути”. Этих ребят всегда убивают.

Покачав головой на ворчащего зверя, Сирен последовала за ним с Илэйн и Блэйзом за ее спиной.

В замке царила зловещая тишина. Ни единого человека. Было ощущение, будто место по какой-то причине опустело.

— Это нормально? — спросила Илэйн.

Гарафин фыркнул.

— Жуткая обстановка, да. Тишина, нет, — он нервно огляделся. — Где все?

Не успел он спросить, как в конце коридора раздался громкий рев.

— Что-то происходит в большом зале. — Блэйз повел их к источнику шума. Когда они дошли до конца коридора, мэндрейк открыл большую дубовую дверь и протиснулся внутрь.

Один за другим, остальные последовали его примеру, пока все не оказались в большом зале, где обнаружили огромную толпу, уставившуюся в центр комнаты.

Из-за своего маленького роста, Сирен не могла видеть происходящее, и не смела поднять голову, боясь, что капюшон может сползти. Но, пока они пробирались сквозь толпу, девушка поняла, что может быть обнаженной и никто даже не заметит ее. Все внимание было сосредоточено на том, что происходит в центре.

— Что происходит? — шепнула она Блэйзу.

— Я не уверен. — Он продолжил движение через толпу, которая была занята, выкрикивая непонятные слова.

Внезапно Блэйз резко остановился. Сирен налетела на него. Посмотрев вверх, она увидела, что его лицо побледнело, а сам он смотрел над головами зевак.

Встав на цыпочки, она повернулась и, увидев, что именно привело его в замешательство, почувствовала, как ее собственное сердце разрывает от открывшегося зрелища.

Сначала она не узнала тело на полу. Беднягу, одетого только в пару рваных черных бриджей, избили и отхлестали до такой степени, что он едва походил на человека. Вспухшие рубцы и синяки покрывали все его тело. Но когда он поднял голову, она узнала Керригана, хоть оба его глаза и были опухшими.

Даже Илэйн выругалась себе под нос.

— Вставай! — прокричала Моргана и ударила его в бок. — Дерись, никчемный пес.

Все заволочло красным, когда Сирен ощутила разливающуюся внутри силу. Придя в ярость, она протиснулась через толпу, не обращая внимания на то, что Блэйз пытался ее удержать.

Добравшись до свободного пространства, девушка остановилась, не в силах вынести происходящее. Блэйз продолжал свои попытки оттянуть ее назад, но Сирен стряхнула его руку и оттолкнула мэндрейка.

Моргана покачала головой, глядя на Керригана, а затем отвернулась от него и в руке у нее появился меч.

— Масден? — обратилась она к одному из демонических рыцарей. — Хочешь стать Королем раз и навсегда?

Зловеще рассмеявшись, он забрал меч из рук Морганы.

Керриган заставил себя подняться, не смотря на то, что его рука была сломана от “нежного” обращения с ним Маддора.

Каждая часть его тела ныла, но Керриган отказывался умирать на земле, как нищий. Моргана может и вернула его к жизни раба, но умирать таковым он не собирался.

Придерживая сломанную руку, он поднял глаза на рыцаря, который когда-то был человеком. Тебе в стоящем перед ним звере не было ничего человеческого. Масден всем сердцем жаждал убить его.

— Посмотрите, раб пытается походить на Короля, — продолжала глумиться над Керриганом Моргана, подходя и становясь перед ним. — Но тот, кто был мусором, всегда им и останется.

Керриган зарычал на нее.

— Да пошла ты.

Она ударила его.

Керриган рассмеялась, получив удар, который едва ощутил, учитывая, как сильно болело все его тело.

Зашипев, Моргана отошла и повернулась к Масдену.

— Убей его.

Когда мужчина пошел вперед с поднятым мечом, Керриган прочно стоял на ногах. Если бы у него был меч, он по крайней мере мог бы хоть как-то отплатить ублюдку за свою смерть. Сейчас же, он мог только убежать, но мужчина не собирался доставлять Моргане и другим удовольствие от смеха над его трусостью.

Были времена, когда он был королем. Он умрет, не уронив чести.

Мужчина приготовился к смертельному удару мечом.

Как только Масден подошел к нему, Керриган увидел вспышку и смертельный удар так и не достиг его тела. Незнакомец, закутанный в черный плащ и держащий меч, появился буквально из ниоткуда.

С мастерством тренированного рыцаря, хрупкая фигурка развернулась и заставила Масдена отступить, атакуя снова и снова.

Кто осмелился стать на его защиту?

Остолбнев, Керриган не мог понять, что происходит, пока капюшон не упал с головы сражающегося и он не увидел длинную светлую косу. Не увидел полное решимости лицо той, кто для него была самой красивой женщиной. Внутри него разгорались любовь и

радость, пока он смотрел на невозможное.

— Сирен?

Она не ответила, оттесняя рыцаря обратно в сторону Морганы, которая теперь смеялась.

— О, это просто роскошно, — прорычала Моргана. — Посмотрите кто по своей воле вернулся в нашу компанию, — ее глаза светились триумфом. — Большая ошибка, маленькая девчонка. Большая ошибка.

Одним рубящим ударом Сирен убила своего противника и, повернувшись, сердито посмотрела на Моргану.

— Заткнись, сука. Ты меня достала.

Моргана разинула рот от изумления, но тут же вскрикнула. Выбросив вперед руки, она послала взрывную волну к Сирен, которую его маленькая мышка с легкостью отразила. Взрыв ударился в стену над очагом, проделав в ней огромную, черную, тлеющую дыру.

Это только еще сильнее разозлило Моргану.

В одно мгновение она была перед Сирен, а в следующее уже оказалась прямо позади Керригана.

Сирен повернулась, чтобы посмотреть, куда подевалась Моргана. Когда девушка увидела в руке у королевы кинжал, у нее перехватило дыхание.

— Ты хочешь его, шлюха? Ты можешь получить его... мертвым.

С молниеносной скоростью, Моргана перерезала Керригану горло и оттолкнула его от себя.

Керриган повалился на пол.

Казалось, все замедлилось, когда Сирен перенеслась к Керригану. Он лежал на полу, держась одной рукой за ужасный порез на шее, который едва не оставил его без головы, в то время как кровь хлынула из раны на его руку.

— Боже милосердный, — прошептала Сирен, чувствуя как ее глаза наполняются слезами. — Нет!

Моргана потянулась к ней. В то же мгновение Сирен отбросила злую королеву спиной к стене, а демон полностью завладел телом девушки. Внутри не осталось ничего человеческого. Даже ничего человеческого.

По комнате прокатилась волна, сбивая всех, даже Моргану, с ног.

С разбившимся сердцем, Сирен упала на колени рядом с Керриганом, чье лицо было ужасно бледным.

— Керриган, — прошептала девушка своим нормальным голосом.

Он не мог говорить из-за раны, рассекающей горло. Мужчина протянул свою окровавленную руку к ее лицу, но рука упала обратно, а его глаза поблекли.

Керриган был мертв.

Когда горе достигло самой глубины ее души, Сирен закричала от боли. Демон же кричал от гнева, требуя мести. Они оба объединились в закрученный водоворот, напоминающий торнадо, который пронесся по комнате. Демонов, горгулий и адони разметало по сторонам.

— Сирен! Стой! — девушка узнала голос Блэйза, но это не уменьшило ее боль и не поколебало решимость.

Откинув голову назад, Сирен призвала самые темные силы для того, о чем знала, что не имела права просить.

И все же это что-то ей надо было сделать.

Она не позволит Моргане победить. Не в этот раз. Сука и так нанесла уже достаточно вреда ее жизни. На этот раз победит добро.

Глаза Сирен закатились, в то время как внутри поднялись древние, запретные силы. Изначальные и холодные, эти силы снова и снова накатывали на девушку ледяными волнами, когда она обняла Керригана и поняла над ним Калибурн.

— *“Atiera gara tuawaha ethra verus tiera”*, — она не знала, откуда возникли эти слова или эта сила, но продолжала шептать их, в то время как дыхание дракона прокатилось по комнате и накрыло всех, находящихся в ней.

Она обхватила холодную щеку Керригана своей ладонью.

— В шепоте древнего камня и в тумане, принадлежащем драконам, мое дыхание станет твоим дыханием. Мое сердце станет твоим сердцем и моя жизнь станет твоей жизнью.

Произнеся эти слова, Сирен наклонилась к нему и мягко коснулась своими губами его. Как только их кожа соприкоснулась, она почувствовала дрожь силы, вливающейся от нее в безжизненное тело Керригана.

С катящимися по щекам слезами, она отстранилась, полная надежды.

Только для того, чтобы ощутить разочарование, так как ничего не произошло.

— Нет! — закричала Сирен, когда еще больше силы потекло через нее. Она хотела, чтобы он вернулся.

Медленно... мучительно медленно, она наблюдала за тем, как к губам Керригана возвращается их естественный цвет. Краски начали растекаться от его рта на все остальное тело, исцеляя каждое повреждение на своем пути, пока он снова не стал тем же красивым мужчиной, который отдал ей свою жизнь.

Но он все еще не двигался.

— Керриган? — с трудом выдохнула девушка, обняв его лицо своими ладонями. — Вернись ко мне.

Внезапно, он сделал глубокий вдох, а затем открыл глаза и просмотрел на нее. Вместо своего обычного темного оттенка, те были яркого кристально-голубого цвета, такими же, какими были в его человеческой жизни.

Сирен задохнулась от счастья, сумев только тихо вскрикнуть. Громы и молнии, потрескивая, пролетели по комнате. Взволнованная тем, что Керриган снова жив, Сирен кинулась к нему и крепко обняла.

Керриган пребывал в шоке. Несколько мгновений, держа Сирен в своих руках, он не мог пошевелиться. В мыслях он снова и снова видел, как Моргана убивала его.

Ощущал жальщее лезвие ножа...

Но сейчас он не чувствовал боли. Не чувствовал ничего, кроме крепких объятий Сирен, изо всех сил прижимающейся к нему. Кроме ее горячих слез на своей коже и переполняющей его любви.

Потрясенно он осмотрел зал, который больше не был черно-серым. Теперь он был полон красок и света.

— Маленькая мышка?

Сирен поняла голову, чтобы крепко поцеловать его. Он никогда не ощущал ничего лучше, чем ее губы. Ее страсть зажгла его, когда сама девушка отстранилась, восторженно смеясь.

И именно тогда он понял, что не был больше тем, кем привык быть. Он чувствовал голод, не только к женщине, которая спасла его. Он хотел еды. Настоящей еды.

Он снова был человеком...

Но все еще мог чувствовать присутствие сил Мерлина. Их у него не забрали.

— Ты теплый, — сказала Сирен, прикоснувшись рукой к его губам. На лице ее медленно появилась улыбка.

Прежде, чем мужчина успел ответить, из комнаты исчезли все цвета и раздался визг.

Моргана поднялась на ноги и ее глаза сияли красным.

— Думаете, вы сможете потягаться со мной?

Облачив силой мысли свое тело в броню, Керриган едва успел встать, как Моргана начала сыпать молнии на их головы. Он отбил ее удары.

К его полному шоку, Илэйн выскочила из толпы и послала две стрелы в Моргану, которая словила их, а затем бросила обратно в Илэйн. Илэйн уклонилась от одной, но как только вторая уже была готова пронзить ее сердце, порывом ветра стрелу отвело в сторону.

Испуганным взглядом Илэйн посмотрела на Керригана, который держал стрелу. Женщина склонила голову в знак благодарности.

Керриган бросил стрелу на пол, поворачиваясь лицом к Королеве Фей.

— Ты не сможешь победить нас, Моргана, — проговорил он сквозь зубы.

— О, я смогу. В ту же минуту, как вы попытаетесь уйти отсюда... вы мои. Я смогу убить вас.

Сирен послала разряд в сторону Моргану. Она отклонила его.

— Как нам покончить с этим? — спросила Сирен Керригана.

— Мы закончим это, когда ты избавишься от этого отродья, — ответила Моргана. — Тогда у меня будет сила, чтобы убить вас обоих.

— Она права, — пробурчал под нос себе Керриган.

Сирен посмотрела на него:

— Мы действительно ничего не можем сделать?

— Я работаю над этим, но никаких блестящих идей на данный момент нет.

Вдруг начал нарастать какой-то громкой громopodobный звук. словно хлопали тысячи крыльев. Ставни распахнулись и в комнату начали влетать горгульи за горгульей и располагаться по кругу.

Керриган и Сирен приготовились сражаться, в то время, как Блэйз и Илэйн присоединились к ним. Они стали спиной к спине, готовые защищаться от каменных врагов.

Однако, те не нападали. Вместо этого горгульи окружили Моргану, которая успела взорвать троих из них, прежде чем оказалась зажата ими со всех сторон.

— Что вы делаете? — закричала она.

— Мы защищаем вас, моя Королева.

Сирен ахнула услышав голос Гарафина. Отлетев от Моргану, он приземлился рядом с ними. Подмигнув ей, он взглянул на своих людей.

— Что бы ни случилось, легион, не позволяйте взорвать Моргану. Вы должны защитить нашу Королеву от злобных повелителей Авалона. Помогите ей.

Моргана выругалась.

— Отвалите от меня. Проклятье! Отвалите, — закричала она. — Адони, уберите от меня этих мерзких горгулий.

Придворные поспешили на помощь своей Королеве.

Гарафин собрал их компанию вместе.

— Так, Блэйз, сейчас, черт возьми, самое время вытащить нас отсюда, пока адони не

напали на нас.

— Что на счет остальных горгулий? — спросила Илэйн.

— Они настоящие горгульи. Мой легион не здесь. Я не настолько жесток. Пусть ее уничтожат ящики с камнями. А нам надо сматываться. Пойдемте, осталось две недели до окончания моего пропуска “Грейхаунд” (*прим. — “Грейхаунд” — Пропуск, позволяющий путешествовать без ограничения автобусами дальнего следования и самим выбирать удобный маршрут по территории США и Канады*). Я должен выбраться отсюда.

Адони и Моргана прорвались сквозь горгулий.

— Маддор! — закричала Моргана. — Хватай Мерлин!

Подняв голову, Сирен увидела мэндрейка, решительными шагами направляющегося к ним.

Она почувствовала, как он схватил ее за руку и потянул...

Блэйз отбросил его руку, но Маддор снова успел схватиться за нее до того, как они исчезли.

На секунду Сирен ощутила облегчение, пока не поняла, что Маддор последовал за ними через портал. Он схватил ее за талию и дернул прочь от остальных.

Керриган ринулся на мэндрейка, отталкивая того от Сирен.

Маддор низко пригнулся, словно собрался атаковать в ответ.

Но до того, как он смог что-то предпринять, Керриган бросил у него заряд. Маддор с шипением повернулся и снова приготовился нападать, но Керриган выпустил еще один заряд.

Сирен в изумлении смотрела, как мэндрейк исчезает.

— Ты убил его?

— Нет. Я подарил ему нечто похуже смерти. Отправил его обратно в Камелот.

Илэйн потеряла шею, как будто та заболела.

— Это действительно худшее наказание из всех, что приходят мне на ум.

— Ты совсем лишена воображения, — ехидно заметил Гарафин.

Илэйн посмотрела не него, поджав губы.

— Заткнись, пока я тебя самого не отправила обратно.

Гарафин выхватил медальон из рук Блэйза.

— Вперед. У меня ключ, детка.

Пока эти двое ругались, Сирен подошла к Керригану, который обнял ее, и положила свои руки ему на плечи. У Керригана перехватило дыхание от запаха ее волос, вскружившего ему голову, и от того, что он наконец-то снова обнял ее.

Но прежде чем он смог слишком расслабиться, к ним подъехал отряд рыцарей на лошадях. Знамена Авалона развевались на ветру, а лошади фыркали и гарцевали в ожидании сражения.

Керриган отпустил Сирен и, став между ней и вновь прибывшими, тоже начал готовиться к битве.

— Что все это значит? — спросила Серн из-за его спины.

Агравэйн направил свою лошадь вперед.

— Керриган представляет угрозу для всех нас.

Сирен открыла рот, чтобы возразить ему, но прежде, чем она смогла заговорить, Илэйн вышла и стала рядом с Агравэйном.

— Как и твой неудачник брат. И все же мы позволяем ему жить... да еще и в замке.

Агравэйн скривился.

— Ты встала на сторону наших врагов?

Илэйн посмотрела на Керригана, а затем снова повернулась к Агравэйну.

— Он спас меня от Морганы и я видела, на какие страдания он себя обрек, чтобы защитить Сирен. Выгоните его, и я уйду вместе с ним.

— Я тоже, — поддержала Сирен.

— И я, — сказал Блэйз, становясь рядом с ними.

— Как будто у меня есть выбор, хм, — фыркнул Гарафин.

Агравэйн смотрел на все это с отвращением, но прежде чем он успел возразить, между двумя группами появилась Мерлин.

Не обращая внимания на повелителей Авалона, она повернулась к Сирен и Керригану.

Когда Пенмерлин подошла к ним, Керриган приготовился к борьбе, но ее лицо оставалось открытым и дружелюбным.

Она протянула ему руку:

— Добро пожаловать домой, Керриган.

Он подозрительно осмотрелся, не в силах поверить, что они так просто забудут о прошлом. Слишком много всего было между ними.

— В чем подвох?

— Ни в чем. Я никогда бы не стала так жестоко шутить с кем-то. Я — не Моргана.

Агравэйн издал какой-то звук, полный отвращения.

— Ты же не собираешься просто простить ему все то, что он сделал нам за эти века, верно, Мерлин?

Мерлин критически посмотрела на него через плечо.

— Все мы совершаем ошибки, не так ли?

Агравэйн стыдливо отвернулся, заставив Сирен задуматься, что же такого он сделал в прошлом.

Мерлин по-доброму улыбнулась Керригану.

— Мне почему-то кажется, что Керриган уже натерпелся от власти Морганы.

Керриган наконец-то протянул ей руку.

— Ты даже не представляешь.

Она обхватила его руку своими ладонями.

— Тогда добро пожаловать в Авалон. Уверена, Сирен с удовольствием проводит тебя в твои покои.

Сирен лукаво улыбнулась при мысли от открывающихся перспективах.

— Совершенно верно.

Мерлин склонила голову, а затем повернулась к замку. Она остановилась рядом с отрядом и покачала головой.

— Идите по домам, ребята.

Илэйн подошла и протянула руку Керригану.

— Спасибо за то, что ты сделал.

— Всегда пожалуйста.

Улыбаясь, Илэйн оставила их и поспешила за Мерлин, в то время как остальные рыцари нарушили строй и тоже последовали их примеру. Все, кроме Агравэйна, который продолжал пристально смотреть на Керригана, сидя на своей белой лошади.

— Я все еще не доверяю тебе, демон. Я буду присматривать за тобой.

Когда он повернулся, чтобы присоединиться к остальным, Керриган бросил из руки камень, сбив Агравэйна с коня. Свалившись вниз, Агравэйн выхватил меч.

— Что? — с притворной невинностью спросил Керриган.

— Ты напал на меня, — прошипел Агравэйн, когда поднялся на ноги с песчаного пляжа с головы до ног покрытый песком.

— Я ничего не делал. Ты сказал, что будешь присматривать за мной. Я не могу нести ответственность за то, что делает природа.

— Ты лжешь...

— Вэйн! — крикнула Илэйн. — Давай иди сюда к нам, или мне придется, не считаясь с твоей гордостью, надрать тебе задницу прямо перед твоими друзьями.

Если бы взгляд мог убивать, то Керриган был бы разрезан надвое свирепым взглядом Агравэйна.

На мгновение, Сирен показалось, что мужчина все равно нападет. Но несколько секунд спустя, он спрятал свой меч в ножны, стряхнул песок с одежды и запрыгнул на коня.

Сирен покачала головой, глядя на Керригана.

— Не могу поверить, что ты сделал это.

— Я? А я не могу поверить, что ты вернулась за мной.

— Почему нет? — спросил Блэйз. — В конце концов, мы семья.

Керриган не мог вымолвить ни слова из-за охвативших его неизвестных эмоций.

Семья. Он никогда не думал, что она у него будет.

— Да, что ж, учитывая, что все стало слишком слащавым, каменное создание испытывает дикую потребность свалить отсюда. Я собираюсь найти Анира и вернуться к нашим похождениям. Сегодня полнолуние, а это значит Мистер Гора станет на несколько часов человеком и его ждет свиданье с недавно коронованной Мисс “Клингонская Империя”. — Он игриво пошевелил бровями.

Сирен покачала головой, наблюдая как Гарафин покидает их.

— Из всего сказанного я поняла лишь процентов десять.

— И не только ты одна, — сказал Керриган, одарив ее очаровательной улыбкой.

Блэйз протянул руку Керригану.

— С возвращением, мой друг.

Керриган пожал его руку.

— Спасибо, Блэйз.

Мэндрейк склонил голову.

— Вам двоим многое нужно наверстать. Встретимся позже.

Сирен наблюдала, как он исчез, оставив их наедине.

Керриган нежно поцеловал ее.

— Не верится, что все это происходит на самом деле. Мне кажется, я сейчас проснусь и снова обнаружу рядом с собой Моргану.

— Здесь нет Моргану. Но я... у меня приготовлена для тебя моя собственная пытка, мой господин.

Он выглядел озадаченным ее словами.

— Какая?

— Ты, нехороший человек, дал мне обещание, которое тебе предстоит выполнить.

Он действительно выглядел обеспокоенным этим.

— И какое?

— Дать имя моему ребенку.

Облегчение отразилось на его лице, когда Керриган взял ее руку в свою и нежно поцеловал ладонь.

— Это обещание я намерен выполнить.

— Хорошо, потому что я хочу сделать из тебя честного человека.

Мужчина рассмеялся.

— Я бы не стал загадывать так далеко, Леди Мышка. В жизни есть предел изменениям, которые может выдержать человек.

— Поживем-увидим, мой господин. Поживем-увидим.

Эпилог

4 года спустя

Сирен сидела перед своим ткацким станком и кормила грудью своего малыша, который ворковал и причмокивал. Ее сердце забилося быстрее от любви к нему, когда она нежно провела рукой по темному пушку его волос. Девушка очень любила тихое время наедине с малышом. Она также очень дорожила спокойным временем проведенным наедине со своим мужем.

При мысли о Керригане, ее губы тронула улыбка и сердце наполнилось теплотой. Даже спустя четыре года, она любила его, больше собственной жизни.

— Ты выглядишь как твой отец, — прошептала она, пока ребенок кормился. У двухмесячного Лиама были такие же темные волосы и льдисто-голубые глаза. Да, однажды он станет отважным рыцарем. Она могла только вообразить, каким он станет красавцем...

Внезапно, перед ней что-то вспыхнуло.

Нахмурившись, она посмотрела на Керригана, сидящего на полу с Алтэей у него на коленях. И оба выглядели так, будто сильно напроказничали. И, что характерно, Керриган нарядил их дочь как оруженосца в тунику и бриджи, когда как темные волосы девочки были заплетены в косы.

Ее подозрения усилились, когда они оба рассмеялись.

— Что вы натворили?

Приняв серьезный вид, эти двое подарили ей невинный взгляд, который, как она знала, изобличал их поступки.

Ее дочери действительно удалось выглядеть немного раскаивающейся.

— Алтэя ничего не делала, мама.

Но по блеску в глазах Керригана Сирен знала, что он не может сказать то же самое.

А затем она услышала это. Звук тяжелых шагов по коридору. Сирен едва удалось прикрыть себя и сына, как дверь распахнулась.

Посмотрев на нарушителя спокойствия, девушка рассмеялась.

Агравэйн стоял в дверях с до безумия сердитым взглядом на лице. Но не это было самым худшим. Еще страшнее его делали рога на голове, зеленые волосы и борода.

— Это не смешно, — прорычал он. — Верните все, как было.

Сирен заставила себя стать серьезной.

— Алтэя, что мама говорила тебе о твоих упражнениях с магией на дяде Агравэйне?

В ответ дочь посмотрела на нее милым, невинным взглядом.

— Но папа сказал, что от этого дядя Агравэйн будет только лучше. Разве сейчас он не выглядит еще более красивым?

Агравэйн издал низкий гортанный рык.

Сирен прочистила горло, чтобы снова не засмеяться.

— Думаю, дядя Агравэйн будет признателен, если ты сделаешь его обратно таким же, каким он был.

— О, — все так же невинно ответила Алтэя. — Отлично. — И указана на рыцаря своим тоненьким пальчиком. Рога быстро исчезли в его волосах, которые снова вернулись к светлому оттенку.

— Спасибо, — поблагодарил Агравэйн Сирен и, бросив яростный взгляд на Керригана, развернулся и ушел. Когда мужчина шел к двери, Сирен заметила, как Керриган сделал пасс рукой в его сторону.

Двумя секундами спустя, когда за Агравэйном уже почти закрылась дверь, пониже его спины появился длинный раздвоенный хвост. Алтэя расхохоталась, запрыгав вверх-вниз на коленях у Керригана и хлопая в ладоши.

Сирен покачала головой, глядя на них.

— Что мне делать с вами двумя? Удивительно, что Агравэйн еще не убил тебя.

Мягкий смех Керригана наполнил ее уши.

— Я как-то говорил тебе, любовь моя, что есть предел тому, насколько я могу измениться.

Ага, и он был прав. Мужчина до сих пор был злом до мозга костей, и они вместе с Мерлин прилагали все усилия, чтобы усмирить его демоническую сущность.

Керриган поднял Алтэю со своих колен и подошел к Сирен. Он оттянул одеяло, чтобы наклониться и поцеловать головку Лиама. Лиам отпустил ее грудь, чтобы поворковать с отцом, и девушка увидела, каким жаром зажегся взгляд Керригана, когда тот увидел ее грудь.

Смутившись, Сирен прикрылась, пока ее дочь забралась под кровать, чтобы достать коробку с куклами. Керриган нежно прижался лицом к ее щеке.

— Ты как всегда прекрасна, моя мышка.

— А ты как всегда порочен.

Он игриво подмигнул.

— Да, и наслаждаюсь этим, — затем его лицо стало серьезным. — Но и близко не так, как наслаждаюсь тобой. Я люблю тебя, моя Сирен.

— И я люблю тебя.

Переполненная эмоциями, она наклонилась, чтобы поцеловать его, но их объятия были разрушены пронзительным криком.

— Керриган, ты злобный ублюдок!

Сирен отстранилась со смехом.

— Полагаю, Агравэйн обнаружил свой хвост.

В глазах Керригана заплясали бесенята, а потом те на миг вспыхнули черным.

— Уже убрал. Хотя, то что ему там еще предстоит обнаружить, разозлит его еще больше.

Сирен поежилась при мысли о бедном, ничего не подозревавшем рыцаре. Но по крайней мере ее жизнь никогда не была скучной. Полная благодарности за это, она

поцеловала Керригана снова, точно зная, что что бы ни случилось, они всегда будут вместе.

Камень Тараниса (после эпилога)

Корнуолл [1] , 1114 (прим. — Ко м рнуолл — графство и унитарная единица на юго-западе Англии. Входит в состав региона Юго-Западная Англия. Столица — город Труро).

Арадор прислонился спиной к соломенной стене старой церкви с самодовольной улыбкой на лице, пока со своими собратьями-разбойниками подсчитывал сегодняшний улов. Это был вечерний ритуал, которым они занимались в течение двух последних лет. Каждый вечер, они вчетвером собирались здесь, чтобы посмотреть, кто из них украл больше денег.

До сих пор никто не обошел его.

И никогда не сможет. Когда дело касалось воровства — он был лучшим.

Симеон нахмурился, посчитав последнюю из украденных монет Мартина. Его губы скривились, он бросил кошель Мартину.

— Арадор побеждает... снова.

Все разразились проклятьями. Все, кроме Арадора, который рассмеялся.

— Платите, парни. У меня нет времени на посиделки с вами.

С чувством отвращения во взгляде Симеон шлепнул две серебряные монеты в руку Арадора.

— Как ты это делаешь?

Арадор оттолкнул его руку и продемонстрировал им свою элегантную одежду.

— Я выгляжу благородно и они позволяют мне находиться рядом с ними. Ты одеваешься как крестьянин и, как только ты приближаешься, дворяне сразу же прячут свои кошельки.

Мартин сплюнул на землю, прежде чем протянул свои деньги.

— Ба! Когда-нибудь эти дворяне словят тебя, вырядившимся как они, и изобьют, как собаку, которой ты и являешься. А затем они порежут твои ноздри и навсегда уничтожат твое красивое личико.

Невозмутимо Арадор засунул деньги Мартина в свой кошелек.

— Сначала им нужно меня поймать и раньше Люцифер снова вернется на небо, чем настанет этот день.

— Дьвольское отродье, — пробормотал Мартин, отходя.

Арадор спрятал гнев и боль от сказанных Мартином слов. Парень не знал, насколько был прав.

Он был сыном демона. Рожденный в аду и выброшенный в этот мир на произвол судьбы.

Хэмм последним подошел к нему.

— Ты обладаешь нечестивым даром, — прошептал он, прежде чем передал свою ставку.

Как только монета коснулась его руки, Арадор почувствовал как что-то горячее опалило ладонь. Шипя от боли, он посмотрел вниз, обнаружив не серебряную монету, а плоский камень. Он хотел выбросить его, но не мог заставить себя сделать это.

Камень загорелся красным, освещая их всех. Симеон перекрестился, прежде чем он и Мартин убрались прочь. Хэмм остановился и уставился на него в недоумении.

— Что это, черт возьми? — спросил Арадор, протягивая к нему свою горящую ладонь.

— Этим камнем я затачиваю свой нож. Я не собирался отдавать его тебе.

Едва он услышал эти слова, зрение Арадора заволокло красной пеленой. Он

почувствовал, как чужеродная сила скользит внутри него. Порочная. Обжигающая. Всепоглощающая.

Лицо Хэмма стало мертвенно-бледным.

— Иисус, Мария и Иосиф! — Он отшатнулся от него, затем развернулся и побежал, как будто посреди старого церковного двора материализовался сам дьявол.

Арагод едва мог сделать вдох, чувствуя, как по телу разливается дьявольская сила. Он обладал колдовским даром, полученным как от матери, так и от отца, но что бы это ни было, по сравнению с ним его жалкие способности были просто посмешищем. Это было не похоже ни на что, известное ему ранее.

Вдруг он услышал легкий, женственный смех эхом зазвучавший вокруг него. Арадор обернулся, пытаясь найти источник.

Но ничего не обнаружил.

Пока его чуть не ослепила яркая вспышка света. Секунду спустя, справа от него появилась красивая блондинка, похожая на богиню. Одета в красное, она была ошеломляюще прекрасной. Подойдя к Арадору, женщина одарила его сладострастной улыбкой.

— Кто у нас тут? — спросила она, накрывая камень в его руке своими ладонями. Она подняла его руку, и поцеловала его пальцы, все так же продолжая улыбаться. — Ну и ну, ты такой красавчик. Даже красивее, чем был Керриган...

— Керриган?

Прежде чем она успела ответить, в углу церкви появился рыцарь.

— Держись подальше от него, Моргана.

Женщина тяжело вздохнула.

— Нам обязательно постоянно проходить через это, Агравэйн? — она посмотрела на рыцаря насмешливым взглядом. — Уверяю тебя, этот — мой.

— И откуда ты это знаешь?

Женщина вновь улыбнулась.

— Арадор, поведай славному рыцарю кто породил тебя.

— Откуда вам известно мое имя?

Она снова рассмеялась.

— Я знаю все о тебе, мой мальчик. Я ждала всю жизнь, когда ты найдешь камень, который сейчас держишь в своей руке. Теперь, будь добр, назови нам имя своего отца.

— Тарака.

Рыцарь побледнел так же, как до этого Хэмм.

— Демонический лорд?

— Именно, — ответила Моргана, обнимая Арадора. — Ты забрал Керригана. Так и быть. Теперь Госпожа Фортуна послала мне гораздо лучшую замену. Встречай нового Короля Камелота и пусть ваш Бог помилует тебя, Арагвэйн. Могу заверить, мы уж точно не станем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тринадцать священных артефактов

Существуют священные артефакты, которые Пенмерлин Эмрис вверил Пендрагону Артуру, чтобы тот мог мирно и неоспоримо править своей страной. Но как только Камелот пал перед лицом зла и Король исчез, новый Пенмерлин передал священные артефакты

Вармерлинам. Они была разделены и спрятаны в человеческой реальности и в мире фей, чтобы никогда не попасть в руки зла.

Теперь ведется борьба за то, чтобы собрать и вернуть все потерянные артефакты.

1. *Меч Экскалибур* — создан феями для сил добра. Тот, в чьи руки он попадет, не может быть убит и не может истечь кровью, пока держит в руках меч.

2. *Корзина Гаранхира* — создана для того, чтобы накормить армию Пенмедрагона во время войны. Положив еду для одного — достаем для ста человек.

3. *Рог Брана* — идет в придачу к Корзине. Рог является бездонным сосудом, который дает нескончаемое количество вина или воды.

4. *Седло Морриган* — подарок Пенмерлину от богини Морриган. Позволяет человеку отправиться туда, куда он пожелает. Было создано для того, чтобы Пенмерлин мог с легкостью оказываться в любых уголках своего королевства. Для него не существует границ во времени или пространстве. Оно может переместить человека с одного континента на другой или из одного периода времени в другой.

5. *Уздечка Эпоны* — подарок богини Эпоны. Если повесить ее на ночь на столбик кровати, то с утра ее владелец обнаружит там такую лошадь, какую захочет.

6. *Станок Казваллана* — подарок бога войны. Ткани, созданные на данном станке будут прочнее любой брони, выкованной руками смертного. Ни одно оружие смертных не способно проткнуть ткань.

7. *Круглый стол* — стол власти, созданный Пенмерлином. Когда все люди сядут по местам, а предметы будут на столе — это придаст ему максимальную силу. Кто будет править за столом, тот будет править миром.

8. *Камень Тараниса* — подарок от бога громовержца. Когда рыцарь будет точить свой клинок этим камнем, то лезвие будет покрыто настолько мощным ядом, что даже крошечная царапина от лезвия приведет к мгновенной смерти.

9. *Мантня Артура* — подарок Пенмерлина, позволяет владельцу стать невидимым для всех окружающих.

10. *Шар Сирана* — создан богиней астрономии, позволяет человеку, который держит его в руке, ясно видеть даже самой темной ночью.

11. *Щит Дагда* — тот, кто держит щит Дагда, будет наделен нечеловеческой силой, и пока щит на месте, он не может быть ранен.

12. *Меч Калибурн* — меч фей, уравнивает Экскалибур. Считается, что он обладает большей силой и способен уничтожить другие священные артефакты.

13. *Святой Грааль* — никто толком не знает, что это и откуда появилось. Этот удивительный артефакт способен вернуть мертвого к жизни.

Словарь

Адони — красивая раса эльфоподобных существ. Они высокие, стройные и способны на невероятную жестокость.

Грейлинг — настолько же ужасные, насколько прекрасны адони, они по сути являются слугами в Камелоте.

Мэндрейк — раса существ, которые могут становиться как драконами, так и людьми. Они обладают магическими способностями, но в настоящее время данная раса порабощена Морганой.

Мерлин — советник, владеющий волшебством.

Мирэна — магическое существо, которое может петь песню, настолько красивую, что

она убивает любого, кто услышит ее.

Моды — миньоны смерти. Интересные существа, которые будут присутствовать во многих будущих историях.

Пендрагон — Верховный Король Камелота.

Пенмерлин — Верховный Мерлин Камелота.

Шарок — темные феи.

Каменный легион — проклятая раса, Каменный легион под командованием Гарафина. При свете дня это ужасные горгульи, которые вынуждены сидеть, как каменные (они могут двигаться только если ими командует один из тех, кто носит их символ), но ночью они могут свободно передвигаться, а при свете полной луны могут снова принимать форму прекрасных воинов и рыцарей, но только в те моменты, когда свет луны касается их. Как только они покидают освещенное луной пространство, тут же возвращаются в образ горгулий. Некоторые говорят, что есть еще способ снять их проклятье, но тех, кто пытался это сделать, постигли неудача и смерть.

Земля за вуалью — название, которое носят как Авалон, так и Камелот, с тех пор как они существуют вне времени и места.

Долина без возврата — область за пределами Камелота, где блуждают проклятые, обреченные на вечные страдания.

Вармерлин — другое название любого Мерлина.

Авторские заметки

Я надеюсь, вам понравилась шутка Шеррилин Кеньон, разместившей цитату на обложке романа, изданного под именем Кинли МакГрегор.

Все началось с забавы между мной и моим редактором, когда я ради смеха предложила, чтобы книгу оценила Кеньон. Я выучила один важный урок: никогда не предлагайте ничего редактору в шутку. Ей понравилась идея и она посчитала ее веселой, результат этого вы видите на обложке. Но, эй, если вы не можете посмеяться сами на собой, то кто сможет?

Также хочу воспользоваться случаем и сказать “спасибо тебе”, дорогой читатель, за то, что отправился в фантастическое путешествие вместе со мной. Надеюсь, тебе оно понравилось.